

КНИГА
ПАМЯТИ
ГЕРОЕВ-ЧЕРНОБЫЛЬЦЕВ

Книга издана на средства МЧС России при поддержке и участии ИБРАЭ РАН и общественных чернобыльских организаций.

Руководитель проекта — А.А. Громенко

Оформление, верстка — Г.Р. Семенова

Первичная обработка текстов — С. Изотова

Корректурa — В.Н. Павлова

Особая благодарность за помощь в издании книги заместителю министра МЧС России Герасимовой Надежде Васильевне и заместителю директора Департамента развития инфраструктуры МЧС России Марченко Татьяне Андреевне.

20 лет минуло со дня катастрофы на Чернобыльской АЭС. Достаточный срок, чтобы подвести некоторую черту, сделать определенные выводы о ее последствиях для нашей страны, для сопредельных государств, для каждого ликвидатора и жителя загрязненных территорий в отдельности и для планеты Земля в целом.

Основа Книги Памяти — письма читателей, присланные в редакцию газеты “Российский Чернобыль”, и статьи, опубликованные в ней.

В книге собраны разные материалы: исследования наиболее известных ученых, итоги 20-летней деятельности государства и международных сообществ по преодолению последствий аварии на ЧАЭС, воспоминания ликвидаторов и биографии кавалеров ордена Мужества.

Конечно, одна книга не смогла вместить всего, что просилось на ее страницы. Особенно жаль, что имена не всех героев-ликвидаторов упоминаются в ней. Значит, возможно, у этой книги будет продолжение...

КНИГА ПАМЯТИ. г. Орел, изд-во “Труд”. 2006 г. 256 с.



*Министр Российской Федерации
по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий
С.К. Шойгу.*

Последствия аварии на Чернобыльской АЭС продолжают оставаться актуальными для многих тысяч жителей России — как проживающих на радиоактивно загрязненных территориях, так и непосредственно участвовавших в работах на разрушенном блоке станции. Вопросы социальной защиты этих людей постоянно находятся в фокусе внимания государственных органов.



Город Курчатов.
Памятник чернобыльцам.

ГЛАВА 1

20 ЛЕТ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДОКЛАДА

Технические аспекты аварии

Самая крупная в истории мировой атомной энергетики авария стала возможной только в условиях наличия серьезных проблем в области управления и регулирования безопасности атомной энергетики. Авария произошла на энергоблоке №4 Чернобыльской АЭС (реактор типа РБМК-1000), промышленный пуск которого состоялся в декабре 1983 года. В это же время ученые Института атомной энергии им.Курчатова указывали, что при проведении физических пусков РБМК-1000 второго поколения и РБМК-1500 были обнаружены эффекты аномального поведения реактивности при вводе регулирующих стержней в активную зону. Ими же предлагались мероприятия по устранению выявленных недостатков. На период практической реализации этих мероприятий предлагались некоторые ограничения эксплуатационного режима.

25 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС готовились к остановке 4-го энергоблока на планово-предупредительный ремонт, во время которого предполагалось проведение эксперимента с обесточиванием оборудования АЭС и использованием механической энергии выбега



ротора турбогенератора для обеспечения работоспособности систем безопасности энергоблока. Вследствие диспетчерских ограничений остановка реактора несколько раз откладывалась, что вызвало определенные трудности с управлением мощностью реактора. Для поддержания необходимой мощности операторами вопреки инструкциям были извлечены практически все регулирующие (поглощающие) стержни, а также был допущен ряд других грубых нарушений эксплуатационных режимов, вплоть до отключения аварийных систем защиты.

26 апреля в 1 час 24 мин. произошел неконтролируемый рост мощности, который привел к взрывам и разрушению значительной части реакторной установки. В результате аварии в окружающую среду было выброшено сотни миллионов кюри радиоактивных веществ. Несмотря на очевидную серьезность аварии и возможность крайне тяжелых и имеющих трансграничный характер последствий, на протяжении первых нескольких суток руководство страны не предпринимало адекватных действий в области информирования населения и зарубежных стран. Более того, уже в первые дни были предприняты меры по засекречиванию данных о последствиях аварии.

Детальный анализ причин аварии с прогнозом ее последствий, в том числе для здоровья населения, в открытом виде впервые был представлен совещанию экспертов МАГАТЭ (Вена, 25–29 августа 1986 г.). В СССР указанные материалы опубликованы не были. Это способствовало формированию устойчивого мнения относительно загадочности аварии, хотя результаты и выводы, сделанные летом 1986 года относительно причин аварии и ее последствий, были подтверждены и детализированы в ходе специальных экспертиз периода 1987–1991 годов.

Управление работами по ликвидации последствий аварии

В соответствии с существовавшей практикой уже 26 апреля была организована правительственная комиссия во главе с заместителем председателя Совета Министров СССР Б.Е. Щербиной, которая в этот же день прибыла на место аварии. В состав комиссии входили министр энергетики и электрификации СССР А.И. Майорец, первый заместитель министра среднего машиностроения СССР А.Г. Мешков и другие высокопоставленные представители министерств и ведомств. От Академии наук СССР в комиссию был включен академик В.А. Легасов, а Министерство



Десант дозиметристов на ЧАЭС. 1986 год.

здравоохранения представлял первый заместитель министра здравоохранения СССР А.И. Воробьев. Непосредственно на месте работой комиссии руководили поочередно заместители председателя Совета Министров СССР И.С. Силаев, Л.А. Воронин, Ю.Д. Маслюков, В.К. Гусев и Г.Г. Ведерников.

К осени 1986 года правительственная комиссия по расследованию причин аварии на Чернобыльской АЭС была преобразована в Правительственную комиссию по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в которую вошли руководители министерств здравоохранения, сельского хозяйства, гидрометеослужбы, республиканских органов управления; были сформированы республиканские и местные органы управления работами по проблеме.

В 1989 году в СССР была создана Государственная комиссия Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям. Ее возглавил заместитель председателя Совета Министров СССР В.Х. Догужиев. Он же возглавил и Правительственную комиссию по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. В июле 1989 года в составе Государственной комиссии был организован Комитет по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

С момента организации и вплоть до распада СССР комитет возглавлял В.А. Губанов. В это же время происходило формирование республиканских органов управления. Осенью 1990 года было принято решение о создании Государственного комитета РСФСР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Следует отметить, что перечисленные органы управления в составе правительства не всегда были свободны в своих действиях. В соответствии с существовавшими в СССР традициями решающую роль в принятии важных решений играла коммунистическая партия. Исходя из политической значимости предстоящих работ по ликвидации последствий аварии и специфичности ситуации, связанной с радиоактивным загрязнением, было признано необходимым сосредоточить все рычаги управления на уровне политического руководства страны. Уже 29 апреля 1986 года начала работу Оперативная группа Политбюро ЦК КПСС, которую возглавил Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков.

Для эффективного управления всем комплексом работ на местах были образованы республиканские комиссии, областные штабы, штабы министерств, ведомств и воинских формирований, оперативные группы Министерства обороны, начальника химических войск и гражданской обороны. Для научного обоснования принимаемых решений, оценки и анализа ситуации были созданы Межведомственный координационный совет по проблемам Чернобыля при президиуме Академии наук СССР под председательством



президента Академии А.П. Александрова, специальные рабочие группы и научно-исследовательские центры по отдельным проблемам. В этот период основные направления, нацеленные на минимизацию последствий аварии, возглавляли крупнейшие советские ученые: Е.П. Велихов, В.А. Легасов, Ю.А. Израэль, Л.А. Ильин, П.В. Рамзаев, Р.М. Алексахин, Б.С. Пристер и многие другие.

Меры по защите населения и охране окружающей среды

С первых же минут и часов после аварии требовались срочные и неординарные меры, в том числе такие, решения по которым не могли быть приняты на местном уровне. Только благодаря своевременному прибытию правительственной комиссии на место и оценке радиационной обстановки как чрезвычайной были приняты важные решения по защите населения — эвакуация жителей г. Припяти, а позже и всех населенных пунктов 30-километровой зоны. Также эффективно был решен вопрос о медицинской помощи пострадавшим при аварии — менее чем через двое суток все наиболее пострадавшие были доставлены в специализированную клинику в Москве.

Несмотря на принимавшиеся меры, выброс радиоактивных веществ из разрушенного реактора регистрировался продолжительное время. Масштаб и острота проблем в районе расположения ЧАЭС в определенной мере способствовали тому, что в первое время



Фруктовый сад в Припяти.

основная деятельность по ликвидации последствий аварии была сосредоточена в ближайшей зоне, а с оценкой ситуации по стране в целом дело обстояло несколько хуже. Работа правительственной комиссии концентрировалась на аварийном энергоблоке, проблемах 30-километровой зоны, строительстве объекта “Укрытие”, пусках 1—3-го энергоблоков. Своевременных указаний из центральных органов управления по защитным мерам на удаленных от ЧАЭС территориях сделано не было, без чего принимать какие-либо радикальные решения местные власти не могли. В результате срочные, крайне необходимые масштабные мероприятия по защите щитовидной железы от воздействия радиоактивного йода (йодная профилактика и ограничение потребления загрязненных продуктов) были развернуты со значительным опозданием. Это обусловило их крайне низкую эффективность и, как следствие, повышенное облучение щитовидной железы значительных контингентов населения, прежде всего, у детей.

Надо сказать и о других просчетах. Высшие органы управления поставили практически недостижимые цели по быстрой дезактивации загрязненных территорий 30-километровой зоны. Для этого решено было привлечь беспрецедентно большое количество лиц, в том числе военнообязанных запаса. Выполнение большого объема работ в 30-километровой зоне привело не только к неэффективному расходованию средств, определенным негативным экологическим последствиям, но и к неоправданному вовлечению, а во многих случаях и облучению избыточного числа ликвидаторов. Для привлеченных к ликвидации аварии лиц Минздравом СССР было принято значение дозового предела в 25 бэр: ниже этого уровня радиационные поражения не наблюдаются, а отдаленные последствия облучения, возможные с точки зрения линейной беспороговой концепции, на практике не обнаруживаются. Вместе с тем не всегда был организован четкий дозиметрический контроль, и обстановка зачастую складывалась так, что этот предел мог сознательно превышать.

Серьезность радиационной обстановки на удаленных территориях в первые месяцы после аварии оставалась без должного внимания. Показательно, что до августа 1986 года в документах высших органов управления вообще не упоминается о радиоактивном загрязнении территории Российской Федерации. Только в сентябре 1986 года принимается Постановление Совета Министров СССР №390-24 (04.09.1986) о дополнительной эвакуации ряда населенных пунктов, среди которых впервые упомянуты населенные пункты Красногорского района Брянской области. Этим же постановлением, в котором упомянуты Новозыбковский, Гордеевский и Клиновский районы Брянской области, вводится ограничение на потребление сельскохозяйственной продукции местного производства.

Отсутствие в мировой практике аналогов как по тяжести аварии, так и масштабам радиоактивного загрязнения территории и числу затронутых людей потребовало огромного напряжения интеллектуальных и материальных сил страны. На базе межведомственной комиссии Росгидромета, Института атомной энергии имени Курчатова, Института биофизики, Института прикладной геофизики (г.Москва), НИИ радиационной гигиены (г.Санкт-Петербург), Института медицинской радиологии, Института сельскохозяйственной радиологии, НПО “Тайфун” (г.Обнинск) и ряда других научных организаций были сформированы центры научного обеспечения работ по ликвидации последствий аварии. В Киеве, Минске, Гомеле в этот период также были созданы новые научно-практические центры в области радиационной гигиены, радиационной медицины и сельскохозяйственной радиологии. В структуре Академии наук СССР образуется новый институт — Проблем безопасного развития атомной энергетики — ныне ИБРАЭ РАН,

которому поручена системно-аналитическая и информационная поддержка работ по государственным чернобыльским программам.

Имеющийся в стране практический и научный потенциал позволил в сжатые сроки разработать и реализовать крупномасштабный комплекс защитных мер для загрязненных территорий. Интенсивность защитных и реабилитационных мер определялась на основе зонирования территорий. По мере уточнения радиационной обстановки расширялась зона проведения работ, наращивались объемы противоаварийных мероприятий. Основные мероприятия в первые годы проводились в так называемой зоне жесткого контроля, ограниченной изолинией 15 Ки/км² по цезию-137 (около 100 тысяч жителей). Граница зоны была выбрана в 1986 году, исходя из допущения непревышения предела дозы за первый год — 100 мЗв. В последующем были приняты следующие ограничения на допустимые дозы облучения населения загрязненных территорий: 30 мЗв — второй год, 25 мЗв — третий год. Проводимые защитные мероприятия позволяли существенно снизить дозы облучения населения, однако нарушали привычный жизненный уклад.

Характеризуя защитные меры, реализованные в течение первых лет после аварии, следует признать, что за исключением упомянутых просчетов в целом удалось решить



Четвертый энергоблок ЧАЭС после взрыва

беспрецедентные по сложности задачи:

- не допустить превышения установленных Министерством здравоохранения годовых пределов доз облучения населения;
- избежать катастрофических потерь в области сельского и лесного хозяйства;
- в определенной мере стабилизировать социально-экономическую ситуацию на загрязненных территориях.

При этом развитие ситуации в целом сопровождалось двумя разнонаправленными тенденциями. Несмотря на прогрессивное снижение доз облучения населения и обеспечение экологической безопасности разрушенного энергоблока, негативное восприятие аварии со стороны общества существенно усиливалось, а оценка последствий аварии стала соответствовать уровню национальной катастрофы.

Выработка стратегии защитных мер в условиях политического кризиса

Одной из главных особенностей развивавшихся в СССР в конце 80-х годов политических процессов было нарастание противостояния между центром и союзными республиками.

С развитием политики “гласности” принятые после аварии меры в отношении засекречивания данных стали объектом жесткой критики, которая позже расширилась и на весь комплекс работ по ликвидации последствий аварии, включая решения органов управления и рекомендации советских ученых. Необходимо отметить, что работы этих ученых на Южном Урале и в ходе испытаний ядерного оружия позволяли оценивать их научно-практический опыт в области радиационной медицины, биологии, сельскохозяйственной радиологии и экологии как фундаментальный, не имеющий аналогов в мире.

Кульминацией критических настроений стало обсуждение предложенной Национальной комиссией по радиационной защите (НКРЗ) СССР “35-бэрной концепции”.

Дозовый предел 35 бэр за 70 лет жизни был предложен НКРЗ в качестве критерия для принятия решений о возможности реабилитации территории в относительно короткие сроки. Выработка концепции была связана не только с вопросами безопасности населения; скорее, это была реакция ученых на понимание пагубности длительных ограничений в условиях проживания населения на загрязненных территориях. При ее разработке предполагалось, что там, где предел 35 бэр не достигается, возможно поэтапное возвращение к нормальным условиям жизнедеятельности. В тех случаях, где этот предел превышался, рассматривались варианты проведения интенсивных реабилитационных мероприятий. И только для тех населенных пунктов, где и это не помогало, предполагалось отселение жителей. Таким образом, концепция устанавливала достаточно жесткий предел допустимой за 70 лет дозы и позволяла быстрее определиться в перспективах. Впервые в мировой практике предлагалось лимитировать не годовые дозы, а ограничивать облучение за жизнь (70 лет). Такой подход не только обеспечивал надежную радиационную защиту населения, но и позволял выйти на исторически обозримые перспективы окончательного решения проблемы для каждого населенного пункта взамен перипетий, связанных с ограничением годовых доз дополнительного облучения.

Уже после одобрения правительством концепция подверглась резкому осуждению, в том числе со стороны общественности и местных органов власти, которые считали единственной адекватной мерой защиты — переселение. Под давлением массовой критики

Правительство СССР обратилось в МАГАТЭ с просьбой провести международную экспертизу предложенных отечественными учеными мер по ликвидации последствий аварии и защите населения, включая “35-бэрную концепцию”. Это обращение явно демонстрировало полное недоверие органов управления к отечественной науке.

В ответ на обращения Правительства СССР международное сообщество инициировало Международный чернобыльский проект (МЧП), который реализовывался в 1989–1990 годах. В нем приняло участие почти 300 ведущих специалистов мира, в том числе специалисты ВОЗ, ФАО, МАГАТЭ и других международных организаций. В рамках проекта оценивались не только принятые решения, но и вся обстановка на загрязненных территориях, в том числе состояние здоровья жителей. В ходе первых обсуждений стратегии реализованных защитных мер стало ясно, что ведущие зарубежные ученые считают предложенную НКРЗ СССР концепцию излишне консервативной. Естественно, такой вывод не устраивал сторонников переселений, и результаты МЧП стали игнорироваться. К моменту публикации окончательных выводов МЧП стратегические решения были уже приняты и зафиксированы в законах.

В их основе лежало компромиссное согласие о том, что дозы дополнительного облучения до 1 мЗв/год не требуют специальных мер и только дозы в 5 мЗв/год и более являются основанием для переселения, а также еще более упрощенные подходы, основанные не на дозе, а на плотности загрязнения почвы радионуклидами. В качестве нижнего значения плотности загрязнения почвы цезием-137, используемого для отнесения территории к зонам радиоактивного загрязнения, был принят уровень 1 Ки/км. Таким образом, соответствующие законы союзных республик и СССР игнорировали не только позицию собственных ученых, но и рекомендации мировой науки, зафиксированные в выводах МЧП:

“Принятые или запланированные в долгосрочном плане защитные меры хотя они и основывались на благих намерениях, в целом выходят за пределы того, что было строго

необходимо с точки зрения обеспечения радиационной защиты. Меры по выселению и ограничению в отношении пищевых продуктов следовало бы принять в меньшем масштабе”.

Относительно воздействия на здоровье в итоговом документе МЧП были сделаны следующие выводы:

“Были отмечены значительные, не обусловленные радиацией нарушения здоровья у жителей как обследованных загрязненных, так и обследованных контрольных



Фотокарта района аварии на ЧАЭС.
Снимок сделан из космоса.



Эвакуация

населенных пунктов, которые изучались в рамках проекта, но не было выявлено каких-либо нарушений здоровья, непосредственно связанных с воздействием радиационного облучения. Авария повлекла за собой значительные отрицательные психологические последствия, выражающиеся в повышенном чувстве тревоги и возникновении стресса из-за постоянного ощущения весьма сильной неопределенности, что наблюдалось и за пределами соответствующих загрязненных районов. Они усугублялись социально-экономическими и политическими переменами, происходящими в стране”.

Был сделан прогноз относительно возможных отдаленных последствий аварии:

“Представленные оценки поглощенных доз облучения щитовидной железы у детей говорят о том, что в будущем возможно статистически

определяемое увеличение частоты возникновения опухолей щитовидной железы.

На основе оцененных в рамках проекта доз и принятых в настоящее время оценок радиационного риска можно сказать, что будущее увеличение числа всех раковых заболеваний или наследственных изменений по сравнению с естественным уровнем будет настолько мало, что его будет трудно статистически определить даже при широкомасштабных и хорошо организованных долгосрочных эпидемиологических исследованиях”.

Сокращение числа отселяемых населенных пунктов, по мнению экспертов МЧП, — благо, поскольку переселение является тяжелым испытанием для людей, и риск для здоровья от этой акции гораздо выше, чем от полученных доз. Аналогична ситуация и с другими защитными мерами. В рекомендациях МКРЗ говорится: “...годовая доза облучения, приближающаяся к величине 10 мЗв , может использоваться в качестве контрольного уровня, ниже которого вмешательство в некоторых ситуациях, связанных с длительным облучением, едва ли может считаться обоснованным”.

На практике к началу 90-х годов в трех республиках планировалось дополнительно переселить многие десятки тысяч жителей. Только в Российской Федерации число областей, считавшихся загрязненными, выросло с 4 до 17, а численность “пострадавшего” населения увеличилось с 0,2 до 2,6 млн. человек.

Следует отметить, что к этому времени общие экономические потери СССР, связанные с аварией на ЧАЭС, оценивались примерно в 10 млрд. долл. При этом вопреки логике нарастающего экономического кризиса перестали стимулироваться идеи рационального расходования государственных средств на преодоление последствий аварии.

С 1991 года руководящим документом по социальной защите граждан и экономической реабилитации территорий, затронутых аварией на ЧАЭС, стал Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” от 15 мая 1991 года с дополнениями и изменениями. Как уже отмечалось, близкие по духу законы были приняты в Белорусской ССР и Украинской ССР.

К 5-летней годовщине аварии сложилась достаточно противоречивая ситуация. Радиационная обстановка позволяла сконцентрировать защитные мероприятия на весьма ограниченных территориях. В это же время высшими органами власти СССР были приняты беспрецедентные решения, инициировавшие массовые переселения, строительство тысяч новых объектов, развертывание новых исследовательских работ, в том числе по хорошо известным специалистам вопросам. Наиболее тяжелым по своим потенциальным негативным последствиям было решение о вовлечении в послеаварийную ситуацию миллионов жителей слабозагрязненных территорий.

Последовавший вскоре распад СССР создал ситуацию, в которой принятые обязательства по отношению к затронутому аварией населению оказались в принципе невыполнимыми в полном объеме. Вследствие тяжелого экономического кризиса, в котором оказались новые страны, объем практически реализованных мероприятий оказался еще меньшим. Это в определенной мере способствовало смягчению негативных последствий принятых решений о массовом переселении и т.п. В Российской Федерации, например, ни один крупный населенный пункт не был переселен. Не удалось переселить даже наиболее загрязненные села.

Формирование системы управления работами по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в Российской Федерации

Созданный в 1990 году Государственный комитет РСФСР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС возглавил С.С. Волощук. Комитет должен был осуществлять свою деятельность в г. Брянске. Самостоятельная практическая работа Госкомчернобыля началась после распада СССР. Летом 1992 года на должность руководителя Госкомчернобыля России назначен В.Я. Возняк, и уже к концу года Правительством России была одобрена первая Государственная программа преодоления последствий аварии на ЧАЭС. В начале 1994 года функции и полномочия Госкомчернобыля были переданы вновь образованному Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий под руководством С.К. Шойгу. В МЧС России вопросы преодоления последствий аварии на ЧАЭС последовательно курировали заместители министра В.А. Владимиров, С.В. Хетагуров и Н.В. Герасимова.

В целом система управления работами по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС формировалась на основе общей системы федеральных органов исполнительной власти и фактического содержания тех или иных аспектов деятельности.

В настоящее время МЧС России выполняет функции разработчика и государственного заказчика — координатора работ по проблеме преодоления радиационных аварий.

Большой объем работ выполняется также следующими министерствами и ведомствами:

- вопросы социальной защиты и оказания общей медицинской помощи затронутым аварией лицам отнесены к полномочиям Минздравсоцразвития России;
- вопросы контроля радиационной обстановки на территории Российской Федерации ведет Росгидромет;
- вопросы проведения реабилитационных и защитных мероприятий в агропромышленном комплексе на радиоактивно загрязненных территориях и контроль за радиоактивным загрязнением сельскохозяйственных земель, продукции растениеводства и животноводства организует Минсельхоз России;
- вопросы контроля радиоактивного загрязнения лесного фонда и проведения специальных лесозащитных и лесохозяйственных мероприятий в зонах радиоактивного загрязнения поручены МПР России.



ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФЫ

В период 1992—2001 годов Правительством Российской Федерации были приняты федеральные целевые (государственные) программы по преодолению последствий чернобыльской катастрофы, 4 программы по защите детского населения от последствий чернобыльской катастрофы, программа по обеспечению жильем участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Кроме того, в 1998 году принята Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союза Беларуси и России (см. табл.).

Общий объем средств, выделенных из федерального бюджета на программные мероприятия, оценивается величиной порядка 1,7 млрд. долларов. Кроме того, выделялись дополнительные средства из бюджетов Минсельхоза России, бюджетов субъектов Российской Федерации, внебюджетных источников.

Программы по преодолению последствий чернобыльской катастрофы

Основной целью программ по преодолению последствий аварии на ЧАЭС являлось: снижение негативных медицинских, социальных и психологических последствий аварии на население и участников ликвидации ее последствий до возможно низкого уровня; экологическая и экономическая реабилитация радиоактивно загрязненных территорий; возвращение ряда территорий к нормальным условиям жизнедеятельности.

Единая государственная программа по защите населения РФ от воздействия последствий чернобыльской катастрофы	1992—1995 гг.
Неотложные мероприятия по защите населения Российской Федерации от воздействия последствий чернобыльской катастрофы на 1996—1997 годы	1996—1997 гг.
Федеральная целевая программа по защите населения Российской Федерации от воздействия последствий чернобыльской катастрофы на период до 2000 года	1998—2001 гг.
Государственная союзно-республиканская программа по охране здоровья детей от воздействия последствий чернобыльской катастрофы на 1991—1995 годы	1991—1995 гг.
Федеральная целевая программа “Дети Чернобыля” в составе федеральной программы “Дети России”	1993—1997 гг.
Федеральная целевая программа “Дети Чернобыля” на 1998—2000 годы	1998—2000 гг.
Федеральная целевая программа “Дети Чернобыля” на 2001—2002 годы	2001—2002 гг.
Федеральная целевая программа “Обеспечение жильем участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в 1995—1997 годах”	1995—2001 гг.
Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союза Беларуси и России на 1998—2000 годы	1998—2001 гг.
Подпрограмма “Преодоление последствий аварии на Чернобыльской АЭС”, входящая в состав федеральной целевой программы “Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 г.”	2006—2010 гг.

Подпрограмма “Обеспечение жильем участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф”, входящая в состав федеральной целевой программы “Жилище” на 2002–2010 годы.	2002–2010 гг.
Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на 2002–2005 годы.	2002–2005 гг.

Несмотря на сохранение целей программ, реальное их выполнение претерпевало существенные изменения. В первые годы одной из самых приоритетных задач считалось обеспечение переселения. Для 1993–1995 годов характерно существенное снижение стимуляции переселения, понимание сложности завершения строительства ранее начатых объектов, концентрация защитных мер исключительно в сельском и лесном хозяйстве. Для этого



периода в целом характерно существенное снижение ресурсного обеспечения программы — в период 1996–1997 годов она финансировалась только в части неотложных мер. Реализация программы в 1998–2001 годы также была осложнена экономическим кризисом.

Для целевых программ характерна поэтапная концентрация усилий на наиболее загрязненных территориях. До 1998 года действие программ распространялось на 14 субъектов Российской Федерации, загрязненных вследствие аварии на Чернобыльской АЭС. С 1998 года реализация практических мероприятий программы сосредоточена в четырех областях — Брянской, Калужской, Орловской и Тульской.

В рамках программы удалось выполнить значительный объем работ — в 1992–2001 годах введено в эксплуатацию более 1,3 млн. м² общей площади жилых домов, общеобразовательных школ на 18183 ученических места, больниц на 1287 коек, поликлиник на 4995 посещений в смену, клубов и домов культуры на 3960 мест и др.

Значительное внимание в процессе реализации программ в 1992–2001 годах уделялось вопросам организации и проведения эффективных лечебных и профилактических мероприятий. Программы ставили задачу создания системы медицинского обеспечения населения, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях, переселенцев и участников ликвидации последствий аварии. Эта система предполагала создание оптимизированной схемы «первичная диспансеризация — углубленная диспансеризация — лечение — реабилитация» и ее материально-техническое обеспечение.

В 1992 году был создан Всероссийский центр экологической и радиационной медицины (ВЦЭРМ, г.Санкт-Петербург), которому распоряжением Правительства Российской Федерации приданы функции головной организации по оказанию медицинской помощи

участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и лицам, переселенным из радиоактивно загрязненных районов России. К настоящему времени во ВЦЭРМ прошли экспертное обследование, лечение и реабилитацию более 12 тыс. лиц, пострадавших в результате радиационных аварий, преимущественно участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, из 56 субъектов РФ.

Специализированная медицинская помощь жителям загрязненных территорий Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей осуществлялась в том числе на базе Медицинского радиологического научного центра РАМН (МРНЦ РАМН, Обнинск). За период действия программ в МРНЦ проведено высококвалифицированное обследование и лечение 3,5 тыс. человек.

Значительное внимание уделялось научному обеспечению работ. К выполнению научных работ привлекались ведущие научные коллективы России, в числе которых Медицинский радиологический научный центр РАМН, Федеральный детский научно-практический центр противорадиационной защиты Минздрава России, Государственный научный центр России “Институт биофизики”, Институт глобального климата и экологии Росгидромета, С-Пб НИИ радиационной гигиены и др. В 1992—2000 годах разработан, подготовлен и принят соответствующими ведомствами и администрациями заинтересованных регионов целый ряд технологических нормативно-методических документов. Наиболее важными являлись комплексы работ по организации радиационно-дозиметрического мониторинга, а также информационно-аналитического обеспечения программы.

Начиная с 2002 года в Российской Федерации преодоление последствий чернобыльской катастрофы осуществляется в рамках подпрограммы “Преодоление последствий аварии на Чернобыльской АЭС”, входящей в состав федеральной целевой программы “Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 г”.

Основной целью подпрограммы является создание нормальных условий для проживания и хозяйственной деятельности населения территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В 2002—2005 годах из федерального бюджета на финансирование капитальных вложений было выделено более 1 млрд. рублей. За указанный период в Брянской, Калужской, Орловской и Тульской областях введено 35,5 тыс. м² общей жилой площади, поликлиник на 930 посещений в смену, больниц на 170 коек, школ на 2289 ученических мест, газовых сетей протяженностью 190 км, водопроводных сетей — 15,4 км и ряд других объектов.

В рамках подпрограммы выполнялись работы по следующим направлениям:

- Охрана здоровья граждан, подвергшихся радиационному воздействию.
- Снижение уровней облучения населения и реабилитация радиоактивно загрязненных территорий.
- Радиационный и санитарно-гигиенический мониторинг объектов природной среды и продуктов питания, мониторинг доз облучения населения.
- Социально-психологическая реабилитация граждан, подвергшихся радиационному воздействию, а также международное сотрудничество, информационно-аналитическое и научное обеспечение мероприятий подпрограммы.

Основной объем средств (около 50%) был направлен на реализацию мероприятий раздела “Охрана здоровья граждан, подвергшихся радиационному воздействию, и их детей первого и второго поколений”.

Основное внимание уделялось дооснащению районных и областных медицинских

учреждений, оказывающих специализированную стационарную, амбулаторную и консультативную помощь гражданам, подвергшимся радиационному воздействию, включая участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, современным лечебно-диагностическим оборудованием, реактивами и расходными материалами. Для медицинских учреждений Брянской, Тульской, Орловской и Калужской областей в рамках программы было закуплено и поставлено около 100 единиц высокотехнологичного медицинского оборудования.

В рамках программы в специализированных медицинских учреждениях федерального (ВЦЭРМ, МРНЦ РАМН и др.) и регионального уровней (Брянской, Тульской и Калужской областей) получили высококвалифицированную помощь десятки тысяч граждан.

Другие специализированные программы

ПРОГРАММЫ ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

За период реализации программы в 1992—2002 годах введено в эксплуатацию 40 объектов детского медицинского профиля, в том числе больниц на 1771 койку, поликлиник на 2670 посещений в смену, консультативно-диагностических и реабилитационных центров на 1220 посещений в смену, санаториев на 449 мест, домов ребенка на 300 мест, детский дом и ряд других объектов. Средства, направляемые на реализацию мероприятий программы, позволили укрепить материально-техническую базу областных и районных лечебно-профилактических учреждений, детских домов-интернатов, других объектов детского профиля.

Для мониторинга состояния здоровья детей, подвергшихся воздействию радиации, была разработана и внедрена в практическое здравоохранение эффективная трехуровневая (районный, областной и федеральный уровень) система организации диспансерного наблюдения. Ежегодной целевой диспансеризацией в контролируемых территориях охватывалось 97—98% детского населения.

В рамках программы был организован и налажен выпуск витаминизированных продуктов питания с лечебно-профилактическими свойствами. Ежегодно более 60 тыс. детей на загрязненных территориях получали витаминизированную продукцию.

*Группа детей из
загрязненных районов
Брянской области на
оздоровлении в Швеции.
Лето 2001 г.*



ПРОГРАММЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЖИЛЬЕМ УЧАСТНИКОВ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Цель программ — реализация законодательно закрепленных прав участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф, граждан, эвакуированных (переселенных) и добровольно выехавших из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие радиационных аварий и катастроф, на обеспечение благоустроенным жильем.

За период реализации программы в 1995—2001 годах жилые помещения предоставлены 15 тыс. семей. В 2002—2004 годах за счет всех источников финансирования для участников подпрограммы приобретено около 2400 квартир общей площадью более 110 тыс. м², в том числе за счет средств федерального бюджета — более 1200 квартир.

В настоящее время существенно доработаны механизмы реализации подпрограммы. В соответствии с Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122—ФЗ меры социальной поддержки, связанные с обеспечением жилой площадью граждан из числа участников подпрограммы, являются расходными обязательствами Российской Федерации. При реализации подпрограммы в 2005—2010 годах основной формой обеспечения жильем участников подпрограммы стало предоставление им субсидий на приобретение жилья в соответствии с порядком, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №866.

По уточненным данным, по состоянию на 1 января 2005 года общая численность участников подпрограммы составляет около 25,5 тыс. семей. Объем финансирования подпрограммы в 2005—2010 годах за счет средств федерального бюджета — 4 млрд. 142 млн. рублей. В результате реализации подпрограммы в 2005—2010 годах предполагается за счет средств федерального бюджета обеспечить благоустроенным жильем около 6000 семей — участников подпрограммы, нуждающихся в улучшении жилищных условий. В новых условиях подпрограмма успешно выполняется — за счет средств федерального бюджета в 2005 году обеспечено жильем около 1100 участников подпрограммы.

ПРОГРАММА СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В рамках первой «Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союза Беларуси и России на 1998—2000 годы» выполнялись работы по созданию материально-технической базы единой системы специализированной медицинской помощи, а также научно-практические работы в области здравоохранения, сельского и лесного хозяйства, мониторинга окружающей среды, направленные на создание основ сближения нормативных правовых и методических подходов в сфере защиты населения и реабилитации территорий. Были в основном завершены работы по реконструкции Медицинского радиологического центра Российской академии наук (более 5 тыс. м²), Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины МЧС России (клиника на 120 коек); на российских и белорусских предприятиях организовано производство продукции с биологически активными добавками, обладающими лечебно-профилактическими и адаптогенными свойствами; созданы основные компоненты Единого чернобыльского регистра России и Беларуси и др.



Первый Российско-Белорусский экономический форум. (Москва, ВВЦ, 17–19 августа 2005 г.) На открытии форума Просина А.И., первый зам.ответ. секретаря Парламентского собрания Союза Беларуси и России; Герасимова Н.В., зам.министра МЧС России; Шевчук В.Е., зам.председателя Комчернобыля Беларуси; Шухно С.С., зам.госсекретаря Союзного государства.

Основной целью программы на 2002–2005 годы являлось формирование единой политики двух государств по преодолению последствий чернобыльской катастрофы и обеспечение ее реализации на основе создания единого нормативно-методического и информационного пространства, общей системы оказания специализированной медицинской помощи пострадавшим.

В 2002–2005 годах из бюджета Союзного государства на программу было выделено 981839,4 тыс. российских рублей (на территории Республики Беларусь — 483 469,2 тыс. российских рублей, Российской Федерации — 498 370,2 тыс. российских рублей). В ходе реализации программы получены следующие результаты:

- завершено создание материально-технической основы единой системы оказания специализированной медицинской помощи гражданам Беларуси и России, подвергшимся радиационному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы;
- созданы основы нормативно-методической базы проведения единой политики в области ведения сельского и лесного хозяйства на радиоактивно загрязненных территориях и организации радиационно-гигиенического контроля пищевых продуктов;
- введен в эксплуатацию российско-белорусский информационный центр по проблемам преодоления последствий чернобыльской катастрофы;
- организовано производство продуктов питания с лечебно-профилактическими свойствами.

Решением Совета Министров Союзного государства от 26 сентября 2006 года №33 утверждена “Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы на 2006–2010 годы”.

Двадцатилетний период, прошедший после чернобыльской катастрофы, позволил:

- дать объективный и развернутый анализ прямых (непосредственных) и косвенных последствий аварии;
- оценить эффективность принимавшихся на разных этапах решений по радиационной и медико-социальной защите населения;
- оценить перспективы преодоления последствий аварии в различных сферах;
- определить, как учтены главные уроки Чернобыля в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах.

Относительно главных уроков можно констатировать, что прошедшие двадцать лет стали годами поиска и принятия принципиально значимых решений в области обеспечения промышленной безопасности в целом и в ядерной и радиационной безопасности особенно.

Сегодня эти вопросы находятся в сфере внимания Президента Российской Федерации. Наиболее сложные задачи реализации государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности решает Федеральное агентство по атомной энергии.



Беларусь. Специализированный радиологический диспансер, г.Гомель. Республиканский научно-практический центр радиационной медицины и экологии человека. Руководитель Капитонова Элеонора Кузьминична.



Беларусь. Гродненский завод медицинских препаратов, г.Скидель.

Обеспечение безопасности и снижение аварийного риска на всех этапах производственного цикла стало обязательным исходным условием существования и развития атомной энергетики и промышленности.

Сегодня российские энергоблоки по параметрам безопасности соответствуют рекомендованным МАГАТЭ значениям частоты повреждения активной зоны в 10^{-4} на год эксплуатации.

Хорошо усвоен еще один урок Чернобыля — нельзя откладывать «на потом» решение задач, связанных с обеспечением безопасности. Понимание этого государством отражается в реализации федеральных целевых программ «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации» и «Ядерная и радиационная безопасность России». В рамках последней предусмотрено ускоренное решение накопленных проблем, связанных с последствиями гонки ядерных вооружений, и рассмотрение стратегических вопросов обращения с отработанным ядерным топливом и радиоактивными отходами.

Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций с радиационными последствиями

Чернобыль привел к существенному пересмотру принципов безопасности, методов ее обоснования и требований к научной базе во всех ядерных странах. В Российской Федерации после Чернобыля были предприняты нормативно-правовые, организационные и технические меры, направленные на предупреждение и

ликвидацию чрезвычайных ситуаций с радиационными последствиями.

К настоящему времени Российской Федерацией подписаны и ратифицированы основные международные конвенции в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности, оповещения и помощи при ядерных авариях. В рамках российского нормативно-правового поля созданы основные элементы государственных гарантий безопасности при использовании атомной энергии.

Чернобыль продемонстрировал, что при масштабной радиационной аварии критическим моментом аварийного реагирования является участие в организации работ высшего руководства страны и привлечение квалифицированных научных кадров. Этот урок также был усвоен — в организации системы аварийного реагирования произошли кардинальные изменения. В последние годы были усилены не только организационные компоненты Российской системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС), но и создана соответствующая система инженерно-технической и научно-технической поддержки. В настоящее время Центр управления в кризисных ситуациях МЧС России, Ситуационно-кризисный центр Росатома, Кризисный центр концерна «Росэнергоатом» — организации, эксплуатирующие российские АЭС, имеют возможность экстренно привлекать к работе специалистов центров научно-технической поддержки. Ведущие исследовательские центры оперативно получают всю необходимую информацию о ситуации из автоматизированных систем контроля радиационной обстановки (АСКРО), которые имеются на всех АЭС и крупных предприятиях ядерного топливного цикла России.

К аварийным работам помимо частей и формирований МЧС России могут оперативно привлекаться силы и средства региональных аварийно-технических центров и аварийно-спасательных формирований Росатома России.

В последнее десятилетие постоянным элементом деятельности РСЧС и Росатома стало



Медицинский радиологический научный центр Российской академии медицинских наук (МРНЦ РАМН), г.Обнинск. Руководитель Цыб Анатолий Федорович.

совершенствование системы аварийного реагирования в ходе регулярных учений и тренировок.

Чернобыльский урок не прошел даром, но сегодня требуется дальнейшее движение вперед. Мир стремительно меняется, вместе с ним меняются и ориентиры безопасности. За 20 послечернобыльских лет кардинально изменились представления об экологической безопасности и безопасности в целом. В современной атомной энергетике предпринимаются значительные усилия по предотвращению тяжелых запроектных аварий и исключению радиационных последствий для населения и окружающей среды при любых проектных авариях. Однако вопросы ядерной и радиационной безопасности не исчерпываются обеспечением нормальной эксплуатации АЭС. По-прежнему необходимы значительные усилия по предупреждению и повышению готовности к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций с радиационными последствиями.

Уроки из Чернобыля должна извлечь не только атомная отрасль. За время, прошедшее после аварии, и в России, и в мире произошло значительное число чрезвычайных ситуаций техногенного характера. Опыт тяжелых ошибок и опыт практических действий по совершенствованию безопасности в атомной энергетике должны послужить наглядным примером для всех потенциально опасных отраслей промышленной деятельности.

Итоги изучения последствий аварии

Почти 20-летний опыт работ по изучению радиологических последствий аварии для **здоровья** показал, что радиационным воздействием были обусловлены:

- 134 случая острой лучевой болезни у пожарных и работников Чернобыльской АЭС, находившихся на месте аварии в первые сутки после взрыва. Из этого числа 28 человек погибли в течение нескольких месяцев после аварии, еще 19 умерли от разных причин в течение последующих 19 лет;

- до половины из 226 случаев рака щитовидной железы у детей и подростков (на момент аварии), выявленных в период 1991—2003 годов в Брянской области. Выживаемость после операции — 99%: из всех прооперированных детей на сегодняшний день в России умер один ребенок. Существование причинно-следственной связи между резким увеличением заболеваемости раком щитовидной железы у детей и выбросом аварийных радиоактивных материалов не вызывает сомнений также в Белоруссии и на Украине.

Кроме того, по данным РГМДР, за прошедшие годы с радиационным облучением могли быть связаны несколько десятков случаев смертельных лейкозов среди российских ликвидаторов с дозами облучения выше 100 мЗв. Всего за 20 лет в этой группе ликвидаторов (это около 60 тыс. человек) от причин, не связанных с радиацией, умерло примерно 5 тыс. человек. При этом смертность ликвидаторов от всех причин не превышает аналогичного показателя для мужского населения России. Аналогичная ситуация с общей смертностью наблюдается и в когорте участников ликвидации последствий аварии из Белоруссии и Украины.

Что касается радиационной природы других видов нарушений здоровья у ликвидаторов и населения чернобыльских территорий трех пострадавших стран (солидные раки, сердечно-сосудистые заболевания, снижение иммунитета, плодовитости, генетические дефекты и т.д.), вывод многолетних исследований отрицательный: на фоне влияния более существенных негативных факторов (снижение уровня жизни, ухудшение качества и

доступности медицинской помощи и др.) выявить вклад радиационного фактора не представляется возможным. Анализ медико-демографических показателей здоровья затронутого аварией населения и ликвидаторов в Белоруссии, России и Украине не обнаружил каких-либо отклонений показателей смертности населения от спонтанных уровней, которые указывали бы на негативное влияние радиационного фактора, в том числе на показатели смертности от лейкозов, солидных раков (за исключением рака щитовидной железы) и нераковых заболеваний. Основная причина этого — относительно низкие поглощенные дозы и высокий спонтанный уровень онкозаболеваемости и смертности (за исключением лейкозов). По мнению большинства экспертов, за исключением рака щитовидной железы, случаев других отдаленных (стохастических) последствий, таких как повышение частоты онкологической заболеваемости и генетических аномалий, среди населения выявить, по-видимому, не удастся. Вместе с тем необходимо продолжать медицинское наблюдение за здоровьем вовлеченного в аварию населения и пополнять соответствующую доказательную базу ограниченности радиологических последствий аварии.

По сравнению с чернобыльской радиацией **другие факторы** аварии, такие как хронический психологический стресс, нарушение привычного уклада жизни, ограничения в хозяйственной деятельности и связанные с аварией материальные потери, нанесли людям гораздо больший урон.

Один из главных уроков Чернобыля — недооценка значимости **социальных факторов**. Их роль является ключевой при радиационном загрязнении территории любого размера. Решения органов управления должны базироваться на всесторонней оценке долгосрочных



социально-экономических последствий принимаемых решений, включая анализ их влияния на социальную психологию. Кризисное развитие общественно-политической ситуации возможно даже в условиях быстрого объективного улучшения радиационной обстановки. Эффективные и научно обоснованные меры по ликвидации последствий радиационной аварии могут быть осуществлены только в условиях доверия к власти и последовательной информационной политики.

Сегодняшние социальные обязательства перед большинством людей, затронутых аварией, — это плата государства за свои ошибки. Социальная защита останется приоритетным направлением государственных чернобыльских программ на ближайшую перспективу. В то же время на государственном уровне требуется выработка научно обоснованной стратегии социальной защиты разных категорий граждан, мобилизованных государством для выполнения работ, связанных с риском



Начальник комплексной радиологической экспедиции, доктор биологических наук Рябов Игорь Николаевич у пруда-охладителя Чернобыльской АЭС в 1990 году.

для здоровья. В основу стратегии должны быть положены долгосрочные интересы не только индивида, но и общества в целом.

Экологические последствия аварии носят ограниченный характер и не проявляются за пределами зоны отчуждения. Если в первое время после аварии во флоре и фауне зоны отчуждения наблюдались последствия лучевого поражения, то через несколько лет произошло восстановление растительного и животного мира от радиационного воздействия. При практически полном отсутствии антропогенного давления зона отчуждения стала уникальным заповедником биоразнообразия (белохвостый орел до 1986 года не встречался в Полесье, а сейчас живет и размножается в зоне отчуждения).

Проблемы, связанные с ограничениями в природопользовании, сельском и лесном хозяйстве, водопользовании на территориях, затронутых аварией, четко очерчены и хорошо прогнозируемы. Значимый для научных целей мониторинг может быть сосредоточен на ограниченных территориях с характерными ландшафтными характеристиками и геохимическими особенностями почв.

Эффективность защитных мер

Защитные мероприятия, осуществлявшиеся в сельском хозяйстве Брянской, Калужской, Орловской и Тульской областей, в первый послеаварийный период были направлены на снижение загрязнения производимой продукции в общественном и частных секторах, прежде всего это касалось молока и мяса. Практика показала, что они были эффективными и соразмерными радиационному воздействию. Сокращение защитных мероприятий на наиболее загрязненных территориях в середине 90-х годов привело к увеличению радиоактивного загрязнения производимой сельскохозяйственной продукции. В настоящее время осуществление комплекса защитных мер в сельском хозяйстве, безусловно, необходимо, но только в ограниченном числе районов Брянской области, где получение продукции, удовлетворяющей действующим гигиеническим нормативам, невозможно без их проведения.

Контрмеры, предпринимавшиеся для снижения внешнего облучения, такие как дезактивация и благоустройство населенных пунктов, были эффективными только в первые годы после аварии. В дальнейшем радиационная обстановка не требовала проведения широкомасштабных мероприятий по дезактивации. Меры по благоустройству населенных пунктов по-прежнему эффективны с точки зрения социально-экономического развития и в определенной мере способствуют снижению доз облучения.

Решения о массовом переселении, принятые спустя три года после аварии, не имели достаточных обоснований с позиций радиационной защиты населения и не учитывали масштаб связанных с ним экономических и социально-психологических последствий. Для жителей региона и государства в целом такие решения обернулись значительными экономическими потерями и появлением новых социальных проблем.

Реализация таких мер, как строительство на загрязненных территориях объектов социального назначения, дорог, объектов водоснабжения, газификация населенных пунктов, оказала долговременное позитивное воздействие на социально-экономическую инфраструктуру региона и улучшила условия проживания населения. С учетом повышения значимости экономических приоритетов в реабилитации территорий и населения указанные меры выходят на первый план в государственных программах преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Ограничения, касавшиеся потребления продукции местного производства и лесных пищевых продуктов, играли важную роль в снижении дозовой нагрузки на население в первые послеаварийные годы. Однако такие меры нарушали привычный образ жизни и хозяйственный уклад сельского населения, кроме того, они не были в должной мере подкреплены мерами информационного характера. На слабозагрязненных территориях введенные ограничения в некоторых случаях носили избыточный характер и могли быть ослаблены или сняты в более ранние сроки. Для жителей наиболее загрязненных районов рекомендации по безопасному лесопользованию и проживанию продолжают и сегодня оставаться актуальными. Эффективность как введения, так и пересмотра ограничений во многом зависит от реализации комплекса мер, обеспечивающих информационную поддержку принимаемых решений.

Радиоактивное загрязнение лесных угодий существенно ограничило возможности лесозаготовок и производство пиломатериалов, а также усложнило ведение плановых лесотехнических работ. За прошедшие годы значительная часть лесохозяйственных проблем была решена за счет разработки и внедрения новых приемов лесопользования на загрязненных территориях.



Фото Галины Семеновой

Перспективы

Анализ основных последствий чернобыльской аварии, а также эффективности решений, предпринимавшихся в целях защиты населения, дает основу для определения принципиальных направлений, в которых должно идти продвижение вперед в вопросах преодоления последствий аварии. Сегодня наиболее актуальным является повышение адресности оказания социальной помощи ликвидаторам и населению, затронутому аварией, и реализация тех мер в области медицинской, экономической и социально-психологической реабилитации, которые показали свою наибольшую эффективность. На радио-

активно загрязненных территориях должны продолжаться программы медицинской помощи населению, способствующие улучшению физического и душевного здоровья людей, оказавшихся в очень непростой социально-экономической ситуации. Должны быть продолжены радиоэпидемиологические исследования, результаты которых важны как для подтверждения правильности ориентации практического здравоохранения, так и для информационной деятельности.

Коррекция российской нормативно-правовой базы — одна из наиболее актуальных задач как для органов управления, так и для научного сообщества. Авария на Чернобыльской АЭС наглядно продемонстрировала, что необоснованно жесткие критерии зонирования и отраслевые нормативы серьезно тормозят процессы восстановления нормальной жизнедеятельности на загрязненных территориях.

Требуется пересмотреть научную обоснованность ряда нормативно закрепленных положений, касающихся преодоления последствий катастрофы, в том числе критериев зонирования, применения понятия накопленной дозы и других, в целях выработки адекватных решений и повышения адресности проводимых мероприятий.

В настоящее время возможны такие парадоксальные ситуации, когда согласно российским национальным критериям территория является радиоактивно загрязненной, а в развитых странах Европы при таком же уровне радиационного загрязнения люди живут без каких-либо ограничений и не испытывают в связи с этим никакой озабоченности.

Мониторинг сельскохозяйственной продукции хотя и требует определенного сокращения, будет необходим еще продолжительное время. Безусловно важными не только в радиологическом, но и в социальном плане остаются некоторые хорошо зарекомендовавшие себя защитные мероприятия, направленные на снижение уровней загрязнения сельскохозяйственной продукции. Государство на новом этапе должно обеспечить их достаточность и адресность, сосредоточив усилия там, где они действительно приносят видимый эффект. Это преимущественно касается хозяйств юго-западных районов Брянской области.

Примерно ту же географию имеют защитные и иные меры, которые должны обеспечиваться государством для лесхозов, расположенных на загрязненных территориях. Наряду с этим необходимо активнее внедрять новые технологии обработки древесины, которые позволят получать не только нормативно чистую, но и конкурентоспособную продукцию.

Совершенствование нормативно-правовой базы позволит обеспечить более эффективное расходование государственных средств на цели преодоления последствий чернобыльской аварии. Более значимое место в ближайшие годы должны занять вопросы информационного обеспечения государственной политики в области преодоления последствий Чернобыля.

В отношении продолжения научных исследований необходима корректная увязка их целей с программой преодоления последствий аварии. Для этого не требуется новых научных открытий и широкомасштабных исследований, но требуется ряд работ чрезвычайно высокой научной квалификации, связанных с созданием и поддержанием доказательной базы и анализом уроков.

Перед государством по-прежнему стоит чрезвычайно сложная задача — создание условий для перехода наиболее радиоактивно загрязненных территорий из режима выживания в режим развития в условиях, когда эта задача до конца не решена в стране в целом.



Памятник ликвидаторам последствий радиационных аварий в Чебаркуле.

ГЛАВА 2

МНЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ



Последние 20 лет работа Алексахина в основном посвящена проблемам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и обеспечения радиационной безопасности населения на радиоактивно загрязненных территориях Российской Федерации. Под его руководством и при непосредственном участии разработан ряд рекомендаций по ведению агропромышленного производства на территориях Российской Федерации, пострадавших от аварии на ЧАЭС. Под его научным руководством защищено более 25 кандидатских и 8 докторских диссертаций.

АЛЕКСАХИН Рудольф Михайлович

Академик, действительный член Россельхозакадемии, доктор биологических наук, профессор, директор Всероссийского научно-исследовательского института сельскохозяйственной радиологии и агроэкологии.

Принимал активное участие в ликвидации последствий радиационных аварий на Южном Урале (1957 г.) и Чернобыльской АЭС.

Автор 17 монографий и более 700 научных работ, лауреат Государственной премии СССР 1984 года за исследования в области охраны окружающей среды. Как ликвидатор последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Дружбы народов.

РАДИОЭКОЛОГИЯ И ЧЕРНОБЫЛЬ

В комплексе проблем, возникших в связи с аварией на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 году, — технологических, медицинских, экономических, социальных и других, важное место заняли экологические, потому что именно решение вопросов загрязнения природной среды явилось во многом определяющим при преодолении последствий этой катастрофы. Одновременно авария на ЧАЭС высветила значение экологических аспектов, так как доказательство отсутствия негативного влияния на здоровье человека и окружающую его среду и обеспечение ее устойчивого существования и развития рассматривается как основное обязательное условие достижения прогресса при производстве энергии на основе ядерных реакций.

При анализе последствий Чернобыля экологические проблемы следует понимать в расширительной трактовке, имея в виду не только непосредственное действие ионизирующих излучений на растения и животных, их популяции и экосистемы в целом, а также радиоактивное загрязнение природных и хозяйственных объектов (в первую очередь продукции сельского, лесного и водного хозяйства), ограничившее или даже исключившее использование их человеком, но и целый ряд смежных вопросов, касающихся непосредственно

экологического воздействия аварии.

Прежде всего, нужно принять во внимание озабоченность населения и общественности опасностью радиоактивного загрязнения окружающей среды вне контекста накопленных данных о последствиях радиационных аварий (а во многих случаях даже в противовес этой научной информации в связи с недоверием к ученым).

Далее, некоторые медицинские последствия, несомненно относящиеся к числу ведущих в этой аварии, фактически должны соотноситься с влиянием экологических факторов. Так, заболевание раком щитовидной железы (в первую очередь у детей) — одно из наиболее значимых медицинских последствий аварии в действительности первоначально имеет под собой экологические причины — потребление коровьего молока (главным образом кормящими матерями) после выпаса животных на загрязненных радиойодом пастбищах.

Радиоэкологические последствия аварии на ЧАЭС в точном смысле слова “радиоэкологические” нужно рассматривать в ракурсе двух феноменов. С одной стороны, чернобыльские радионуклиды явились источником облучения сообществ растений и животных и, как следствие, их радиационного повреждения. С другой стороны, выброшенные в окружающую среду и далее включенные в трофические цепи биологического круговорота радионуклиды стали источником загрязнения объектов внешней среды (почвы, воды, продукции сельского, лесного и водного хозяйства и др.), потребление которых (или контакты с которыми) вели к облучению человека. С первого периода аварии была сформулирована ее основная радиоэкологическая парадигма, согласно которой ареал, где наблюдается видимое изменение природных и сельскохозяйственных сообществ растений и животных радиационной природы, существенно меньше, чем площадь, на которой ограничивается деятельность человека или она запрещается вообще, так как концентрации радионуклидов в объектах окружающей среды превышают допустимые уровни.

Радиоэкологические исследования в регионе аварии на ЧАЭС как научное сопровождение мероприятий по преодолению последствий аварии имели важное значение. В историческом ракурсе можно говорить о “дочернобыльском” и “послечернобыльском” этапах радиоэкологии. К моменту чернобыльской аварии в этой области знаний была накоплена большая информация о поведении биологически наиболее важных радионуклидов в различных природных средах (в сельскохозяйственных, естественных травянистых, лесных, водных экосистемах и др.).

Важно подчеркнуть, что в СССР имелся опыт по преодолению последствий крупной радиационной аварии с загрязнением окружающей среды, произошедшей на ПО “Маяк” в 1957 году. К сожалению, информация о ликвидации последствий этой аварии при проведении реабилитационных мероприятий на восточно-уральском радиоактивном следе носила закрытый характер и была известна лишь ограниченному кругу специалистов. Официальная первая открытая

Низкий уровень радиологической культуры на фоне многолетнего формирования общественного мнения об исключительной опасности радиационного фактора порождал большое число научно необоснованных и просто нелепых слухов.

публикация об этой катастрофе (медико-биологические, экологические и сельскохозяйственные проблемы) появилась лишь в 1990 году. Однако роль сведений об аварии на Южном Урале и участие специалистов — ее ликвидаторов — нельзя недооценивать в работе на ЧАЭС.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВАРИИ И РАДИАЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ

В экологическом аспекте аварии на ЧАЭС следует, прежде всего, отметить, что регион ее воздействия охватил громадную площадь. Только ограниченная изолинией плотности загрязнения ^{137}Cs 1 Ки/км² (37 кБк/м²) она занимала более 150 000 км², что составляло 3,2% территории СССР, на которой размещались обширные сельскохозяйственные угодья, лесопокрываемая площадь, разветвленная система рек и озер. Богат животный и растительный мир региона аварии, разнообразен его почвенный покров. Значительная часть последнего, особенно в зонах наибольшего загрязнения, представлена малоплодородными дерново-подзолистыми песчаными и супесчаными почвами, для которых характерно очень высокое поступление радионуклидов в растения.

Радионуклидный состав аварийных выпадений включал ряд биологически подвижных радионуклидов (^{90}Sr , ^{131}I , $^{134,137}\text{Cs}$ и др.), некоторые из которых являлись долгоживущими. В ближней зоне ЧАЭС определенное радиологическое значение имели радиоактивные изотопы плутония и другие трансурановые радионуклиды. Выброс радиоактивных веществ произошел поздней весной и ранним летом, в период интенсивной вегетации растений и жизнедеятельности диких животных. Выведение радионуклидов в окружающую среду в это время года обеспечило их активное включение в биологические цепочки миграции и создало предпосылки повышенного накопления радиоактивных веществ в растениях и животных, более высоких доз их облучения и большего радиационного повреждения.

Радиоактивное загрязнение значительных площадей сельскохозяйственных угодий, лесопокрываемой территории и водных объектов потребовало организации принципиально новой системы радиационного мониторинга. В сельскохозяйственном производстве на загрязненных территориях была сформирована система этого мониторинга, включающая жесткий, выборочный, текущий и предупредительный контроль, а также сплошное обследование.

Были разработаны новые радиометрические и дозиметрические методы контроля объектов внешней среды, проведено оснащение служб радиационного контроля аппаратурой для измерения содержания радионуклидов. В значительных объемах было проведено картирование загрязненных территорий. Только в четырех наиболее загрязненных областях России (Брянской, Калужской, Тульской и Орловской) при контроле сельскохозяйственной продукции в 1986–2000 годах было измерено содержание радионуклидов в 1 млн проб.

МИГРАЦИЯ РАДИОНУКЛИДОВ В ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Ликвидация экологических последствий аварии на ЧАЭС предполагала проведение крупномасштабной программы исследований миграции радионуклидов в различных природных средах, на определенном этапе принявшей международный характер (следует особо подчеркнуть участие МАГАТЭ). Основным дозообразующим радионуклидом в регионе аварии, определившим долговременную радиологическую опасность, был ^{137}Cs

Аварию на ЧАЭС надо рассматривать как исключительно тяжелую для сельского хозяйства.

(период полураспада 30 лет), на относительно небольших площадях существенное значение имел также долгоживущий ^{90}Sr , а в ближней зоне — Рu и трансурановые радионуклиды. В первые месяцы аварии важную роль играли короткоживущие радионуклиды йода (прежде всего ^{131}I). Изучение миграции именно этих радионуклидов в окружающей среде стало задачей радиоэкологических исследований.

Основным депозитарием радиоактивных веществ в наземных экосистемах явилась почва, а в водных — донные отложения. Для ^{137}Cs были характерными достаточно быстрая фиксация радионуклида твердой фазой почвы (в водных ценозах — илами), переход в необменное состояние и уменьшение биологической доступности. Как следствие, период полуснижения концентрации ^{137}Cs в растениях со временем падал: с 1,5–2 лет в первые 2–3 года после аварии до 10–15 лет по истечении 15–17 лет после аварийных выпадений. Аналогичной была динамика уменьшения содержания ^{137}Cs в молоке — критическом по дозообразованию у человека пищевом продукте. Особую группу радиоактивных выпадений, отличающихся специфической химией поведения в почвах, составили так называемые горячие частицы (с высокой удельной радиоактивностью), для которых характерно медленное увеличение биологической доступности радионуклидов со временем, что было изучено впервые после аварии на ЧАЭС.

Накопление радионуклидов растениями колебалось в широких пределах в зависимости от типа почв: на легких дерново-подзолистых песчаных почвах поступление ^{137}Cs в растения было до 5–7 раз выше, чем на более



Приборы радиационного контроля. г. Брянск

плодородных почвах с глинистым и суглинистым механическим составом.

Видовые различия в накоплении растениями ^{90}Sr в зоне аварии составили до 70 раз, а ^{137}Cs — до 30 раз. Критической экологической системой в загрязненных ландшафтах были лугопастбищные угодья, где наличие луговой дернины обеспечивало интенсивное длительное поступление радионуклидов в растения. ^{137}Cs характеризовался быстрым метаболизмом у животных (период полувыведения из организма сельскохозяйственных животных около 14 дней).

В лесных экосистемах выделены две стадии миграции радионуклидов после аварии. На первой из них (2–4 года) загрязнение компонентов древостоя было обусловлено в основном аэральным осаждением радиоактивных аэрозолей. На второй стадии содержание радионуклидов в различных компонентах леса было обусловлено корневым усвоением радионуклидов растениями. Миграция радионуклидов в лесах зависела от авто- и гидроморфности почв. Вовлечение ^{137}Cs в биологический круговорот в лесных экосистемах являлось локальным, практически замкнутым, то есть ограничивалось элементарным ландшафтом. При проведении радиационного мониторинга загрязненных лесов были определены параметры накопления этого радионуклида в древесине, грибах, ягодах и дичи.

В гидробиоценозах (реки, озера) происходило достаточно быстрое очищение воды от первоначально поступивших в нее радиоактивных веществ. Эффективные периоды полуснижения концентрации ^{137}Cs в воде составляли 1–4 года в первые 5 лет после аварии и повышались до 6–30 лет в отдаленный период.

Радиационное воздействие на растительный и животный мир. В зоне аварии лучевое повреждение биоты в первую очередь зависело от дозы ее облучения и радиочувствительности растений и животных, а также от влияния некоторых других факторов. Воздействие ионизирующих излучений у растений и животных проявлялось на всех уровнях биологической организации — от молекулярного и клеточного до популяционного и экосистемного, при этом характерной особенностью была элиминация радиационных изменений по мере усложнения уровня биологической организации. Таким образом, они могли быть зарегистрированы у растений и животных при относительно малых дозах и низких мощностях доз на клеточном уровне, тогда как никаких видимых изменений на уровнях популяций и экосистем не отмечалось.

Характерной особенностью развития процессов лучевого повреждения природы в зоне аварии явилось существование двух этапов. На первом из них, остром, продолжавшемся несколько месяцев (до 1 года) после аварийного выброса, преобладали процессы лучевого поражения. На втором этапе, особенно в отдаленный период (спустя 10 лет и более), вследствие резкого падения мощности дозы (из-за распада коротко- и среднеживущих радионуклидов) доминировали процессы репарации. На этом этапе имело место выраженное пострadiационное восстановление у популяций растений и животных в зоне аварии.

Видимые радиационные изменения на уровне популяций растений и животных затронули лишь 30-километровую зону ЧАЭС (вне России, на территории Украины и Белоруссии).

На экосистемном уровне единственным примером лучевой гибели были хвойные леса — наиболее радиочувствительные природные биогеоценозы. Сосновые насаждения полностью погибли на площади около 600 га, где поглощенные дозы у деревьев достигали 50–100 Гр и более.

Летальные радиационные эффекты были зарегистрированы у млекопитающих. Лучевое повреждение у сельскохозяйственных животных (прежде всего коров, выпасавшихся на загрязненных пастбищах) было смягчено в результате их эвакуации (вместе с населением).

Из-за несвоевременности и экономических трудностей реальная эффективность аграрных контрмер составила около 50% в зонах их интенсивного применения и примерно 20% — в районах, где внедрение защитных мер было ограничено или они были начаты с опозданием.

У коров наблюдалось поражение щитовидной железы за счет накопления радиойода.

Сильному повреждению подверглась почвенная мезофауна (на удалении 3–7 км от ЧАЭС), обитающая в верхних слоях почвы и лесной подстилке — местах повышенного концентрирования радионуклидов. Численность почвенных клещей, а также животных мезофауны на ранних стадиях развития к середине июля 1986 года сократилась в 30 раз.

Радиоактивное загрязнение нарушило нормальное воспроизводство почвенных животных. Дозы порядка 30 Гр вызывали катастрофические, а 8 Гр — регистрируемые изменения в сообществе мезофауны почвы. Через 2,5 года после аварии общая численность мезофауны практически полностью восстановилась, но видовое разнообразие было существенно ниже.

Гораздо меньше в зоне аварии пострадали водные экосистемы, луговые фитоценозы и посевы сельскохозяйственных растений. В вегетационный сезон 1986 года радиобиологические эффекты у травянистых растений визуально не отмечались даже в 10-километровой зоне ЧАЭС. В популяциях растений и животных во второй и последующие годы после аварии наблюдался повышенный уровень мутагенеза. В дальнейшем темпы снижения мощности дозы облучения были выше, чем скорость уменьшения частоты мутаций.

Так как плотности радиоактивных выпадений на территории России были значительно ниже, чем в ближней (30-километровой) зоне ЧАЭС, серьезных радиационных эффектов на биогеоценотическом и популяционном уровнях в подвергшихся радиоактивному загрязнению областях России зафиксировано не было даже в первые годы после аварии. Вместе с тем были отмечены повышенные уровни мутационной, цитогенетической и кариотипической изменчивости в популяциях растений и животных.

В областях России с максимальными уровнями загрязнения в настоящее время не отмечается каких-либо аномалий радиационной природы у сельскохозяйственных животных по хозяйственно-ценным показателям (мясная и молочная продуктивность, репродуктивные способности и др.). Не обнаруживается никаких видимых изменений, связанных с радиоактивным загрязнением, у сельскохозяйственных растений.

СИСТЕМА ЗАЩИТНЫХ И РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СЕЛЬСКОМ, ЛЕСНОМ И ВОДНОМ ХОЗЯЙСТВАХ

С первого периода после загрязнения территории в регионе аварии была развернута широкомасштабная программа защитных и реабилитационных мероприятий. Основными ее целями явились ослабление миграционных потоков радионуклидов во внешней среде (в первую очередь ведущих к их поступлению в организм человека), ограничение включения радиоактивных веществ в биологические цепочки транспорта и в конечном счете уменьшение

доз облучения населения, проживающего в зоне воздействия аварии, и общее оздоровление санитарно-экологической ситуации. Эти контрмеры коснулись всех загрязненных природных сред — агросферы, лесных экосистем, естественных травянистых биоценозов, гидробиоценозов и др.

Из всех природных сред с учетом экономической, экологической и социальной значимости первостепенное внимание при выполнении реабилитационных и защитных мероприятий было уделено сфере агропромышленного производства. Регулирование дозовых нагрузок на население за счет применения контрмер в сельском хозяйстве представило наибольший резерв для радиологического оздоровления ситуации.

В эколого-медицинском плане аварию на ЧАЭС можно с полным основанием назвать сельской. Надо заметить, что, по-видимому, любой выброс радиоактивных веществ в природную среду на территории с интенсивным агропромышленным производством может быть отнесен к указанному выше типу инцидентов и аварий (так, кстати говоря, было и при образовании восточно-уральского радиоактивного следа в 1957 г., а также при аварии реактора на плутониевом производстве в Селлафилде-Уиндскейле в Великобритании в 1957 г.).

ПРИЧИНАМИ ОТНЕСЕНИЯ АВАРИИ НА ЧАЭС К КАТЕГОРИИ СЕЛЬСКИХ ЯВЛЯЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ:

- 1) радионуклидсодержащая сельскохозяйственная продукция, производимая в регионе аварии, была одним из ведущих (а в ряде случаев доминирующих) источников аварийного облучения населения;
- 2) основной контингент в зоне аварии — сельский;
- 3) дозы облучения сельских жителей при прочих равных условиях больше, чем горожан;
- 4) агропромышленное производство являлось важнейшим сегментом экономики в регионе аварии.

Аварию на ЧАЭС надо рассматривать как исключительно тяжелую для сельского хозяйства. Только в Российской Федерации в наиболее загрязненных областях (Брянской, Калужской, Тульской и Орловской) площади сельскохозяйственных угодий с плотностью загрязнения ^{137}Cs свыше 5 Ки/км^2 (185 кБк/м^2) составили около 325 тыс. га, при этом сильное радиоактивное загрязнение исключало ведение агропромышленного производства или серьезно его ограничивало. Как уже указывалось выше, в составе выпадений присутствовали биологически подвижные в сельскохозяйственных цепочках ^{131}I , ^{137}Cs , ^{90}Sr , а в почвенном покрове доминировали малоплодородные песчаные дерново-подзолистые почвы.

Наконец, время аварии (конец весны—начало лета) — наиболее неблагоприятный период для аграрного сектора (закончен сев, скот выведен на малопродуктивные весенние луга и пастбища и т.д.).

Следует добавить, что присутствие радиоактивных веществ в сельскохозяйственных продуктах явилось предметом особой озабоченности населения и специалистов. Нужно, однако, подчеркнуть, что при этом были нередки случаи, когда такое беспокойство не было достаточно оправдано в научном плане. Вместе с тем действительные размеры площадей, где в первые годы (особенно в 1986 г.) были превышены стандарты допустимого содержания ^{137}Cs в сельскохозяйственной продукции, были значительны (нарушение этих нормативов было зарегистрировано даже в Великобритании и Скандинавских странах).

Изначально была поставлена и в основном решена задача обеспечения производства

сельскохозяйственной продукции в зоне аварии с соблюдением допустимых норм содержания радионуклидов. Одной из главных стратегических целей преодоления последствий аварии в аграрном секторе экономики загрязненного региона явилось максимальное сохранение сельскохозяйственного производства при обеспечении получения отвечающей радиологическим стандартам пищевой продукции и радиационной безопасности работников агропромышленного комплекса.

Система защитных мероприятий в сельском хозяйстве была внедрена в зоне аварии России на площади более 700 тыс. га, на которой находилось приблизительно 6 тыс. населенных пунктов и проживало около 3 млн. человек. На этой территории были реализованы различные высокоэффективные контрмеры в разных отраслях агропромышленного производства, включавшие специальные системы внесения органических и минеральных удобрений и мелиорантов (снижение содержания радионуклидов в пищевых продуктах до 2—3 раз), специальные приемы обработки почвы (1,5 раза), коренную мелиорацию лугопастбищных угодий (3—8 раз), специальную систему кормления сельскохозяйственных животных и использования селективных кормовых добавок (до 8 раз), возделывание сельскохозяйственных культур с минимальным накоплением радионуклидов (до 5—10 раз), специальные виды переработки первичного сельскохозяйственного сырья (до 5 и более раз).

Основным результатом внедрения системы защитных мероприятий в сельском хозяйстве явилось резкое сокращение с 1987 года производства пищевой продукции, не отвечающей радиологическим стандартам, а к 1990—1991 годам на территории СССР производство таких продуктов было фактически прекращено.

В последующем производство нормативно чистой по радиологическим показателям сельскохозяйственной продукции обеспечивалось за счет проведения большого объема защитных и реабилитационных мероприятий.

Интенсивная мелиорация загрязненных земель обеспечила ситуацию, при которой введение с 2001 года новых санитарно-гигиенических нормативов (СанПиН 2001) на содержание ^{137}Cs в пищевых продуктах — более жестких, чем временные допустимые (аварийные) — не привело к производству больших количеств сельскохозяйственных продуктов, не отвечающих радиологическим стандартам, и на абсолютно большей части загрязненного региона России продукция, производимая аграрной промышленностью, отвечала этим критериям.

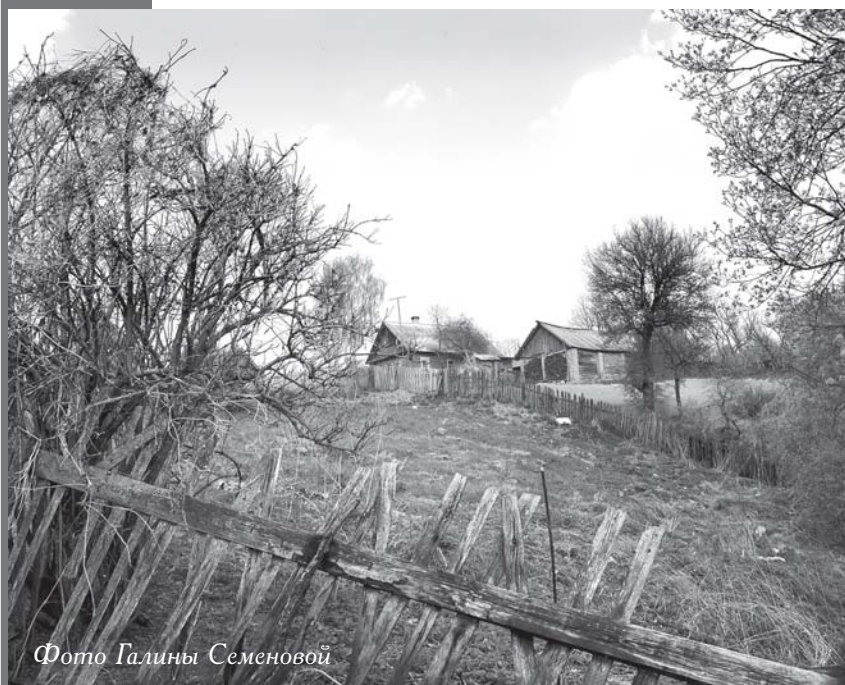


Фото Галины Семеновой

Опыт преодоления последствий аварии на ЧАЭС в агропромышленном производстве свидетельствует о том, что своевременное и полнообъемное выполнение защитных и реабилитационных мероприятий уменьшило коллективную дозу облучения населения, связанную с потреблением радионуклидсодержащей сельскохозяйственной продукции (т. е. дозу внутреннего облучения), в 4–5 раз. Тем не менее из-за несвоевременности и экономических трудностей реальная эффективность аграрных контрмер составила около 50% в зонах их интенсивного применения и примерно 20% — в районах, где внедрение защитных мер было ограничено или они были начаты с опозданием.

Леса занимают около 30% территории, подвергшейся загрязнению в результате аварии на ЧАЭС, причем лесная площадь с содержанием ^{137}Cs свыше 37 кБк/м² (1 Ки/км²) равна 40000 км² (10000 км² — в России).

В Российской Федерации в зоне загрязнения проживало и работало около 5000 работников лесного хозяйства и членов их семей. Ограничения и запреты на ведение лесного хозяйства и использование лесной продукции привели к значительному экономическому ущербу. Существенную радиационную опасность для населения представляло использование лесной пищевой продукции (в первую очередь грибов), при этом вклад грибов и ягод в суммарное потребление ^{137}Cs населением составлял от 12% до 50%.

На территории России содержание ^{137}Cs в рационе человека, связанном с лесными продуктами, могло превысить соответствующее поступление его с сельскохозяйственной продукцией (молоко, картофель и др.). Для лесных продуктов (древесины, грибов, ягод, дичи и др.) характерно более медленное снижение концентрации ^{137}Cs в отдаленный период после аварии, чем для сельскохозяйственных. Защитные меры в загрязненных лесах имели небольшие размеры из-за экономических и технических трудностей их проведения и сводились в основном к ограничительным мероприятиям административного характера.

Водная среда в зоне аварии включала в себя водоем-охладитель ЧАЭС, оказавшийся одним из наиболее загрязненных водных объектов, речных систем региона и группы озер. В результате аварии сформировалась обширная загрязненная зона водосборных территорий Днестра и Припяти, где дополнительному облучению вследствие потребления питьевой воды из Днестра было подвержено 8 млн. человек, еще 32 млн. человек получили дополнительные дозовые нагрузки за счет потребления рыбы и использования загрязненных вод для орошаемого земледелия.

В первый период после аварии была обоснована, а в дальнейшем подтверждена экспериментально экологическая безопасность использования человеком в питьевых и хозяйственных целях вод Днепроовского каскада.

В загрязненной зоне был выполнен комплекс водоохраных мероприятий, направленных на ограничение водной миграции радионуклидов (сооружение дамб, русловых барьеров, добавление сорбентов в воду и т. п.). В целом эти водоохраные контрмеры имели ограниченное радиационно-гигиеническое значение и были экономически дорогостоящими. Были введены нормативные показатели, регулирующие содержание радионуклидов в питьевой воде и рыбе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря об экологических уроках Чернобыля, нельзя не остановиться на двух обстоятельствах, которые выходят за рамки статьи и должны составить предмет отдельного исследования и анализа. Но не указать на эти проблемы нельзя.

В Российской Федерации в зоне загрязнения проживало и работало около 5000 работников лесного хозяйства и членов их семей. Ограничения и запреты на ведение лесного хозяйства и использование лесной продукции привели к значительному экономическому ущербу.

Во-первых, это сложная и противоречивая политическая и экономическая обстановка в 80—90-х годах в странах, подверженных воздействию аварии (СССР, затем СНГ). Во-вторых, это низкий уровень радиологической и экологической культуры. Многие решения экологического характера могли быть иными, если бы экономическое и политическое положение общества в период аварии было более устойчивым.

В качестве примеров можно указать на особенности ведения сельского хозяйства в условиях радиоактивного загрязнения (сохранение сельскохозяйственного производства на территориях с очень высокой плотностью радиоактивного загрязнения, несвоевременное внедрение защитных мероприятий или невыполнение их в нужных объемах в сельском, лесном и водном хозяйстве и др.).

Низкий уровень радиологической культуры на фоне многолетнего формирования общественного мнения об исключительной опасности радиационного фактора (в определенной степени это наследие доктрины возможного возникновения ядерной войны) порождал большое число научно необоснованных и просто нелепых слухов о значительном лучевом поражении природы, переоценке роли

незначительного увеличения концентрации радионуклидов в продукции, гигантомании в отношении радиационного тератогенеза и мутагенеза у животных и растений в зоне аварии и т. п.

Это и многое другое наносное получило название “чернобыльского синдрома”, на много лет затормозившего по экологическим мотивам развитие ядерной энергетики. Владение знаниями об особенностях и реальной опасности биологического действия ионизирующих излучений наряду со своевременной информацией населения о ходе действительного развития аварийных событий позволили бы дать населению достоверные представления о масштабах фактической экологической опасности в регионе аварии и исключить излишние опасения.

Нисколько не умаляя действительного трагизма Чернобыля, сейчас, по истечении 20 лет после аварии, представляется обоснованным суждение, что по крайней мере некоторые экологические последствия, сформировавшиеся на базе “чернобыльского синдрома”, представлялись населению более негативными, чем действительно имевшие место результаты действия ионизирующих излучений на природу и радиоактивного загрязнения окружающей среды.

Вместе с тем нужно подчеркнуть, что накопленная в результате уникальных обширных радиоэкологических исследований в зоне чернобыльской аварии научная информация позволила составить важные представления о миграции техногенных радионуклидов в природных средах и действии ионизирующих излучений на окружающую среду. Эти сведения стали базовыми для понимания степени экологической безопасности развития ядерной энергетики.

Статья подготовлена в соавторстве с Н.И. Санжаровой (ВНИИСХРАЭ) и С.В. Фесенко (МАГАТЭ).

Леонид Андреевич ИЛЬИН

Академик РАМН (1978), лауреат Ленинской премии (1985), лауреат Государственной премии СССР (1969, 1977), лауреат Государственной премии РФ (2001), Герой социалистического труда, участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС с первых дней.

Ведущий ученый в области радиационной защиты.

Возглавляет почти 40 лет крупнейший в своей области научный центр СССР и мира, ныне Государственный научный центр РФ "Институт биофизики", а также активно работает на руководящих постах РАМН Л.А. Ильин внес заметный вклад в организацию и становление многих научных центров России, Украины и Белоруссии, занимающихся медицинскими проблемами Чернобыля.

Автор более 300 научных трудов, в том числе 12 монографий.



ПРОБЛЕМЫ РАДИАЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ НА РАННЕЙ И ПРОМЕЖУТОЧНОЙ ФАЗАХ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ

(Материалы к национальному докладу РФ в связи с 20-летием катастрофы)

1. В 20-летней историографии чернобыльской аварии все более явственно проявляется тенденция если не игнорирования, то недоучета значимости и определяющей роли широкомасштабных мероприятий в области радиационной защиты населения, осуществленных на ранней и промежуточной фазах аварии. Действительно, критический анализ многих тысяч публикаций, посвященных изучению многообразных медицинских проблем, порожденных аварией, свидетельствует о следующем.

В подавляющем числе этих работ изучались так называемые медицинские (прежде всего радиологические) последствия аварии. При этом авторы большинства публикаций, совершенно резонно трактуя полученные данные, исходят в основном из реальной радиационной обстановки и условий, которые сформировались в восстановительный период после аварии. При этом вольно или невольно игнорируется или, точнее, остается за рамками объективного анализа тот непреложный исключительной важности факт, что реально достигнутое снижение уровней общего облучения людей и, следовательно, сравнительно низкие значения количественных характеристик стохастических радиологических последствий среди населения пострадавших районов стали

возможными главным образом благодаря предпринятым мерам именно на ранней и промежуточной фазах аварии.

Таким образом, в контексте всестороннего анализа радиологических последствий аварии некорректно не упоминать и не учитывать реальную картину тех гигантских усилий и их эффективность, благодаря чему изначально были созданы условия для существенного снижения реально возможных более высоких уровней стохастических последствий облучения населения пострадавших районов.

Именно учет этих обстоятельств позволил нам в 1987 г., когда уже были получены необходимые данные, разработать прогноз возможных радиологических последствий чернобыльской аварии. Этот прогноз в дальнейшем практически полностью подтвердился международными экспертами, который нашел отражение в научных документах НКДАР ООН (2000, 2005 гг.) в итоговых материалах Чернобыльского форума (Вена, 2005 г.) и в целом ряде исследований отечественных и зарубежных авторов.

2. Вообще, при рассмотрении столь чувствительной и далеко непростой проблемы, как медицинские (в том числе и экологические) последствия крупнейшей радиационной аварии в Чернобыле, проблемы, в которых переплелись социально-психологические, нравственно-этические аспекты катастрофы, — требуется взвешенный, научно обоснованный и беспристрастный анализ этого трагического события. Особенно в тех случаях, когда обсуждаются итоговые данные за определенные промежутки времени, прошедшие после катастрофы.

3. Возвращаясь к историографии чернобыльской аварии, нам представлялось достаточно уместным напомнить о состоянии отечественной радиационной медицины накануне этой трагедии.

К середине 80-х годов XX столетия отечественная радиационная медицина, как научная дисциплина (ассимилировавшая, в том числе, основы радиобиологии и радиационной гигиены, клинической радиологии, дозиметрии ионизирующих излучений и противорадиационной защиты) располагала значительными достижениями. В контексте медицинской готовности к радиационным авариям, в том числе, крупномасштабным, основные научные и практические достижения в этой области сводились к следующему.

— Отечественные ученые-медики располагали уникальным в мире опытом в изучении патогенеза острой лучевой болезни (ОЛБ), ее диагностики и, что особенно важно, — лечения этой сложной патологии.

— Были созданы эффективные лекарственные препараты для профилактики ОЛБ от гамма-, нейтронного излучения



Изменение содержания радиоцезия на счетчике излучения человека.

(радиопротектор экстренного применения — препарат Б-190, или индралин), для защиты от инкорпорации радионуклидов в организме — фосфицин (радионуклиды цезия), официальные таблетки йодистого калия (радионуклиды йода), адсобар, альгинат кальция (радионуклиды стронция). Для деконтаминации кожных покровов от продуктов деления урана, плутония и трансплутониевых элементов — дезактивирующий препарат “Защита” и др. Все эти противолучевые средства были разработаны в четырех основных научно-исследовательских институтах страны (Институт биофизики МЗ СССР, Институт радиационной гигиены МЗ РСФСР, ВНИХФИ им. Орджоникидзе, Институт авиационной и космической медицины МО СССР) под научным руководством академика РАМН Л.А. Ильина.

В декабре 1984 года приказом министра здравоохранения СССР радиопротектор — препарат Б-190 в виде таблеток для перорального применения был разрешен для медицинского применения. “Инструкция по проведению йодной профилактики в случае аварии ядерного реактора” была утверждена МЗ СССР 27 декабря 1967 года, т. е. почти за 20 лет до Чернобыльской трагедии.

— По мере накопления клинического опыта и разработки новых противолучевых лекарств совершенствовались методы лечения ОЛБ. Издавались достаточно массовым тиражом некоторые книги по общим вопросам радиационной медицины (например, “Руководство по медицинским вопросам противорадиационной защиты”, издана тиражом 25000 экз. издательством “Медицина” в 1975 году, “Руководство по организации медицинского обслуживания лиц, подвергшихся действию ионизирующего излучения” издано за один год до Чернобыльской катастрофы издательством “Энергоатомиздат”, тиражом 3 500 экз.).

— Все МСО и МСЧ системы бывшего 3 Главного Управления при МЗ СССР, курировавшего атомную индустрию, имели инструктивно-методические указания по лечению ОЛБ и т. д.

— С точки зрения практического воплощения исследований отечественных ученых в области противорадиационной защиты населения в случае радиационных аварий следует особо указать на разработанные в Ленинградском (ныне С.-Петербургском) институте радиационной гигиены МЗ РСФСР “Временные методические указания для разработки мероприятий по защите населения в случае аварии ядерных реакторов”. Этот несекретный документ, созданный Л.А. Ильиным, Ю.О. Константиновым, И.А. Лихтаревым, Г.В. Архангельской и И.К. Дибобесом был официально утвержден Министерством здравоохранения СССР 18 декабря 1970 года, а репринтное издание его вышло в начале 1971 г., т. е. за 15 лет (!) до аварии в Чернобыле.

“Временные указания...” по логике вещей должны были стать базовым документом в атомной энергетике и промышленности, гражданской обороне и службах здравоохранения различных заинтересованных министерств и ведомств для разработки конкретных вопросов защиты населения на местах в случае радиационной аварии на атомном реакторе. В этом документе впервые в мировой практике авторы ввели понятие “критерии для принятия неотложных решений”, в основу которых были положены два уровня (А и Б) радиационного воздействия на людей по прогнозируемым дозам облучения, в зависимости от достижения (или недостижения) которых принимаются те или иные меры по защите населения.

Эта двухуровневая концепция получила признание на международном симпозиуме МАГАТЭ в Вене в 1969 году, посвященного мерам защиты населения в аварийных (радиационных) ситуациях. “Критерии для принятия решения о мерах защиты населения в

случае аварии атомного реактора” в дальнейшем дополнительно обсуждались в рамках НКРЗ и в 1983 году были утверждены главным государственным врачом СССР в качестве нормативного документа МЗ СССР². Во “Временных указаниях...” были изложены радиологические принципы защиты людей, представлены соответствующие номограммы для оценки прогнозируемых уровней радиоактивного облучения населения и загрязнения пищевых продуктов, приведены аварийные нормативы, которым следует руководствоваться на ранней и промежуточной фазах радиационной аварии. В документе подробно рассмотрены меры защиты людей, включая укрытие, эвакуацию, йодную профилактику взрослых и детей, подробно рассмотрены дозиметрические критерии, которыми следует руководствоваться для эвакуационных и других мероприятий и т. п.

Естественно, что исследования в этой актуальной области продолжались и после издания в 1971 году “Временных указаний...” В частности, в Институте биофизики МЗ СССР в 1983 году О. А. Павловский разработал и опубликовал оригинальную методику расчета последствий аварии на реакторах, в том числе на аппаратах РБМК, пользуясь которой специалисты на местах имели возможность отрабатывать конкретные планы по защите населения в случае аварии на АЭС.

За год до аварии на ЧАЭС основные итоги научных исследований в области защиты населения были обобщены в статье Л.А. Ильина, О.А. Павловского и Ю.О. Константинова “Планирование мероприятий по радиационной защите населения при гипотетических авариях на атомной станции”. В этой работе, в частности, подчеркивалось, что при максимальной гипотетической аварии на реакторах типа ВВЭР, РБМК и БН наиболее интенсивные дозы облучения людей будут формироваться в течение первых 24 часов, поэтому “необычайно возрастают требования к оперативному срабатыванию всех звеньев цепочки по быстрейшему введению в действие плана противоаварийных мероприятий по защите населения...”

4. Таким образом, следует констатировать, что за несколько лет до невероятного стечения комплекса причин и обстоятельств, приведших к катастрофе на 4-м энергоблоке Чернобыльской АЭС, отечественными учеными и специалистами были разработаны, созданы и апробированы методы и способы профилактики, диагностики и лечения радиационных поражений человека. Официально разрешены для медицинского применения лекарственные препараты и средства для защиты от радиоактивного облучения. К этому моменту, как, кстати, и в настоящее время, важнейшим определяющим элементом их практического внедрения стала организация и налаживание производства указанных препаратов и доведения до исполнительского уровня соответствующих регламентирующих документов, что являлось по определению задачей не столько ученых-разработчиков, сколько соответствующих министерств и ведомств. Несмотря на хорошо известные ученым непреодолимые бюрократические преграды к внедрению принципиально новых лекарственных средств в Министерстве медицинской промышленности, бывшем в то время монополистом в этой области и отсутствии обеспеченных финансовыми ресурсами государственных заказов, в Институте биофизики по нашей инициативе была создана пилотная установка для производства препарата Б-190 в таблетках. По мере возможности, институт обеспечивал поставки этого препарата на соответствующие объекты МО и Минсредмаша и, в частности, на АЭС, в том числе на ЧАЭС. Был ли этот препарат в медсанчасти ЧАЭС накануне аварии? Согласно накладной от 27 августа 1985 года препарат Б-190 серии 10585 в количестве 100 доз был направлен из Института биофизики на ЧАЭС в МСЧ этой станции.

Разработанная в этом же институте специальная лекарственная форма таблеток йодистого калия (Л.Б. Шаталов) с гарантией необходимого срока хранения, в середине 70-х годов прошлого столетия была (после многочисленных согласований) внедрена в производство на химико-фармацевтическом заводе в г. Дарница (близ Киева).

Дезактивирующее средство “Защита”, разработанное Л.А. Ильиным и Е.В. Ивановым для удаления продуктов деления урана и трансплутониевых элементов с кожных покровов, начиная с 1973 года, выпускалось для нужд Минсредмаша на одном из его предприятий в районе Нижнего Тагила. Наконец, как уже отмечалось выше, были разработаны и утверждены МЗ СССР важнейшие регламентирующие и методические документы по вопросам медицинских аспектов защиты населения и профессионалов в случае аварий на атомных реакторах.

Этот краткий экскурс в достижения отечественной радиационной медицины до аварии на ЧАЭС необходим для объективной трактовки ее последующей роли при анализе огромного спектра трагических событий, возникших сразу после аварии на 4-м энергоблоке ЧАЭС ночью 26 апреля 1986 г.

5. Крупномасштабная катастрофа в Чернобыле, приведшая к радиоактивному загрязнению огромных территорий Европейской части СССР (около 150 тысяч кв. км по изолинии цезия-137 с плотностью загрязнения более 35 кБк/м²) и сопровождавшаяся массовыми радиационными поражениями среди свидетелей аварии (более 100 человек), находившихся в тот момент на промплощадке станции, высветила серьезные изъяны, прежде всего, в сфере организационных проблем обеспечения готовности государства к подобного рода событиям. Именно готовности во всех без исключения звеньях управления крупномасштабными кризисными ситуациями. Действительно, одной из важнейших причин стало практически полное отсутствие единой четкой и, что весьма важно, заранее отработанной государственной системы действий и осуществления противоаварийных мер и мероприятий (с учетом взаимодействия различных служб) в ранней и промежуточной стадиях (фазах) аварии. Одним из серьезных недостатков оказалось отсутствие единого аналитического центра, его тесного взаимодействия с аварийным объектом, с руководством отрасли и другими государственными структурами; центра, ответственного, прежде всего, за сбор, анализ, интерпретацию данных, информирование руководства и прогнозирование радиационной обстановки, ее ожидаемой динамики и масштабов территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению.

Гражданская оборона (ГО), которая по определению должна была нести ответственность за состояние готовности и организацию защитных мероприятий и, прежде всего, среди населения, оказавшегося в зоне радиационного воздействия, и выступать в качестве консолидирующего центра управления возникшей кризисной ситуацией, как известно, оказалась, к сожалению, несостоятельной. Аналогичная обстановка, очевидно, была и на местах в службах ГО, включая здравоохранение.

6. Все эти обстоятельства, естественно, потребовали от руководства страной немедленных и неординарных действий.

Утром, 26 апреля была образована и направлена в Чернобыль Правительственная комиссия с широкими полномочиями; создана Оперативная группа Политбюро (ОГПБ) в качестве высшего органа борьбы с катастрофой в Чернобыле с приданием ей исключительных полномочий в области финансовых и материальных ресурсов, кадрового обеспечения и т. п.

1 мая, спустя почти одну неделю после аварии, была создана Правительственная

комиссия по медицинским вопросам Чернобыля. Анализ деятельности этих органов в области организации работ по ликвидации аварии и ослабления ее последствий выходит за рамки этого сообщения. Здесь лишь подчеркнем, что и Оперативная группа и Правительственная комиссия начали свою исключительно важную деятельность практически с чистого листа, срочно создавая систему информационного обеспечения, без которой невозможно было принимать решения, привлечения крупнейших ученых и специалистов в области атомных технологий, медицины, экологии и др.

7. Не останавливаясь на общих вопросах состояния готовности органов здравоохранения, отметим лишь несколько фактов. Упомянутые выше “Временные методические указания по защите населения в случае аварии на ядерном реакторе” был основным официально утвержденным МЗ СССР инструктивно-методическим документом, на базе которого, как предполагалось, различными службами, в том числе ГО, органами здравоохранения должны были заблаговременно отрабатываться мероприятия по защите населения. Вскоре после аварии на ЧАЭС выяснилось, что руководители и ответственные лица в минздравах Украины, Белоруссии и России, равно как и в следующем звене управления — областных и городских отделах здравоохранения пострадавших регионов вообще не знали о существовании этого несекретного документа. Соответственно ни о какой превентивной подготовке сотрудников упомянутых органов и, тем более, нижестоящих организаций, говорить не приходится.

Проводимые эпизодические занятия по гражданской обороне в этих организациях, как известно, носили, подчас, сугубо формальный характер и поэтому целенаправленного обучения ответственных лиц не осуществлялось. Здесь важно подчеркнуть, что в тот период все, что в той или иной степени касалось атомной проблематики, было строго засекречено. Следствием этого может служить тот факт, что представители республиканских министерств здравоохранения и облздравотделов вообще не были допущены к информации и, тем более, контролю за деятельностью АЭС и, в частности, медико-санитарных частей этих объектов. Не было четкого взаимодействия по вопросам



Дозиметрические измерения. Деревня Заборье Красногорского района Брянской области — наиболее зараженный радионуклидами населенный пункт. Работает передвижная дозиметрическая лаборатория МРНЦ РАМН с четырьмя спектрометрами излучения человека; пропускная способность около 800 человек в день.

противоаварийной готовности между минздравами республик бывшего СССР и 3-м Главным управлением МЗ СССР, которое отвечало за медицинские противоаварийные меры внутри объекта и в близлежащей зоне вокруг АЭС, где располагались так называемые соцгорода с многотысячным населением.

По той же причине строжайшей секретности вокруг атомной проблемы в СССР (как, впрочем, и в других ядерных державах того периода) никаких открытых публикаций о радиационных авариях, сопровождавшихся ОЛБ у пострадавших, их численности и способах лечения не сообщалось. В СССР опытом диагностики и лечения этой сложнейшей патологии располагали в основном только ученые-клиницисты Института биофизики МЗ СССР и его Филиала №1 в городе Озерске (Челябинская обл.), а также военные медики из числа сотрудников кафедры военно-полевой терапии ВМОЛА им.С.М. Кирова и 1-го Военно-морского госпиталя в Ленинграде. В силу этих же причин в медицинских вузах и в институтах усовершенствования врачей изучение лучевой патологии, равно как и основ радиационной гигиены, за редким исключением, практически не проводилось. Именно этим обстоятельством объясняется тот негативный факт, что многие десятки тысяч врачей и студентов, привлеченных к работам в связи с аварией, затронувшей в той или иной степени 5 млн. жителей загрязненных территорий бывшего СССР, оказались мало сведущими в области радиационной медицины, что в свою очередь отрицательно сказывалось на качестве их деятельности. Вместе с тем следует подчеркнуть, что более подготовленной к событиям, связанным с чернобыльской аварией, оказалась санитарно-эпидемиологическая служба страны. Начиная с 60-х годов XX столетия в санэпидстанциях республик, областей и городов были созданы, так называемые, радиологические группы (лаборатории), в задачу которых входил контроль за радиоактивностью пищевых продуктов, питьевой воды, уровнями гамма-фона населенных мест и т. п. К 80-м годам таких РГ СЭС (оснащенных номинальной дозиметрической и радиометрической аппаратурой и кадрами врачей и физиков, подготовленных в Институте биофизики МЗ СССР, Ленинградского НИИ радиационной гигиены и на базе двух кафедр в Институтах усовершенствования врачей) было более 100 подразделений во всех республиках, областях и городах страны.

На эти подразделения, находившиеся в пострадавших районах страны, легла основная нагрузка по контролю за радиоактивным загрязнением пищевых продуктов, питьевой воды и т. п. и осуществлением большого комплекса мероприятий по соблюдению установленных аварийных регламентов, бракеража продовольствия и др.

8. Первое сообщение медикам об аварии поступило в диспетчерскую службу скорой помощи медико-санитарной части ЧАЭС (МСЧ-126) через несколько минут после взрыва на 4-м энергоблоке. В течение ближайшего часа после катастрофы (1 ч. 24 мин. 26.04.86) силами и средствами МСЧ-126 началась эвакуация пострадавших в стационар, расположенный в г. Припять. Уже к 12.00 было госпитализировано более 100 пострадавших. В 3 ч. 15 мин. в Институт биофизики МЗ СССР — радиологический центр СССР — через дежурного 3 ГУ при МЗ СССР было передано по телефону сообщение об аварии на ЧАЭС (пожар на станции) без каких-либо подробностей. В рамках постоянной готовности в институте функционировали аварийные бригады в составе радиологов и дозиметристов. В 6 ч. 40 мин. аварийная бригада с аппаратурой была готова к вылету в очаг катастрофы. По независящим от нее причинам бригада прибыла в г. Припять в МСЧ-126 26 апреля только в 14.30 и сразу приступила к выполнению своих задач. После проведения диагностических и сортировочных мероприятий, была организована отправка наиболее тяжело пострадавших в Москву 27 апреля двумя спецрейсами Аэрофлота в

клинику ИБФ. (Часть пострадавших с признаками лучевого поражения была госпитализирована в двух клиниках г. Киева).

В общей сложности, в начале диагноз ОЛБ был поставлен 237 пострадавшим. После тщательного обследования, в конечном итоге, диагноз ОЛБ был установлен у 134 человек. Основные итоги и достижения ученых и специалистов ИБФ в спасении жизни этих больных хорошо известны. Здесь уместно привести заключение наиболее компетентного в мире профессионального органа — Научного Комитета ООН по действию атомной радиации (НКДАР ООН). Изучив представленный подробный отчет о деятельности отечественных ученых и специалистов по вопросам диагностики и лечения пострадавших во время аварии на ЧАЭС (свидетелей аварии и пожарных) НКДАР ООН в своем докладе Генеральной Ассамблее ООН за 1988 г. сообщил следующее: “СССР представил исчерпывающую и очень четкую информацию о пострадавших в Чернобыле... Комитет считает, что он в долгу перед авторами отчета за их готовность поделиться опытом и желает особо отметить их профессиональное мастерство и человеческое сострадание, проявленные в связи со столь трагическими событиями”.

9. Если рассматривать последовательность основных действий в области противорадиационной защиты населения, предпринятых Правительственной комиссией, прибывшей в Чернобыль во второй половине дня 26.04.86 г., то представляется важным отметить следующее.

а) На основании анализа динамики изменения (ухудшения) радиационной обстановки в г. Припять утром 27 апреля было принято своевременное решение об экстренной эвакуации населения почти 50-тысячного города, в том числе 14,5 тысяч детей. Эвакуация началась в 14.30 27 апреля и была завершена в 17.45 того же дня. Если исходить из разработанных нами “Критериев для принятия решений о мерах защиты населения в случае аварии на атомном реакторе”, о которых речь шла выше, и которыми руководствовались эксперты в Правительственной комиссии, то в случае непринятия решения об эвакуации жителей Припяти днем 27 апреля и прогнозируемого ухудшения радиационной обстановки, в течение одной недели после аварии следовало ожидать появление массовых детерминированных эффектов среди населения этого города. Экстренная эвакуация позволила исключить возникновение лучевых поражений среди населения. Этот важнейший итог подтверждается медицинскими наблюдениями за эвакуированными жителями Припяти. В подтверждение этого свидетельствуют также тщательно выполненные исследования по ретроспективному восстановлению доз облучения населения г. Припять. Оказалось, что средняя эффективная доза облучения населения Припяти от момента аварии до эвакуации составила 13,4 мЗв, дозы менее 50 мЗв получили 98,6% жителей, а более 100 мЗв — 0,14%.

б) Через 5 суток после эвакуации жителей г. Припять, 2 мая на основании рекомендаций экспертов было принято решение об эвакуации жителей из населенных пунктов, расположенных в циркульной 30-км зоне вокруг ЧАЭС. По предварительным оценкам в этом районе дозовые нагрузки на людей могли превысить 100 мЗв, что превышало ранее рекомендованный аварийный регламент. В принципе, эвакуацию из близлежащих населенных пунктов следовало осуществить вскоре (через сутки—двое) после сложнейшей широкомасштабной акции по эвакуации населения г. Припять. Прежде всего, речь шла об эвакуации 16-тысячного населения из 10-км зоны вокруг ЧАЭС. Однако Правительственная комиссия в те дни этот вопрос не решила. Тем не менее, важнейшим аргументом в пользу незамедлительного решения этой проблемы стал тот факт, что 30

апреля начался интенсивный разогрев дезинтегрированной взрывом активной зоны разрушенного реактора. В этой связи экспертами-технологами рассматривалась возможность разрушения днища корпуса реактора и попадания расплавленной массы радиоактивных материалов в подреакторные помещения, которые, как предполагалось, были заполнены водой. В этом случае возникала реальная угроза мощного парового взрыва с выбросом огромной массы диспергированных радиоактивных материалов в атмосферу. Ночью 1 мая в Чернобыле А.А. Абагяном, Л.А. Ильиным и О.А. Павловским были выполнены экспрессные оценки доз облучения, которые могли сформироваться вокруг аварийного объекта в худшем случае. Расчеты показали, что радиус с возможными серьезными детерминированными эффектами и, прежде всего, в результате общего гамма-, гамма-бета облучения, в том числе ОЛБ с летальными исходами может составить порядка 30 км. Учитывая непредсказуемость времени возможного взрыва (к счастью, не произошедшего) и изменчивость в те дни метеобстановки, 2 мая на основании представленных расчетов и соответствующих рекомендаций экспертов, Правительственная комиссия приняла решение о тотальной эвакуации населения из 30-км зоны и близлежащих за ее пределами населенных пунктов.

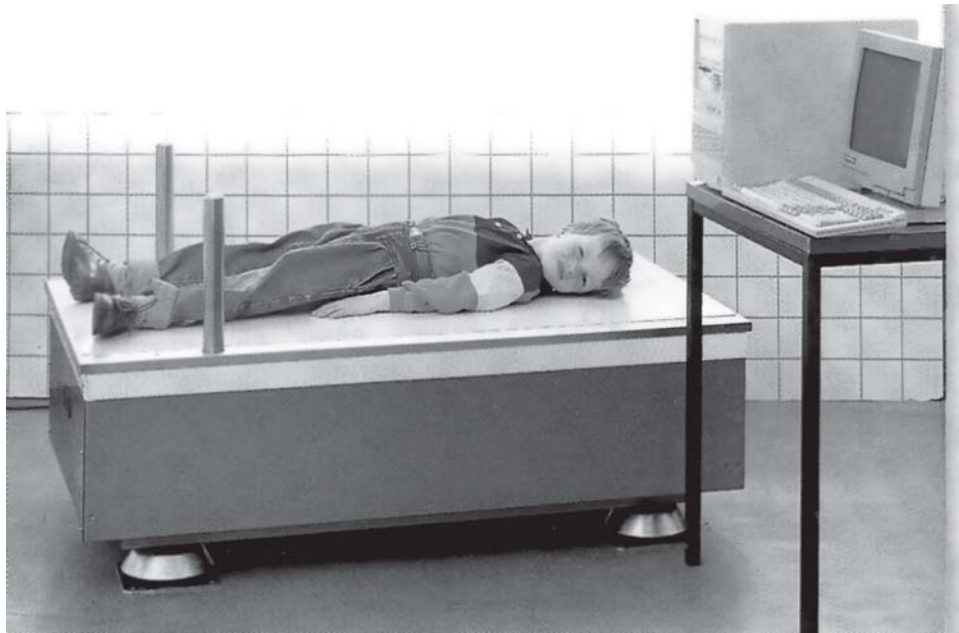
Эвакуация была завершена только к 7 мая. В общей сложности было эвакуировано согласно официальным данным 99195 чел. из 113 населенных пунктов, в том числе 11358 чел. из 51 сельского населенного пункта Белоруссии. Как показали последующие медицинские наблюдения среди эвакуированных случаев лучевых поражений (детерминированных эффектов) не было. Эвакуация обеспечила предотвращение коллективной дозы для всех эвакуированных за весь 1986 г. равной 10000 чел.Зв, т. е. было достигнуто снижение доз облучения на 70% (реализованная коллективная доза оказалась не более 4000 чел.Зв).

Например, по данным, максимальные дозы внешнего облучения для 1200 сельских жителей Беларуси могли превысить за 1-й год после аварии 0,4 Гр, если бы эвакуация не была проведена. Расчеты показали, что эвакуация позволила снизить их число в 40 раз всего до 30 чел. (теоретический расчет). Аналогичные закономерности характерны и для эвакуированного населения Украины.

Опыт ликвидации, или точнее, ослабления радиологических последствий крупномасштабных радиационных аварий однозначно подтверждает высокую эффективность экстренной эвакуации населения (при наличии критериальных показаний). Об этом, в частности, свидетельствует отмеченный опыт чернобыльских событий.

10. В то же время, предотвращение “йодной” опасности для населения путем организации в ближайшие дни после аварии широкомасштабного применения препаратов стабильного йода и категорического запрета на потребление молока и листовых овощей, в подавляющем большинстве населенных пунктов осуществлено не было. Специалистам была очевидна необходимость принятия такого решения на уровне высших органов управления кризисной ситуацией и доведения решений и контроля за их исполнением на местах. Однако этого не произошло. Несмотря на разработанные за много лет до аварии методические рекомендации по защите населения от йодной опасности, о которых говорилось выше, несмотря на заявление на Правительственной комиссии 29 апреля 1986 г. о срочной необходимости организации этих мероприятий и, даже, специальной шифровке об этом М.С. Горбачеву, отправленной нами из Чернобыля, никаких активных действий в этой области предпринято не было. В сложнейшей организационной и особенно психологической ситуации первых дней после катастрофы ПК и ОГПБ по логике событий должны были

принять в высшей степени неординарные для тотального государства политические решения о запрете потребления местного молока и о проведении йодной профилактики среди многомиллионного населения на обширных территориях в Европейской части бывшего СССР. Также совершенно очевидно, что такая акция на фоне полной



неинформированности и неподготовленности не только населения, но и административных структур всех уровней, не могла не привести к возможной панике среди населения, очевидному дефициту необходимых ресурсов, организационной неразберихе, дезинтеграции сельскохозяйственной деятельности в стране на достаточно продолжительный срок и т. д.

Тем не менее, йодная профилактика в первые дни после аварии была проведена в г. Припять, где по данным опроса, 73% жителей принимали препараты стабильного йода, из них 60% — утром 26 апреля, что позволило снизить более чем в 2,3 раза дозовую нагрузку на щитовидную железу. В южных районах Белоруссии 75% детей принимали таблетки стабильного йода, начиная с 2—4 мая. Недельная задержка в проведении йодной профилактики и неполный охват населения 30-км зоны позволил предотвратить не более 30% ожидаемой дозы. За пределами 30-км зоны в ряде мест без каких-либо оснований йодная профилактика началась со второй половины мая, что естественно было неэффективным.

Несмотря на то, что по инициативе ученых-радиобиологов были организованы, начиная с 1 мая, широкомасштабные исследования (дозиметрия) радиоактивности щитовидной железы детского и взрослого населения (всего было обследовано 350 тысяч человек) и даны органам здравоохранения пострадавших районов инструкции по выделению когорт детских контингентов, которые включались в медицинское наблюдение и диспансеризацию, — Правительственная комиссия Минздрава в течение всего периода “йодной опасности” не имела каких-либо систематизированных данных по уровням выпадения радиоактивного йода, его концентрации в молоке и листовых овощах, не говоря уже о наиболее значимых первых нескольких сутках после аварии, когда йодная профилактика могла быть эффективной. Здесь следует подчеркнуть, что все опубликованные спустя несколько лет после аварии данные, а также известные карты йодных выпадений в большинстве своем были получены путем ретроспективных оценок.

Более подробная информация по всем этим вопросам опубликована в монографиях.

11. Одним из важнейших постулатов противорадиационной защиты является неукоснительное соблюдение установленных регламентов облучения населения и профессионалов.

Как мы неоднократно подчеркивали, в острой, ранней фазе аварии в Чернобыле

определяющими для принятия решений об эвакуации являлись “Критерии для принятия решения...”. В то же время, в условиях исключительно неординарной и быстро изменяющейся радиационной обстановки в первые недели после катастрофы (например, продолжавшиеся в течение 10 суток интенсивные радиоактивные выбросы из разрушенного реактора и обусловленные этим огромные масштабы территорий, подвергшиеся радиоактивному загрязнению) необходимо было незамедлительно обосновать с учетом специфики чернобыльской аварии и декретировать аварийные регламенты облучения населения, проживавшего в регионе за пределами эвакуированной зоны, прежде всего, на первый год и, вероятно, на последующие периоды после аварии. Сейчас, как, впрочем, и в предыдущие годы после аварии на ЧАЭС, следует утверждать, что Рекомендации в этой области, разработанные в первой половине мая 1986 г. группой ученых-экспертов, работавших в Чернобыле, сыграли важнейшую роль в обеспечении системы радиационной защиты населения, оказавшегося в регионах радиоактивного загрязнения.

Разработкой этого документа для последующего утверждения Оперативной группой политбюро осуществлялась Л.А. Ильиным и Ю.А. Израэлем с участием К.И. Гордеева, М.Н. Савкина, Р.М. Бархударова, О.А. Павловского и У.Я. Маргулиса совместно с экспертами из Госкомгидромета и Агропрома. В основу аварийного регламента общего облучения населения в течение первого года после аварии нами был принят предел в 10 бэр (100 мЗв). Учитывая особенности широкомасштабного загрязнения территорий цезием-137, что было характерным для аварии на ЧАЭС, и, следовательно, очевидной возможной ролью внутреннего облучения людей за счет потребления загрязненных пищевых продуктов местного производства, в рамках регламента 100 мЗв нами были установлены квоты за счет внешнего (50 мЗв) и внутреннего облучения (50 мЗв).

С учетом последней квоты необходимо было рассчитать так называемые производные уровни в виде ВДУ — временных допустимых уровней загрязнения радиоцезием различных пищевых продуктов, лекарственных растений, фуража и т. п. Эти ВДУ сыграли важную роль в обеспечении регламентов внутреннего облучения населения в промежуточную фазу после аварии на ЧАЭС. (В дальнейшем, по мере ужесточения уровней аварийного облучения населения (см. ниже), соответственно корректировались численные значения ВДУ).

Далее, для того чтобы обеспечить непревышение ВДУ, особенно в районах жесткого контроля, наряду с бракеражем продовольствия, вводились в принципе обоснованные, но явно дискриминационные меры, требовавшие замены загрязненного продовольствия (отдельных пищевых продуктов) на “чистые” привозные продукты. Связанные с этим очевидные организационные проблемы, экономические потери, психосоциальная напряженность, сугубо медицинские аспекты (например, нарушение сбалансированности рациона питания детей) подчинялись в данном случае основному приоритету — радиологической защите населения. На это обстоятельство мы обращаем особое внимание.

12. В связи с разнообразием радиационной обстановки в различных регионах эксперты предложили зонирование территорий, прежде всего, по уровням гамма-радиации. В результате устанавливалось три основных зоны по соответствующим характеристикам радиационной обстановки. Первая — так называемая “черная” зона — это зона отчуждения (из нее население было эвакуировано), на территории которой проживание людей исключалось.

Вторая — так называемая “красная” зона, где по прогнозу возможно было превышение установленного предела годовой дозы — 10 бэр (100 мЗв) — население из этой зоны должно быть отселено.



Отбор образцов кирпичей в здании, расположенном в начеленном пункте Старый Вышков (Брянская область).

Наконец, третья зона — “голубая” или в дальнейшем, так называемая, зона жесткого контроля (ЗЖК). На ее территории, где в 789 населенных пунктов проживало 273 тыс. человек, гарантировалось непревышение указанного регламента аварийного облучения за первый год (под всесторонним дозиметрическим и радиометрическим контролем), но при соблюдении ряда ограничительных требований, о которых речь шла выше (запрет на потребление пищевых продуктов местного производства, превышающих ВДУ радиоактивного загрязнения, завоз “чистых” продуктов и т. п.). Наряду с этими ограничениями, обязательным условием для уменьшения уровней радиационного воздействия на детей и беременных женщин должен быть организован их выезд на оздоровление в “чистые” районы на весь летний период 1986 года.

Это впервые в мире предложенная и реализованная в начале мая—июне 1986 г. избирательная защитная мера оказалась достаточно действенной. Только в Украине было вывезено на летний отдых более 200 тыс. детей. В начале мая из трех южных районов Гомельской области вывезены десятки тысяч детей и беременных женщин. В среднем экономия дозы в 1986 г. достигла 20% от годовой дозы, а при раннем вывозе в начале мая достигала 30%.

Не останавливаясь на многих деталях, которые подробно описаны в монографиях, отметим, что текстуальная часть обсуждаемого документа, включавшего вводимые регламенты облучения и принципы зонирования территорий с многочисленными приложениями (например, географическими картами устанавливаемых зон, численностью проживающего там населения и др.) была представлена 21 мая Ю.А. Израэлем в Оперативную группу Политбюро. 22 мая 1986 года ОГПБ утвердила его в качестве директивы.

13. Здесь уместно дать общую итоговую оценку всего комплекса осуществляемых мероприятий по реализации требований этого документа. Основополагающий радиологический критерий — 100 мЗв за первый год после аварии, благодаря предпринятым мерам был в подавляющем большинстве случаев не только выдержан, но в количественном отношении, как показали проведенные исследования, оказался почти в три раза ниже установленного номинала. Это в свою очередь обеспечило существенное уменьшение коллективной дозы облучения населения и, следовательно, снижение, по крайней мере, на 70% ожидаемого по беспороговой гипотезе выхода стохастических последствий облучения. Все это дало веские основания Национальной Комиссии по радиационной защите (НКРЗ) при МЗ СССР по рекомендации Института биофизики

ужесточить численные значения допустимых пределов ежегодного облучения в последующем периоде. Так, в 1987 г. был введен предельный уровень облучения (в основном касавшийся жителей ЗЖК) равный 30 мЗв, в 1988–89 гг. — 25 мЗв, что составляло в сумме за весь период с 26 апреля 1986 г. до 1 января 1990 г. — порядка 173 мЗв. Какими оказались фактические уровни облучения 273 тыс. человек, проживавших в районах жесткого контроля? Было показано (М.Н. Савкин, И.И. Линге), что группа людей, облучение которых могло теоретически превысить этот суммарный регламент, не превышало 0,4% от общей численности населения, т. е. порядка 1000 человек. Уровни облучения профессиональных групп сельского населения (механизаторов, работников сельского хозяйства) составили в среднем около 60 мЗв. Воздействию облучения в диапазоне 5–50 мЗв подверглось порядка 220000 чел., т. е. 80% от всей численности жителей этих районов. Средняя индивидуальная доза облучения составила порядка 35 мЗв, т. е. оказалась в 5 раз меньше аварийного предела общего облучения населения за 1986–1989 гг. включительно.

Это в свою очередь означает, что в результате предпринятых экстраординарных и, повторяем, в значительной степени дискриминационных мер в отношении населения, о которых говорилось выше, но направленных на снижение уровней облучения людей, удалось “сэкономить”, предотвратить до 80% (!) установленного предела облучения. С радиологической точки зрения это был выдающийся результат предпринятых усилий.

14. Итак, на ранней и промежуточной фазах аварии было осуществлено множество разноплановых мероприятий в области защиты населения от радиоактивного облучения, некоторые из них были избыточными или недостаточными (например, в области мер по предотвращению на ранней стадии аварии дозовых нагрузок на щитовидную железу за счет радиоактивного йода), но в целом мы оцениваем их как адекватные, отвечавшие требованиям той обстановки.

Международные комиссии, приглашенные Правительством бывшего СССР в начале мая и в 1990 году (Международный консультативный Комитет (МКК) с участием 200 ученых), подтвердили адекватность в большинстве случаев мер в области радиационной защиты населения, осуществленных в ранней и промежуточной фазах аварии. Критические выводы МКК и последующих международных организаций (НКДАР ООН, Чернобыльский форум и др.), принимавших участие в анализе поставарийной обстановки (в основном в восстановительной фазе), касались, прежде всего, необоснованности массовых переселений десятков тысяч людей из районов радиоактивного загрязнения.

Многие отечественные ученые-профессионалы задолго до этих справедливых заключений международных экспертов неоднократно категорически возражали против развернутого некоторыми кругами в нашей стране ажиотажа вокруг необходимости подобного рода массовых переселений.

14 сентября 1989 года 92 ведущих ученых-радиологов и физиков обратились к М.С. Горбачеву с требованием предотвратить эти ничем не оправданные переселения прежде всего с радиологической и социально-психологической точки зрения. Однако реакции первого лица государства на это обращение не было. Более того, это обращение было проигнорировано средствами массовой информации. Мы здесь упоминаем об этих событиях, развернувшихся в стране, но уже в позднюю восстановительную стадию после аварии, что выходит за рамки этого сообщения. Однако этот чрезвычайно важный и один из наиболее неприглядных и тяжелых вопросов в историографии чернобыльской аварии необходимо обсуждать отдельно.



ГУСЬКОВА Ангелина Константиновна

Член-корреспондент Российской академии медицинских наук, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Ленинской премии, награждена медалью Зиверта “За защиту от излучений” Шведской королевской академии.

Трудовой путь начинала в 1947 году в медсанчасти химкомбината “Маяк”. С 1974 по 1999 год возглавляла Клинический отдел радиационной медицины (радиационную клинику) Государственного научного центра —

Института био-физики, в котором продолжает трудиться и по сей день главным научным советником. Через чуткие руки А. К. Гуськовой прошло большинство людей, когда-либо пострадавших в нашей стране от радиации.

В числе научных достижений Ангелины Константиновны:

- основная теоретическая концепция, развиваемая в области клинической радиобиологии: соотношение биологического эффекта с пространственно-временным распределением дозы излучения;
- основные научно-практические достижения в области совершенствования диагностики и лечения лучевой болезни человека;
- основная практическая реализация: оптимизация системы медицинского сопровождения работающих с источниками излучения и подготовка врачей — специалистов по радиационной медицине.

МЕДИЦИНСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АВАРИИ

Особенности клинических проявлений у лиц, пострадавших при аварии на Чернобыльской АЭС, обусловленные сложной совокупностью факторов радиационной и нерадиационной природы.

Сочетание факторов различны для отдельных групп лиц, вовлеченных в радиационную ситуацию 26 апреля 1986 года.

Выделяются:

группа а — непосредственные участники аварии — персонал аварийной и первой поставарийной смены, пожарные;

группа б — участники расследования причин аварии и первых этапов ликвидации ее последствий (26 апреля—июнь 1986) (группы а и б можно также отнести к так называемому йодному периоду);

группа в — участники специальных работ по ликвидации последствий аварии, пуска

1-го, 2-го и 3-го блоков АЭС (1986—1987), а также работ по контролю активной зоны 4-го блока (1987—1995);

группа г — участники противоаварийных работ в 30-км зоне и на

промплощадке АЭС в 1988—1990 годах;

группа д — население 30-км зоны со сроками отселения 27 апреля 1986 года (г. Припять);

группа е — население, оставшееся в зонах, загрязненных выбросами в пяти регионах Украины, Беларуси и России;

группа ж — население остальных регионов трех республик Советского Союза, отнесенных к контролируемой зоне (ориентировочная численность — 2 миллиона человек);

группа з — лица с проявлениями основных прямых эффектов радиации — 134 верифицированных случая острой лучевой болезни (сосредоточены в группе **а**).

Основные радиационные действующие факторы (группа **а**): внешнее гамма- и бета-излучение, в отдельных случаях — аппликация радионуклидов на коже и их поступление в организм через органы дыхания. Диапазон доз гамма-излучения составляет от десятых долей Гр до 13 Гр, а бета-излучения — в 10—20 раз больше, с неравномерным распределением дозы бета-облучения по поверхности тела. Дозы на щитовидную железу у 94% лиц группы не превышают 4 Гр и составляют более 4 Гр (5 человек) и 11—13 Гр (два человека) (численность обследованных — более 200 человек).

Клинические проявления были типичны в периоде формирования для острой лучевой болезни различной тяжести от равномерного гамма-облучения, в части случаев фракционированного во времени.

У 28 пациентов наступил летальный исход. Последствия, характерные для сочетания внешнего гамма- и бета-облучения, характерны для 40 человек.

Катаракты были обнаружены в 12 случаях, со средним сроком проявления 38 месяцев (при дозах облучения более 2 Гр).

Дистрофические изменения кожи сохраняются у 10 человек; редко встречаются умеренная нестойкая цитопения и астенические явления.

В некоторых последствиях (астенизация, вегетативно-сосудистая дисфункция) очевидно влияние сложившейся в стране в целом поставарийной длительной социально-экономической кризисной ситуации и дефектов законодательства о льготах для участников ликвидации последствий аварии.

Особенности проявлений в остром периоде у группы **а** являлись:

- следование основным закономерностям формирования костно-мозгового синдрома — вариант равномерного облучения;
- полиорганный характер заболевания с сочетанными поражениями костного мозга, кожи, кишечника, легких у значительной части пациентов;
- более высокий социально-психологический резонанс всех событий у пострадавших в связи с массовым характером поражения и своеобразием социально-политической ситуации в стране в этот период;
- более продолжительный период восстановления трудоспособности и неполнота социальной реабилитации в связи с несовершенством законодательства о льготах, социально-психологической ориентацией самих пациентов и недостаточной компетентностью курировавших их медицинских и социальных служб.

Данные ГНЦ и УНЦРМ по исходам (у пациентов с ОЛБ) о причине смерти в настоящее время указывают на преобладание обычных заболеваний для лиц этого возраста. У трех человек влияние облучения усматривается в развитии двух заболеваний — миелодиспластическим синдромом и одного случая лейкоза среди 18 умерших в поздний период после перенесенной острой лучевой болезни.

Группа **б** должна быть отнесена к категории потенциально умеренно повышенного риска по прогнозу отдаленных последствий облучения. Это обосновывается тем, что на них приходится основная доля суммарной коллективной дозы (Л. А. Ильин с соавт. А. Ф. Цыб). Положение подкрепляется аналогией с опытом RERF по концентрации случаев новообразований и лейкозов в группах пострадавших от атомного взрыва с дозой примерно $> 0,25-0,5$ и $1,0$ Гр.

Группы **а** и **б** входят в категорию повышенного риска по развитию в отдаленные сроки заболеваний щитовидной железы (аденомы, рак).

Группа **в** недостаточно точно идентифицирована в общей совокупности наблюдений и, по нашему мнению, не прослежена целенаправленно.

Формальные по срокам исследования крови могли не зарегистрировать у них кратковременного снижения ее показателей при резко неравномерном распределении дозы во времени. Таким образом, возникает как бы противоречие между относительно высокими дозами облучения по данным биологической (хромосомные аберрации) или дозиметрической (ЭПР эмали зубов) их индикации и отсутствием очевидных клинических проявлений лучевой болезни. Это подтверждается нашим предшествующим опытом по пусковому периоду промышленных реакторов (А.К. Гуськова, Г.Д. Байсоголов, 1971 г.).

Группа **г** может считаться в известной мере контрольной по радиационному фактору (уровни доз менее $0,05$ Гр за более длительные периоды работы по ликвидации последствий аварии). Она отличается и по совокупности всех других влияний, присущих “острому периоду 1986 г.” и отдельным этапам последующих лет. В ней наиболее очевидно влияние социально-психологических факторов на состояние здоровья. Адекватное понимание этого факта лишь постепенно начинает приходить к авторам многочисленных публикаций. Оно прозвучало на международной конференции по социально-психологическим последствиям



Фото Галины Семеновы

аварии ЧАЭС в Киеве (1995 г.). Практическая важность адекватных представлений для системы реабилитационных мероприятий участников аварии очевидна.

Группа д четко дифференцируется по срокам эвакуации (Припять и Чернобыль — 30-км зона) и системе предупредительных мер. В полной мере от этого зависят и дозы внешнего облучения для большинства лиц ($<0,13$ Гр и $>0,30 <1,0$ гр), а также уровни доз на щитовидную железу (И.А. Лихтарев в соавт. В.Т. Хрущ, Гаврилин и др.).

В первой подгруппе наряду с возможностью в части случаев реализации более высоких доз на щитовидную железу несомненно влияние максимально травматичных факторов острого стресса, связанного со срочной эвакуацией и реальными трудностями адаптации к новой среде обитания. Последнее касается и лиц, в более поздние сроки отселяемых из 30-километровой зоны (сроки эвакуации — 7–10 дней).

Население загрязненных аварийными выбросами регионов должно быть подразделено на относительно ограниченное (примерно 272000 чел.) число людей, для которых, по данным НКРЗ (1990 г.), прогнозировалась возможность превышения суммарной дозы за жизнь в 0,35 Зв при оставлении их на месте и — всех остальных — с малыми дозами (порядка 2 млн. человек).

Неплохая реализация первоначальных предложений (НКРЗ) по отселению, интенсивная миграция и последующее расширение территорий, относимых к аварийным, крайне затрудняют интерпретацию данных о состоянии здоровья населения отдельных регионов и населенных пунктов.

Малые выборки по населенным пунктам более точны по условиям проживания и облучения людей, но недостаточны для надежности суждений о сдвигах и часто своеобразны по социально-демографической ситуации. Возникновение в этой группе характерных для отдаленных эффектов радиации последствий требует в этих редких случаях персонифицированного анализа условий их облучения и факторов риска.

Большие регионы (область, край, экономический регион) — более репрезентативны по численности и данным предшествующего наблюдения, но весьма неоднородны по уровням облучения и долей лиц, реально подвергшихся действию совокупности факторов аварии. Поэтому регионы трудно сопоставить.

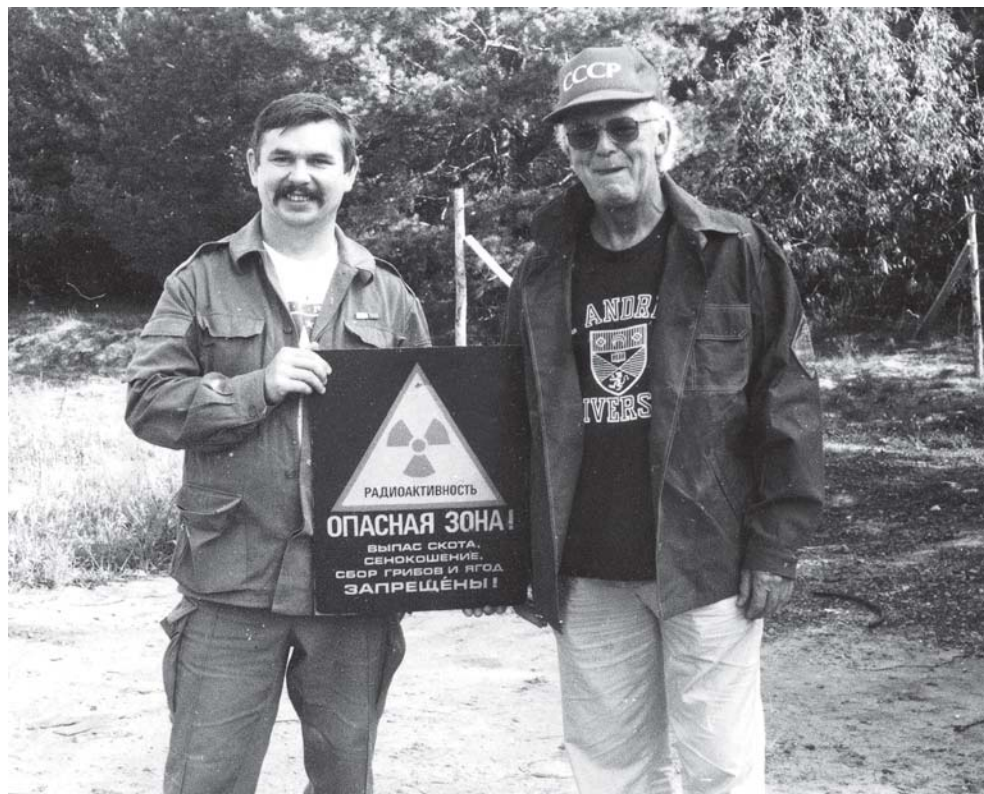
В настоящее время возможны лишь весьма предварительные суждения об основных тенденциях в состоянии здоровья. В случае же выявления каких-либо необычных по частоте событий (резкое учащение выявления рака щитовидной железы у детей, рост декомпенсированных форм хронических заболеваний или лейкозов) необходима тщательная их проверка по правилам радиационной эпидемиологии. Следует использовать для установления роли радиационного фактора приемы case-control, case cohort study с тщательным подбором группы сопоставления.

Монофакторный анализ полиоэтиологических эффектов может привести только к ошибочной интерпретации роли облучения в наблюдаемом сдвиге, что мы видим в большинстве публикаций.

В качестве примеров можно указать на данные А.Р. Тукова с соавт. (по регистру профессионалов отрасли — ликвидаторов), И.И. Линге с соавт. (по регионам России) и по Российскому медико-дозиметрическому регистру (В.И. Иванов с соавт.).

Наиболее тревожны, с нашей точки зрения, недостаточно компетентные попытки некоторых очень квалифицированных в общей патологии интернистов и психиатров основывать свои суждения об “особенностях течения заболеваний у лиц, причастных к аварии на ЧАЭС” на материалах выборочных углубленных обследований в стационаре,

Начальник комплексной радиологической экспедиции, доктор биологических наук И.Н. Рябов (слева) и американский радиолог Б.Темплентон. Чернобыль, 1989 г.



зачастую без контрольных групп или с неадекватными для сопоставления группами малой численности.

Основные итоги по оценке состояния здоровья лиц, вовлеченных в аварию 26 апреля 1986 года, к исходу двадцатилетия сводятся к следующему:

- в результате беспрецедентной аварии действию остроэффективных и пограничных доз общего внешнего гамма-бета-излучения подверглось несколько сот человек, находившихся на промплощадке в ночь на 27 апреля 1986 года, среди них верифицировано 134 случая острой лучевой болезни со значительной долей тяжелых поражений и 28 смертельных исходов;

- терапевтический эффект был достигнут в диапазоне доз до 6 Гр за счет применения всего современного комплекса мер поддерживающей и заместительной терапии. Трансплантация аллогенного костного мозга (13 случаев) не оказала существенного влияния в связи с сочетанным характером полиорганного поражения (особенно поражения кожи бета-излучением), а также осложнениями самой процедуры;

- среди остаточных явлений наряду с развитием катаракты также преобладают в части случаев поражения кожи. Причины летальных исходов в более поздние сроки не связаны непосредственно с перенесенной лучевой болезнью и обычны по своей структуре для лиц соответствующего возраста и пола;

- исходная, неидентифицированная ранее соматическая отягощенность, предшествующая участию в аварии, или декомпенсация имевшихся хронических заболеваний. Преимущественно под влиянием нерадиационных, но весьма травматичных аварийных факторов и трудная социальная ситуация, по нашему мнению, являются основными причинами неблагоприятных сдвигов в состоянии здоровья населения и участников ЛПА;

- отличия от показателей здоровья населения страны в целом в настоящее время незначительны или вообще отсутствуют. Они должны анализироваться с учетом всех основных факторов риска, а не только воздействия радиации, поскольку в прогнозе они весьма вероятны в силу указанных выше причин;

- единственное закономерное отличие от среднестатистических данных — это резкое учащение частоты выявления раков щитовидной железы у детей. Наиболее рано и с резким

превышением они выявились в Гомельской области Беларуси с 1990 года, затем — на Украине и с 1994 года — в Брянской области России.

Мы согласны с мнением большинства экспертов, что интерпретация связи рака щитовидной железы детей с различными радиационными и нерадиационными факторами достаточно сложна и должна еще явиться предметом дальнейшего изучения. Фактические данные были приведены в сообщениях на конференции в Женеве в 1995 г. и позднее (Чернобыльский форум, Вена, Австрия, 2005 г.). Пока это констатация фактических данных, требующих дальнейшего изучения международным сообществом ученых.

Указанные выше отличия в этиопатогенезе и клинических проявлениях последствий для здоровья требуют, по нашему мнению, и существенного изменения в системе реабилитационных мероприятий у данного контингента:

- должна быть обеспечена систематическая, полная, ответственная и четко адресованная различным группам лиц информация о реальных последствиях аварии на ЧАЭС по уровням доз и состоянию здоровья;
- в рекомендациях по мерам, направленным на улучшение здоровья людей, должны преобладать решения, адекватные общим принципам оздоровления различных возрастных и половых групп с присущими им факторами риска. Радиация среди них занимает весьма ограниченное место в связи с тем, что даже при значительной величине дозы основная часть ее аккумулирована ранее и прирастает весьма незначительно;
- в социальных решениях по льготам определяющими должны быть оценки причастности к определенным этапам аварии и ориентировочный уровень доз, а отнюдь не изменения в состоянии здоровья полиэтиологического характера. Их связь с воздействием радиации, за редким исключением, весьма проблематична. Таким образом, это просто попытка властных структур переложить на плечи медиков трудные решения об уровне привилегий;
- последующие десятилетия явятся важным этапом в эпидемиологических исследованиях по некоторым нозологическим формам (рак, в том числе щитовидной железы, лейкоз, сердечно-сосудистые заболевания), при условии четкого отбора контингента и соблюдения всех принципов многофакторного анализа. Особое внимание следует уделить здоровью лиц, бывших в момент аварии детьми или в возрасте до 30 лет;
- чрезвычайно важна стандартизация и унификация программ, проводимых в различных регионах и странах. Это обеспечит возможность их сравнения и более адекватной интерпретации, а также понимание международным научным сообществом, теряющимся перед обилием и противоречивостью данных;
- радиация прочно вошла и будет присутствовать в жизни людей XXI века как важный компонент энергетических программ, как инструмент познания и технического совершенствования. Это диктует необходимость систематического продуманного образования всего общества вне связи с конкретной аварией. Должны быть публикации и фильмы различного уровня, от более полных, адресованных специалистам, до остро недостающих, доступных школьникам и представителям гуманитарных профессий. Велика в этом отношении и ответственность mass media, которым сегодня могут быть адресованы существенные претензии;

— документы о причастности людей к различным этапам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС должны быть пожизненным свидетельством и знаком уважения и признательности страны за их деятельность в этот сложный период.

А.К. Гуськова, И.А. Гусев.

МЕДИЦИНСКИЕ РАДИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЯ 20 ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ:

Современное состояние национального регистра



Цыб Анатолий Федорович,

академик РАМН, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственных премий РФ в области науки и техники (1992, 1997 гг.), директор МРНЦ РАМН с 1978 года, заведующий кафедрой биологии.

Вся научная биография академика А.Ф.Цыба связана с Медицинским Радиологическим научным Центром. А.Ф.Цыб является одним из организаторов и координаторов Международной программы ВОЗ по изучению медицинских последствий чернобыльской аварии (IPHECA). А.Ф.Цыб — председатель Российской научной комиссии по

радиационной защите, главный редактор Бюллетеня Национального радиационно-эпидемиологического регистра «Радиация и риск».

Области исследований:

- Новые методы диагностики и лечения с использованием ионизирующих и неионизирующих излучений;
- Фундаментальные и прикладные исследования закономерностей биологического воздействия ионизирующей радиации, радиоволн и лазерных излучений на организм человека и животных;
- Разработка прогрессивных технологий и технических решений в области лучевой диагностики, лучевого и комбинированного лечения больных с онкологическими и неопухолевыми заболеваниями;

- Разработка новых средств и методов диагностики и лечения местных лучевых повреждений, острых и комбинированных радиационных поражений;

- Разработка и создание новых радиофармацевтических препаратов диагностического и лечебного назначения;

- Решение комплекса медицинских проблем защиты и реабилитации различных категорий населения, пострадавшего от аварии на Чернобыльской АЭС и других радиационных катастроф.

С 2002 года заведует кафедрой биологии ИАТЭ.

11
региональных
центров
4000
медицинских
учреждений
615000
зарегистрированных
лиц
12000000
диагнозов

Национальный радиационно-эпидемиологический регистр (НРЭР) был создан в Обнинске на базе Медицинского радиологического научного центра РАМН по Постановлению Правительства РФ №948 от 22 сентября 1993 г. НРЭР является правопреемником Всесоюзного распределенного регистра, который начал функционировать в СССР уже в июне 1986 г.

В настоящее время Регистр располагает индивидуальными медицинскими и дозиметрическими данными на 615 тыс. человек (граждан РФ), подвергшихся радиационному воздействию вследствие аварии на ЧАЭС, в том числе — на 190 тыс. ликвидаторов и на 360 тыс. жителей четырех наиболее загрязненных радионуклидами областей России — Брянской, Калужской, Тульской и Орловской. Национальный регистр является уникальной медико-информационной системой, ориентированной на проведение крупномасштабных радиационно-эпидемиологических исследований и выработку рекомендаций для органов практического здравоохранения по минимизации ее последствий.

В настоящее время ежегодный сбор персональных данных осуществляется Регистром через созданные на всей территории России 11 региональных центров, которые в свою очередь имеют постоянную связь с более чем 4000 медицинскими учреждениями страны.

Одной из ключевых проблем современной радиационной эпидемиологии является объективная оценка возможных рисков онкологических и неонкологических заболеваний при малых дозах облучения (до 0,2 Зв). Объемы накопленной индивидуальной медицинской и дозиметрической информации Национальным регистром, выполнение необходимых условий по статистической мощности эпидемиологических исследований, позволяют дать действительно объективную оценку медицинских последствий чернобыльской катастрофы.

Оценка радиационного риска заболеваемости лейкозами

Проблема оценки риска радиационной индукции лейкозов занимает особое место в современных радиационно-эпидемиологических исследованиях. Известно, что среди радиогенных злокачественных новообразований лейкоз имеет максимальный радиационный риск и минимальный латентный период. Поэтому возможное превышение заболеваемости лейкозами над спонтанным уровнем может служить первым объективным индикатором уровня радиационного воздействия на участников ликвидации последствий чернобыльской катастрофы и население загрязненных радионуклидами территорий России.

Рассмотрим фактические данные Национального регистра. В эпидемиологический анализ была включена когорта ликвидаторов, проживающих в европейской части России (71870 человек), для которых имелась индивидуальная информация о полученных дозах внешнего облучения (средняя доза 107 мГр). Рассматривались два периода наблюдения: 1986—1996 гг. и 1997—2003 гг. Если сравнить по частоте заболеваемости лейкозами только две группы ликвидаторов — получивших дозы внешнего облучения до 150 мГр и более 150 мГр, то можно обнаружить, что в течение первых десяти лет наблюдения заболеваемость лейкозами во второй группе была в 2,2 раза выше, чем в первой. Вместе с тем во второй период наблюдения (1997—2003 гг.) отличия между указанными выше группами по частоте заболеваемости лейкозами не выявлено.

Таким образом, можно сделать два основных вывода: во-первых, к группе риска следует

К группе риска по лейкозам следует отнести только ликвидаторов, получивших дозу более 150 мГр

отнести только ликвидаторов, получивших дозу более 150 мГр; во-вторых, риск радиационной индукции лейкозов был реализован в течение первых десяти лет после чернобыльской катастрофы (55 заболеваний были обусловлены радиационным фактором).

Касаясь населения загрязненных радионуклидами территорий, была изучена заболеваемость лейкозами детей и подростков Брянской области. Установлено, что избыточный относительный риск на 1 Гр имеет положительное значение (9,55), но статистически не значим (-2,48; 46,55 90% ДИ).

РАДИАЦИОННЫЕ РИСКИ ЛЕЙКОЗОВ У ЛИКВИДАТОРОВ

Период наблюдения	1986–1996				1997–2003			
Дозовые группы, мГр	0-	45-	90-	150–300	0-	45-	90-	150–300
Средние дозы, мГр	17	66	106	215	17	65	106	215
Число заболеваний лейкозами	11	3	5	22	9	7	5	9
Относительный риск (90% ДИ)	1,0 -	0,4 (0,1; 1,0)	0,4 (0,1; 1,0)	1,4 (0,8; 2,6)	1,0 -	1,1 (0,5; 2,6)	0,6 (0,2; 1,5)	0,9 (0,3; 1,8)
Сравнение двух групп (90% ДИ)		1 -		2,2 (1,3; 3,8)		1 -		0,9 (0,5; 1,5)
Избыточный относительный риск на 1 Гр (90% ДИ)	4,4 (0,0; 16,4)				-1,0 (-3,0; 3,6)			

Проблема рака щитовидной железы

В настоящее время, когда уже прошло около 20 лет после чернобыльской катастрофы, стало очевидным, что одной из наиболее острых проблем среди ее медицинских последствий выступает драматический рост заболеваемости раком щитовидной железы среди детского (0–14 лет в 1986 г.) населения загрязненных радионуклидами территорий России.

Действительно, рассмотрим динамику заболеваемости раком щитовидной железы населения Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областей за два периода наблюдения — с 1982 по 1990 г. и с 1991 по 2003 г. За второй период наблюдения показатель заболеваемости значительно вырос во всех возрастных группах мужского и женского населения.



Для взрослого населения этот показатель вырос в 2–3 раза, а для детей и подростков — более чем в 10 раз.

Для выявления роли радиационного фактора риска (инкорпорированное облучение щитовидной железы йодом-131) из совокупного влияния всех факторов (включая эффект скрининга). Национальным регистром были проведены крупномасштабные эпидемиологические исследования с применением современных технологий когортных исследований.

Среди детей на момент чернобыльской катастрофы 54% из выявленных в Брянской области с 1991 по 2003 г. случаев заболевания раком щитовидной железы обусловлены действием радиации.

В результате этой работы было показано, что из выявленных с 1991 по 2003 г. 226 случаев заболевания раком щитовидной железы среди детей на момент чернобыльской катастрофы из Брянской области 122 случая (54%) обусловлены действием радиации.

Радиологические риски неонкологических заболеваний

Основным направлением постчернобыльских радиационно-эпидемиологических исследований явилось, главным образом, изучение влияния малых и средних доз облучения на частоту онкологической заболеваемости и смертности. Вместе с тем последние данные регистра Хиросимы и Нагасаки свидетельствуют о наличии дозовой зависимости (при дозах более 0,5 Зв) частоты заболеваемости неонкологическими заболеваниями, речь идет, прежде всего, о сердечно-сосудистой патологии.

Национальным радиационно-эпидемиологическим регистром совместно с фондом Сасакавы (Япония) были проведены исследования частоты нераковых заболеваний щитовидной железы среди когорты детей из Калужской и Брянской областей (2457 человек), для которых индивидуальные данные о дозах облучения щитовидной железы были получены в мае—июне 1986 г. Средняя доза облучения щитовидной железы от инкорпорированного йода-131 составила 132 мГр. Было установлено, что частота заболеваемости диффузным зобом среди изучаемой когорты имеет статистически значимую дозовую зависимость. Вместе с тем радиационный риск не был выявлен для других неонкологических заболеваний щитовидной железы.

К настоящему времени Национальным регистром завершены крупномасштабные исследования по оценке радиационных рисков заболеваний системы кровообращения среди ликвидаторов. Особое внимание при этом обращалось на группу ликвидаторов, которые принимали участие в восстановительных работах в течение первого года после аварии (около 30 тыс. человек, проживающих на европейской части страны).

Полученные Национальным регистром данные о радиационных рисках неонкологических заболеваний носят предварительный характер и нуждаются в дальнейшем уточнении при проведении радиационно-эпидемиологических исследований.

А.Ф. Цыб и В.К. Иванов.

Относительный риск cerebrovasкулярных заболеваний в зависимости от дозы и продолжительности пребывания в 30-км зоне ЧАЭС

Доза внешнего облучения, мГр	Продолжительность (недели) пребывания в 30-км зоне		
	<6	6-12	>6
> 150	1.18 (1.00; 1.40)	1.02 (0.86; 1.20)	1.00 (0.84; 1.19)
50 - 150	1.03 (0.88; 1.20)	0.99 (0.83; 1.17)	0.90 (0.79; 1.04)
< 50	0.92 (0.78; 1.11)	0.97 (0.84; 1.12)	1

Значимый радиационный риск cerebrovasкулярных заболеваний имеют ликвидаторы, получившие дозу внешнего облучения более 150 мГр за период не более 6 недель пребывания в 30-километровой зоне Чернобыльской АЭС.



НИКИФОРОВ Алексей Михайлович

Специалист в области радиационной медицины, радиобиологии, профпатологии, автор более 230 работ и 7 монографий.

В 1979 г. с отличием окончил Военно-медицинскую академию (ВМедА), в 1984 г. — адъюнктуру ВМедА, в 1988 г. защитил кандидатскую, а в 1994 г. — докторскую диссертации, посвященные острой лучевой болезни и вопросам радиационных аварий и

катастроф, в 2001 и 2003 гг. дважды окончил Северо-западную академию государственной службы при Президенте Российской Федерации. Он является участником ликвидации нескольких радиационных аварий и катастроф, в том числе на Чернобыльской АЭС.

Никифоров А.М. являлся непосредственным организатором Всероссийского центра экологической медицины (Постановление Правительства СССР от 12.09.1991 г. №17, распоряжение Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1991г. №1805-1/1), преобразованного затем во Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины (ВЦЭРМ) МЧС России (распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.03.1997 г. №352-р). Центр — головная организация по оказанию медицинской помощи участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и лицам, переселенным из радиоактивно загрязненных районов Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 ноября 1993 года №2007-р).

В 1990 году при активном участии А.М. Никифорова был организован Санкт-Петербургский межведомственный экспертный совет по установлению причинной связи заболеваний, инвалидности и смерти граждан, подвергшихся радиационному воздействию, который он возглавил. На протяжении этих лет Совет ежегодно выполняет 30-35% объема экспертной работы в Российской Федерации в отношении указанной категории лиц. Приказом Минздрава России от 16.07.2001 г. № 264 на Совет возложены арбитражные функции и право окончательного решения экспертных вопросов.

Как один из высококвалифицированных специалистов в области радиационной медицины в 1993-1995 годах А.М. Никифоров участвовал в качестве эксперта Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в

разработке международной программы “АЙФЕКА”, посвященной оценке последствий Чернобыльской катастрофы. Под руководством А.М.Никифорова была сформирована международная программа ВОЗ по медицинским последствиям Чернобыльской аварии “Ликвидатор”.

А.М. Никифоров на протяжении многих лет являлся научным руководителем и ответственным исполнителем нескольких десятков НИР и НИОКР по заказам МЧС России, Минобороны России, Минздрава России, Миннауки России, Минобразования России, Государственных программ и программ Президента Российской Федерации, программ Союза Беларуси и России. За период своего существования центр, возглавляемый им, является головным исполнителем нескольких разделов Государственных программ по преодолению последствий радиационных аварий и катастроф. Профессор Никифоров А.М. являлся членом Российско-Американского комитета по медицине в области медико-психологических последствий чрезвычайных ситуаций.

Весной 2006 года после траурных мероприятий, связанных с 20-й годовщиной чернобыльской трагедии, Алексея Михайловича на 51-м году жизни внезапно не стало — врачи констатировали инфаркт.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТНЫХ СОВЕТОВ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ ЗАБОЛЕВАНИЙ С ВОЗДЕЙСТВИЕМ РАДИАЦИИ

Установление причин заболевания чаще всего является непростой задачей. Еще сложнее ситуация с лицами, подвергшимися облучению. Облучение не приводит к появлению каких-либо новых заболеваний и синдромов (за исключением острой и хронической лучевой болезни), оно способствует развитию заболеваний, которые наблюдаются и у необлученных пациентов. Если при больших дозах облучения можно достаточно уверенно говорить о причинно-следственной связи, то при облучении малыми дозами появление негативных последствий для здоровья носит вероятностный характер, и принять решение в отношении конкретного пациента затруднительно.

Федеральный закон “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” устанавливает иерархию льгот в зависимости от категории. Среди последних в нем выделены: граждане, перенесшие лучевую болезнь или другие, связанные с радиационным воздействием заболевания, инвалиды вследствие чернобыльской катастрофы, участники ликвидации последствий аварии 1986—1987 годов и 1988—1990 годов, эвакуированные и др. Меры социальной поддержки различных категорий граждан наиболее существенны для перенесших лучевую болезнь и инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы. Этим же законом предусмотрено, что установление причинной связи инвалидности с последствиями чернобыльской катастрофы осуществляется межведомственными экспертными советами и военно-врачебными комиссиями, а также другими органами, определяемыми Правительством Российской Федерации.

В России было создано 12 межведомственных экспертных советов (МЭС), действующих на базе ведущих клинических и научных учреждений:



*Заседание
экспертного совета
ВЦЭРМ МЧС
России.*

- Санкт-Петербургский (Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины с ВЦЭРМ МЧС России);
- Российский (Всероссийский научный центр рентгено-радиологии);
- Московский (ГНЦ “Институт биофизики”);
- Ростовский (Ростовский государственный медицинский институт);
- Краснодарский (Краснодарская краевая клиническая больница);
- Екатеринбургский (Екатеринбургская областная больница №2);
- Челябинский (Челябинская областная больница);
- Озерский (Филиал ГНЦ “Институт биофизики”);
- Волгоградский (Волгоградская областная клиническая больница);
- Новосибирский (Новосибирский государственный областной диспансер радиационной патологии);
- Алтайский (Краевая поликлиника №2 Комитета по здравоохранению администрации Алтайского края);
- Дальневосточный (Краевая клиническая больница).

В задачу МЭС входит установление связи заболеваний, инвалидности, смерти с облучением у граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС (Российский, Ростовский, Санкт-Петербургский, Екатеринбургский, Краснодарский, Новосибирский, Дальневосточный), аварии в 1957 году на ПО “Маяк” и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча (Челябинский, Озерский), ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне с у детей 1-го и 2-го поколений граждан (Алтайский), а также у лиц, профессионально контактировавших с источниками ионизирующих излучений (Московский, Озерский). Повторное рассмотрение экспертных вопросов в спорных случаях осуществляется Санкт-Петербургским советом. Большинство обратившихся (75,9%) составляют участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Всего же за период 1990—2004 годов рассмотрено 48,5 тыс. экспертных дел. Наибольшее число дел рассмотрено в 5 экспертных советах: Санкт-Петербургский (26,8%), Российский (23,8%), Ростовский (11,2%), Волгоградский (13,8%) и Челябинский (11,2%).

Отсутствие опыта привело к тому, что в первые годы все заболевания у ликвидаторов 1986—1987 годов МЭС связывали с последствиями радиационного воздействия. Однако

Палата интенсивной терапии.

по мере накопления опыта менялись и представления о радиационной причине заболеваний, поэтому позже было проведено переосвидетельствование. В результате по всем классам заболеваний, за исключением новообразований, число положительных решений уменьшилось.

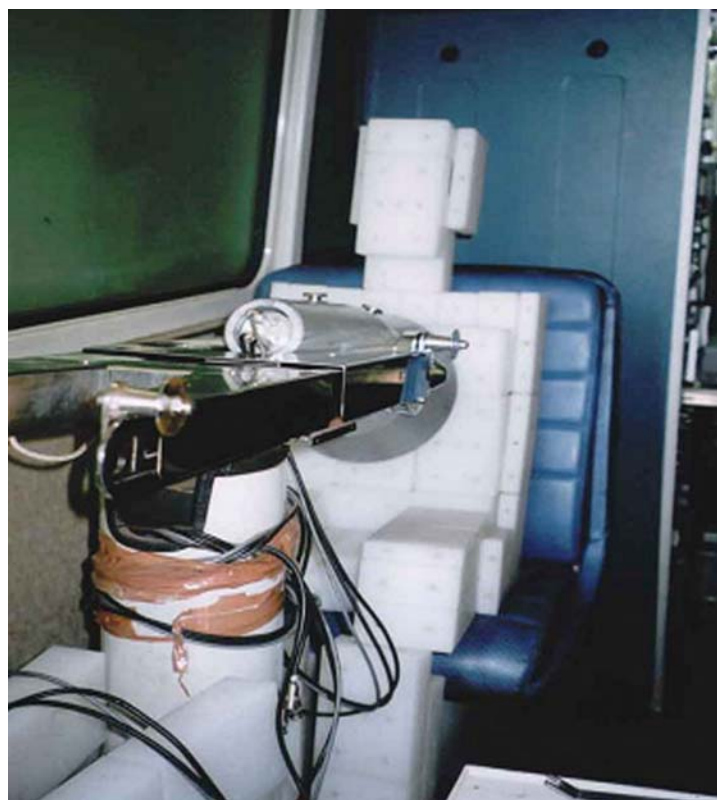
Наибольший вклад в структуру заболеваемости освидетельствованных вносят болезни системы кровообращения (54%), далее следуют новообразования (11%) и болезни нервной системы (около 10%).

Государством взяты обязательства выплаты льгот родственникам умерших ликвидаторов, если установлено, что причиной смерти явилось заболевание, обусловленное участием в работах в зоне ЧАЭС. Рассмотрение этого вопроса также является предметом деятельности экспертных советов. По причинам смертности ликвидаторов на первом месте — болезни систем кровообращения, далее — новообразования, на третьем месте — травмы и отравления, что соответствует средним мировым показателям. Как правило, экспертные советы подтверждают связь с радиационным воздействием в случае смерти от болезней системы кровообращения и от новообразований и отвергают ее в случае смерти от травм и отравлений, инфекционных заболеваний, болезней мочеполовой системы.

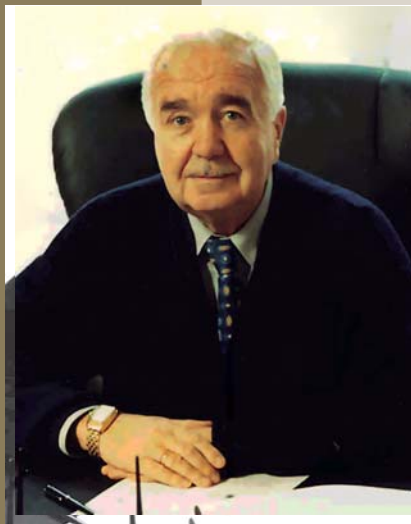
Деятельность межведомственных экспертных советов сопряжена с объективными трудностями, определяемыми двумя факторами:

- высокой мотивированностью лиц, претендующих на установление связи;
- фактической невозможностью опровержения возможной связи по широкому классу заболеваний.

В этой связи актуальной задачей является приведение нормативной базы экспертизы причинной связи заболеваний с воздействием радиационных факторов в соответствие с современными научными данными.



Калибровка спектрометра излучения человека в месте измерения с помощью антропоморфного фантома человека, соержащего образцовые источники Cs-137 с целью обеспечения достоверности полученных данных.



Юрий Михайлович ЧЕРКАШОВ

Вся трудовая жизнь Ю.М. Черкашова связана с Научно-исследовательским и конструкторским институтом им. Н.А. Доллежала. Молодым специалистом Юрий Черкашов был распределен в НИИ-8 и далее прошел хорошую школу на заводе “Большевик”, заводе в г. Глазове, Горьковском машиностроительном заводе испытательных исследований на реакторах “АИ” и “А”, далее занимался проблемами, связанными с энергетическими реакторами типа РБМК.

Н. А. Доллежал создал творческую школу конструкторов, ученых в областях нейтронной физики реакторов, теплофизики, нервов реакторных систем — систем управления защиты, обеспечения прочности, и Ю. М. Черкашов — один из них.

События, происходившие на Чернобыльской станции в день аварии, изучены и описаны учеными практически поминутно. Но, несмотря на это, споры о том, что же стало первопричиной, что сыграло роковую роль в той трагедии — человеческий фактор или конструкторские недоработки — не прекращаются и по сей день. Конечно же, наша беседа с главным конструктором энергетических канальных реакторных установок НИКИЭТ Юрием Черкашовым началась именно с обсуждения причин аварии.

РМБК: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

МНЕНИЕ ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА ЮРИЯ ЧЕРКАШОВА

— Юрий Михайлович, на настоящий момент ученым удалось разобраться в тех физических процессах, которые привели к разрушению энергоблока?

— Да, вне всяких сомнений. После Чернобыля был выполнен очень большой объем исследований с использованием вычислительной техники и расчетных кодов — сложнейших программ, позволяющих моделировать любые процессы, протекающие в активной зоне реактора. Эти исследования можно разделить на три основных стадии.

Первая показала наличие высокого пустотного коэффициента реактивности, а также недостаточную эффективность исполнительных механизмов в системе управления и защиты реактора. (Коэффициент реактивности описывает изменение скорости реакции деления и, следовательно, мощности в результате различных изменений в активной зоне, таких как изменение плотности теплоносителя, температуры замедлителя, температуры топлива и др.)

На выводах, сделанных специалистами в этой стадии

исследований, уже в конце 1986 года строились все основные мероприятия по повышению безопасности энергоблоков с реакторами РБМК. Результаты второй стадии наиболее полно были отражены в брошюре, изданной к десятилетию аварии на Чернобыльской АЭС. Они содержат выводы из уже усовершенствованных методов исследования аварии, когда были восстановлены практически все протекающие в аварийном реакторе процессы с использованием отечественных кодов, в том числе кода “Триада”, разработанного в лаборатории Льва Николаевича Подлазова в нашем институте. Но более подробно я хотел бы остановиться на третьей стадии, выполненной группой сотрудников НИКИЭТ под руководством Михаила Ивановича Рождественского.

Здесь для исследования аварийных процессов на четвертом блоке ЧАЭС использовались уже абсолютно новые подходы. А исследования велись одновременно различными новейшими кодами нейтронно-физических расчетов для РБМК. В этой большой и трудоемкой работе принимали самое активное участие сотрудники лаборатории Владимира Михайловича Панина, то есть к ней привлекались практически все наши лучшие специалисты по нейтронно-физическим расчетам. Итог этим многолетним исследованиям мы планируем подвести опубликованием очень обстоятельного отчета.

— **И какие основные выводы будут сделаны в этом отчете?**

— Его авторами описаны все физические и теплогидравлические процессы, приведшие к разрушению четвертого блока Чернобыльской станции. Понимаю, что из-за специальной терминологии далеко не все наши читатели с легкостью поймут те выводы, которые были сделаны исследователями, но все же позволю себе назвать некоторые из них.

Причиной разрушения реактора явился стремительный рост мощности, обусловленный вводом большой положительной реактивности, существенно превышающей долю запаздывающих нейтронов.

Ввод большой положительной реактивности был обусловлен двумя независимыми физическими процессами: проявлением большого положительного парового (пустотного) эффекта реактивности, которое было вызвано подачей пара на вход в активную зону при неравновесном закипании теплоносителя на запорно-регулирующем клапане (ЗРК), а также положительным выбегом реактивности при движении стержней СУЗ в активную зону по команде АЗ-5.

Запуск первого из этих двух процессов был обусловлен резким снижением расхода питательной воды за 20 секунд до начала работ по программе испытаний турбогенератора (закрытие СРК на ТГ-8).

Положительный выбег реактивности при погружении стержней СУЗ в активную зону был вызван снижением оперативного запаса реактивности (ОЗР) существенно меньше регламентного значения в течение предаварийного процесса снижения мощности.

Малый запас реактивности (8 эф. ст. РР вместо регламентного значения

Коротко можно сказать так: по результатам исследований аварийных процессов на Чернобыльской станции был выполнен громадный объем работ, едва ли не полностью изменивший облик всех ныне действующих уран-графитовых энергетических реакторов.

Даже если
грядущие
поколения
откажутся от
дальнейшего
практического
использования
реакторов РБМК,
останутся знания и
наработки, годные
к применению и в
других
направлениях
реакторостроения.

показали выполненные после аварии эксперименты на действующих блоках Чернобыльской, Смоленской и Игналинской станций, при уменьшении плотности теплоносителя пустотный коэффициент реактивности возрастал примерно до 4 вэф. Это было подтверждено и последующими расчетными исследованиями.

— *То есть до аварии ученые представляли себе этот процесс совсем иначе, чем он шел на самом деле? Выходит, что система управления и защиты конструировалась исходя из неверных математических предпосылок?*

— Именно так. СУЗ создавалась на основании нейтронно-физических расчетов по эффектам реактивности действующих реакторов, существовавших в то время у наших физиков. И она полностью соответствовала тем представлениям, которые были у разработчиков физики реактора.

— *Значит, в первую очередь после аварии на Чернобыльской АЭС совершенствовалась система защиты РБМК?*

— Конечно, была проведена огромная работа по внедрению многих конструктивных элементов в узлы системы управления и безопасности. Но прежде всего был изменен состав активной зоны реакторов с тем, чтобы максимально приблизить к нулю пустотный эффект реактивности. Это было сделано с помощью установки дополнительных поглотителей, а также путем использования топлива с более высоким обогащением. В настоящее время активные зоны на реакторах РБМК отличаются от тех, которые были в момент чернобыльской аварии, как небо от земли.

Пустотный эффект на всех одиннадцати действующих российских блоках с реакторами РБМК находится в пределах 0,3–0,8 вэф. На всех этих реакторах внедряется топливо с выгорающим поглотителем — эрбием. Для формирования активной зоны каждого из блоков выполнены прецензионные расчеты равномерности полей энерговыделения как по радиусу, так и по высоте. Повышение же эффективности систем управления и защиты было еще более трудоемким, поскольку требовало создания новых конструкций.

Прежде всего, была разработана абсолютно новая система аварийной защиты, так называемая быстрая автоматическая защита (БАЗ), со значительно возросшей (в 8 раз!) скоростной эффективностью. Если раньше срабатывание системы автоматической защиты происходило примерно за 14–16 секунд, то БАЗ глушит реактор в течение 2 секунд. Причем глушит полностью, а заглушение до безопасного уровня ведется вообще на первой секунде. Далее были выполнены все мероприятия по ликвидации эффекта, о котором я уже говорил выше и который приводил к увеличению мощности реактора в нижней его части при движении стержней с верхних концевиков, когда вместо отрицательной реактивности вводилась небольшой величины положительная.

Коротко можно сказать так: по результатам исследований аварийных процессов на Чернобыльской станции был выполнен громадный объем работ,

едва ли не полностью изменивший облик всех ныне действующих уран-графитовых энергетических реакторов. Сюда относятся как изменения в оборудовании и в составе активной зоны, так и внедрение новых систем управления и защиты, систем защиты реакторного пространства, новых систем контроля за параметрами теплоносителя и многое другое. Очень большое значение после аварии стало придаваться и разработке новых приборов контроля целостности контура РБМК.

В настоящее время реакторы оснащены современным оборудованием, позволяющим осуществлять стопроцентный ультразвуковой контроль всех сварных соединений на блоке, для предотвращения каких-либо разрушений целостности контура многократной принудительной циркуляции. Нельзя не упомянуть и очень важные мероприятия по пересмотру всех нормативных документов, регламентирующих действия персонала на АЭС. Работники станций были переподготовлены таким образом, чтобы впредь никакие эксперименты, выходящие за рамки штатной эксплуатации, на реакторах не проводились. Это требование сегодня соблюдается неукоснительно.

— В числе мер по повышению безопасности блоков РБМК вы назвали использование более обогащенного топлива. Но ведь сегодня от эксплуатационников мы то и дело слышим, что нужно добиваться снижения уровня обогащения. В частности, об этом говорят, когда речь заходит о достройке пятого энергоблока Курской АЭС.

— Когда в ходе исследований аварии стало ясно, что соотношение урана-235 и графита в активной зоне действующих реакторов неоптимально и реакторы как бы перезамедлены, то есть количество графита в реакторе больше обусловленного ураном-235, перед нами встал выбор — какой из возможных вариантов применить для решения этой задачи. Следовало либо уменьшить количество графита в



На сегодняшний день в России свернуты все работы по канальному уран-графитовому реактору с естественной циркуляцией, несмотря на то, что именно этот реактор, и я заявляю об этом со всей ответственностью, обладает не только самыми высокими экономическими показателями, но и не уступает всем прочим типам реакторов по показателям безопасности.

28 эф. ст. РР и минимально допустимого значения 15 эф. ст. РР) обусловил также достижение большой положительной величины парового (пустотного) эффекта реактивности. В состоянии начала развития аварийного процесса величина парового эффекта реактивности составила 4 вэф.

Именно сочетание двух физических процессов, обусловивших ввод положительной реактивности (подача пара в активную зону и положительный выбег реактивности при движении стержней в активную зону) в условиях достижения большого положительного парового эффекта реактивности, равного 4 вэф, и привело к вводу большой положительной реактивности. Максимальное значение положительной реактивности составило 1,4 вэф и существенно превысило долю запаздывающих нейтронов. Стремительный рост мощности привел к разрушению реактора.

Отрицательная обратная связь реактивности по температуре топлива (доплер-эффект) хотя и обеспечивала при росте мощности ввод достаточно большой отрицательной реактивности (до минус 2 вэф), но оказалась не в состоянии скомпенсировать вводимую положительную реактивность. Стремительный рост мощности (от 200 МВт до 60 тыс. МВт в течение двух секунд) привел к разрушению активной зоны и реактора.

— *В исследованиях, о которых вы рассказали, внимание уделялось исключительно техническим аспектам аварии, но все же каким, на ваш взгляд, было влияние человеческого фактора?*

— Конечно, к тяжелым последствиям привели проявившиеся в момент аварии негативные характеристики конструкции реактора. Но проявились они именно, как принято сейчас говорить, из-за человеческого фактора, из-за серьезных отклонений от требований регламента эксплуатации станции.

Если бы запланированный на Чернобыльской станции эксперимент был согласован хотя бы с кем-то из специалистов, прошедших практику работы на промышленных реакторах — таких людей в руководстве самой ЧАЭС на тот момент попросту не было!

Если бы перед экспериментом не были отключены аварийные защиты. Если бы реактор был заглушен и его мощность больше не поднимали. Если бы задействовали аварийную защиту, по сигналу которой в нижнюю часть активной зоны вводятся так называемые укороченные стержни УСП. Если бы не было резкого снижения расхода питательной воды, что привело к очень высокой температуре теплоносителя на входе в реактор и закипанию его на входе в активную зону на участке ЗРК. Если бы не была выведена из работы система аварийного охлаждения реактора (САОР)...

Сложите эти выполненные персоналом “если бы”, а ведь я перечислил далеко не все из них, и вы поймете, какова здесь роль человеческого фактора. Авария случилась потому, что были допущены нерегламентированные действия,

и в том числе при работе с недопустимо низким оперативным запасом реактивности, что фактически уничтожило эффективность аварийной защиты реактора.

Повторю еще раз: наличие очень грубых нарушений регламентных требований привело к проявлению негативных нейтронно-физических свойств активной зоны реактора.

— **Но ведь разработка канальных реакторов в нашей стране началась еще в январе 1946 года по техническому заданию лаборатории, возглавляемой И.В. Курчатовым. Как же получилось, что негативные характеристики реактора не были выявлены до черновыльских событий?**

— О том, что при движении одного стержня вниз с верхнего концевика в нижней части реактора возникает небольшое увеличение мощности, было известно и до черновыльской аварии. Но эксперименты показали, что если одновременно вниз движется более 15 стержней, этот эффект исчезает полностью. Считалось, что у нас никак не может случиться того, чтобы все 170 стержней управления реактором оказались на верхних концевиках (ситуация, близкая к этой, произошла на 4-м блоке ЧАЭС).

Никто даже предположить не мог, что таким образом будут нарушены основополагающие инструкции. А вот о пустотном коэффициенте, об изменении этого эффекта реактивности при уменьшении плотности теплоносителя в активной зоне, физики имели ошибочное представление. До черновыльской аварии представлялось, что при снижении плотности теплоносителя в активной зоне ниже 0,5 грамма на кубический сантиметр пустотный эффект должен приближаться к нулю, то есть реактор должен как бы самоглушаться.

На самом деле, как

Сборочный цех атомных реакторов на Ижорском заводе в Ленинграде. В 1986 году в СССР было построено около 40 ядерных реакторов.



активной зоне, что на действующих блоках дело неподъемное, либо поставить дополнительные поглотители, что очень резко снижает экономическую эффективность работы энергоблоков, либо идти по пути увеличения обогащения топлива.

После Чернобыля был выполнен очень большой объем исследований с использованием вычислительной техники и расчетных кодов — сложнейших программ, позволяющих моделировать любые процессы, протекающие в активной зоне реактора.

На первых стадиях, как я и сказал, пошли по самому простому, но самому неэффективному с точки зрения экономики, пути установки паразитных дополнительных поглотителей в активную зону. Затем стали применять более обогащенное топливо. Но при строительстве пятого блока Курской АЭС, к монтажу реактора которого на момент аварии еще не приступали, была разработана новая графитовая кладка. Использование в ней блоков новой конфигурации позволило сократить примерно на одну восьмую часть общее количество графита. Поэтому на пятом энергоблоке Курской станции активная зона будет выглядеть совсем иначе, чем на ныне действующих энергоблоках. В его реакторе не будет дополнительных поглотителей. Отпадет необходимость в высоком обогащении топлива и применении выгорающих поглотителей. Максимально простая с точки зрения нейтронной физики активная зона будет обеспечивать ядерную безопасность реактора именно за счет новой конфигурации своих элементов. И это не просто удачное конструкторское нововведение — это оптимальное решение для всей уран-графитовой проблемы РБМК.

— Оно может открыть новые перспективы в развитии канальных реакторов?

— Можно только надеяться. На сегодняшний день в России свернуты все работы по канальному уран-графитовому реактору с естественной циркуляцией, несмотря на то, что именно этот реактор, и я заявляю об этом со всей ответственностью, обладает не только самыми высокими экономическими показателями, но и не уступает всем прочим типам реакторов по показателям безопасности.

— Причины такого забвения в том, что это реактор чернобыльского типа?

— Основные причины в другом. Все действительно понимают, что с точки зрения безопасности эти реакторы не хуже прочих, и это доказано исследованиями не только российскими, но и зарубежными. Однако остается другая проблема. Почему на Западе до сих пор так настойчиво ведется компания за закрытие наших действующих реакторов РБМК? Да потому, что на них при определенном изменении действующего режима может быть осуществлена технологическая цепочка наработки оружейного плутония. Сегодня в нашей стране приоритет отдан разработке тех конструкций реакторов, с которыми Россия может выходить на зарубежные рынки. А уран-графитовые канальные реакторы из-за своих оружейных возможностей перспектив продажи за рубеж не имеют.

В настоящее время все работы по тематике РБМК сводятся к двум направлениям. Первое основано на большом объеме мероприятий по

модернизации и продлению срока службы действующих энергоблоков. Второе — достройка и пуск пятого энергоблока Курской АЭС. Согласно выводам, сделанным совсем недавно отраслевой комиссией, работавшей по указанию нового руководителя Федерального агентства по атомной энергии С. В. Кириенко, если достройку начать в ближайшее время, энергоблок №5 Курской АЭС может быть введен в эксплуатацию уже в 2009 году.

— *Нашей страной накоплен огромный опыт эксплуатации канальных реакторов. Сегодня он востребован. Но будет ли он востребован в будущем?*

— Я в этом не сомневаюсь. Даже если грядущие поколения откажутся от дальнейшего практического использования реакторов РБМК, останутся знания и наработки, годные к применению и в других направлениях реакторостроения. Использование в активной зоне в качестве замедлителя графита и канальная компоновка подачи теплоносителя в энергетических реакторах — это сугубо российское изобретение, которое развивалось и поддерживалось исключительно учеными и конструкторами Советского Союза. Здесь какого-то существенного зарубежного опыта попросту не существует.

Беседовал Олег ЛАРЬКО.



Академия наук.

Георгий Алексеевич КАУРОВ

Лауреат Государственной премии СССР, кандидат технических наук, капитан 1-го ранга. Проходил службу на подводных лодках Балтийского флота. С 1964 по 1975 год проходил службу на островах Новая Земля, где принимал участие в ядерных испытаниях. Участвовал в ликвидации последствий чернобыльской аварии с 27 апреля по 6 ноября 1986 года. Занимал должность заместителя начальника Научного центра Министерства обороны СССР по науке.



В истории любого общества случаются счастливые и трагические события, коренным образом влияющие на его будущее. И те, и другие должны быть осмыслены и усвоены обществом. Особенно важно не допускать повторения трагических событий.

Несомненно, к таким событиям следует отнести аварию на Чернобыльской атомной электростанции, после которой прошло двадцать лет. Эта рукотворная авария существенно изменила отношение советского общества и населения СССР к атомной науке и технике. Она повлияла на геополитические изменения на одной шестой части земного шара, настроила население и общественность против атомной науки и техники, чем существенно затормозила внедрение атомных технологий в энергетику нашей страны.

ЧЕРНОБЫЛЬ И ОБЩЕСТВО

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Условно отношение общества к науке вообще и атомной науке и технике в частности можно разбить на несколько периодов.

Первый и наиболее продолжительный, от начала 40-х годов до апреля 1986 года, был периодом триумфального развития атомной науки и техники и полной гармонии с ними советского общества. В это время быть физиком-атомщиком было так же престижно, как воздухоплавателем, полярником или подводником.

Развитие советского общества в этот период происходило под влиянием ряда факторов. Главный из них — монополия КПСС на определение путей, методов и средств развития общества и государства. Добившись под руководством КПСС заметных успехов в экономике, социальной сфере, науке и культуре, обеспечив военно-стратегический паритет с США, партия коммунистов получила неограниченные возможности в определении внутренней и внешней политики страны. Было создано мощное государство, управляемое подотчетным КПСС правительством. Подавляющее большинство людей было привержено социалистическому выбору и считало неминуемой победу социализма над капитализмом. Атомная энергетика

рассматривалась как один из рычагов, приближающих эту победу.

Хотя неизбежность ракетно-ядерной войны отрицалась, подготовка общества и государства к такой войне являлась приоритетной задачей. Вооруженные силы готовились к ведению ракетно-ядерной войны.

В стране была создана, хотя недостаточно эффективная, но налаженная, централизованная структура социалистического народного хозяйства, которая обязана была обеспечить его надежное функционирование даже в экстремальных условиях войны. Задачу пропорционального и сбалансированного развития экономики, обеспечения межотраслевых и региональных пропорций решал Госплан СССР. Госнаб СССР организовывал материально-техническое снабжение, создавая ритмичность и устойчивость народного хозяйства. Минфин СССР, Госбанк СССР и Стройбанк СССР обеспечивали финансово-кредитное воздействие на экономику. Централизованно, профессионально управлялись энергетика, связь, транспорт и отрасли ВПК.

Советская наука добилась впечатляющих успехов. Секретность распространялась на большинство даже минимально значимых результатов научных исследований. СМИ, литература, искусство находились под строгим идеологическим контролем партии. Подавляющее большинство населения верило в нерушимую дружбу советских республик, соблюдая должное уважение к национальному достоинству и культуре народов, их населяющих.

27-й съезд КПСС принял решение о дальнейшем приоритетном развитии атомной энергетики в ходе реализации долгосрочной энергетической программы СССР. В стране были начаты многочисленные стройки АЭС, расширялась база атомной промышленности.

Вместе с тем с конца семидесятых годов в жизни советского общества и государства наметились негативные тенденции. Во главе страны длительное время находились престарелые, недееспособные руководители, заметно снизились темпы экономического роста. Была сорвана социальная программа, допущено существенное отставание в развитии материальной базы науки и образования, здравоохранения и культурно-бытового обслуживания населения. Ослабли дисциплина и порядок, снизились требовательность, исполнительность и ответственность всех звеньев управления и производства.

ПОСЛЕ ВЗРЫВА

Взрыв 26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС обозначил начало второго, короткого (до начала 1987 года) трагического и противоречивого периода взаимоотношений советского общества и атомной энергетики. Уже первые действия руководства страны, других государственных структур (включая атомную отрасль) и населения показали готовность советского общества к преодолению экстремальных ситуаций. Это проявилось в героических действиях пожарных, ценой собственной жизни локализовавших пожар, в готовности ученых, специалистов, военных идти в высокие радиационные поля для выяснения обстановки или проведения дезактивационных работ, в сотнях обращений находящихся вдалеке от Чернобыля людей с просьбами о направлении для ликвидации последствий аварии.

Советские люди разных национальностей восприняли чернобыльскую трагедию как всенародную и одновременно личную беду. Как в Великую Отечественную войну, на ликвидацию аварии плечом к плечу встали русский и литовец, белорус и казах, эстонец и грузин, представители всех народов Страны Советов. Об искреннем стремлении советских людей способствовать преодолению последствий катастрофы свидетельствует факт участия

Ленинградская атомная станция черновильского типа, также с четырьмя реакторами, которые были введены в эксплуатацию между 1974 и 1994 годами.

населения в благотворительном фонде. Всего на черновильский счет №902 поступило 542922662 рубля 77 копеек, то есть более 543 млн. долларов США. Участвовали все союзные

республики, от

РСФСР, перечислившей свыше 316 млн. рублей, до Эстонской ССР — свыше 2,3 млн. рублей.

Созданная правительственная комиссия возглавила работы по разработке и внедрению организационных и технических мероприятий, направленных на локализацию опасности, исходившей от аварийного энергоблока. Под руководством комиссии, силами и средствами всех министерств и ведомств, героическим трудом сотен тысяч советских людей небывалая по масштабам радиационная авария была в основном локализована к началу 1987 года.

Вместе с тем на этом этапе обнажились и негативные стороны в отношении общества с атомной наукой и энергетикой. Проявилась низкая общая техническая грамотность советских людей, особенно в области физики и биологии и, в частности, ядерной физики и радиобиологии. Поразительно, но к правильному восприятию сложившейся обстановки оказались не готовы многие ученые, и не только гуманитарии, но и работающие в областях физики, других точных наук, а также медики, биологи, педагоги.

Негативно на взаимоотношениях атомной энергетикой и общества отразилась искусственно созданная, необоснованная секретность.

В целом же этот этап завершился сооружением “саркофага” над разрушенным энергоблоком, означавшим победу советских людей над радиационной стихией. Эта победа досталась ценою высокого радиационного облучения около 1000 человек персонала станции и аварийных работников, из которых к 2005 году скончалось менее 50 человек. У обследованных (свыше 1 млн. детей) выявлено около 4000 случаев рака щитовидной железы. Из них девять человек скончались. Более 200 тыс. человек, участвовавших в аварийно-восстановительных работах, получили дозы облучения менее 25 бэр, в течение их жизни можно ожидать до 2200 смертных случаев, вызванных радиацией.

Однако установить причинную связь с облучением будет практически невозможно.



СМЕРТЬ 60 ЛЮДЕЙ – ПУСТЯК?

Без сомнения, чернобыльская катастрофа привела к тяжелым, непростительным, невосполнимым потерям. Вместе с тем в последние годы человечество привыкло почти к ежедневным авариям и катастрофам с числом жертв, измеряемых сотнями и тысячами жизней, то есть зачастую на порядки превышающих чернобыльские потери. Поэтому кажется вполне справедливым заявление ООН о том, что “...любая радиационная авария не страшна”. Теперь любой ядерный объект, согласно ООН, больше не представляет опасности, так как даже в случае самого худшего сценария последствия можно пережить малыми жертвами. Если считать смерть 50 человек малой жертвой, то это так. Человечеству предстоит осознать этот для огромного числа людей неожиданный парадокс.

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАИБОЛЕЕ БЕЗОПАСНА

Третий период взаимоотношений общества и атомной энергетики можно условно ограничить интервалом с 1987 по 2004 год.

В этот период в стране произошли драматические события. Чернобыльская катастрофа потрясла экономическую и политическую системы, казалось, нерушимого Советского Союза. Прямой ущерб составил свыше 10 млрд. долларов США, а с учетом упущенной выгоды — около 100 млрд. долларов США. Было прекращено строительство атомных энергоблоков более чем на 20 строительных площадках. Сворачивались исследовательские и конструкторские работы, закрывались кафедры в вузах и техникумах. Атомная наука и техника, атомная энергетика разного рода недоучками, шарлатанами и дилетантами были объявлены порождением социализма, а посему вместе с ним подлежали уничтожению.

На этом этапе Минатом переживал тяжелые времена. Государственный бюджет страны утверждался в конце текущего года, а реально выделяемые средства не обеспечивали даже сносное существование персонала. Отсюда протесты и забастовки, походы голодных атомщиков на Москву. Тяжелый, но выход был найден. Пришлось создать специальный фонд отчислений 1,5–3,0 % прибыльно работающих предприятий (в основном экспортеров) и поддержать бедствующие коллективы, интенсифицировать конверсионные процессы, резко расширить международную экономическую деятельность и многое, многое другое.

Отрасль выстояла. В Минатоме стали расширяться производства перспективных материалов — скандия, осмия, вольфрама, молибдена, золота, платины, серебра, изумрудов, цветных камней и т. д. Предприятия отрасли стали выпускать современную медицинскую технику, машины для АПК, оборудование для ТЭК, средства связи и др.

Не обращая внимания на нещадно эксплуатировавшийся чернобыльский синдром и понимая жизненную необходимость развития атомной энергетики для будущего страны, правительство приняло в декабре 1992 года постановление №1026 по вопросам строительства на территории России атомных станций. Оно предусматривало продолжение строительства Балаковской АЭС, Калининской АЭС и Курской АЭС, завершение разработки и утверждение в установленном порядке новых энергоблоков для Белоярской АЭС, Нововоронежской АЭС и Кольской АЭС и проведение технико-экономических исследований размещения атомных источников энергоснабжения на Дальнем Востоке, Крайнем Севере, в Поволжье и на Кавказе.

Этот, казавшийся бесконечным, этап закончился на первый взгляд победой незначительной кучки противников атомной отрасли страны — ликвидацией Минатома России. Однако заявление нового руководителя С. Кириенко о том, “что перед нами стоит

масштабная задача восстановления всего технологического комплекса Средмаша, резко оживила вынужденно дремавшие силы, заложенные в атомной отрасли страны.

Уже очевидно, что в отношениях атомной отрасли и общества наступил новый этап. Несомненно, он был подготовлен целым рядом причин.

Во-первых, подавляющему большинству российской общественности стало очевидно, что подземные кладовые углеводородов ограничены, и, увы, это уже ощущается. Во-вторых, российская атомная энергетика после Чернобыля наглядно продемонстрировала свою безопасность, надежность и эффективность. В-третьих, благодаря российским и зарубежным ученым обществу стали понятны не пропагандистские, а истинные масштабы чернобыльской трагедии, удалось отбросить все наносное и определить ее место в шкале несчастий, сваливающихся на головы человечества. В-четвертых, рост энергопотребления в стране значительно опережает прогнозы, заложенные в энергетической стратегии, и требует ввода новых генерирующих мощностей.

У России нет иного пути обеспечения энергетической безопасности, кроме как через строительство атомных энергоблоков. Президент В. В. Путин заявил: “Если до 2030 года мы доведем атомную генерацию до 25%, — это уже неплохо”. Из смысла заявления следует, что президент рассчитывает даже на большее.

Действия и заявления главы Росатома в первые месяцы говорят о серьезности намерений. Предпринимаются конкретные шаги с целью восстановления потенциала Средмаша. Чтобы достичь объявленной 25-процентной доли ядерного сектора в общем объеме энергетики страны, необходимо вводить 3–4 ГВт мощности ежегодно (сравните с нынешними 1,5 ГВт в три года). Требуется укрепление и создание строительной и машиностроительной базы, с тем чтобы с 2007 года можно было закладывать по два — четыре блока-миллионника.





БУШМАНОВ Андрей Юрьевич:

РАДИОФОБИЯ ОПАСНЕЙ ЛУЧЕВОЙ БОЛЕЗНИ

А.Ю.Бушманов окончил лечебный факультет Томского государственного медицинского института в 1985 году. С 1986 года работал врачом ЦМСЧ-81 г. Северска. В 1991 году защитил кандидатскую, в 1997 году — докторскую диссертацию по проблеме радиационной медицины.

С 1999 года работает заведующим Клиническим отделом ГНЦ — Института биофизики и Центра профпатологии клинической больницы №6. Является главным профпатологом ФМБА России, директором сотрудничающего Центра ВОЗ по оказанию медицинской помощи при радиационных поражениях. Автор более 130 научных публикаций.

Беседа с Андреем Бушмановым состоялась 4 апреля на рабочем месте, в клинике, которая была создана в 1951 году и стала первым научным медицинским учреждением для обслуживания работников атомной промышленности и лиц, пострадавших в радиационных авариях.

Это и сейчас единственное в России место, куда направляют людей с подозрением на лучевую болезнь или вообще получивших хоть какую-то дозу облучения. Но сегодня это уже не секретное подразделение Третьего главного управления Минздрава, а, без ложной скромности, одна из самых знаменитых радиационных клиник мира, и ее опыт широко используется национальными радиологическими учреждениями США, Франции, Германии, Японии, Великобритании и других стран.

Здесь проходили обследование и лечение все чернобыльцы с острой лучевой болезнью. И разумеется, в канун чернобыльской даты первые слова Андрея Юрьевича касались именно этой темы:

— Мы получили новую информацию из Всемирной организации здравоохранения о состоянии здоровья перенесших лучевую болезнь ликвидаторов чернобыльской аварии. Напомню, что после распада СССР часть ликвидаторов оказалась за рубежом. Я хотел бы особо акцентировать внимание на этих данных, поскольку в средствах массовой информации регулярно говорится, что все чернобыльцы, которые перенесли острую лучевую болезнь, давно умерли, и умерли в страшных муках.

— **А разве это сильное преувеличение?**

— Это утверждение даже близко не соответствует действительности. В результате чернобыльской аварии острой лучевой болезнью заболели 134 человека, из которых 28 человек умерли в первые месяцы — в острый период. Большая часть скончалась в нашей клинике, два человека — в Киеве (там же

А.Ю.БУШМАНОВ:
**“Российские медики лучше
 всех на планете знают,
 как лечить последствия
 радиационных поражений”**

лечилось еще около 20 чернобыльцев, но это были наиболее легкие случаи заболевания). Мы получили свежие данные, по 2004 год включительно, о состоянии здоровья оставшихся в живых 106 человек. ВОЗ выяснила, что на сегодняшний день из них умерли еще 20 человек, один в России и 19 на Украине.

— Получается, что из 134 человек, перенесших острую лучевую болезнь, 86 чернобыльцев сегодня живы?

— Именно! В том числе живы и наши пациенты, перенесшие лучевую болезнь очень тяжелой степени. Часть из них наблюдается у нас в клинике, на диспансерном учете. И я с гордостью могу сказать, что это не полные инвалиды, а вполне дееспособные люди. Многие из них работают, принимают активное участие в жизни страны, некоторые даже возглавляют общественные чернобыльские организации. Мы высоко ценим мужество этих людей, их способность вернуться к нормальной жизни.

— А каковы данные о здоровье остальных ликвидаторов?

— Из них в России остались проживать примерно 187 тысяч человек и 389 тысяч жителей четырех наиболее загрязненных радионуклидами областей России — Брянской, Калужской, Тульской и Орловской. И уже долгие годы все сведения о состоянии российских чернобыльцев стекаются в национальный регистр Международного радиологического научного центра в Обнинске. Ученые самым тщательным образом отслеживают заболеваемость и смертность ликвидаторов 1986 и 1987 года, пытаясь выявить закономерности и определить их связь с радиацией.

Так вот, на сегодняшний день нет убедительных доказательств зависимости от факта радиационного воздействия ни одного из имеющихся у ликвидаторов заболеваний. По данным Чернобыльского регистра МНРЦ РАМН г.Обнинска, существует определенная зависимость между лейкозами и участием в работах по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Так, только в течение первых десяти лет наблюдения заболеваемость лейкозами у ликвидаторов была в 2,2 выше по сравнению с контролем, а в дальнейшем вернулась к популяционной норме. Получены предварительные

Наши советские врачи смогли вернуть жизнь десяткам почти безнадежных пациентов — пожарным, энергетикам да и своим коллегам — участникам событий, произошедших сразу после взрыва и пожара на ЧАЭС.

С группой наиболее пострадавших вечером 27 апреля 1986 года специальным рейсом в Москву был вывезен и Леонид Телятников, где попал в руки замечательного врача Ангелины Константиновны Гуськовой и ее коллег. На снимке вы видите его, уже вернувшегося к жизни, такого сильного, но плачущего. Это тот самый момент, когда Герой Советского Союза Леонид Телятников впервые после выхода из больницы пришел на могилы своих товарищей-пожарных. На могилы тех, с кем он останавливал пламя, с кем шел в огонь и радиацию.



данные о том, что статистически значимый радиационный риск цереброваскулярных заболеваний имеют ликвидаторы, получившие дозу внешнего облучения более 150 мГр за период не более 6 недель пребывания в 30-км зоне Чернобыльской АЭС. Следует отметить, что средняя доза ликвидаторов 1986 года была 15–16 сантизивертов, ликвидаторов 1987 года — меньше 10 сЗв, а доза, способная привести к развитию лучевой болезни даже легкой степени, никак не меньше 100 сантизивертов. Кстати, поэтому у ликвидаторов, кроме пере-несших острую форму 134 человек, не сформировалось ни одного случая хронической лучевой болезни. За все годы от разных причин в нашей стране умерло около 15 тысяч участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Однако особо подчеркну — от причин, зачастую связанных с чернобыльской трагедией, но не связанных с радиационным воздействием.

ПРОФИЛАКТИКА — ДЕЛО ПРОФИ

И все же факт зависимости от радиационного воздействия одного из онкологических заболеваний — рака щитовидной железы — специалисты установили абсолютно точно. Правда, к ликвидаторам он отношения не имеет. Рост количества этого заболевания был обнаружен у детей, проживавших на территориях, подвергшихся радиационному воздействию.

Сегодня, подготавливая себя к некоей гипотетической радиационной опасности, аварии или теракту, медики вынуждены думать в первую очередь о защите щитовидной железы у населения, и в самую первую очередь — у детей. Впрочем, и заговорили об этом с Андреем Бушмановым применительно к событиям нынешним, которые развивались в минувшем 2005 году в Саратовской области, когда в СМИ прошла информация о якобы взорвавшемся реакторе Балаковской АЭС.

— Люди начали скупать в аптеках йод, начали его неправильно использовать — рассказывает Андрей Юрьевич. — Хотя применять йодные препараты, которые могут блокировать поступление в щитовидную железу радиоактивного йода, нужно только тогда, когда в составе “выброшенных” радионуклидов этот радиоактивный йод присутствует. К тому же накапливается он в основном с продуктами питания, а, например, при внешнем облучении йод вообще ни при чем.

— Но ведь на случай радиационной катастрофы это едва ли не главная рекомендация, которая с середины 90-х годов прошлого века звучит повсеместно.

— В Балаково не было никакого выброса. А паническая реакция на ложную информацию была такой, что дозы потребления йода превышались во много раз. Скупали и пили не только йодид калия, а даже йод для обработки ран. Чем лекарство отличается от яда? Дозой! И эти дозы сами по себе могли привести к заболеваниям щитовидной железы. Даже при том, что большая часть населения России испытывает йододефицит, стократное завышение дозы препаратов может привести к очень тяжким последствиям, особенно если сердобольный, но неграмотный родитель пичкает ими ребенка.

Каждый случай рака щитовидной железы, конечно же, трагедия. Но на опыте того же Чернобыля известно, что вовремя выявленный рак щитовидной железы излечим и летальность в этом случае не больше половины процента. То есть от этой причины умирает в среднем один человек из двухсот. Если учитывать, что после чернобыльской аварии у детей (именно они наиболее подвержены поражению щитовидной железы) на огромной территории выявлено менее 150 таких случаев, имеющих прямое отношение к радиации, и на сегодня мы не имеем даже дополнительных смертей от этой причины.

Я говорю эти вещи, которые, возможно, многим покажутся жестокими, только с одной целью: население должно уяснить, что команду на йодную профилактику должны давать медики и ученые!

— Раз уж мы заговорили о дозах, стоит вспомнить, что уже долгие годы продолжается спор о последствиях воздействия малых доз радиации. Вы на чьей стороне? Считаете, что они вредны для человека, или нет?

— Сегодня в мире нет убедительных данных, доказывающих, что малые дозы ионизирующего излучения могут нанести хоть какой-то вред организму человека. Однако давайте посмотрим, откуда вообще возник этот спор.

Дело в том, что из опытов в ходе исследования клеточных структур, которыми занимаются радиобиологи и специалисты по клеточным технологиям, следует: реакция клетки возможна даже на дозу излучения меньше одного сантизиверта. Причем реагировать может и структурный аппарат клетки, и даже генетический. Экспериментаторы же часто автоматически переносят результаты, полученные в опытах с клетками, на человеческий организм.

На мой взгляд, проведение этих параллелей надуманно. И даже теоретически заявления, что мы, дескать, нашли изменения в клетках, а они в дальнейшем отразятся на человеке и вызовут у него опухоли, генетические дефекты и так далее, не верны. На самом деле даже без всякого воздействия радиации в организме каждого нормального человека ежедневно возникают сотни и даже тысячи ненормальных клеток. Но на страже клеточного состава стоит система иммунной защиты, так называемая ретикуло-эндотелиальная система, которая и уничтожает неправильно развившиеся клетки. Если предположить, что в результате малого радиационного воздействия в организме появятся измененные клетки, иммунная система уничтожит их так же, как и другие, неправильно образовавшиеся.

Опасность стараются минимизировать во всем мире, но она все же есть. Поэтому во всех странах соответствующие службы находятся в постоянной готовности к оказанию помощи при радиационных воздействиях.

Например, на основании опыта, учитывающего все аварии последних лет, мы постоянно храним неприкосновенный запас всего, что необходимого на трое суток для десяти пораженных лучевой болезнью крайне тяжелой степени.

Наша клиника является сотрудничающим центром Всемирной организации здравоохранения, по сути, единственной в России по лечению больных с острыми радиационными поражениями. В мире всего чуть более 20 таких центров. Мы постоянно обмениваемся информацией и прекрасно знаем, что происходит в других странах.

Сегодня радиационные происшествия на планете — большая редкость, и каждое из них — достояние мировой общественности. На этих примерах учатся лечить лучевую болезнь даже в тех странах, где пострадавших от радиационных поражений никогда не было. И к нам на обучение приезжает довольно много врачей по линии МАГАТЭ, ВОЗ, чтобы побыть в нашей клинике, посмотреть наши архивные материалы.

С 1 апреля 2005 года Федеральное управление “Медбиоекстрем” реформировалось в Федеральное медико-биологическое агентство. Но по-прежнему главная задача агентства — помощь работникам промышленных предприятий, а основной гордостью остаются Институт биофизики и клиническая больница №6, где проводится лечение пострадавших и сосредоточено две трети мирового опыта по оказанию помощи лицам, пострадавшим при радиационных воздействиях. Отсюда и большой авторитет, и... высокая планка.

Беседовал Олег ЛАРЬКО

ГЕРАСИМОВА Н.В., АБАЛКИНА И.Л.,
МАРЧЕНКО Т.А., ПАНЧЕНКО С.В., СИМОНОВ А.В.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

1. ЧЕРНОБЫЛЬСКИЕ ПРОГРАММЫ: ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Важные аспекты политики, которую начали проводить Советский Союз, а вслед за ним и правительства Беларуси, России и Украины, могут быть правильно поняты только в контексте условий советского времени, а также практики и политики переходного периода.

Чернобыльский форум

Чернобыльская авария произошла в СССР — стране с централизованным характером управления и плановой экономикой. Это позволило мобилизовать на преодоление последствий аварии огромные ресурсы: в первые годы вся страна работала на нужды ликвидации последствий аварии, направляя в район Чернобыльской АЭС и наиболее затронутые регионы людей, технику, стройматериалы, продукты питания и предметы потребления. Все это ложилось тяжелым бременем на экономику, однако плановое хозяйство позволяло перераспределять такие ресурсы в масштабах страны и снимать их с других, также важных, направлений и объектов.

Начало крупномасштабных экономических реформ и политических преобразований в стране, совпавшее по времени с чернобыльской аварией, оказало серьезное влияние на решения по ликвидации ее последствий. К пятилетней годовщине аварии сложилась достаточно противоречивая ситуация. Радиационная обстановка позволяла сконцентрировать защитные мероприятия на весьма ограниченных территориях. В это же время высшими органами власти принимались амбициозные решения о массовом переселении жителей, строительстве тысяч новых объектов, развертывании новых исследовательских работ, в том числе по вопросам, хорошо известным специалистам.

Наиболее тяжелым по своим потенциальным негативным последствиям было решение о вовлечении в послеаварийную ситуацию миллионов жителей слабозагрязненных территорий. Принятые в начале 90-х годов решения предусматривали резкое расширение круга территорий и населения, которые затрагивались чернобыльским законодательством.

Распад СССР и последующий экономический кризис создали ситуацию, в которой принятые решения оказались в принципе невыполнимыми по своим объемам. Это имело как свои минусы, так и плюсы. Средства, вложенные в сотни недостроенных объектов, были фактически закопаны в землю. Однако не произошло еще более массового переселения жителей и, следовательно, удалось избежать связанных с этим негативных последствий для многих тысяч людей.



*Марченко Татьяна Андреевна,
заместитель директора
Департамента развития
инфраструктуры МЧС России*

Преодоление последствий чернобыльской аварии — это прежде всего задача государства. Вместе с тем за 20 лет на смену плановой экономике пришла рыночная модель. При этом многие законодательные решения, принятые в тот начальный период и во многом носящие черты прежних экономических подходов, продолжают оставаться без существенных изменений. Сегодня это служит сдерживающим фактором для принятия эффективных и адресных мер по преодолению последствий чернобыльской аварии.

ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Закон РСФСР “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”

(известный как чернобыльский закон) был принят в 1991 году и остается основным правовым актом, обеспечивающим выплату компенсаций и предоставление льгот. Чернобыльский закон принимался в переломный для социально-политической жизни страны момент и во многом воспроизвел недостатки существовавшей в советский период социально-экономической модели.

Спустя пять лет после аварии стало выгодно оказаться “чернобыльским” регионом и получать бюджетные средства на социальные программы, а также на предоставление льгот и компенсаций жителям. В результате «чернобыльских» регионов оказалось в 1991 году очень много — 17 субъектов Российской Федерации. Такое “расползание” последствий чернобыльской аварии (с 4 областей до 17 и с 0,2 млн. жителей до 2,6 млн.) произошло из-за установления в качестве одного из критериев для получения прав на льготы и компенсации величину плотности загрязнения почвы цезием-137 более 1 Ки/км².

В результате и сегодня более полутора миллионов жителей России проживают на территориях, формально относимых к зонам загрязнения, и подпадают под действие закона. Для сравнения: территории с плотностью загрязнения почвы свыше 1 Ки/км² были и в ряде стран Западной Европы, однако ни в одной из них не были приняты законы, относящие их к зонам загрязнения.

Количество людей, претендующих на связанные с аварией льготы, со временем резко выросло, а не сократилось, как этого можно было ожидать. По мере углубления экономического кризиса 1990-х годов признание жертвой Чернобыля для многих стало единственным источником дохода и возможностью доступа к жизненно важным аспектам здравоохранения, в том числе лекарствам.

Чернобыльский форум

*Герасимова Надежда Васильевна,
заместитель министра МЧС России*

УПРАВЛЕНИЕ РАБОТАМИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ

В первые годы управление работами по преодолению последствий аварии осуществлялось органами власти СССР: сначала созданной Правительственной комиссией по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, затем одноименным комитетом, образованным в рамках Государственной комиссии Совмина СССР по чрезвычайным ситуациям. Государственный комитет РСФСР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (Госкомчернобыль) был создан осенью 1990 года. Его самостоятельная практическая работа началась после распада СССР. В начале 1994 года функции и полномочия Госкомчернобыля были переданы МЧС России, где вопросы преодоления последствий чернобыльской аварии последовательно курировали заместители министра: В. А. Владимиров, С. В. Хетагуров и Н. В. Герасимова.

В настоящее время МЧС России выполняет функции разработчика и государственного заказчика-координатора работ по проблеме преодоления радиационных аварий. Кроме МЧС России в деятельности по преодолению последствий чернобыльской аварии принимают участие другие министерства и ведомства. К полномочиям Минздравсоцразвития России отнесены вопросы социальной защиты и оказания общей медицинской помощи лицам, затронутым аварией. Контроль радиационной обстановки на территории России ведет Росгидромет, организацию реабилитационных и защитных мероприятий в агропромышленном комплексе осуществляет Минсельхоз России. К деятельности по преодолению последствий аварии привлечены ведущие институты Российской академии наук, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук и другие специализированные организации.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ

В первые годы основные мероприятия, в том числе экономического характера, осуществлялись на основе постановлений и распоряжений Совмина СССР и Совмина РСФСР и проводились в так называемой зоне



Объем средств, выделенных из федерального бюджета на чернобыльские программы в 1992–2001 годы, оценивается величиной порядка 1,7 млрд. долларов. В 2002–2005 годах на финансирование капитальных вложений было выделено более 1 млрд. рублей (около 33 млн. долларов).

жесткого контроля, ограниченной изолинией 15 Ки/км² по цезию-137 (около 100 тысяч жителей). Проводимые защитные мероприятия позволяли существенно снизить дозы облучения населения и в определенной мере стабилизировали социально-экономическую ситуацию в государственном секторе экономики на загрязненных территориях. Вместе с тем такие меры нарушали привычный жизненный уклад и хозяйственные устои сельских жителей.

Российским правительством в 1992 году была утверждена Государственная программа преодоления последствий чернобыльской аварии, основой которой служил чернобыльский закон, принятый годом ранее. Программа предусматривала комплексность в постановке основной цели — снижении негативных медицинских, социальных и психологических последствий аварии. В период до 1998 года действие программы распространялось на 14 субъектов Российской Федерации, с 1998 года реализация практических мероприятий программы сосредоточена в 4 областях — Брянской, Калужской, Орловской и Тульской.

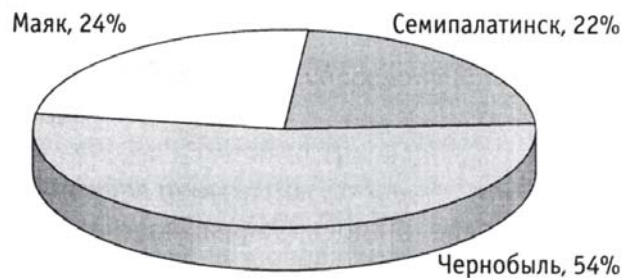
Всего российским правительством за 1992—2001 годы было принято три федеральные целевые программы по преодолению последствий аварии, четыре программы по защите детского населения и программа по обеспечению жильем ликвидаторов аварии. Общий объем средств, выделенных из федерального бюджета на реализацию указанных программ, оценивается величиной порядка 1,7 млрд. долларов. В эту цифру не включены затраты, связанные с выплатой компенсаций и предоставлением льгот по чернобыльскому закону.

Чернобыльская авария была не единственной крупной радиационной аварией, произошедшей в СССР. Начиная с 2002 года программа преодоления последствий чернобыльской аварии стала составной частью (подпрограммой) федеральной целевой программы «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 года», на чернобыльскую подпрограмму приходится более половины бюджетных ассигнований (см. рис. 2). Целью подпрограммы является создание нормальных (без ограничения по радиационному фактору) условий проживания и хозяйственной деятельности для населения чернобыльских территорий. В нее заложены более реалистичные оценки возможностей государственного бюджета и предусмотрено более ограниченное строительство объектов социальной сферы. В 2002—2005 годах из федерального бюджета на финансирование капитальных вложений было выделено более 1 млрд. рублей (около 33 млн. долларов США).

С учетом разграничения функций и финансовых полномочий между уровнями государственной власти, по предложению Минэкономразвития России, начиная с 2005 года из программы исключены непрофильные объекты (объекты культуры и спорта, индивидуальные жилые дома и т.п.). Все объекты, построенные в рамках программы (включая и незавершенные строительство), являются государственной собственностью тех субъектов Российской Федерации, на чьей территории они находятся.

Всего в настоящее время действуют две федеральные программы, рассчитанные до 2010 года, и межгосударственная программа совместной деятельности в рамках Союза Беларуси и России.

**Структура затрат
федеральной целевой программы
«Преодоление последствий радиационных
аварий на период до 2010 года»**



ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

При неизменности целей реальное наполнение государственных программ претерпевало существенные изменения. В первые год-два одними из самых приоритетных задач считались переселение, массовое строительство объектов социальной сферы и развертывание защитных мер. Для 1993—1995 годов характерно существенное снижение темпов переселения, понимание сложности завершения строительства всех ранее начатых объектов, а также значительное сокращение ресурсного обеспечения программы преодоления последствий. Это обстоятельство отразилось и на характере программы — в период 1996—1997 годов она финансировалась только в части неотложных мер. В 1998—2001 годах реализация программ была осложнена финансовым кризисом. В настоящее время финансирование программ стабилизировалось. Приоритетной задачей, решаемой в рамках государственных программ на протяжении всех этих лет, была организация медицинской помощи. Она решалась путем улучшения медицинского обслуживания на районном и областном уровне, для чего строились и оснащались современным оборудованием новые поликлиники и больницы, а также оказания специализированной врачебной помощи в ведущих медицинских центрах страны. На эти цели расходовалось около 50% средств государственных программ преодоления последствий.

Другой масштабной задачей выступало обеспечение безопасного проживания населения на загрязненных территориях. Это достигалось проведением дезактивации населенных пунктов, осуществлением защитных мероприятий в сельском хозяйстве, введением санитарных и иных ограничений.

На цели радиационного контроля в 1990-е годы тратилось около 35% средств государственных программ. Улучшение условий проживания населения — это одна из важных самостоятельных целей федеральных программ, которая одновременно тесно связана с другими задачами. Строительство на территориях, на которые распространялось действие программ, жилья и социальных объектов (детских садов, школ, поликлиник, больниц), газификация населенных пунктов, сооружение других объектов улучшили инфраструктуру регионов относительно предшествующих лет.

ИТОГИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Основным направлением социально-экономической реабилитации населения и территорий являлось строительство объектов социальной инфраструктуры, а также жилья для переселенцев (см. табл. 1). На эти цели расходовалось более 80% средств федерального бюджета, выделенных на реализацию государственных программ преодоления последствий чернобыльской аварии.

Основной объем работ пришелся на 1992—1996 годы. За этот период освоено 95% всех средств, выделенных из федерального бюджета в 1992—2005 годах.

Табл. 1. Ввод в эксплуатацию объектов социальной сферы в 1992—2005 годах

Жилые дома, тыс. кв. м	1 367,14
Дошкольные учреждения, мест	3 757
Школы, ученических мест	20 472
Больницы, коек	1 458
Поликлиники, посещений в смену	4 995
Клубы и дома культуры, мест	3 960

Строительство по государственным программам преодоления последствий аварии сопоставимо по своим масштабам с общими объемами

Размеры бюджетного финансирования в последние годы могут показаться скромными только на фоне беспрецедентных масштабов выделения финансовых ресурсов на начальном этапе реализации государственных программ в начале 90-х годов. Сегодня строительство по государственным программам преодоления последствий аварии вполне сопоставимо по своим масштабам с общими объемами строительства аналогичных объектов в регионах. Вот некоторые цифры.

Только за 4 последних года в четырех областях, где осуществлялись программы, были построены новые школы на 2289 ученических мест. Это больше, чем введено в строй, например, во всем Северо-Западном федеральном округе в 2005 году (1053 ученических места). Причем черныбыльские района — это в основном небольшие населенные пункты, а Северо-Западный федеральный округ — это Санкт-Петербург, Калининград, Мурманск и другие крупные города. То же можно сказать и про медицинские учреждения. В четырех областях за 2002—2005 годы введено в строй больниц на 170 коек и поликлиник на 930 посещений в смену, в Северо-Западном федеральном округе соответственно — 382 и 670 в 2005 году.

Экономическая составляющая социально-психологических последствий аварии — низкая самооценка жителями своего региона, производимой в нем продукции, а также собственных экономических возможностей.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АВАРИИ

Социально-психологические последствия аварии по своему масштабу и общественному значению лишь отчасти объясняются тяжестью произошедшей аварии. В значительной же степени это стало реакцией общества на те необоснованные управленческие решения, которые обусловили вовлечение в послеаварийную ситуацию миллионов людей.

Черныбыльский закон на долгие годы определил масштаб социально-психологических последствий аварии: граждане 17 субъектов Российской Федерации на законодательном уровне были признаны подвергшимися воздействию радиации и риску радиационного вреда вследствие проживания и работы на территориях радиоактивного загрязнения. С 1991 года уже не тысячи, а миллионы людей стали ассоциировать себя с “жертвами Чернобыля” и испытывать страх перед радиацией и ее последствиями для здоровья.

Значимость социально-психологических последствий аварии особо подчеркивается в посвященном вопросам здоровья докладе черныбыльского форума: влияние на психическое здоровье людей, связанное с аварией и ее последствиями, названо наиболее серьезной проблемой общественного здравоохранения. При этом обеспокоенность возможными последствиями для здоровья может распространяться за пределами загрязненных территорий среди более широких слоев населения. Данный факт отмечен в многочисленных социологических исследованиях, проводимых в России. Показательно, что как в начале 90-х годов, так и сегодня наибольшую обеспокоенность этими проблемами проявляют жители, проживающие на слабозагрязненных территориях зоны с льготным социально-экономическим статусом, а не жители зоны отселения.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что сегодня люди более всего обеспокоены экономическими трудностями — низким уровнем жизни, безработицей, ростом цен. На этом фоне озабоченность вызывает как радиационное воздействие, так и возможная утрата черныбыльских льгот и, как следствие, ухудшение доступа к медицинским услугам и другим социальным благам. Таким образом, социально-психологические последствия во многом замыкаются на экономические проблемы: низкий уровень жизни населения, с одной

стороны, и неэффективное использование бюджетных ресурсов в связи с чернобыльским законом, с другой.

Социально-психологические последствия аварии несут в себе и другую экономическую составляющую — низкую самооценку своего региона, производимой в нем продукции, а также собственных экономических возможностей. С этих позиций экономическая реабилитация чернобыльских территорий и социально-психологическая реабилитация населения — это взаимообусловленные проблемы.

2. ВЛИЯНИЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ НА СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

В России радиоактивному загрязнению подверглись в основном сельские районы. Именно их жители оказались в наибольшей степени затронуты как непосредственным воздействием радиоактивных выбросов Чернобыльской АЭС, так и теми последствиями, которые авария и меры по ее ликвидации принесли для местной экономики.

Сельскохозяйственная продукция, прежде всего молоко, при отсутствии соответствующих запретов на ее употребление стала главным источником облучения населения радиоактивным йодом в первый месяц после аварии. Местные продукты питания вносили существенный вклад в дозы облучения и во все последующие годы. Сегодня, спустя 20 лет, потребление продукции подсобных хозяйств и даров леса дает основной вклад в дозу облучения населения.

Загрязнение земель вызвало серьезные проблемы с точки зрения производства основных видов сельскохозяйственной продукции: были загрязнены пашни, пастбища и сенокосы. Именно в сельском хозяйстве, как отрасли экономики, были сосредоточены основные мероприятия по радиационной защите. Поэтому, характеризуя основные последствия чернобыльской аварии, специалисты часто используют термин “сельская авария”.

ВВЕДЕНИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

Производство сельскохозяйственной продукции — это основа экономики сельских территорий. Традиционно низкая заработная плата на сельскохозяйственных предприятиях в известной мере компенсируется за счет личных подсобных хозяйств, которые позволяют жителям обеспечивать себя продуктами питания и получать дополнительные денежные доходы за счет их реализации.

В деревнях юго-западных районов Брянской области и соседних районов Беларуси более половины дворов держали корову, у них же приобретали молочные продукты другие местные жители. Введение в августе 1986 года ограничений на потребление продуктов питания местного производства и личных подсобных хозяйств имело эффект с точки зрения снижения доз облучения, но весьма ощутимо сказалось на благосостоянии местных жителей. Ограничения касались свободной реализации местных продуктов, предусматривались запреты на содержание молочного скота и др.

Молочный скот изымался у населения принудительно. Годы спустя, когда ограничения были сняты, далеко не все селяне захотели или смогли держать у себя коров. Не были равноценными и компенсации, которые при этом получили жители: им заплатили двойную цену в пересчете на мясо, но ведь корова ежедневно кормит семьи на протяжении многих лет. Кроме того, корова для селян — это не просто эквивалент некой денежной суммы, а важная составляющая хозяйственного уклада. Наличие коровы во многом определяет виды

работ, производимых в подсобном хозяйстве, рацион питания, внесение органических удобрений. Для большинства селян это домашнее животное почти приравнено к члену семьи, потеря которого воспринимается очень болезненно. До сих пор многие жители с горечью вспоминают, как все это происходило.

В табл. 2 представлены архивные данные по нескольким деревням, расположенным на границе с Красногорским районом Брянской области на территории бывшей Белорусской ССР (тогда еще не было государственных границ, села Полесья на Брянщине и в Беларуси были практически идентичны по типу хозяйствования). Цифры наглядно показывают, сколь драматичной оказалась для сельских жителей реализация мер по изъятию коров из личных подворий.

В Брянской области в первые годы после аварии у населения было изъято более 15 тыс. голов крупного рогатого скота и более 14 тыс. свиней. Это много, ведь если представить, что в среднем в селе на 150 дворов имелось 75 коров, то окажется, что 200 сел (это несколько районов!) полностью лишились молочного скота в личных подворьях. Для сравнения: в 2005 году в Брянской области в зоне отселения с плотностью загрязнения по цезию выше 15 Ки/км² насчитывалось 202 населенных пункта. В Новозыбковском районе с 65 населенными пунктами и 14 тыс. жителей в 2005 году селяне держали 827 коров.

В действительности число сел на территории России, охваченных такими запретами, было большим, ведь многие из них насчитывали всего 30–50 дворов. В августе 1986 года перечень населенных пунктов Брянской области, где вводились ограничения, включал 124 деревни и поселка, а также города Злынка и Новозыбков. В 1987 году в перечень были дополнительно включены еще 92 населенных пункта, в 1988-м — 55, в 1999-м — 4. Еще один перечень населенных пунктов, в которых вводились частичные ограничения на потребление молока и других продуктов питания из личных подсобных хозяйств и выплачивались компенсации в размере 15 рублей на человека в месяц, был установлен в 1990 году, т.е. спустя почти 4 года после аварии. Он включал 366 населенных пунктов Брянской области и 140 населенных пунктов Калужской области.

Без коров во многих селах за несколько лет просто рухнул привычный хозяйственный уклад, заметно ухудшился рацион питания. Привозное молоко не могло заменить по своим потребительским свойствам домашнее, из которого также готовили творог, сливки, сметану. Для улучшения материального положения жителям населенных пунктов, где вводились ограничения, выплачивались пособия на каждого члена семьи в размере 30 руб. в месяц. Это была не столь малая сумма по временам середины 1980-х годов. Но если эти средства в определенной мере и компенсировали возросшие расходы на питание, они никак не гарантировали его качество.

Это сегодня в сельских магазинах можно найти йогурты, свежие фрукты и различные деликатесы. В те годы система продовольственного снабжения поставляла крайне ограниченный ассортимент продуктов. Конец 1980-х — это еще и время нарастания товарного дефицита.

Табл. 2. Число коров в личных подворьях

Населенный пункт	Число дворов	Число коров (на 1 янв.)		
		1986	1987	1990
Рвенск	92	55	52	17
Деряжна	229	158	100	2
Самотевичи	425	240	93	4
Островок	24	16	11	1

Данные Института биофизики МЗ СССР (лаборатория О.А. Павловского), ныне архив ИБРАЭ РАН.



Ограничения на реализацию продуктов местного производства означали также убытки для тех сельских жителей, которые привыкли выращивать овощи для продажи, продавать молоко или откармливать скот. Если продукция не соответствовала временным допустимым нормам по содержанию радионуклидов, она направлялась на переработку, отдавалась на корм скоту или же просто изымалась. При этом рекомендации по получению более чистой продукции в подсобных хозяйствах в первое время не давались. В результате жители лишились дополнительного источника дохода, который некоторые из них имели при продаже своих продуктов на рынке. Другой существенной потерей для сельчан стала фактическая невозможность принимать на летние каникулы детей и внуков, традиционно приезжавших подкрепиться как домашними молочными продуктами, так и дарами лесов, садов и огородов. Стимулы к занятию сельским трудом в такой ситуации отсутствовали.

Ограничительные меры коснулись и лесных пищевых продуктов — грибов и ягод, а также использования дров и другой продукции леса. Играя важную роль в снижении доз облучения, такие меры тем не менее нарушали привычный образ жизни на загрязненных территориях.

ПРОВЕДЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Если личные подворья в наиболее загрязненных районах несли ощутимые потери, то коллективные хозяйства — колхозы и совхозы — пользовались в те годы значительной государственной поддержкой. Сельское хозяйство было дотационным, и в первые годы после аварии размер помощи селу заметно увеличился. На наиболее загрязненных сельскохозяйственных землях осуществлялись масштабные защитные мероприятия: вводились специальные виды механической обработки почв, проводилось коренное улучшение лугов и сенокосов, широко применялись минеральные удобрения,

использовались препараты, снижающие поступление цезия в молоко животных, и др. Эти меры давали хорошие результаты как для получения чистой продукции, так и для роста производительности. Внесение удобрений, например, давало значительный прирост урожайности основных сельскохозяйственных культур. Так, в 1992 году урожайность зерновых в Брянской области была вдвое выше средней за 1981–1985 годы, тогда как в незагрязненных областях центра России она осталась практически на том же уровне.

Конец 80-х–90-е годы — это время, когда в четырех наиболее загрязненных областях России защитные мероприятия в сельском хозяйстве проводились в наибольшем объеме. С середины 1990-х годов выделение финансовых ресурсов на чернобыльские программы резко сократилось.

Табл. 3. Внесение минеральных удобрений, кг/га

Районы Брянской области	1981–1985*	1986–1990*	1991	1993	1995
Красногорский	180	200	193	64	21
Новозыбковский	261	352	310	172	33
Брянская область в среднем	164	209	212	107	32
* в среднем за год					

Как следствие, были заметно уменьшены либо совсем прекращены агрохимические и агротехнические контрмеры. К этому времени на большинстве загрязненных территорий Орловской, Тульской и Калужской областей сельскохозяйственная продукция могла

производиться без ограничений. Основные проблемы с производством чистой продукции были по-прежнему сосредоточены в юго-западных районах Брянской области. Однако и там объемы производимых работ резко сократились (см. табл. 3).

В экономическом плане этот спад был резким и вследствие этого крайне болезненным для хозяйств. Фактически это означало конец прямой государственной поддержки села. Дополнительные вложения в сельское хозяйство, проводимые все эти годы за счет бюджетных средств, хотя и ставили цели



Фото Галины Семеновой

радиационной защиты населения, фактически же обеспечивали сохранение производственного потенциала коллективных хозяйств. С прекращением этих мероприятий пошел резкий спад сельскохозяйственного производства в коллективных хозяйствах загрязненных территорий.

Сельскохозяйственная отрасль сильнее других пострадала от последствий аварии.
Чернобыльский форум

По сути, в наиболее загрязненных районах проведение защитных мероприятий оттянуло по времени тот спад производства, который испытывало сельское хозяйство по всей стране. Но спад, который наступил несколько позже, оказался и более глубоким. С 1990 по 1995 год количество минеральных удобрений, вносимых на один гектар, сократилось в среднем по России в 5 раз — с 88 до 17 кг/га, по Брянской области внесение удобрений за эти годы сократилось в 6,5 раза, а в юго-западных районах Брянской области — в 10 и более раз. Соответственно, снижалась и продуктивность сельского хозяйства: в Новозыбковском районе, например, урожайность зерновых (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий сократилась к 1995 году по сравнению с 1990 годом в два раза — с 29,1 до 15,6 центнера с гектара, урожайность картофеля упала в полтора раза — со 182 до 114 центнера с гектара.

Пока другие регионы России пытались каким-то образом приспособиться к новым рыночным условиям, сельхозпредприятия наиболее загрязненных районов испытывали значительные трудности с производством и сбытом своей продукции. В юго-западных районах Брянской области для производства чистой продукции по-прежнему требовались дополнительные затратные мероприятия, себестоимость такой продукции была достаточно высокой. При сокращении государственных расходов на защитные мероприятия сельхозпредприятия производили все меньше продукции на продажу и постепенно переходили на полунатуральное хозяйствование. О том, как драматично проходили эти процессы, будет показано ниже на примере хозяйства «Решительный» Новозыбковского района Брянской области.

Исторически сложилось так, что в средней полосе России сельская инфраструктура держалась за счет коллективных хозяйств. Они обеспечивали занятость сельского населения, а также строили или поддерживали объекты социальной сферы и коммунального хозяйства — школы, дома культуры, медпункты, канализационные и водопроводные сети и др. В этих условиях упадок коллективных хозяйств автоматически означал развал сельской инфраструктуры и в определенном смысле — социальную деградацию сельского населения.

ПРИНЯТИЕ ГИГИЕНИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ

В середине 90-х годов ухудшение условий хозяйствования на загрязненных территориях было связано также с установлением излишне жестких гигиенических нормативов на содержание радионуклидов в молоке — одном из основных видов продукции коллективных хозяйств.

Принятые в 1996 году «Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов» (СанПиН 2.3.2.560-96) установили норматив на содержание цезия в молоке в 50 беккерелей на литр (Бк/л). Это означало, что на территории России нельзя реализовывать продукцию с превышением этого уровня. В то же время в юго-западных районах Брянской области действовали временно допустимые уровни (ВДУ), по которым допустимое содержание цезия в молоке было определено в 370 Бк/л (впоследствии 185 Бк/л).

Табл. 4. Средние значения содержания цезия в молоке в юго-западных районах (Бк/л)

Район	1986	1990	1994	1999
Красногорский	12 545	360	67	72
Новozyбковский	18 460	351	81	152
В среднем по 6 юго-западным районам	9 092	308	80	104

Это был яркий пример применения двойных стандартов в нормировании: для всей страны безопасным признавался один уровень, а для загрязненных районов — другой, в семь раз больший. Если для тех, кто испытывает

дополнительную дозовую нагрузку, можно было пить молоко с содержанием цезия 370 Бк/л, то чем, как не популистскими мотивами можно объяснить уровень в 50 Бк/л для остальных? В экономическом же плане это означало торговую дискриминацию загрязненных районов — их продукция, удовлетворяющая ВДУ, не могла тем не менее вывозиться за пределы области.

Такое положение фактически закрепило за этими территориями статус “грязных” и усилило их экономическую изоляцию.

Иными словами, во время, когда в стране складывалась новая модель хозяйствования на рыночных принципах, нормирование поставило загрязненные территории в невыгодные стартовые условия.

Даже с использованием защитных мероприятий многие хозяйства юго-западных районов Брянской области не могли получать молоко с уровнем загрязнения в 50 Бк/л (см. табл. 4). Данные наглядно показывают, как сокращение масштабов проводимых защитных мер с середины 90-х годов привело к росту уровней содержания цезия в выпускаемой молочной продукции.

“Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов” (СанПиН 2.3.2.1078-01), принятые в 2001 году и действующие в настоящее время, установили новый норматив на содержание цезия в молоке, равный 100 Бк/л. В юго-



Фото Галины Семеновы

западных районах этот норматив стал действовать с сентября 2002 года.

Число населенных пунктов, в которых отмечается превышение гигиенических нормативов по молоку в коллективных хозяйствах и хозяйствах населения, сегодня остается значительным.

Например, в 2003 году в половине населенных пунктов Злынковского и Новозыбковского районов было отмечено превышение гигиенических нормативов по содержанию цезия в пищевых продуктах. В ряде населенных пунктов Красногорского и Новозыбковского районов систематически на протяжении ряда лет 100% отобранных проб молока сельхозпредприятий не удовлетворяет гигиеническим нормативам.

Хотя сегодня не все хозяйства могут выполнять норматив в 100 Бк/л, это уже не так принципиально для их развития, как было десять лет назад. Тогда решение об установлении норматива в 50 Бк/л для всей территории России, за исключением наиболее загрязненных территорий, негативно сказалось на экономическом положении последних.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ

В Российской Федерации по сравнению с Украиной и Беларусью эвакуация населения носила ограниченный характер. В августе—сентябре 1986 года в Брянской области были эвакуированы жители 4 населенных пунктов Красногорского района. Однако впоследствии были приняты решения о переселении жителей целого ряда населенных пунктов. Всего после чернобыльской аварии в России в принудительном или добровольном порядке было переселено более 56 тыс. человек. Специалисты называли решения о переселении несвоевременными и необоснованными.

В 1989 году вышло распоряжение Совмина РСФСР о переселении в 1989—1993 годах жителей 31 населенного пункта Брянской области. Решение о переселении принималось тогда, когда это уже не давало эффекта с точки зрения радиационной защиты: основной вклад в дозы облучения дали первые два года после аварии. Но в тех политических условиях можно было переселять тысячи людей, не получая серьезного противодействия. Пик переселения пришелся на 1990 год, когда место жительства сменили более 17 тыс. человек.

Переселение жителей оказалось весьма дорогостоящим: ведь в отселяемых населенных пунктах оставались дома и производственные здания, объекты инфраструктуры, налаженное хозяйство. Отстроить новые поселки для переселенцев также стоило немалых средств. Тем не менее ресурсы на эти цели выделялись, различным министерствам и ведомствам ставились конкретные планы по поставке строительной техники и материалов, для выполнения строительных работ привлекались организации из целого ряда регионов России.

Переселенцы получали новые благоустроенные дома, но многие поселки фактически стояли в чистом поле: здесь не было земли, которая бы обрабатывалась на протяжении многих лет, не было предприятий, которые бы принимали жителей на работу, а часто не было и магазинов, куда бы завозился хлеб. Все надо было начинать заново — вспахивать огород, обзаводиться хозяйством. Но этот момент при принятии решений о переселении совершенно не учитывался.

Те, кто остался в своих деревнях (и особенно “возвращенцы”, т.е. те, кто был эвакуирован, но затем вернулся в свои дома, несмотря на запрет), психологически лучше справились с последствиями аварии, чем те люди, которые были переселены на постоянное жительство в менее загрязненные районы.

Чернобыльский форум

Переселенцы о своих проблемах:

— Этот черновыльскый поселок строился для переселенцев, сюда выселили отдельные деревни, но ведь ничего не достроено. По плану здесь должен быть молодежный поселок, планы были грандиозные: и дома здесь, и работа, и развлечения, и сельское хозяйство. А на самом деле что? Работают только школа и больница, больше работы никакой. Из 2000 голов скота осталось 50, колхоза как такового нет. Люди разочарованы, хотя живут в этих красных хоромах по 5 комнат и 180 м² общей площади, а где взять 1100 рублей каждый месяц на коммунальные услуги?

— Банно-прачечный комбинат стоит — одна коробка, Дом культуры в развалинах, торговый комплекс пытаются восстановить уже 8 лет. Стоят вагончики на перекрестках — это и есть наша торговля...

— Наш поселок вызывает в районе особое недоверие. Говорят, вам дома построили, что вы еще хотите? Даже местное население точно так же настроено: вы, чужаки, приехали, заняли наши земли, вы нам не нужны. Люди страшно страдают из-за этого...

пос. Московский Почепского р-на
Брянской области, 2004 г.

Переселенцы стали жить на незагрязненной территории, но при этом лишились своей «малой родины» и привычного образа жизни. На новом месте их никто не ждал, местные жители видели в них конкурентов и смотрели искоса. Отсутствие работы стало, пожалуй, основной проблемой переселенцев, которая во многом не решена и до настоящего времени.

3. ВКЛАД ЧЕРНОБЫЛЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНА

Последствия черновыльской аварии для местной экономики нельзя рассматривать вне тех процессов, которые шли в экономике страны все эти годы. Если бы регион не оказался в черновыльской зоне, его судьба, возможно, не отличалась бы от любых других сельских регионов средней полосы России.

В 90-е годы спад производства в сельском хозяйстве шел по всей стране. В этих условиях выживали только наиболее конкурентоспособные хозяйства: те, которые имели более плодородные земли, лучшую технику, прогрессивных руководителей. Другие хозяйства постепенно приходили в упадок: производственные здания не ремонтировались и выходили из строя, техника не обновлялась, производительность падала, усиливался отток сельских жителей, прежде всего специалистов и молодежи, в города. Сельское население большинства регионов России нищало и выживало только за счет подсобных хозяйств. В наиболее тяжелом положении оказывались населенные пункты, удаленные

В 90-х годах регион пережил значительные экономические потрясения вследствие факторов, не связанных с излучением. Разрыв торговых отношений с распадом Советского Союза, введение рыночных механизмов, затяжной экономический спад и кризис российского рубля в 1998 году способствовали снижению уровня жизни, росту безработицы и распространению нищеты. Сельскохозяйственные районы, как загрязненные радиацией, так и избежавшие ее, были особенно уязвимы для этих угроз.

Черновыльскый форум



от городов и крупных транспортных артерий: их возможности для саморазвития были крайне ограничены. Зброшенные коровники, необработанные поля и пустыющие деревни — это, к сожалению, типичный сельский пейзаж Нечерноземья.

Внес ли Чернобыль существенный вклад в развитие этих негативных процессов на загрязненных территориях или же практически не повлиял на них на фоне других, более значимых факторов экономического и социального

характера? Для оценки чернобыльского вклада в экономические трудности региона необходимо показать масштаб этой проблемы для различных территорий. Масштаб проблемы можно охарактеризовать с различных позиций.

ПЛОЩАДИ ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Прежде всего следует сказать об уровнях радиоактивного загрязнения и площади загрязненных территорий. Площади с уровнем радиоактивного загрязнения свыше 5 Ки/км² есть только в 4 областях России — Брянской, Калужской, Тульской и Орловской. Именно эти области принято называть наиболее загрязненными. Среди них особо выделяется Брянская область (см. табл. 5). В 1986 году в Брянской области площадь территорий, загрязненных более 5 Ки/км², в два раза превышала общую площадь таких территорий, имевшихся в трех других областях. Спустя 20 лет после аварии в Брянской области остается 3970 км² территорий, загрязненных более 5 Ки/км², против 450 и 440 соответственно в Калужской и Тульской областях.

Табл. 5. Изменение загрязненных площадей за 20 лет

Область	Годы	Площади (км ²) с уровнем загрязнения цезием-137, Ки/км ²			
		>40	15–40	5–15	1–5
Брянская	1986	580	2 070	2 820	8 400
	2006	40	1 280	2 650	4 370
Калужская	1986	-	-	1 440	3 610
	2006	-	-	450	3 400
Тульская	1986	-	-	1 210	10 560
	2006	-	-	440	8 160
Орловская	1986	-	-	310	9 440
	2006	-	-	-	5 130

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Другой показатель, характеризующий масштабы чернобыльского влияния — это численность населения, проживающего на загрязненных территориях. Если регион в основном сельскохозяйственный и возможности занятости вне этой отрасли ограничены, то важно знать число людей, чье экономическое поведение может быть затронуто аварией. На более загрязненных территориях воздействие будет более значимым.

Территории, загрязненные свыше 15 Ки/км^2 , имеются только в Брянской области: на этих территориях, по данным Всероссийской переписи населения 2002 года, проживают более 75 тыс. человек (см. табл. 6).

Табл. 6. Население загрязненных территорий в 4 областях России, тыс. человек

Область	Зона отселения ($>15 \text{ Ки/км}^2$)	Зона с правом на отселение ($5-15 \text{ Ки/км}^2$)	Зона со льготным статусом ($1-5 \text{ Ки/км}^2$)
Брянская	78,6	133,0	172,0
Калужская	-	4,4	88,0
Орловская	-	0,5	142,0
Тульская	-	31,9	719,0

Кроме Брянской области только в Тульской численность жителей, проживающих на территории, загрязненной свыше 5 Ки/км^2 , является сегодня значительной.

КАЧЕСТВО ПОЧВ

Еще один критерий, по которому можно судить о чернобыльском вкладе, — это возможность ведения сельского хозяйства без каких-либо ограничений. Как правило, на территориях с плотностью загрязнения до 5 Ки/км^2 такой проблемы не возникает. Но здесь важную роль играет природный фактор, а именно характеристика почв. Для Тульской и Орловской областей характерны плодородные, тяжелые по механическому составу почвы. Для загрязненных районов Брянской и Калужской областей характерно преобладание легких торфяных, песчаных и супесчаных почв. Эти районы относятся к Полесью — природно-климатической зоне, простирающейся от границ Польши через Беларусь и Украину до Рязанской области.

В легких по составу и менее плодородных почвах радиоактивный цезий легче переходит в



Фото Галины Семеновой

растения, чем в тяжелых. Почвы Полесья — самые неблагоприятные в этом отношении: коэффициенты перехода цезия из почвы в растения здесь самые высокие и на порядок и более превышают коэффициенты для более тяжелых почв. Например, для пшеницы коэффициент перехода цезия в 20 раз выше. Соответственно, в более уязвимом положении будут находиться сельскохозяйственные угодья на торфяных и песчаных почвах. Достаточно сказать, что при одном и том же уровне загрязнения территории различия в составе почв могут давать разницу в загрязнении молока цезием до 100 раз.

Чтобы снизить доступность цезия для корней растений, используют глубокую перепахку, внесение удобрений и другие технологии. Именно поэтому защитные мероприятия в сельском хозяйстве были сконцентрированы в юго-западных районах Брянской области, где уровни загрязнения были выше, а почвы по своему составу беднее. В Тульской и Орловской областях при более низких уровнях загрязнения и более плодородных почвах проблема получения чистой продукции не была столь острой, как в Брянской и Калужской.

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ

Чернобыльская авария в наибольшей степени повлияла на сельскохозяйственную отрасль. Сельское хозяйство — важная отрасль экономики для региона, затронутого чернобыльской аварией. На долю сельского хозяйства в конце 90-х годов приходилась пятая часть валового регионального продукта Брянской, Калужской и Орловской областей, почти столько же, сколько давала промышленность. В Тульской области ситуация иная: доля сельского хозяйства составляла около 13%, промышленности — почти в три раза больше.

Падение объемов сельскохозяйственного производства в 1990-е годы затронуло все регионы страны, четыре указанные области не были исключением. В этих условиях плодородие почв во многом определяло рентабельность ведения сельского хозяйства. Более

Табл. 7. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

Область	1993		2000	
	С/х предприятия	Хозяйства населения	С/х предприятия	Хозяйства населения
Брянская	48,6	50,5	25,6	73,4
Калужская	38,4	60,5	33,6	64,8
Орловская	63,5	34,1	49,3	47,6
Тульская	51,3	46,6	37,3	61,7

бедные земли в Брянской области не позволяли конкурировать с черноземами, и с падением объемов производства доля сельского хозяйства в структуре экономики области снижалась. Сегодня в Брянской области сельское хозяйство дает около 14% валового регионального продукта.

За 90-е годы произошли изменения и в структуре производства по категориям хозяйств. Сегодня в Брянской области три четверти сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах (см. табл. 7). Это также немаловажная характеристика, ведь если в сельском хозяйстве необходимы защитные мероприятия, то на уровне личных подворий их осуществление намного более проблематично, чем на уровне коллективных хозяйств.

6. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Сегодня экономические вопросы выходят на первый план, и именно они предопределяют комплекс проблем, с которыми повседневно сталкиваются жители загрязненных территорий. Однако жизнь людей на местах невозможно улучшить централизованными усилиями “сверху”, нужны и усилия “снизу”, усилия, которые должны быть предприняты самими жителями. Например, государство может осуществить вложения в инфраструктуру — построить новую дорогу, провести газ. Но постараться извлечь из этого выгоды должны и сами жители, построив, скажем, у новой трассы маленькое придорожное кафе. Экономическое возрождение черновыльских территорий — это взаимная ответственность государства и его граждан.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

В борьбе с бедностью и безработицей — основными проблемами черновыльских территорий — нехватка финансовых ресурсов не всегда является основным препятствием. В результатах экономической деятельности человеческий фактор часто становится определяющим. Это можно наглядно видеть в российских деревнях, да и не только в российских: в зависимости от отношения к труду у кого-то будет крепкое хозяйство, а кто-то будет едва перебиваться с хлеба на воду. Чтобы справиться с этими проблемами, нужно во многом менять менталитет жителей.

Вот два примера из жизни поселка переселенцев Никольской Слободы Почепского района Брянской области.

Один из районных предпринимателей решил развивать в поселке растениеводство и нанял местных жителей на сельхозработы. Но после выплаты аванса на работу больше никто не выходил. Предприниматель был вынужден отказаться от своих планов. Нужно ли такое поведение местных жителей списать на последствия черновыльской аварии? Нет, это общая проблема российских сел, истоки которой уходят гораздо глубже.

Другой пример — семья с двумя детьми, переселенцы из села Заборья Красногогорского района. В хозяйстве две коровы, молоко сдают на ближайший молокозавод в районном центре Жуковке. Семья также выступает сборщиком молока у других жителей поселка, держащих коров, и производит



*Пункт по сбору молока
в пос. Никольская Слобода*

соответствующие денежные расчеты.

Сейчас в Никольской Слободе два пункта по сбору молока, собирающих около 500—600 литров. Реализация достаточно хорошо налажена: за молоком в поселок приезжают даже частники из Брянска. Во многом это связано с тем, что в условиях сокращения производства в коллективных хозяйствах крупные молокозаводы и небольшие перерабатывающие предприятия вынуждены обращаться к мелким производителям.

Сегодня на 800 жителей Никольской Слободы насчитывается 120 коров. Расценки на молоко невелики: 7 рублей за литр в зимний период и 5,5 рубля весной 2006 года. Однако для многих жителей это подчас единственный способ получить дополнительные доходы. Но и он не всем доступен: скопить необходимую сумму для приобретения коровы не так просто.

Один из возможных путей решения этой проблемы — микрокредитование сельских производителей.

МИКРОКРЕДИТОВАНИЕ НА СЕЛЕ

Как для сельских жителей, так и для горожан проблема поиска стартового капитала является крайне злободневной. Доступ к такому ресурсу, как банковский кредит, практически отсутствует, прежде всего, из-за неготовности традиционных кредитных учреждений вести такие операции. Обращение за ссудой в коллективное хозяйство также затруднительно ввиду тяжелого

экономического положения последних. Вместе с тем развитие микрокредитования, как показывает практика кредитного кооператива “Взаимопомощь”, оказывает позитивное воздействие на рост доходов и занятость сельского населения.

Сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив “Взаимопомощь” был создан в феврале 2000 года в г. Орле при поддержке областной администрации, Министерства международного развития правительства Великобритании и администрации Новосильского района.

Основное поле деятельности “Взаимопомощи” — предоставление займов, основные направления кредитования — свиноводство (29% займов), откорм крупного рогатого скота (17%), молочное производство (15%), зерновые культуры (11%). 95% клиентов — это владельцы личных подсобных хозяйств, поэтому средний размер займа небольшой и составляет 10 тыс. рублей.

Для получения займа обратившиеся готовили бизнес-план, в ходе составления которого могли получить необходимые консультации. Бизнес-план необходим для более тщательного и обоснованного планирования доходов и расходов, а также для определения сроков возврата кредита.

Анализ воздействия микрокредитования на состояние сельских домохозяйств показал, что наряду с чисто экономическими выгодами жители получили и ощутимые социальные выгоды. У заемщиков не только увеличились размеры земельных участков и поголовье скота, но и возросла мобильность, расширились контакты. Вследствие этого получили развитие несельскохозяйственные виды деятельности — сельская торговля, транспортные услуги, народные промыслы. В целом улучшилась адаптация сельских жителей к рыночным

Программы, способствующие развитию менталитета жертвы и зависимости, следует менять на программы, поддерживающие использование возможностей, содействующие инициативам на местном уровне, вовлекающие людей в строительство собственного будущего и дающие им уверенность в завтрашнем дне.

Чернобыльский форум



условиям, появились новые навыки ведения хозяйства. О том, что микрокредитование стало для домохозяйств не разовой акцией, а стимулом к дальнейшему развитию, свидетельствует и тот факт, что более 50% заемщиков обратились за повторными займами.

НОВЫЙ ПРОЕКТ ПРООН

В развитие новой стратегии ООН в отношении реабилитации чернобыльских территорий был подготовлен проект Программы развития ООН и администрации Брянской области “Стратегия и центр местного экономического развития для районов Брянской области, пострадавших в результате чернобыльской аварии”. Цель проекта — борьба с бедностью, повышение уровня доходов местного населения, содействие устойчивому экономическому и социальному развитию пострадавших и переселенческих районов, интеграция этих районов в рыночную экономику региона и России. Финансирование первого этапа проекта, предоставленное ООН, составило 100 тыс. долларов США.

В 2005 году в рамках проекта был создан и зарегистрирован Фонд микрокредитования личных подсобных хозяйств, мелких и средних предпринимателей “Новый мир”. Клиентами Фонда станут представители малого бизнеса — сельские и городские предприниматели загрязненных районов Брянской области и районов, где живут переселенцы. Этой категории населения традиционно сложно получить кредит в других учреждениях. Фонд предложит им гибкие схемы предоставления кредитов, сведя к минимуму бюрократические процедуры, обеспечит оперативную обработку заявок и индивидуальный подход к их оценке. Кроме того, в рамках проекта будет предоставляться обучение, помощь в составлении заявки и подготовке бизнес-планов.

Фонду активно передается опыт орловских коллег из сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива “Взаимопомощь”, а также опыт другого проекта ПРООН

пос. Никольская Слобода



по микрокредитованию, реализованного на Камчатке. Необходимым условием успешной деятельности Фонда является обеспечение его устойчивости в долгосрочной перспективе. Это может быть достигнуто путем привлечения дополнительных ресурсов, интеграции его работы в деятельность администрации области по поддержке предпринимательства, сотрудничества с банковскими и финансовыми структурами региона.

СВИНОКОМПЛЕКС В СЕЛЕ ШЕЛОМЫ

Межхозяйственный откормочный свинокомплекс в селе Шеломы Новозыбковского района Брянской области начал функционировать в 1979 году. Его строили коллективные хозяйства района за счет заемных средств. Хозяйства поставляли в свинокомплекс поросят весом в 20–25 кг на последующий откорм. В 1984 году свинокомплекс насчитывал 13,5 тыс. свиней. В начале 1990-х годов в связи с подорожанием кормов и другими негативными процессами поголовье сократилось до 7–8 тыс., а в 1995 году — до нуля. Несколько последующих лет свинокомплекс не функционировал. В этот период усилиями районной администрации удалось сохранить основные фонды и часть трудового коллектива за счет организации небольших проектов.

Возрождение свинокомплекса было начато в 2001 году на средства московских инвесторов. Было образовано ЗАО «БИО-М». Инвесторы сильно рисковали, поскольку от бывшего комплекса оставались только полуразвалившиеся стены. Был произведен капитальный ремонт, проведен газ, заведены свиноматки. Первые три года производство было убыточным. Однако использование новых технологий, подбор кормов и пород свиней начали давать свои плоды. Оборудование свинокомплекса отвечает европейским стандартам, имеется единственный в Брянской области искусственный осеменитель. Для людей созданы хорошие условия труда: на свинокомплексе поддерживается особый режим

чистоты, и на рабочие места люди приходят после душевых в специальной одежде.

В 2005 году производство дало хорошую прибыль. Производство мяса составило 520 тонн (это 70% от производства сельскохозяйственными предприятиями Новозыбковского района). На 1 января 2006 года в свиномкомплексе насчитывалось более 6,3 тыс. свиней. Это составляет четверть поголовья свиней сельхозпредприятий Брянской области и четыре пятых — Новозыбковского района. Комплекс рассчитан на 130 рабочих мест. Половина работающих — жители села Шеломы, половина — жители Новозыбкова. Генеральный директор ЗАО “БИО-М” переехал с семьей в Новозыбков из Москвы. Но проблема поиска специалистов является острой: устроившись на работу, многие дорабатывают до первой зарплаты и потом не появляются на работе, пока не кончатся деньги.

КРАСНОГОРСКИЙ СЫРЗАВОД

В Красногорском районе все молоко перерабатывается на единственном предприятии — ОАО “Красногорский сырзавод”, расположенном в районном центре. За десять лет после аварии на предприятии произошло пятикратное сокращение производства молочных продуктов, связанное как с общим ухудшением экономической конъюнктуры, так и с уменьшением производства молока в коллективных хозяйствах. Дальнейшее сокращение сырьевой базы ставило под угрозу экономическую деятельность Красногорского сырзавода. С другой стороны, примерно с 2000 года в районе начал возрождаться частный сектор, в основном за счет приобретения коров местным населением. Для жителей Красногорского района и ближайших населенных пунктов соседнего Гордеевского района сырзавод продолжал оставаться единственным местом, куда они могли сдавать свое молоко.

В рамках проекта TAREG 7.03/97 был осуществлен микропроект “Чистое молоко” с бюджетом в 21 470 евро, который предусматривал частичную модернизацию Красногорского сырзавода за счет приобретения сепаратора-сливкоотделителя. Идея инвестирования в крупное предприятие заключалась не только в поддержке самого сырзавода как градообразующего предприятия, но и в стимулировании производства молока в подсобных хозяйствах и, как следствие, повышении доходов местных жителей. Дальнейшее развитие сырзавода, как надежного потребителя излишков молока, имеет важное значение, поскольку завод сам обеспечивает доставку молока от индивидуального производителя (независимо от места проживания) и своевременно производит расчет.

Рост частных поставок важен и с позиций получения чистой молочной продукции. В индивидуальном секторе труднее контролировать загрязнение молока радионуклидами, в то время как на сырзаводе такой контроль организован, а переработка молока на сыр и масло обеспечивает соблюдение установленных нормативов.

Реализация микропроекта оказалась успешной. Новое оборудование было поставлено на сырзавод в 2004 году. В 2005 году расширился ассортимент выпускаемой продукции (молока, кисломолочных продуктов, масла и сыра), стабилизировались экономические показатели завода. Существенным позитивным результатом стало расширение закупок молока у индивидуальных

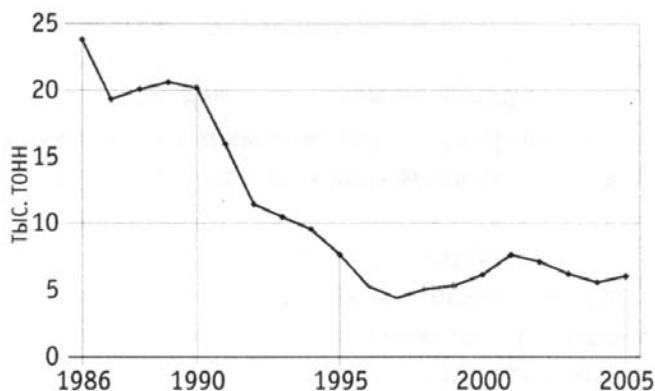


Рис. 7. Объемы переработки молока Красногорским сырзаводом

производителей по всему району и даже за его пределами (например, увеличились закупки в поселке Мирный Гордеевского района, расположенном в 15 километрах от Красной Горы). Если в 2002—2003 годах около четверти поставок молока на Красногорский сырзавод приходилось на долю индивидуальных хозяйств, то в 2004 году она составила уже 36%, а в 2005 году увеличилась до 48%. Такие закупки являются мощной экономической и социальной поддержкой местного населения, что позволяет говорить о значительных социальных выгодах микропроекта.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Примеры экономического возрождения села пока немногочисленны, но тем более они ценны для жителей на местах. Каждый успешно реализованный проект, каждый вновь начатый семейный бизнес — это сигнал для местного населения, показывающий изменение ситуации к лучшему. Особенности российского села таковы, что любое значимое событие становится предметом обсуждения значительной части населения. Кто-то просто любопытствует, кто-то начинает постепенно перенимать положительный опыт, но все начинают лучше усваивать новые экономические подходы. Кроме того, новые начинания одновременно являются процессом непрерывной учебы как для их непосредственных участников, так и для других сторон — жителей, предпринимателей, местных администраций.

Дополнительные рабочие места, как показывает международный опыт, наиболее перспективный путь борьбы с бедностью. Появление новых рабочих мест заметно улучшает социальный климат, является мощным стимулом, противодействующим культуре зависимости и социальной деградации. Для села не менее, если не более важным является создание условий для самозанятости населения. Здесь наряду с традиционным сельскохозяйственным производством определенные перспективы могут быть связаны с переработкой сельскохозяйственной продукции, более активным торговым оборотом с ближайшими городами.

Для юго-западных районов Брянской области вопросы производства чистой продукции, в особенности в личных подсобных хозяйствах, по-прежнему актуальны. Однако опасения, что вся продукция, производимая в регионе, не будет пользоваться спросом из-за ассоциации с Чернобылем, не стоит преувеличивать. Например, в Москве с успехом продается сыр Красногорского и Стародубского сырзаводов, отличающийся хорошим сочетанием цены и качества, на прилавках часто можно встретить молочную продукцию и полуфабрикаты, производимые в Брянске. Есть и другие примеры: московские эксперты, часто приезжающие в регион по своим профессиональным делам, с особым энтузиазмом привозят домой местные продукты — хлеб, сыр, масло, мед, которые, по их словам, по вкусовым качествам намного превосходят продукты, покупаемые в московских магазинах. Поэтому потенциал для развития есть, и тем, кто хочет и умеет работать, важно им воспользоваться.

Наиболее загрязненные районы и в последующие годы останутся в центре внимания государственных органов и реализуемых программ преодоления последствий чернобыльской аварии. Можно рассчитывать также и на отдельные проекты в рамках международного сотрудничества. Но многое будет зависеть и от самих жителей, их жизненного упорства и стремления к лучшему будущему. Пусть примером многим будет жизненный девиз Анны Васильевны Силоненко из поселка переселенцев Никольская Слобода: “Пока работаю, я буду жить!”

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В 1993—1994 гг. была разработана и принята программа “ЮНЕСКО — Чернобыль”, в соответствии с ней на загрязненных российских, белорусских и украинских территориях были организованы службы социально-психологической реабилитации населения, ядром которых стали соответствующие центры социально-психологической реабилитации.

В каждой из этих стран служба социально-психологической поддержки населения и участников ЛПА на ЧАЭС в районах чернобыльского следа представляет собой часть системы государственной службы социальной защиты граждан, которая реализуется через разветвленную систему социальных служб.

В России по инициативе МЧС такие центры были организованы в наиболее пострадавших областях — Брянской, Орловской, Тульской. За годы существования ЦСПР накоплен опыт социологической и психологической помощи.

В настоящее время финансовая поддержка этих центров осуществляется из финансового бюджета в рамках федеральной целевой программы “Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 года”, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.08.2001 г. №637.

Анализ деятельности ЦСПР показал необходимость укрепления их правовой базы, выработки с учетом уже накопленного опыта, единых концептуальных подходов к решению проблем, связанных с социальной и психологической защитой пострадавшего населения.

Здесь следует отметить, что последствия чернобыльской аварии, а также политические, экономические, социальные изменения привели к снижению уровня адаптации населения, ухудшению качества жизни, здоровья, формированию в популяции “позиции жертвы”, изменению уровня социального функционирования.

Медицинские и социальные программы по оказанию помощи населению, пострадавшему

от чернобыльской катастрофы, реализованные за прошедший период, показали, что они имеют как позитивные, так и негативные влияния, нередко стабилизируя дезадаптацию, активизируя неэффективные механизмы преодоления поставарийной ситуации.

В России были созданы три центра социально-



ЦСПР в городе Болхове Орловской области.

ЦСПР в городе Узловая Тульской области.

психологической реабилитации в разных регионах страны: в поселке Никольская Слобода Брянской области, в городе Болхове Орловской области, в городе Узловая Тульской области. Кроме того, по заказу МЧС России аналогичный центр организован в наиболее загрязненном городе России — Новозыбкове Брянской области.



В Калужской области МЧС России и областной администрацией (без поддержки ЮНЕСКО) было сделано многое для организации пунктов и центров психологической помощи пострадавшему населению Хвостовичей, Жиздры, Ульяново и участникам ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, проживающим в г. Обнинске.

В своей деятельности центры ориентированы на все возрастные группы населения: детей, подростков, взрослых, в том числе пожилых людей. В центре внимания находится личность в тесной связи с ее физической и социальной средой.

Путь достижения этой цели — укрепление и оптимизация функционирования сообществ разного уровня, прежде всего семьи, взаимодействия ее членов, вовлечение их в процесс решения задач, стоящих перед ними и общины в целом. Работа центров ориентирована также на конкретные запросы данного сообщества, его социально-демографическую структуру в целом.

Наряду с этим в центрах решаются и специфические задачи, стоящие перед отдельными социальными и возрастными группами населения.

Принятые цели и задачи предполагают использование в социальной работе и психокоррекции различных форм и средств. Среди них: индивидуальные и групповые психологические консультации, дискуссионные группы, семейное консультирование, информационные программы и встречи с населением по различным вопросам, волнующим жителей (здоровье, питание, трудоустройство и др.), игровые и развивающие программы

для детей. Лекции, семинары, различного рода тренинговые программы, которые осуществляются как самостоятельно, так и в тесном контакте с другими социальными службами, администрацией, педагогической общественностью, волонтерами и т.п.

Важной задачей центров является оказание социально-правовой помощи населению, а также улучшение взаимодействия между населением и местными и региональными органами власти.



ЦСПР в городе Узловая.



СОЮЗ “ЧЕРНОБЫЛЬ” РОССИИ



ГРИШИН
Вячеслав Леонидович

Родился 13 августа 1951 года в Ульяновске. Окончил в 1973 г. Ульяновский политехнический институт. Служба в Вооруженных силах СССР с 1973 по 1991 г. Принимал участие в боевых действиях между Эфиопией и Сомали

(1978). В 1980 г. окончил высшие офицерские курсы “Выстрел”, в 1989-м — Военно-политическую академию им. В.И. Ленина.

Принимал непосредственное участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС (1987, 1990 г.). Являясь начальником Музея ГО СССР, собрал и оформил экспозицию “Место подвига — Чернобыль” (1988).

Активно участвовал в 1991—1992 гг. в подготовке и принятии Законов СССР и РСФСР “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”. 1992—1993 гг. — член Государственного комитета РФ по социальной защите граждан и реабилитации территорий, пострадавших от чернобыльской и других радиационных катастроф. 1993—1995 гг. — сопредседатель общественно-политического движения “Достоинство и милосердие”, на выборах в Госдуму РФ в 1993 г. входил в первую тройку кандидатов по избирательному списку.

В настоящее время — президент общероссийского союза общественных объединений Союз “Чернобыль” России, вице-президент Международной организации “Союз Чернобыль”, член Совета по делам инвалидов при председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, помощник депутата Госдумы РФ Исаева А.К., академик Российской академии безопасности, обороны и правопорядка. Полковник запаса.

Награжден: орденами “За службу Родине в ВС СССР” III ст., “За личное мужество”; десятью медалями.



*Президиум учредительной конференции Союза “Чернобыль” СССР.
г.Москва, 26 апреля 1989 г.*

Вначале стихийно, а затем организованно по всей стране стали создаваться общественные объединения граждан, подвергшихся воздействию радиации. Среди первых организаторов были Владимир Попов в Харькове, Сергей Трофимов в Свердловске, Георгий Лепин в Чернобыле и Киеве, Валерий Бобков в Чебоксарах, Дмитрий Григорян в Ростове, Владимир Дроздов и Дмитрий Михеев в Новосибирске, Юрий Чайковский в Барнауле и Владимире, Теймураз Таказов в Осетии, Петр Гримм в Эстонии, Евгений Кравцов в Кабардино-Балкарии и многие другие.

31 марта 1989 года решением Фонда социальных изобретений СССР (председатель правления — Г.П. Алференко) была создана **всесоюзная организация “Союз ветеранов Чернобыля”** с украинским и белорусским отделениями. 26 апреля 1989 года в Москве в Музее гражданской обороны СССР состоялась учредительная конференция Союза “Чернобыль” — Всесоюзного добровольного самоуправляемого общественного движения. На конференции был избран исполком Союза “Чернобыль” и ревизионная комиссия.

В Уставе были выделены два основных направления работы Союза:

1. Не допустить повторения чернобыльской трагедии.
2. Защитить интересы людей, испытавших и испытывающих на себе последствия аварии на ЧАЭС и других ядерных объектах, бороться с бюрократическим отношением к их проблемам, формировать правильное общественное мнение о героях-ликвидаторах, воплощая принцип “Никто не забыт, ничто не забыто”.

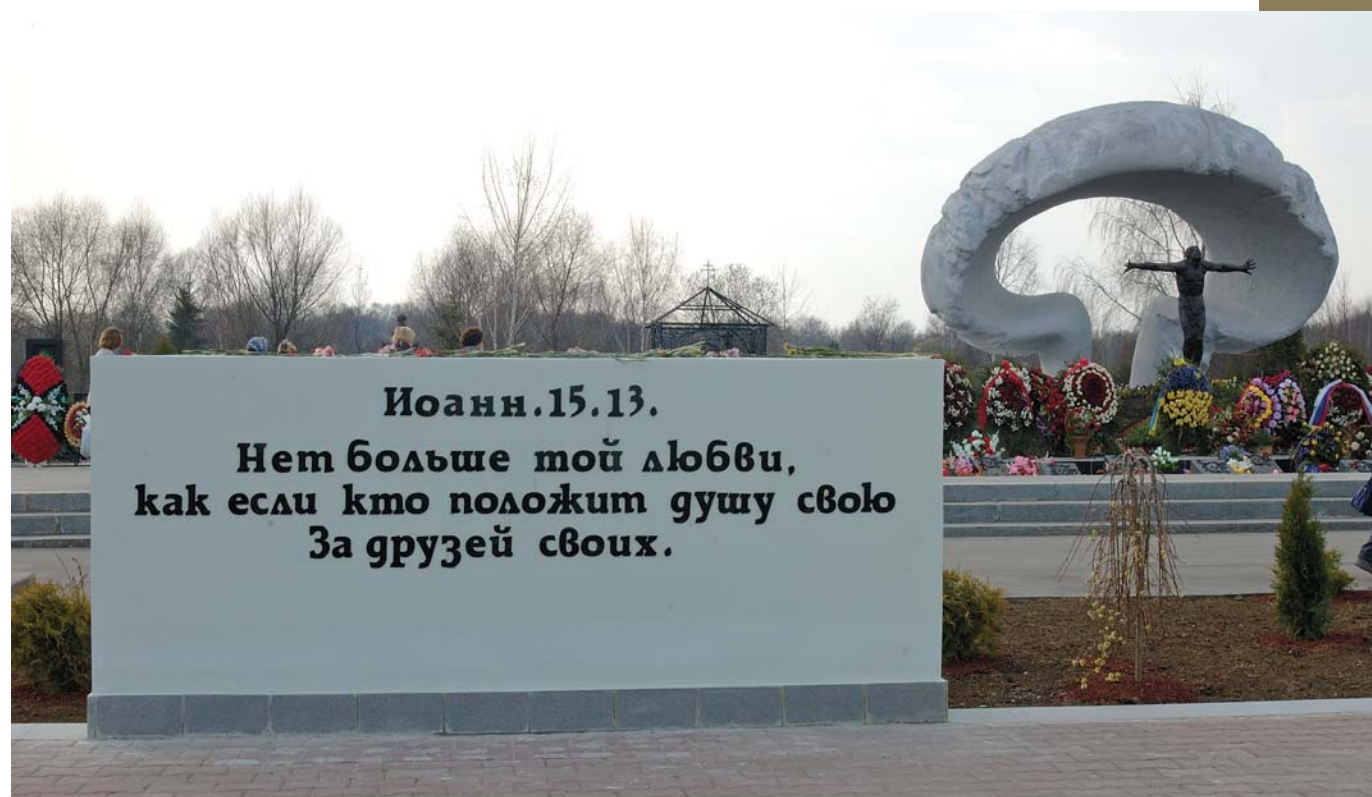
Вскоре после создания в Москве Союза “Чернобыль” СССР в мае 1989 года в Чернобыле прошла учредительная конференция другого Союза “Чернобыль”, председателем которого стал Г.Ф. Лепин (ученый-математик, г. Минск). Существование двух Союзов только ослабляло позиции

общественных организаций чернобыльцев в борьбе за свои права. Съезд Союза “Чернобыль” СССР принял решение собрать организационный комитет, задачей которого было создание единого общественного объединения. Комитет возглавил председатель исполкома Союза “Чернобыль” СССР Гришин В.А.

Летом 1990 г. состоялся объединенный съезд, на котором был избран президент Союза “Чернобыль” СССР — Шовкошитный В.Ф. (поэт, г. Киев). Вице-президентами были выбраны Хитров Л.М. и Лепин Г.Ф.

Со дня своего основания Союз “Чернобыль” СССР уделял особое внимание увековечению памяти погибших ликвидаторов. 19 ноября 1989 года по просьбе вдовы Владимира Шашенка, умершего от радиационных и тепловых ожогов утром 26 апреля 1986 года и захороненного на территории зоны отчуждения (с. Чистоголовка), Союз “Чернобыль” СССР организовал перезахоронение останков героя на Митинском кладбище г. Москвы. Это событие послужило основой для фильма Р.П. Сергиенко “По ком звонит колокол. Колокол звонит по тебе”.

В 1990 году по инициативе Союза “Чернобыль” СССР Совет Министров СССР издал Постановление о разработке проекта и сооружения мемориала на Митинском кладбище, на месте захоронения первых погибших в результате чернобыльской катастрофы: работники ЧАЭС — Акимов А.Ф. (6.05.53—11.05.86), Баранов А.И. (13.06.53—20.05.86), Бражник В.С. (03.05.57—14.05.86), Вершинин Ю.А. (25.05.59—21.07.86), Дегтяренко В.М. (10.08.54—19.05.86), Иваненко Е.А. (11.09.32—26.05.86), Коновал Ю.И. (1.01.42—28.05.86), Кудрявцев А.Г. (11.12.57—14.05.86), Кургуз А.Х. (12.06.57—12.05.86), Лопатюк В.И. (22.08.60—17.05.86), Лузганова К.И. (09.05.27—31.07.86), Новик А.В. (11.08.61—26.07.86), Орлов И.А.





Рабочий президиум III съезда Союза «Чернобыль» России. г. Москва, 23 марта 1999 г.

(19.01.43–13.05.86), Перевозченко В.И.
(06.05.47–13.06.86), Перчук К.Г.
(23.11.52–20.05.86), Попов Г.И.
(21.02.40–13.06.86), Проскуряков В.В.
(09.04.55–17.05.86), Ситников А.А.
(20.01.40–30.05.86), Топтунов Л.Ф.
(16.08.60–14.05.86), Ходымчук В.И.
(24.03.51–26.04.86), Шаповалов А.И.
(06.04.41–19.05.86), Шашенок В.Н.
(21.04.51–26.04.86). Пожарные: Ващук

Н.В. (05.06.59–14.05.86), Игнатенко В.И. (13.03.61–13.05.86), Кибенок В.Н. (17.02.63–11.05.86), Тишура В.И. (15.12.59–10.05.86), Тытенко Н.И. (05.12.62–16.05.86), Правик В.П. (13.06.62–11.05.86).

Авторами мемориального комплекса стали москвичи: художник Андрей Ковальчук и скульптор Виктор Корси. В осуществлении проекта участвовали: Общество социальной защиты семей и родных первых жертв Чернобыля (председатель — Е.Д. Положай), Общество ветеранов ликвидации аварии на ЧАЭС и ее последствий (председатель — Л.А. Хоронжук).

Общественные организации чернобыльцев принимали активное участие в разработке и экспертизе Государственной всесоюзно-республиканской программы по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Для реализации единой Государственной программы 6 июля 1990 г. Постановлением Совета Министров СССР №651 в составе Государственной комиссии Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям был образован Комитет по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Председателем Комитета назначили Губанова В.А., заместителем председателя — В.Я. Возняка.

1 сентября 1990 г. депутаты Верховного Совета СССР создали комиссию по расследованию причин чернобыльской трагедии и оценке действий должностных лиц в послеаварийный период. По решению комиссии от 4.10.90 г. при ней была образована постоянная экспертная группа, задачами которой стало выявление типовых причин, условий и фактов экологических аварий и катастроф, а также разработка научно-практических правовых рекомендаций по их предупреждению. От Союза «Чернобыль» СССР в состав экспертной группы вошли: профессор, доктор физико-математических наук Дубовский Б.Г.; профессор, доктор биологических наук Бурлакова Е.Б.; член-корреспондент АН БССР, профессор, доктор технических наук Нестеренко В.Б.; профессор, доктор медицинских наук Шевченко, биофизик Шакс А.И.

Генеральной Прокуратуре РСФСР было поручено возбудить уголовное дело по фактам злоупотреблений и халатного отношения должностных лиц министерств и ведомств, приведших к аварии на ЧАЭС и проявленных в ходе ликвидации ее последствий. Союз «Чернобыль» России предоставлял свидетелей и факты по запросам Генеральной прокуратуры. В декабре 1993 г.

дело было закрыто в связи с распадом СССР.

Для более успешной реализации программы по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС на территории РСФСР 19 сентября 1990г. был принят закон РСФСР “О Государственном комитете РСФСР по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС”. В соответствии с Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 29 мая 1990 года “О неотложных мерах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в ряде областей РСФСР” Верховный Совет РСФСР постановил образовать Государственный комитет РСФСР по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и определить его местонахождение в г. Брянске. Председателем комитета был назначен Волощук С.С., его заместителем — Урывин С.Н. Оба они входили в число создателей Союза “Чернобыль” СССР.

1990 год стал новой точкой отсчета деятельности Российского Союза “Чернобыль”, в который к тому времени входило 47 организаций, насчитывающих более 100 тыс. ликвидаторов и более 200 тыс. граждан, проживающих на загрязненных территориях.

10 декабря 1990 г. на I съезде Союза “Чернобыль” России в Брянске были определены основные цели и задачи общероссийского общественного объединения. Согласно принятому на I съезде Уставу деятельность Союза строится на основе творческой инициативы его членов под общим девизом “Гуманность. Милосердие. Братство. Защищенность”.

Для достижения этих целей Союз “Чернобыль” России принимал самое активное участие в разработке чернобыльского закона, работая с депутатами Верховного Совета.

Конец 1993 г. стал периодом пробы чернобыльских общественных сил в таком важном государственном событии, как подготовка предложений в новую Конституцию Российской Федерации.

10 января 1994 г. указом Президента РФ Госкомчернобыль России был ликвидирован, а его функции были переданы вновь созданному Министерству РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации



Международная организация “Союз Чернобыль” во время поездки в г. Припять. Июнь 2000 г.



Заместитель
Председателя
Правительства
РФ
В.И. Матвиенко
с руководителями
Союза “Чернобыль”
России.
г.Москва,
4 октября 2000 г.

последствий стихийных бедствий (МЧС России). Министром был назначен С.К. Шойгу. В соответствии с возложенными на министерство задачами оно осуществляет организационно-методическое руководство и координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций по вопросам социально-экономической, правовой и медицинской защиты граждан, пострадавших от радиационных аварий или принимавших участие в ликвидации их последствий, а также контролирует исполнение мероприятий в этой области.

8 февраля 1994 г. МЧС и Союз “Чернобыль” России в целях объединения усилий по защите прав и интересов граждан, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и других радиационных катастроф, заключили соглашение о взаимодействии.

Одна из уставных целей Союза “Чернобыль” России — участие в экологической работе. 15 апреля—5 июня 1994 г. впервые были проведены Общероссийские дни защиты от экологической опасности под девизом “Экология — безопасность — жизнь”. Среди инициаторов этой акции был и Союз “Чернобыль” России. Дни защиты стали ежегодным экологическим мероприятием.

Очередным этапом в деятельности Союза “Чернобыль” России стал его II съезд, который состоялся 13—15 декабря 1994 года в г. Обнинске Калужской области. На съезде присутствовали 125 делегатов, представляющих общественные организации Союза от 62 субъектов Российской Федерации. В работе съезда приняли участие руководители чернобыльского движения из Прибалтики, Украины, Беларуси, других стран СНГ, министр МЧС России Шойгу С.К., ответственные работники ряда министерств и ведомств,

представители средств массовой информации. Съезд российских черномыльцев приветствовал Президент Российской Федерации.

Съезд сформировал руководящий орган — Центральный совет Союза “Черномыль” России. Избрал президента Союза — Гришина В.Л., а также председателя Центральной ревизионной комиссии Метельского В.П. (Москва).

19–20 декабря 1998г. состоялся III конгресс Международной организации “Союз Черномыль”. На нем была принята резолюция и заявление, в котором отмечалось ухудшение социально-медицинского положения пострадавших в результате черномыльской катастрофы, снижение ответственности государств СНГ и Балтии за ущерб, предусмотренный международными соглашениями и национальными законодательными актами.

Конгресс считал необходимым объявить 26 апреля ежегодным Международным днем памяти жертв черномыльской и других радиационных аварий и катастроф. Было подготовлено обращение к главам государств СНГ и Балтии с предложением о заключении соглашения по координации действий и взаимной помощи в решении комплекса проблем по социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации. Конгресс постановил провести работу по признанию международного статуса участника ликвидации последствий черномыльской и других ядерных аварий и катастроф.

III съезд Союза “Черномыль” России состоялся 23 марта 1999 г. в Москве. На него прибыли делегаты от 61 региональной организации. В работе съезда принял участие министр РФ по чрезвычайным ситуациям С.К. Шойгу, председатель Госдумы по делам ветеранов В.И. Варенников.

В связи с изменением в последние годы экономического и политического положения страны роль полезной деятельности СЧР возросла. Придя к соглашению с органами исполнительной власти, многие организации Союза взяли на себя часть государственных функций по практической реализации Закона

“О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Черномыльской АЭС”.

31 октября 2000 г. на Совете по делам инвалидов при Президенте РФ по предложению Союза “Черномыль” России была заслушана информация члена Совета В.Л. Гришина о состоянии дел по рассмотрению в Госдуме черномыльского законопроекта и исполнению обязательств Правительства РФ в погашении задолженности по выплатам возмещения вреда инвалидам в соответствии с решениями судов. Для решения этого вопроса Советом создана рабочая группа.

Активными действиями Ростовской областной организации Союза “Черномыль” России (председатель Филипенко А.П.) удалось привлечь внимание полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе В.Г. Казанцева к проблемам инвалидов региона. При встрече с

В.Л. ГРИШИН:

“Союз “Черномыль” России был создан по инициативе участников ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС для борьбы за социальные права пострадавших, за гласность и информированность граждан страны о реальных масштабах и последствиях трагедии, в целях недопущения подобных техногенных катастроф”.

президентом В.В. Путиным 9 ноября В.Г. Казанцев передал ему письмо, в котором предложил погасить задолженность по судебным решениям, в также обратить внимание Главного государственного правового управления Президента РФ на проведение тщательной правовой экспертизы проектов новых законодательных актов, относящихся к социальной защите чернобыльцев и членов их семей.

В декабре 2000 года СЧР отметил 10-летие со дня создания. Торжественное заседание проходило в период проведения Союзом “Чернобыль” России всероссийской акции протеста.

Цель акции — не допустить нарушения законных прав граждан, ставших инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Впоследствии работа по изменению чернобыльского закона проходила с учетом предложений СЧР. 12 февраля 2001 года Президент РФ подписал Федеральный закон №5-ФЗ. Этот закон дал право значительной части инвалидов-чернобыльцев получать ежемесячные денежные компенсации в



Слева направо: Никифоров А.М. — бывший директор Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины МЧС России (ВЦЭРМ), член-корреспондент РАМН; Гришин В.Л. — президент Союза “Чернобыль” России; Герасимова Н.В. — зам. министра МЧС России; Шевчук В.Е. — заместитель председателя Комчернобыля Беларуси на Первом Белорусско-Российском экономическом форуме 17—19 августа 2005 года в г. Москве во Всероссийском выставочном центре (ВВЦ), когда состоялась конференция по вопросам текущего состояния реализации мероприятий по реабилитации населения и территорий, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы, и задачам по выполнению таких работ в последующие годы.

возмещение вреда в зависимости от группы инвалидности (3-я группа — 1000 руб.; 2-я группа — 2500 руб.; 1-я группа — 5000 руб.) с последующей индексацией в зависимости от величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации. Он определил сроки выплат гражданам недополученных денежных компенсаций (2001—2003 годы) в соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ от 1.12.1997 г. №18-П.

Но и эти изменения в действующем чернобыльском законодательстве не устранили имеющиеся в нем противоречия.

Первые результаты начавшегося процесса замены удостоверений “ликвидаторам” показали противоречия, заложенные в самом документе о Порядке замены. Участились случаи обращений в суды. Позднее в связи с решением Верховного суда РФ в Порядок замены удостоверений ликвидаторам были внесены соответствующие уточнения.

26 апреля 2001 года в стране отмечалось 15-летие со дня катастрофы на чернобыльской АЭС. Несмотря на усилия Союза “Чернобыль” России, Правительство РФ не стало создавать организационный комитет по подготовке и проведению этой даты. Все же мероприятия прошли по всей стране с участием региональных организаций СЧР и МЧС России. Были открыты новые памятники погибшим или умершим вследствие катастрофы.

Союз “Чернобыль” России участвовал в подготовке специального доклада уполномоченного по правам человека Российской Федерации “Права и возможности инвалидов в Российской Федерации” (10.09.2001 г.)

В докладе нашли отражение проблемы инвалидов вследствие радиационных аварий и катастроф и пути их решения.

В деятельности по разработке и совершенствованию законодательства, нормативно-правовой базы и их выполнению Союзу удалось совместно с депутатами Госдумы (П.П. Рогонов, А.В. Селиванов, С.И. Неверов), при поддержке глав администраций Брянской, Калужской, Орловской и Тульской областей доказать нецелесообразность поспешного принятия поправок в чернобыльский закон в части перехода на дозовую концепцию. Законопроект, внесенный в Госдуму, был отклонен.

19 июня 2002 года выходит долгожданное Постановление Конституционного суда Российской Федерации, определяющее порядок и периодичность индексации ежемесячных сумм в возмещение вреда инвалидам и других социальных выплат пострадавшим гражданам поручено установить федеральным законом. Одновременно подтверждено право инвалида обращаться по вопросам индексации в гражданские суды.

27 февраля 2002 года за многолетнюю активную общественную и профессиональную деятельность, направленную на объективное информирование читателей, защиту прав и интересов граждан, пострадавших вследствие чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф, президиум Центрального совета Союза “Чернобыль” России в связи с 10-летием газеты “Российский Чернобыль” принял решение о занесении коллектива редакции в Книгу почета СЧР с вручением Знака.

18—20 декабря 2002 года в Москве состоялась Международная конференция общественных организаций “Союз Чернобыль” стран СНГ и



Во время митинга протеста, организованного Советом общероссийских общественных организаций инвалидов. г.Москва, июнь 2004 года.

Балтии. На конференцию прибыли руководители общественных чернобыльских организаций из десяти стран. Участниками конференции была выработана резолюция, в которой содержится оценка современного состояния проблем реабилитации граждан, пострадавших от последствий радиационных аварий и катастроф, и предложения по активизации работы по решению этих проблем в правовом, социальном, медицинском и др. аспектах, с учетом жизненных реалий и особенностей законодательства и экономического положения стран СНГ и Балтии.

В 2002 году в целях осуществления координации деятельности и взаимодействия по решению проблем инвалидов пять общероссийских общественных организаций инвалидов (ВОС, ВОГ, ВОИ, СЧР, ОООИВА) образовали Совет. Председателем был избран президент Всероссийского общества слепых А.Я. Неумывакин. Начался новый этап тесного сотрудничества общероссийских организаций. Знаменательным событием стала встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина с руководителями крупнейших объединений. В результате чего было поручение Президента РФ, направленное на решение ряда острых проблем инвалидов и их организаций.

В течение лета 2002 года Союз “Чернобыль” России содействовал оздоровлению в Швеции 56 детей, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы. Отметил наградами Союза более 20 самых активных членов благотворительных организаций этой страны.

2003 год в Российской Федерации был объявлен Годом инвалидов.

Начало года ознаменовалось проведением IV съезда Союза “Чернобыль” России, который состоялся 18 марта 2003 года в г. Обнинске Калужской области. В работе съезда приняло участие около ста делегатов из 64 региональных организаций. Съезд принял основные направления деятельности Союза “Чернобыль” России на 2003–2006 годы.

В августе 2003 года состоялось торжественное открытие в г.Санкт-Петербурге памятника в честь погибших и умерших жителей города и Ленинградской области, принимавших участие в ликвидации последствий чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф, испытаний ядерного оружия. Памятник создан при активном участии членов СЧР Драгуша В.Э., Великина А.Я., Найды В.Г.

19 декабря 2003 года в Кремле состоялась встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина с руководителями крупнейших общероссийских общественных организаций инвалидов. В их числе был президент Союза “Чернобыль” России Гришин В.А. Поручение Президента РФ по итогам встречи содержало предложения по решению ряда серьезных проблем инвалидов по их реабилитации, а также по поддержке организаций инвалидов в связи с отменой ряда льгот по налогообложению их экономической деятельности.

26 апреля 2004 года в Международный день памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах выходит в свет Федеральный закон №31-ФЗ. Выполняя постановление Конституционного суда РФ, законодатель установил в качестве индексации размеров выплат возмещения вреда здоровью, избрав уровень инфляции, устанавливаемый федеральным законом о бюджете на очередной финансовый год. Тем самым внес определенность в механизм индексации, который гарантирует стабильность ее проведения.

По данным Союза “Чернобыль” России, за два последних года более десяти тысяч инвалидов через суды общей юрисдикции добились положительных решений по выплатам сумм возмещения вреда с учетом их индексации в зависимости от роста прожиточного минимума в субъекте РФ.

На заседании президиума ЦС СЧР 22 июня 2004 года рассматривалось заключение на законопроект “о монетизации льгот”, подготовленный комиссией по законодательной и судебной деятельности. Было единодушно отмечено, что изменения и дополнения в чернобыльский закон, изложенные в статье 3 проекта Федерального закона № 58338-4, являются неправомерными, так как они нарушают Конституцию РФ (ст.42, ст.55 п.2) и Федеральный закон “Об использовании атомной энергии” (ст.15).

В целях недопущения принятия поправок в Закон “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” президиум решил подготовить и провести общероссийскую акцию в виде организованного марша-протеста из городов Российской Федерации в Москву.

Значительная часть региональных организаций СЧР смогла в июле провести митинги и пикетирование.

В региональных акциях приняло участие около десяти тысяч чернобыльцев.





*Рабочий президиум Международной конференции общественных организаций
"Союз "Чернобыль" стран СНГ и Балтии, г.Москва, 18 декабря 2002г.*

Резолюции митингов, обращения, письма протеста от имени граждан, пострадавших вследствие радиационных аварий и катастроф, направлялись в адрес Президента и Правительства Российской Федерации, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального собрания РФ. Руководители региональных организаций СЧР выступали в прессе и на телевидении.

В результате общих усилий организаций Союза "Чернобыль" России и конструктивных действий президиума ЦС внесены существенные, принципиальные поправки в проект Федерального закона "о монетизации льгот".

В Федеральном собрании РФ, Министерстве здравоохранения и социального развития РФ, Федеральной службе по труду и занятости достигнуты договоренности о совместной с Союзом "Чернобыль" России работе по устранению имеющихся нарушений прав граждан.

В мае 2005 года по поручению министра здравоохранения и социального развития создана оперативная группа по координации медицинского обеспечения, социальной поддержки и возмещения вреда гражданам, подвергшимся воздействию радиации.

В ее состав вошли представители всех заинтересованных департаментов Минздравсоцразвития, Роструда, Росздрава, ФСС, Пенсионного фонда и Союза "Чернобыль" России.

В Госдуме РФ при комитете по труду и социальной политике по инициативе Союза "Чернобыль" России создана рабочая группа для выработки предложений по внесению изменений и дополнений в федеральное законодательство, связанное с реализацией прав граждан, пострадавших от радиации.

Важным мероприятием, организованным Союзом "Чернобыль" России и фракцией "Единая Россия" в Госдуме РФ, стали предложения межведомственной группы, подготовленные в результате работы в Брянской области.

Результаты работы в Брянской области в дальнейшем в определенной мере способствовали более эффективному и полному обеспечению жителей загрязненных территорий лекарственными средствами и другими видами

социальных и медицинских услуг. Однако вопросы социально-экономического развития загрязненных после аварии на ЧАЭС территориях во многом остаются нерешенными.

4 октября 2005 года было создано новое общественное объединение — Общероссийский союз общественных объединений Союз “Черномыль” России.

2006 год начался под знаком проведения 20-летия катастрофы на Черномыльской АЭС. 26 апреля прошли памятно-мемориальные мероприятия. Были открыты памятники и памятные знаки в честь погибших и умерших черномыльцев, изданы книги воспоминаний о событиях 1986—1990 годов, проведены уроки мужества в учебных заведениях. Высоких государственных наград за мужество и героизм удостоены более 6 тысяч человек. Состоялись встречи черномыльцев с руководителями субъектов РФ, на которых обсуждалась необходимость решения проблем пострадавших граждан.

Одной из наиболее острых проблем остается проблема задолженности по судебным решениям. На 1.07.2006 года она составляла более 2 миллиардов рублей. В проекте федерального бюджета на 2007 год потребуется предусмотреть дополнительные средства, в том числе и на погашение задолженности по судам. Предложения по корректировке бюджетных сумм Союз “Черномыль” России представил в Госдуму, которая осенью 2006 г. рассматривала проект федерального бюджета на 2007 год.

Многолетняя борьба за права и интересы черномыльцев воспитала стойких активистов и профессиональных руководителей общественных организаций, многие из которых удостоены государственных наград и наград Союза “Черномыль” России.

Мы склоняем головы, отдавая дань памяти нашим безвременно ушедшим из жизни товарищам — членам Центрального совета: Рывкину А.С. (г.Пермь), Антонову В.Д. (г.Саранск), Булгакову С.И. (г.Москва), Окишеву Ю.А. (г.Пермь), Жарикову А.А. (г.Пермь), Хитрову Л.М. (г.Москва), Иванову Л.С. (г.Москва), Кожурову И.Е. (г.Якутск), Громенко А.С. (г.Брянск)

Многолетняя деятельность Союза “Черномыль” России — это становление организации и укрепление единства ее рядов, это горечь неудач и радость побед, приобретенный опыт и укрепившаяся взаимовыручка.

Девиз “Гуманность и милосердие” призывает нас защищать право черномыльцев на достойную жизнь и уважение сограждан.



Митинг протеста.
г.Москва, ноябрь 2000 г.

ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ БУДУЩЕГО



ВДОВИЧЕНКО Павел Иванович,

президент региональной чернобыльской общественной организации «Радимичи — детям Чернобыля», г. Новозыбков, Брянской области.

Дата рождения: 15 апреля 1952 года.

Образование высшее: Гомельский государственный университет, историк, преподаватель истории и общественных наук. Общий стаж: 37 лет. В основном трудовая деятельность была посвящена общественной работе (профсоюзная работа с учащимися средних учебных заведений), а также преподаванию истории в средних специальных учебных заведениях Новозыбкова.

В 1987 году (через 1 год после катастрофы на Чернобыльской АЭС), работая преподавателем общественных дисциплин в педучилище (г.Новозыбков), организовал общественную

организацию — студенческий клуб «Радимичи». 12 лет на общественных началах работал руководителем этой организации.

С 1998 года, начала реализации общественной организацией многопрофильного международного проекта «Русским детям Чернобыля», Павел Вдовиченко с несколькими коллегами по гуманитарной деятельности (учителями и врачами) перешел на профессиональную работу в РЧОО «Радимичи — детям Чернобыля» (Радимичи).

В конце апреля 1986 года, когда радиоактивное облако накрыло пограничье Белоруссии и России, перед жителями городов Злынка, Новозыбков, Клинцы, поселков Красная Гора, Мирный (все — Брянская область) и окружающих их деревень встал вопрос: как быть, что делать? Многие нашли ответ в переезде на новые места, в другие регионы России. Среди них оказались хорошие специалисты-производственники, признанные врачи, опытные учителя. Даже хороший тракторист или доярка делали свой выбор в пользу отъезда. Насколько приветливо встретили их в новых краях, как сложилась жизнь новоселов в поселках-«двойниках», когда осуществлялось компактное переселение чернобыльцев из юго-западных районов Брянской области, — это уже другая тема, но важно одно — там, на границе с Белоруссией и Украиной, образовалась территория, откуда ушли интеллект и здоровье.

Ровно год после катастрофы в Чернобыле потребовалось преподавателю Новозыбковского педагогического училища (ныне колледжа) Павлу Вдовиченко и его студентам, чтобы понять ответить на вызов времени созданием общественной организации «Радимичи». На первом этапе это был просто клуб, в который вошли украинские, белорусские, русские студенты. Они начали с

походов по родному краю, помогая одиноким старикам, детям-сиротам и инвалидам.

Через 4 года около 60 студентов стали достаточно систематически работать в клубе в качестве добровольцев. Число акций радимичей (так стали называть себя добровольцы) росло. Единственным сложным моментом оставались деньги.

“Радимичи” писали десятки писем в разные инстанции, в нарождающиеся бизнес-структуры, но положительных ответов не приходило.

В то же время в 1992 году радимичи обратили внимание на молодежную группу инициативных немцев из Золингена, которые сами предложили свое участие в каком-либо из российских “чернобыльских” проектов.

С тех пор прошло много лет, их система взаимных ценностей и взаимоотношений прошли проверку временем и как результат — ряд замечательных проектов, реализованных и продолжающих реализовываться в чернобыльских регионах России силами партнерства “Радимичи” — “Про-Ост”.

В 1994 году, заручившись поддержкой “Про-Ост”, “Радимичи” взяли в аренду летний оздоровительный лагерь в чистой местности под г. Суражом (Брянская область), назвав его “Новокемп”.



За эти годы здесь отдохнуло около 5000 детей из Новозыбкова и других городов, сел, в том числе из социально незащищенных семей, сироты, дети с ограниченными возможностями и др. Особенности проекта: реализация проекта силами НГО России и Германии; участие в проекте большого числа студентов и учителей-волонтеров; проведение профильных смен по русско-европейскому типу, построение отношений взрослых — ребенок по демократическому принципу; интеграционный характер смен.

В первые годы “Радимичи” работали с “благополучными” чернобыльскими школьниками, потом в лагерь стали приглашать и трудных подростков. По мере “освоения” усложнившейся ситуации попробовали пригласить туда детей с ограниченными возможностями.

С помощью Швейцарского управления по сотрудничеству несколько лет подряд проводятся международные компьютерные смены для участников проекта из России, Беларуси, Украины.

За годы реализации проекта “Студенческий клуб “Радимичи” участниками добровольческой деятельности были более 1000 студентов и учащихся.

Основные виды деятельности — работа с детьми с ограниченными возможностями, участие в подготовке лагеря “Новокемп” к оздоровительному сезону, разработка мероприятий для лагеря “Новокемп”, проведение мероприятий в приютах г. Новозыбкова, Брянска, организация поездок в близлежащие села для оказания помощи людям престарелого возраста, экологические акции и т.д. Параллельно с созданием “Новокемпа” русские и немецкие партнеры стали создавать альтернативную схему оказания медицинских услуг больным детям в чернобыльском регионе.



14 лет назад врачи, пришедшие в качестве волонтеров в общественную организацию, открыли кабинет реабилитации и восстановительного лечения для детей с детским церебральным параличом.

За 2006 год прошли курс реабилитации более 300 детей из 24 регионов России, Беларуси.

С 1 января 2004 года на базе клуба общения детей с ограниченными возможностями начал работу социально-реабилитационный центр (СРЦ)

“Радимичи” для детей с ограниченными умственными возможностями (ОУВ), проживающими в городе Новозыбкове и близлежащих населенных пунктах.

Проект поддержан Европейским Союзом (программа ТАСИС). При СРЦ есть родительский консульта-ционный пункт; организован ресурсный центр НПО, работающий с детьми с ОУВ; создан сайт в Интернете о работе центра.

Еще один проект “Компьютерный клуб “Р@димичи” реализуется с 1993 г. Его главная цель — социализация “неблагополучных” подростков чернобыльской зоны России в сообщество сверстников. Ежегодно в проекте участвует до 100 человек. Проект получил признание со стороны ПРООН и рекомендован к распространению на российских территориях, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС.

Применение информационно-коммуникационных технологий для развития на чернобыльской территории Брянской области — этот проект реализуется с ноября 2003 года. Цель — создание подростково-молодежных компьютерных клубов в небольших населенных пунктах чернобыльской зоны Брянской области. Ежегодно в проекте участвует до 600 подростков и молодых людей стран СНГ, в том числе 300 из России.

Среди медицинских проблем в Брянской области особенно выделяется рак щитовидной железы. Один из проектов так и называется — “Щитовидная железа” (реализуется с 2004 г.).

За это время немецкими и российскими специалистами обследовано более 4000 человек. Более 70% из них имеют различные отклонения в щитовидной железе, в том числе 24% — онкология. Цели проекта — создание альтернативной схемы оказания медицинских услуг жителям чернобыльского региона, выявление заболеваний щитовидной железы у населения чернобыльского региона и оказание им помощи.

Интересный детский проект реализуется с 2000 г. группой волонтеров-художников во главе с Андреем Таловерко. “Я рисую свой мир и дарю его вам” — так называется Международный детский фестиваль искусств. Его цели — реализация права ребенка на участие в творческом процессе; воспитание детей в духе гармонии человека с природой; воспитание у детей активной жизненной позиции.

Ежегодно выпускаются календари с детскими работами, проводятся выставки-ярмарки творческих работ. 400—600 — юных участников, в том числе более 100 детей Новозыбкова (более 500 — за годы реализации проекта). К особенностям проекта относится участие в нем детей России, Белоруссии, Индии, Индонезии, США, Сербии, Швейцарии, Украины и др.; организация ежегодных международных фестивалей победителей на художественной смене в лагере “Новокемп” для чернобыльских детей.

Активно работают “Радимичи” в сфере международных культурных обменов с швейцар-

ским фондом “Киндердорф Песталоцци”. В 2005 году по приглашению международного фонда “Детская деревня Песталоцци” в рамках программы межкультурных обменов состоялась первая поездка 40 русских детей — победителей культурных проектов, проводимых общественной организацией “Радимичи — детям Чернобыля” и лагерем “Новокемп”.

Проект по обеспечению инвалидными колясками проживающих в чернобыльской зоне брянской области реализуется с 1993 г. За это время более 130 инвалидных колясок нашли своих владельцев.

С 2006 г. открыт музей чернобыля. Он организуется не столько как собрание информации о трагедии в Чернобыле, а как средство донесения до сознания граждан России сути события, произошедшего в 1986 году, как средство обучения жителей чернобыльского региона правилам безопасного проживания в условиях конкретного села, конкретного чернобыльского города. Ведь за прошедшие 20 лет успело уже вырасти новое молодое поколение. Нынешним 12—16-летним нужно рассказывать многое из того, что для старшего поколения является прописной истиной. Проект поддерживается швейцарским управлением по сотрудничеству, ИБРАЭ РАН и “Про-Ост”. В музее побывало уже более 300 новозыбковских школьников и учителей.

В Новозыбкове с 2001 года создана и работает общественная приемная полномочного представителя Президента РФ в ЦФО. Для решения проблем населения используются ресурсы и возможности РЧОО “Радимичи — детям Чернобыля” и ее партнеров в России и за рубежом. Общее число принятых граждан Новозыбкова — около 300. Процент удовлетворенных просьб более 60.



Реализуются и другие проекты. Заместитель Генерального секретаря ООН г-н М.М.Браун во время посещения организации в феврале 2004 года рекомендовал опыт РЧОО “Радимичи — детям Чернобыля” и “Про-Ост” по привлечению волонтеров и решению социальных проблем экологически неблагополучного региона распространять не только в России, но и в Европе.

Открытие музея Чернобыля.



Памятник в Майкопе.

Памятник в г.Иваново.



ЖИТЕЛЯМ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРИНЯВШИМ НА СЕБЯ
РАДИАЦИОННЫЙ УДАР В ЧЕРНОБЫЛЕ
И НА ДРУГИХ ЯДЕРНЫХ ОБЪЕКТАХ

ВОСПОМИНАНИЯ ЛИКВИДАТОРОВ

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ СОБЫТИЙ 20-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ, ПРИНИМАВШИХ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

ЛЕОНТЬЕВ В.К. ,

*участник работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС
с июля по сентябрь 1986 года, почетный работник Минэнергомаша СССР,
почетный работник Минтопэнерго РФ*

ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В памяти о тех днях нет-нет да и всплывает 30-километровая зона, которую я назвал “зоной ответственности” в надежде, что многие ликвидаторы согласятся с этим определением. Именно так. Это была “зона ответственности”, потому что каждый участник работ по ЛПД — от рабочего и солдата до председателя правительственной комиссии, от инженера до академика — ответственно и преданно исполнял свой долг — долг гражданина СССР в момент, когда Родина оказалась в беде.

За прошедшие, особенно первые после аварии, годы это событие освещалось практически во всех средствах массовой информации, о нем написаны книги, созданы пьесы и кинофильмы. Не все материалы отличались достоверностью, порой носили узковедомственный характер, имели сенсационный уклон, ряд из них содержал элементы незнания существа события и опирался на какие-то слухи и т.д.

Вместе с тем людям и коллективам, которые в силу профессиональных обязанностей или по тем или иным причинам были привлечены к работам по выявлению причин случившегося и по ликвидации последствий аварии, пострадавшим от послеаварийной ситуации, сложившейся в 30-километровой чернобыльской зоне и даже далеко за ее пределами, до сего времени спустя 20 лет обществом вообще и государством в частности уделялось и уделяется значительно меньше внимания, чем они его заслужили и заслуживают.

До сих пор убежден, что именно там, как нигде и никогда (разве что в дни Великой Отечественной войны), ощущалось колоссальное напряжение в работах по всем направлениям, напряжение во всех производственных и воинских коллективах, в подразделениях ученых, специалистов, в руководстве работами непосредственно в зоне и во внимании к происходящему со стороны руководства страны.

Уже 26 апреля было принято распоряжение Совета Министров СССР №830рс, которым была образована правительственная комиссия для расследования причин аварии. Комиссии поручалось, как видно из текста распоряжения, “...доложить Совету Министров СССР о результатах расследования указанной аварии и о принятых на месте мерах, а

также об оказанной помощи пострадавшим”.

Организация работ, контроль исполнения, высочайшая ответственность каждого участника за порученное дело, своевременное оказание любой помощи на любом участке и любыми силами (порой вовлечением в действие ресурсов всей страны) обеспечивало разрешение любой самой сложной ситуации, возникающей в ходе работ. Такие ситуации возникали практически непрерывно, требовали своевременной и достоверной информации, быстрой разработки и реализации нетрадиционных решений и т.д. “Ликвидаторы” это хорошо знают и помнят. Ведь и сама авария была не только не традиционной, но и уникальной.

И не случайно в этих заметках 30-километровая зона названа “ЗОНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ”, ибо каждый участник работ не только чувствовал, знал эту ответственность, но и вкладывал в ходе работ свою долю ответственности, знаний и профессионализма, которые в конечном счете позволили в названные выше сроки определить долгосрочный комплекс мер по устранению последствий, исключению впредь подобных ситуаций на такого рода объектах, как атомная электростанция, и ввести уже к 10 ноября 1986 года в эксплуатацию первый энергоблок, а в дальнейшем и второй, и третий.

30-КИЛОМЕТРОВАЯ ЗОНА

30-километровая зона была определена в первые же часы и дни после аварии как район основного сосредоточения работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В нее вошли:

- г. Чернобыль — один из старейших районных центров Киевской области (впервые упоминается в летописях в 1192 году) с населением около 15000 человек;
- г. Припять — город энергетиков, заложенный в 1970 году. К 1986 году в нем проживало около 50000 человек. Это был город молодых — средний возраст жителей составлял 26 лет, и населяли его представители 30 национальностей единого советского народа;
- ряд населенных пунктов и территорий Чернобыльского и прилегающих к нему районов;
- собственно электростанция, первая на Украине, проектной мощностью 6 млн. кВт.

Место для ее строительства было определено в Украинско-Белорусском Полесье, у места впадения р. Уж в р. Припять — правобережный приток Днепра, примерно в 15 километрах от г. Чернобыль.

15 августа 1972 года в основание главного корпуса был уложен первый кубометр бетона. К 1986 году в эксплуатацию было введено 4 энергоблока (пятый энергоблок считался пусковым в том же 1986 году). С вводом в эксплуатацию последних V и VI энергоблоков Чернобыльская АЭС стала бы самой мощной атомной электростанцией в Европе.

Следует отметить, что современная атомная электростанция является достаточно сложным и совершенным сооружением (и Чернобыльская АЭС в этом плане не была исключением). Оснащенная новейшим технологическим оборудованием производства отечественных заводов, новейшими системами управления технологическими процессами выработки электроэнергии и рядом защитных систем различного уровня такая электростанция представляет собой практически сложную инженерно-техническую систему, предопределяет наличие постоянно совершенствующегося эксплуатационного персонала, требует в



определенной степени постоянного научного сопровождения. АЭС работала, достраивалась.

И названные города, и населенные пункты, упомянутые выше, жили и развивались. Население готовилось достойно отметить великий праздник трудящихся — 1 Мая. Но...

АВАРИЯ

Но ... случилось непредвиденное. 26 апреля 1986 года в 1 ч. 23 мин. 40 сек. на IV энергоблоке станции произошел взрыв. Взрыв с разрушением активной зоны реактора, с выбросом в атмосферу радиоактивных газов и веществ далеко за пределы и блока, и, собственно, станции. Возник пожар, пламя перекинулось на III энергоблок.

Тяжесть аварии, ее причины, масштабность и возможные последствия будут оценены позже. Не будем здесь повторяться, так как эти вопросы подробно рассмотрены в многочисленных экспертных и технических материалах, монографиях, книгах, особенно в первые годы после аварии. Много из произошедшего изложено в известных материалах официальных расследований, научных изысканиях, обсуждено специалистами на конференциях, заседаниях и закреплено в решениях органов власти и органов международного сообщества, например, МАГАТЭ.

Думаю, что добросовестные исследователи этой катастрофы еще не раз — и не только в дни, когда участники работ по ликвидации последствий аварии ежегодно отмечают эту печальную дату (а сейчас ее отмечает и международное сообщество) вместе с родственниками погибших и ставшими инвалидами во время этих работ — обратят внимание на произошедшее с позиций новых знаний, новых технологий и нового отношения общества и государства к этим самым “ликвидаторам” и другим людям, которых в той или иной мере затронули последствия аварии.

Здесь хотелось бы отметить только несколько очевидных особенностей произошедшего:

- авария, ее последствия были не из числа предсказуемых, расчетных, что в известной мере повлияло как на количество жертв в ходе собственно аварии, так и на количество людей, непосредственных участников работ и затронутых ее последствиями в последующие годы;

- последствия аварии ни в коей мере не могут быть сравнимы с последствиями взрыва атомной бомбы (как это иногда делали некоторые “специалисты”). Все значительно сложнее, так как на прилегающие к станции территории выпало серьезное количество самых разнородных вещей, содержащих в себе практически все элементы таблицы Менделеева. Заметная их часть в виде радионуклидов, содержащих в себе, в том числе и элементы с большим периодом полураспада, вместе с атмосферными осадками, почвенными водами была перенесена и выпала на достаточно больших расстояниях от ЧАЭС. Известно, что ее последствия затронули около 5 млн. человек, проживавших на территории 14 областей трех республик СССР — Белоруссии, Украины, России, в наиболее зараженных районах эти последствия ощущаются и будут ощущаться еще достаточно долго;

- уже в первые дни стала ясной необходимость скорейшего развертывания работ по подавлению источника радиационного заражения, организации широкомасштабных и длительных работ по устранению последствий аварии, дезактивации зараженных территорий и защите пострадавшего населения.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

Комиссия наделялась широкими и реальными полномочиями в пределах возложенных на нее задач, о ходе работ, их результатах и своих предложениях постоянно докладывала руководству страны. Находясь на месте, в 30-километровой зоне, правительственная

комиссия принимала оперативные решения по всем вопросам организационного, научного, производственного и социально-правового характера.

Сюда, в 30-километровую зону, направлялись необходимые материалы, машины, механизмы, продукты питания, спецодежда, вертолеты, теплоходы, сборные дома и т.д. Всего не перечислить. Но самым основным, конечно, были люди — военные и гражданские, рабочие и инженеры необходимых специальностей, врачи, ученые различных направлений, специалисты-эксплуатационники и т.д. Всего через зону с 26 апреля по 10 ноября 1986 года “прошло” около 650 тысяч человек, и их, именно их впоследствии в народе стали называть ликвидаторами.

Правительственная комиссия наряду с текущими организационно-техническими вопросами, которые решались либо на ее оперативных совещаниях, либо на местах производства работ, где большинство членов комиссии постоянно находилось, держала в поле зрения и ход работ в целом на основных определяющих направлениях.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ

Очередной сменный состав правительственной комиссии вылетел с одного из подмосковных аэродромов в г.Киев 25 июля 1986 года. В составе отбывающей рабочей группы, подчиненной непосредственно председателю комиссии, был и автор этих заметок.

В составе таких рабочих групп, формируемых из ответственных работников Управления делами Совета Министров для работы в 30-километровой зоне, только в период с 26 апреля по 10 ноября 1986 года командировалось более 80 человек. Правительственную комиссию в качестве ее сменных руководителей возглавляли поочередно заместители Председателя Совета Министров СССР. Сроки командировки для этих сменных коллективов определялись допустимой величиной дозовой нагрузки, которая ранее была установлена в 25 бэр для всех участников работ. Поэтому первые прибывшие в район аварии 26 апреля уже через несколько дней должны были сменяться другими, затем сроки пребывания увеличились до 2—3 недель, одного месяца и более, что было связано с общим понижением дозовых нагрузок, упорядочением работы дозиметрических служб, широким развертыванием дезактивационных работ по всем объектам зоны и т.д. И конечно, самым важным фактором была работа по полной изоляции от внешней среды остатков разрушенного IV энергоблока электростанции.

Замечу, кстати, что названные сроки (установленные и действовавшие для всех участников работ) частенько нарушались. По разным причинам и поводам люди оставались на более длительное время, чем это предписывалось командировочными заданиями, соображениями медицины, указаниями руководства. Часто, например, после отъезда из зоны специалисты и работники АЭС вновь возвращались в зону и приступали к работе на том или ином участке. Слишком велики были сознание и чувство долга — быстрее и надежнее установить причины происшедшего, последствия трагедии, восстановить электростанцию, которая для многих из них стала родным домом, смыслом всей их жизни.

На моем письменном столе лежит небольшой, красочно оформленный фотоальбом “Припять”, изданный в 1986(!) году. Альбом этот мне и моим товарищам перед отъездом из зоны на добрую память вручил А. Гаманюк, секретарь Припятского горкома Компартии Украины. Раньше я в городе Припяти не был, но то, что я увидел в альбоме и в реальности, поражало.

Город стоит. Его дома сверкают, удивляют новизной. Клумбы, газоны, скверы, деревья в условиях Полесья своей пышностью не уступают тропической зелени.

Строгая планировка города, его улиц и площадей, размещение объектов социально-культурного назначения поражают продуманностью и надеждой на долгие годы жизни как самого города, так и его жителей.

Однако тогда, в середине 1986 года, это только внешний вид, первое впечатление, ведь на самом деле город мертв, мертв по существу, по сути своей. Он не брошен своими жителями, не разграблен и не сожжен варварами, не разрушен бомбежками, как, например, Минск, Сталинград, Дрезден во время Великой Отечественной войны...

Город стоит. Он “временно” покинут жителями, оставившими в нем в домах, квартирах все домашнее, все окружавшее их в повседневной жизни — детсады, поликлиники, дворцы культуры, магазины, гостиницы и пр. Покинут... Сначала — временно, потом — навсегда (вместе с жителями всей 30-километровой зоны — 105000 человек, эвакуированных из зоны в первые же дни после аварии).

Сравнение увиденного в фотоальбоме и в реальности середины 1986 года стоит перед моими глазами до сих пор как одно из самых сильных напоминаний о том, к чему могут привести подобные аварии и их последствия, в работах, по ликвидации которых пришлось принимать участие множеству людей.

Нельзя не остановиться еще на одном вопросе, который является крайне болезненным и неразрешенным до сих пор государством, — об отношении его, государства, и его институтов к чернобыльцам-ликвидаторам. Отдельные, к памятным датам, всплески разговоров в СМИ, книги о событиях 1986 г., редкие воспоминания самих чернобыльцев не делают погоды.

Кратко сошлюсь здесь на некоторые правительственные документы, законы и решения верховных судебных властей, в которых сформулированы основные меры по оказанию помощи участникам ЛПА на ЧАЭС. Сразу скажу, что частично некоторые вопросы решались властями отдельными оперативными решениями и до 1990 г., т.е. в течение четырех лет.

Но только 31 марта 1990 г. Советом Министров СССР и ВЦСПС было принято постановление №325 “О мерах по улучшению медицинского обслуживания и социального обеспечения лиц, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС”. В нем сделана первая комплексная попытка оценки вклада этих граждан в безопасность населения, затронутых последствиями аварии, определены некоторые приоритеты для них.

Затем законы о чернобыльских событиях были приняты на Украине — 22 февраля 1991 года, в Белоруссии — 28 февраля 1991 года и в СССР — 12 мая 1991 г.

В Российской Федерации Закон “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие



катастрофы на Чернобыльской АЭС” был принят 18 июня 1992 года (№3061-1). Именно этот закон позже стал именоваться как специальный базовый закон. Не будем углубляться в его содержание. Отметим лишь как достоинство то обстоятельство, что меры, им определяемые в отношении чернобыльцев, в целом соответствовали ожиданиям при том условии, если были бы реализованы в полной мере.

А недостатком было то, что закон (базовый) почти не коснулся вопроса определения морального статуса чернобыльца-ликвидатора, то есть той нравственной позиции, которая подчеркивалась с 1986 до 1990 года неоднократно на разных уровнях.

Так, в итоговом докладе Международной консультативной группы по ядерной безопасности (МКГ ЯБ) в период 25–29 августа 1986 года, представленном общественности после информации СССР (сообщение академика В.А. Легасова в МАГАТЭ), отмечено: “... мужественные действия советских аварийных бригад, начавшиеся сразу же после аварии и продолжавшиеся на протяжении последующих нескольких дней, эффективно снизили дополнительный выброс радиоактивных веществ”.

26 апреля 1990 г. в интервью газете “Московская правда” Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков заявил: “... в последнее время в пылу дискуссий вокруг этой трагедии мы словно забыли о людях, работавших в смертельно опасных условиях. А это аморально. Не только физически исполнять там необходимые операции, но и принимать решения, просто находиться в зоне — это уже был настоящий подвиг. Мы не можем, не должны забыть и ученых, и пожарных, и медиков, и транспортников — всех, кто ставил заслон страшной угрозе”.

А угроза была и осознавалась даже много позже произошедшего в Чернобыле. В 1996 году 1-я международная конференция Европейской комиссии по радиологическим последствиям чернобыльской катастрофы отметила: “Последствия чернобыльской аварии нельзя устранить в течение нескольких лет. В той или иной мере они будут ощущаться не одним поколением”. Ни базовый закон, ни приведенные выше оценки существа того, что произошло и с чем пришлось столкнуться ликвидаторам, не оградили их от ряда неверных толкований, от стремления принизить их роль в защите страны и людей (и далеко не только в зоне) от неожиданной беды.

Не будем говорить о вышедших позже законах — 24 ноября 1995 г. №179-ФЗ, 12 февраля 2001 г. №5-ФЗ, 24 апреля 2004 г. №31-ФЗ — они отнюдь не улучшили положение, а только лишь предопределили увеличение числа обращений чернобыльцев в суды разных инстанций, включая Верховный и Конституционный суды России.

Самым же неприятным фактом явилось то, что в большинстве своем статьи законов не были статьями прямого действия, толковались по-разному различными исполнителями вплоть до рядовых чиновников (Минмедпром, Минсоцзащиты, Минфин, Минобороны и т.д.). Сочинялись во множестве указания и предписания, подзаконные акты, которые противоречили положениям закона, в ряде случаев даже отменялись.

Конечно, и действующее законодательство, с юридической точки зрения, видимо, страдает некоторыми недостатками — излишней детализацией, возможностью двоечтения и т.д. Однако оно, как установил Конституционный суд РФ в своем постановлении от 1 декабря 1997 года №18-п, четко отражает требования Конституции РФ.

В частности, в постановлении отмечается: “Принимая данный Закон, направленный на защиту прав и интересов пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, законодатель исходил из того, что государство признает ответственность перед гражданами за последствия крупнейшей по масштабам радиационного загрязнения биосферы

экологической катастрофы, затронувшей судьбы миллионов людей, проживающих на огромных территориях”.

И далее: “Это порождает особый характер отношений между гражданами и государством, заключающийся в том, что государство принимает на себя обязательство возмещения такого вреда, который, исходя из его масштабов и числа пострадавших, не может быть возмещен в порядке, установленном гражданским, административным, уголовным и другим отраслевым законодательством”.

Примерно такой же точки зрения в целом придерживается и Верховный суд РФ, неоднократно подтверждая соответствие этого законодательства его целям и задачам, отменяя попытки Правительства РФ исказить те нормы, которые в нем содержатся, заменив их нормами “по понятиям”.

Все вышесказанное не помешало 22 августа 2004 года выйти в свет закону №122-ФЗ. Этот уникальный закон без всякой натяжки можно назвать “шедевром” законотворчества господина Зурабова и его правительственных сотоварищей (в народе закон с ходу окрестили законом “о монетизации”).

Одним махом были “исправлены” полностью или частично более сотни ранее действовавших законодательных актов. Добрая половина страны пыталась разобраться, что это такое, и, к счастью, вторая половина вынужденно взялась исправлять изданное для практического употребления творение. Это было повторение пройденного, и даже говорить с чернобыльцами об этом вновь было бы, в самом деле, аморально.

“Чернобыльские” дела рассматривались в судах разных уровней, чаще всего по ним принимались решения, основанные на “бумагах”, которые по определению не могли носить законодательного характера. Впрочем, практически все ликвидаторы на эту тему могут рассказать очень и очень много. Особенно усердствовали в этих “гонениях” рядовые чиновники военкоматов, органов соцзащиты на местах и т.д., отсылая обращавшихся к ним граждан на сбор справок (в ряде случаев ненужных или несуществующих), навязывая им идеи непрямого обращения в суды. При этом забывая, что они, эти чиновники различных рангов, — государственные служащие, являются официальными представителями государства. Их служебный долг состоит в строгом исполнении принятых на уровне государства решений, даже если они имеют собственное мнение по тому или иному вопросу.

А ликвидаторов с течением времени все больше преследуют болезни, депрессии, донимает социальная несправедливость, заставляющая прибегать к различного рода акциям протеста, заканчивающимся в ряде случаев тяжелым исходом или даже суицидом.

Ведь не случайно один из наших лучших журналистов В. Губарев писал в статье об академике В.А. Легасове: “... Но поверьте, необычайно трудно жить, когда на твоём личном счете десятки бэр. Эти бэры и рентгены вовсе не способствуют нормальному психическому состоянию, а потому к людям с бэрами надо быть вдвое, втрое, в десятки раз внимательнее, добрее, заботливее”.

Эти его слова можно с полным правом в определенной степени отнести к каждому из нас. Может быть, такие же или другие подобные им слова и будут произнесены, но только раз в году во время поминальных встреч, да и то только друзьями, а не рядовыми чиновниками, рьяно блюдущими якобы государственные интересы, не руководителями многочисленных министерств, фондов и ведомств, выдающими на-гора массу подзаконных актов, противоречащих не только букве и духу действующей Конституции РФ, но и просто здравому смыслу.

СЕЛИВАНОВ М.

Своими воспоминаниями о крупнейшей техногенной катастрофе XX века делится Максим Селиванов, ответственный сотрудник одной из российских компаний, а в 1986 году — старший архитектор в институте “Оргстройпроект”.

ТАЙНЫ ЧЕРНОБЫЛЯ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

“Оргстройпроект” — “гражданское название” учреждения, на самом деле являвшегося одним из “почтовых ящиков” в системе Министерства среднего машиностроения. Министром в те годы был легендарный Ефим Павлович Славский, начинавший еще при “атомном проекте” под патронажем Берии. А само министерство, столь туманно именуемое, фактически являлось одним из предшественников нынешнего “Росатома”.

О том, что в Чернобыле случилось что-то очень серьезное, у нас стало известно в тот же день. А сразу после майских праздников к нам в институт прибыла большая группа атомщиков из Ленинграда. Им выделили помещение, оборудование и поставили охрану. Теоретически их работа должна была быть полностью секретной, но, как у нас обычно бывает, кто-то случайно увидел на кульмане ленинградцев чертеж реактора 4-го блока в разрезе. Вдоль реактора была обозначена трещина — одна из первых версий, как выяснилось позднее, к счастью, не подтвердившаяся. Кроме того, реактор был открыт, что и вправду соответствовало действительности. И всем стало ясно, что все очень плохо.

А 15 мая решением Совета Министров СССР наш институт уже официально был включен в список организаций, привлекаемых к ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Буквально через сутки туда уже убыла первая группа наших специалистов — инженеры по сетям, строители-конструкторы, физики, главный инженер проекта. Они вернулись где-то через неделю и, хотя на самой станции они не были, почти всех пришлось срочно госпитализировать: открылись всевозможные старые болячки.

Не скажу, что всех это повергло в ужас, просто большинство из нас ощутили какое-то повышенное чувство ответственности, уж простите за пафос. И дальше наши группы стали туда отправляться регулярно.

Сотрудников в эти группы обычно отбирали по неписанным критериям — постарше и уже имеющих детей. В других организациях, как я слышал, также старались поступать. Хотя, разумеется, никаких руководящих указаний никто официально не отдавал. Одна смена для группы должна была составлять 25 дней. Каким-то эмпирическим путем спецы из Минздрава высчитали, что больший срок в чернобыльской зоне находиться нежелательно для здоровья.

Естественно, получивший повышенную дозу радиации немедленно отправлялся домой. Независимо от количества отработанных дней. Предельную дозу определили тоже “эмпирически” в 25 бэр (биологический эквивалент рентгена). Разумеется, тогда толком мало кто представлял, с чем мы имеем дело.

Позднее мне рассказывали, что японское правительство предлагало нашему помощь — поделиться опытом преодоления последствий атомных бомбардировок 1945 года. У них в этом был огромный опыт, особенно в плане исследования т.н. “хибакуся”. Так называют тех, кто пережил в Хиросиме и Нагасаки эти бомбардировки, и их потомков. Но наши гордо отказались, и пришлось учиться, набивая собственные шишки.

Сам я со своей группой прибыл в чернобыльскую зону в 20 числах июля и работал там до сентября, порядка двух смен. Вообще очень многие старались остаться, невзирая на отработанный срок. Тут мотивация была разная. Но, по-моему, все-таки было больше чувства ответственности. И перед страной, и перед обществом — ведь это наша работа, и если мы будем уклоняться от нее, так кому ж ее делать?

И научный интерес, даже некий азарт, конечно, был. Для некоторых и материальная заинтересованность важна была. Как раз к началу июля правительство выработало порядок коэффициентов для работающих в чернобыльской зоне. В зависимости от удаления от эпицентра взрыва зона была разделена на четыре подзоны. Вот самый высокий коэффициент был в центральном радиусе — там зарплата увеличивалась в пять раз. А в самом дальнем радиусе — только в полтора-два раза. В самом городе Чернобыль коэффициент был тройной. Вот там и работала наша группа: два главных инженера проекта, два начальника отделов, восемь итээровцев и два шофера “уазиков”.

К этому времени все гражданские организации, задействованные в ликвидации аварии, были подчинены Отдельному управлению строительства за номером 605. Начальник ОУС-605 одновременно был руководителем правительственной комиссии и занимал обычно ранг зампреда Совмина СССР. Сначала ОУС-605 располагалось в здании военкомата Чернобыля, затем там разместилось военное руководство. А ОУС переместилось в здание Чернобыльского автовокзала. Там же проводились заседания

правительственной комиссии, обычно раз в неделю, если не случилось чего-нибудь чрезвычайного. А рядом с автовокзалом поставили на траве финские домики, вот в одном из них мы и работали.

Жили в бывшем пионерском лагере “Голубые дали”, в 180 км от Чернобыля. Подъем был в пять утра, затем завтрак. Сборы — и в автобус, чтобы прибыть в Чернобыль к девяти утра. И так каждый день без выходных. Находиться в зоне полагалось в респираторах, что, впрочем, обычно не соблюдалось. Вообще



меры безопасности обычно строго соблюдались первые дня три. Дальше начинали расслабляться. И респираторы снимали. И курили, хотя это не рекомендовалось.

Перед завтраком и ужином выдавали особые таблетки — “комплексоны”. Их изобрел еще знаменитый Тимофеев-Ресовский — они связывают в организме свободные радикалы, в общем-то представляющие в зоне главную опасность. Особенно много их разносилось со строительной пылью, и главными разносчиками были цементовозы, настоящие “машины смерти”. Но многие эти “комплексоны” игнорировали, и совершенно зря.

Кстати, хорошо связывают свободные радикалы и спиртные напитки. Но в 1986 году антиалкогольная кампания и так была в апогее, а уж в зоне Чернобыля и прилегающих районах был установлен строгий сухой закон. Конечно, советского человека так просто не возьмешь, ездили в соседнюю Житомирскую область или в какое-либо сельпо. А то и у местных самогонщиков спиртное доставали. Но хотя выпивали после работы часто, поутру все вставали дисциплинированно, и почему-то похмелья ни разу не было.

К моменту нашего прибытия реактор представлял собой огромный стакан, на дне которого остатки ядерного топлива продолжали находиться в состоянии неизвестной нам реакции, а в небо шел поток радиоактивных частиц. Самое высокое руководство не могло выяснить, сколько же топлива взрывом было выброшено в атмосферу и как будет развиваться реакция оставшегося. Все очень боялись так называемого “китайского синдрома”.

Этот термин придумали американские журналисты после аварии АЭС на Тримайл-Айленд в начале семидесятых годов. Тогда возникли страшные опасения, что реактор со всей неконтролируемой ядерной массой под тяжестью будет все больше проседать, прожигая грунт. И как домыслили уже журналисты, прожжет поверхность Земли и выйдет на ее противоположной стороне, где-то в Китае. Отсюда и название синдрома.

На самом деле даже без прожигания Земли насквозь погружение реактора в землю даже на несколько десятков метров могло бы привести к радиоактивному заражению грунтовых вод, что само по себе чревато катастрофическими последствиями. И высокое начальство решило подстраховаться — подвести под реактор бетонную подушку, чтобы не дать ему осесть в земную поверхность.

Операцию провели в рекордные сроки, задействовали сводный отряд лучших метростроевцев и шахтеров, собранных со всего Советского Союза. Эти люди работали практически без всяких средств защиты под самим реактором! К моменту нашего приезда эта работа была закончена и всех их разослали по госпиталям. Мы произвели замеры в здании школы-интерната, где квартировался этот отряд. Так там “фонили” стены, раковины, кровати — это была “вторичная радиация”, переданная им от метростроевцев и шахтеров. И самое обидное, эти жертвы были не нужны: топлива в реакторе оставалось немного, и проседание ему не угрожало.

Героизма люди проявляли много. Звучит высокопарно, но техника отказывала там, где люди продолжали работать. Ведь для расчистки крыши от графита пытались сначала использовать роботов, в том числе и импортных. А у них моментально платы летели. Только тогда стали использовать солдат — по 40 секунд один заход на каждого.

Вертолетчики самоотверженно работали. Первую информацию о том, что в реакторе

творится, благодаря вертолетчикам получили. И засыпали ректор тоже с вертолетов. Летчики работали как каторжные, а у вертолетов от радиации выходили из строя системы управления. И они начинали падать. Один упал на моих глазах...

Ленинградские атомщики каждый день к самому реактору ходили с начала мая — забрасывали туда специальные датчики. Эти сверхпрочные датчики выходили из строя за день-два. А ленинградцы лазили в это пекло ежедневно. И таких примеров тьма.

Хотя были случаи откровенной дури — вроде вывешивания красного знамени на трубе к 7 ноября. Людей фактически на смерть послали — у Егорова и Кантарии, полагаю, было больше шансов в живых остаться.

К этому времени был положен самый первый слой внешнего покрытия реактора. Как раз над проблемой этого покрытия и работала наша группа. С покрытием надо было обязательно решить вопрос до осени — начала дождей. Выбросы случались ведь постоянно, а дождевая вода их только стимулировала. В конце августа был особенно сильный выброс. Причем роза ветров так сложилась, что облако понесло прямо на Москву. Обычно такие облака брянские леса задерживали, а тут оно к Тульской области уже выходило. Там его и остановили при помощи реагентов, вроде тех, которыми теперь Лужков перед праздниками тучи разгоняет.

В общем, проблему покрытия надо было срочно решать. Выписали много техники — специальные насосы подачи бетона “Putzmeister”, гигантский кран “Mannesman de MAG”, их всего два в мире было. Но вот проблема — как фундамент положить, на который покрытие ставить? Долго придумывали решение, и придумал его начальник отдела нашего института Метельский.

Он служил на флоте и вспомнил, как они противолодочными сетями вход в бухту закрывали. “Надо взять у флотских побольше таких сетей, — предложил Метельский. — Эти сети будем сбрасывать по периметру объекта — и сразу зальем бетоном. Такая корка будет покрывать неровности поверхности — а мы снова скидываем сверху сети, и снова заливаем бетоном. И так раз за разом. И постепенно получаем такой многослойный пирог из бетона на стальной основе. И используем его под фундамент”.

Идея была блестяще реализована, и Метельский был представлен к правительственной награде. Поскольку ситуация была нестандартная, постоянно приходилось что-то изобретать. Мне тоже довелось блеснуть смекалкой. С самого начала работы на объекте велись круглосуточно, и возникли проблемы с освещением в темное время суток. Объект-то громадный, не найдешь таких высоких мачт, чтобы прожектора поставить и осветить его верхнюю часть. Ну не осветительные ракеты же запускать, как в войну. Вот мысль о войне пробудила некоторые идеи.

А не осталось ли у наших военных с войны аэростатов, тех самых, известных по кино каждому? Как выяснилось — аэростаты есть. Так почему бы не разместить на них прожектора, тогда любую точку поверхности объекта осветить можно, предложил я. И действительно, эта идея удалась! Вообще стоит отметить, что, хотя время было вполне советское, бюрократизма в реализации принятых решений было по минимуму. А сами идеи только поощрялись. “Никакой самоцензуры! И главное, не думайте о смете!” — неоднократно заявляло начальство.

Прошло уже 20 лет. И хочу сказать, что время пребывания в чернобыльской зоне произвело впечатление большее, чем вся пропаганда борьбы за мир, которой так много было в советские годы. Действительно, не надо бросать ядерные бомбы на вражескую

страну, если авария на объекте мирного атома влечет такие последствия. Только из моих знакомых по институту, побывавших в чернобыльских командировках, четверо умерли, несколько постоянно болеют. Сам, правда, пока, слава Богу, в относительном порядке.

По итогам моей чернобыльской командировки я был награжден именной почетной грамотой Верховного Совета СССР. А недавно отдел соцобеспечения объявил, что я должен собрать кучу справок и открыть специальный счет в Сбербанке. Как ветерану Чернобыля, государство будет мне выплачивать ежемесячно по 210 рублей.

Я в подобном “вспомоществовании” не нуждаюсь — зарабатываю нормально, да и наша компания социальные обязательства выполняет лучше государства.

А как быть тем, кто потерял свое здоровье, спасая страну от радиоактивной катастрофы? Такими подачками вместо заслуженных компенсаций государство только оскорбляет их.

ГРЕБЕНЩИКОВ Сергей Алексеевич ,

*кавалер Ордена Мужества, с. Падеринское,
Кетовский район, Курганская область*



ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

В Чернобыль меня призвали в октябре 1986 года. Привезли нас сначала в палаточный лагерь в Бишкеке, это где-то рядом с Челябинском. Осень, холода, снег летает, а мы по-летнему — в палатках. Там, правда, в каждой палатке железные печки стояли, но толку-то от них. Под утро такой холод — до костей пробирает. Продержали там целых два месяца. До сих пор не пойму: зачем? Ни подготовки, ни инструктажа — ничего. Ни дела, ни работы. А было нас сорок здоровых (пока) мужиков. Мы просто не знали, куда девать силы.

Рядом с палаточным лагерем находилось стрельбище — танкисты там упражнялись. Так наши мужики от безделья что удумали. Три дружка, которых призывали с территории одного сельсовета, нашли на стрельбище разбитый танк. У него левая сторона вся отсутствовала, а если смотреть справа, то танк выглядел вполне целым. Эти “партизаны” на броне сфотографировались и снимки домой отослали с надписью: “Привет из Афгана!” Жены письма получили и побежали военкома за грудки брать: “Куда мужиков отправил?” Тот фотографии увидел и тоже обалдел... Разборки крупные были.

В конце второго месяца мы уже такой вид имели — бичи не бичи, бомжи не бомжи... Нам ведь даже помыться негде было. И кормили чуть ли не впроголодь.

Потом, когда уже на место доставили, нам Чернобыль за рай земной показался по сравнению с палатками. Я вот до сих пор вспоминаю эти два месяца в Бишкеке — что это было? Обычное российское разгильдяйство или, наоборот, тонкий расчет?

Обмундировали нас во все новое. Одному мужчине из нашей команды тогда повезло несказанно: на него формы не нашлось. В Бишкеке он в гражданском ходил, а в Чернобыле хватились — обмундирования такого размера нет. Он здоровый был, ростом метра под два, и нога размера “сорок последнего”. Гимнастерку ему с брюками кое-как подобрали, а обуви

такой огромной нет. Нашли какие-то ботинки с обмотками, чуть ли не лендлизовские. Ходил он в них, пока на глаза генералу не попался. Тот как увидел: “Это что еще за пленный француз?” И комиссовали здоровяка. Повезло.

А для нас служба только начиналась. Все вот говорят: техника, техника, а мало кто знает, что в Чернобыле техника помогала мало. Особенно электроника. На крышу четвертого блока выпустили робота. Он прошел несколько шагов и встал: команды дистанционного управления до него не доходят — воздух из-за радиации ионизировался и стал электропроводным. Японский робот постоял десять минут и своим ходом обратно выкатился, а наш там и остался — у него соответствующей программы не было.

Все обломки с крыши вручную убрали. Каждому давали конкретное задание. Мол, ты подбегаешь с лопатой вот сюда (на плане показывают, куда именно), сбрасываешь вниз вот эти два обломка и сразу назад. Несколько раз повторят, пока точно не запомнишь, как и что делать. А техника там долго не жила. Месяц—два — и в могильник.

Забавные случаи бывали. Нас командир собрал и говорит: “Будете писать домой, имейте в виду, что ваши письма читает цензура. Правду писать вам никто не запрещает, но от себя-то хотя бы не прибавляйте. А то пишет один такой чудак: “Сижу в моечном цехе, отмываю деньги”. Или он же: “Работаю на экскаваторе, зарываю трупы”. Один такой шутник сбредет, десять генералов не расхлебают...”

Про траншеи с трупами этот мужик, конечно, придумал, такого не было. Если трупы и были, то лошадей и коров: люди эвакуировались, живность побросали. И коров, и лошадей, и кур, и гусей... Некоторые лошади выжили, к нашим постам подходили еду выпрашивать. Что мы могли им дать? Хлеба кусок и только. Дороги зимой каким-то реагентом посыпали, чтоб не замерзали. Даже в самые сильные морозы на дороге лужи стояли. И лошади этот рассол пили... Аж всю душу переворачивало, на них глядя.

Рядом с нашей авточастью целая стая одичавших кошек обитала. Машину в гараж ставишь, не успеешь мотор заглушить, а уже штук пять на капоте сидят. Греются, пока мотор не остыл. Мимо проходишь, они зажмурятся, прижмутся к капоту, мяукают жалобно: мол, не прогоняй! Рукой махнешь на них — сидите, не трону...

А в казарме у нас курица жила, мы ее Дозой звали. Тоже умерла потом.

Туда, в Чернобыль, призывали ведь семейных мужчин, потому-то так тяжело было на брошенные участки смотреть. Мы знали, каким трудом это все достается...

И потом, когда нас на дезактивацию квартир в Припяти направили, тоже очень тяжело было. В квартиру заходишь, а там... стол накрыт. Людей-то эвакуировали из-за первомайских столов. Вино, конечно, в открытых бутылках высохло, блюда с салатами мохом поросли... Все приходилось обдирать, вплоть до бетонных стен.

И самое худшее, когда в детскую комнатуходишь, а там — кровать маленькая, в ней погремушка, на полу другая... Один наш аж побелел, на лестничную площадку выбежал, в перила вцепился, а самого дрожь колотит.

— Н-не могу, н-не могу, н-не могу...

У всех свои ребятишки дома остались, у каждого за них сердце болит: как они там без отца бьются? Мне мои дочки, когда я уезжал, в вещмешок зайца пластмассового сунули. Этот заяц со мной от первого до последнего дня отслужил.

В марте 1987 г. вернулся домой. А через три года, в январе 1990 года, у нас сын родился. В 2001 году в марте меня наградили орденом Мужества. А в декабре того же года я получил еще одно почетное звание — звание деда: внучка у меня родилась. Жизнь продолжается...

ГЛУШКОВ Ю.В.,**бывший начальник участка МСУ-19 треста “Моспромтехмонтаж”****НАДО!**

*Труд этот, Ваня, был страшно громаден —
Не по плечу одному!*

Н.А. Некрасов

Звонок по трестовскому телефону. Подумал: “Опять забудут гвоздь без шляпки, а ты вытаскивай”. Как доложили, звонил из Чернобыля начальник 12 ГУ Рудаков В.И. Надо сегодня ехать в Чернобыль с 7 монтажниками-высотниками. С нашего участка там уже были 15 человек. Настала очередь моя.

Еду по прорабствам собирать народ и озадачивать, как выполнить план, который никто не пересматривал, хотя люди в Чернобыле. Ночным киевским поездом с четырьмя монтажниками (трое приедут завтра) едем в Киев. В соседнем купе — зам. начальника треста по общим вопросам тоже едет организовывать работу в Чернобыле. Утром на платформе в Киеве задаем ему вопрос: “Куда дальше ехать?” Отвечает, что у него много дел в Киеве и надо искать самим.

Станция Тетерев встречает нас кучами использованных спецовок, сапог, ботинок, чепчиков. Выдают спецодежду, поселяют в пионерском лагере, а утром на автобусах отправляемся в Чернобыль.

В сельхозтехнике — центр расположения монтажников 12 ГУ Средмаша (мастерская, бухгалтерия, отдел кадров, служба “Д” — дозконтроль).

Оформляемся, получаем накопители. В холле сельхозтехники встречаю Колосова И.А., зам. начальника треста “Энергоспецмонтаж”. Он берет за рукав и ведет к Рудакову В.И., который обрадовался, что быстро пришла подмога. На вопрос: “Где начальник вашего треста?” отвечаю, что у зам. начальника в Киеве много дел. Бурная реакция негодования. Он дает команду назначить меня зам. гл. инженера монтажного района. Еду с монтажниками во вторую смену в зону на АЭС. Вдоль дороги стоят тополя с кольцевыми срезами крон. Проезжаем молодой сосняк, и в нем желтая полоса засохших сосенок и травы. Это прошел хвост от взорвавшегося реактора, и все погибло. А среди засохших сосен виднеются вызывающе зеленые кусты белой акации. Им все нипочем, так же, как и крысам, которые снуют возле станции, а особенно на железнодорожных путях. Галки выются вокруг трубы АЭС, а там, жутко подумать, столько рентген! Переезжаем железнодорожные пути. На временной платформе стоят 3 временных бетонных завода. Потом узнаю, что их должно быть 6, но 3 где-то затерялись, так их и не нашли. Для кого война, а для кого и мать родна. Движение на дороге бойкое: летают “миксера” с раствором и обратно — пустые, автобусы с людьми, машины со стройматериалами. Дорогу поливают поливальные машины, как в хорошо налаженном производстве.

В ЗОНЕ

Въезжаем в зону. Все, как и до аварии. У дороги стеклянные кафе, склады, временные постройки. Подъезжаем к бункеру — здание черного цвета, без окон, по-моему, водоподготовка. На первом этаже монтажники соорудили из теса на скорую руку столы, лавки. На переднем столе стоят 3 телевизора, на которых видна вся монтажная площадка.

Знакомлюсь с Харитоновым А.И. из г. Лермонтова, он объясняет, что сделано и что надо сделать во 2-ю смену. Инженеры службы “Д” сдают журналы выходов, накопители, карты радиационной обстановки, где сколько “звенит”.

Оформили наряд-запуск на особо опасные работы. Служба “Д” поставила свое условие: “Работать 2 минуты!”

Одной из самых отвратительных работ была установка телекамер на различных местах. Камера с кабелем 100 м и веревкой той же длины поднималась краном и вслепую ставилась на 50–70-метровой отметке. Монтажники один конец кабеля и веревки держали на земле, меняясь через 2 минуты. А рядом летали “миксера”, ездили самосвалы с щебенкой, какие-то военные танкетки, бульдозеры ровняли и утюжили щебенку — и вся техника с закрытыми кабинами из свинцовых щитов с мизерными окошками. И все-таки умудрялись без потерь делать грамотно и быстро. Когда меня служба “Д” вывела из зоны, было не 3 работающих монитора, а целая этажерка с пола до потолка и с двух сторон.

В бункер врываются два здоровых парня: “Привезли металлоконструкции, надо срочно разгрузить!” — и забиваются в угол комнаты. Впоследствии часто разговаривал с ними. Они из Московского управления по перевозке негабаритных и тяжеловесных грузов. Их фирма перевозила памятник Юрию Долгорукому. “Что же вы в угол забиваетесь?” — “Ничего не боюсь, а вот радиации... боюсь как огня!” — “Ее не видно, что прятаться?” — “Если бы видел я ее...” и показал большой сжатый кулак. Все были на нервах. И у многих они сдавали. Через неделю подходят ко мне монтажники: “Убери Н. Ночью все ходит и что-то бормочет, нам не дает спать”.

Пришлось отвезти в кадры и отправить домой. Надо разгружать металлоконструкцию. Иду на 2-й этаж к механизаторам. Посередине зала монитор, и за ним дежурный механик. “Нужен кран! Я уже вижу и послал за крановым. Он у нас один на три смены. Спит в комнате. Присаживайся, я тебе анекдот расскажу”. Дело надо делать, а он анекдоты. Ну давай...

“После Чернобыля послали нас, ликвидаторов, в Париж на экскурсию. Все осмотрели, но вот очень уж захотелось одним глазком посмотреть на их пресловутый публичный дом. Зашли, на двери табличка: “Для миллиардеров”. Не нам. Другая — для капиталистов. Не наша. Третья — для чернобыльцев. Для нас. Открываем дверь — остановка автобуса, обывочный пункт...”

Монтажники — везде монтажники. Никогда не унывают, все имеют прозвища. Вьетнам — маленький, щуплый, жилистый, после санпропускника пришел в юбке, косынке, босоножках. Конечно, хохот, разрядка от нервного напряжения.



КАК СТАВИЛИСЬ КОЛОННЫ

Надо монтировать колонну. Все укрытие состояло из колонн, стыкуемых одна к другой, в результате получилась стенка. Дописали в наряд-допуск монтаж м/к “стенки” — так монтажники называли укрытие вокруг развалин реактора.

В смене было два прораба. Монтажников и “партизан” расписали, кому за кем бежать на место монтажа, меняя друг друга через 2 минуты.

На земле вырезали вход в колонну (боковые стороны колонны были заварены металлической сеткой). Застропили колонну, как крана весил 5 т. Его надо было завести в монтажную серьгу на колонне. На нашем “Демаге-24” (пятисоттонный гусеничный кран) было два крановщика на 3 смены. Молодой парень слезно просил отпустить — устал, но замены пока не было. Второй из Московского УМиАТа, что в Кобляково, низенький, сухоощавый мужчина, для него ничего не было невозможного. Вывели колонну в вертикальное положение, и кран двинулся к месту монтажа через столпотворение машин, танкеток, бульдозеров и прочей техники. Крановой часто выскакивал из кабины, т.к. через окошечко в свинцовых плитах мало что видно. Голос крановщика слышен по радиии. На место монтажа идет один прораб с радией, за ним — второй, потом и монтажники. Подбили пластинами низ колонны, а верх надо тянуть и варить колонны между собой. За 2 минуты надо взлететь по монтажной лестнице на 52 м (это 16-й этаж жилого дома) с монтажным поясом и бухтой веревки. Поднять сварной кабель, приварить трубицы, тянуть м/к и варить. Никто никого не принуждал, не заставлял, но шли, и лезли, и делали, как наши прадеды шли на Измаил, потому что НАДО.

Когда расстропили кран, оказалось, забыли вырезать окно. Через него строители нагнетали цементный раствор вовнутрь укрытия. У них тоже была адова работа: 3—4 миксера (10—12 м³) сливали раствор в поддон, затем обслуга бежала к будке, включала насос, от которого шел “хобот” в окно м/к, и через несколько секунд поддон был пуст. На монтаже ракетных установок были “шахматные” насосы, давали 7 м³ в секунду, хобот крепился в окне, чтобы не улетел от давления. Часто приходилось давать кран для демонтажа “хобота”, для промывки и прочистки. А там “звенело” порядком.

“НЕВЫЕЗДНЫЕ” ИЗ ЧЕРНОБЫЛЯ

Через три дня понял, что мне некогда спать. Дорога в Тетерев занимала уйму времени, а надо организовать сдачу смены. Автобусы ходили строго по расписанию, никто не хотел хватать лишку. Выбили “горбатенький” москвич, где вместо сидений настланы доски. Весь транспорт, выходя из зоны, вымывался “химиками”, в связи с чем выстраивалась очередь. А поливалки не мылись. Вот такая машина нам нужна, и она стала дежурить у бункера.

Решили, что все ИП по желанию будут жить в Чернобыле. В сельхозтехнике освободили склад, настлали винилпласт, установили солдатские койки. Нашему примеру последовал главный сварщик “Энергоспецмонтажа” В.И. Самарин и другие. А вокруг сельхозтехники стояли громадные тюки со свинцовым суриком, и все было красно вокруг, лежали штабелями листы свинца различной толщины, листы металла. Строители частично отсыпали щебнем площадку — разрешалось работать 5 и более минут. Совещались, как перестроить работу. Подходит В.И. Рудаков (не было дня, чтобы он не побывал в бункере) с каким-то цивильным. Рудаков В.И. подает Харитонову А.И. бумагу, и сразу толпа интересующихся. Александр сует мне бумагу, а в ней Генеральная прокуратура ССР, дальше что-то мелким почерком. Поднимаю голову, вокруг только Рудаков В.И.

“Подъезжай. Меньше говори. Будь осторожен”. Взял два наряда-допуска на особо опасные работы, грамотно оформленные.

Сели в “Волгу”, внутри все обтянуто полиэтиленовой пленкой. На вопрос: “По какому поводу?” ответ: “Там узнаете”. Часов в 20 приехали в Иванково. По дороге стояли большие солдатские палатки, наверное, “партизаны”. Поднимаемся на 2-й этаж чешских бытовок. Кругом коврики, дорожки. Открываем дверь. Входим. Один сидит за полированным письменным столом, другой — справа в кресле, а третий — на крышке стола. В три голоса: “Почему не жалеете людей? Почему получают громадные дозы радиации?” Молчу. Молчу как партизан. Попросил слова: “Работаем согласно допуску на особо опасные работы, с которым ознакомлен каждый работающий под расписку. Каждый рабочий выходит на место производственных работ только один раз в смену на столько времени, сколько указано в наряде. Перед выходом получает разовый накопитель (“карандаш”), номер которого заносится напротив фамилии в журнале. После работы сданный накопитель вставляется в прибор, который высвечивает количество полученных рентген, что заносится в журнал под роспись сдавшего”.

“Сейчас поздно. Завтра продолжим разговор”. Убрали наряд-допуск в сейф. Дали ключ от соседней комнаты. “До завтра”. Вхожу. В углу громадный телевизор, черная мягкая мебель. Две мягкие кровати с чистым бельем. В душе даже горячая вода. Вымылся, подумал: “Лучше спать спокойно на солдатской койке, чем на мягкой кровати ждать неизвестно чего”. Вышел на дорогу. Шла машина с трубами, которая и подвезла меня. У себя был глубокой ночью. Утром доложил об обстановке. Через день служба “Д” и, наверное, еще кто-то вывели из зоны всех, кто получил более 15 рентген. Не осталось ни одного ИТР. На



3 смены остался один, т.к. еще ни разу не сдал долгосрочного накопителя. Ничего не сказав, исчезли Харитонов А.И., Украинец В.С. (появились на 4-е сутки, отсидевшись в Иванкове). Уехал в Москву Рудаков В.И. (вернулся на третьи сутки). Такое надо было сделать раньше. Вывели танкетки и другую ненужную технику. Стало везде меньше праздношатающихся. “Партизаны” присмирели. Служба “Д” регулярно присылала своих людей. Работа шла своим чередом, но без завтрака и ужина — шла пересменка. Нач. тыла, вняв мольбам, прислал коробку с провизией, хотя в зоне категорически запрещено было есть. В первой смене пришлось несколько раз выходить на монтаж. Погода жаркая, солнечная, лицо, шея, руки горели. Но когда ночью было то же, понял, что это не солнечная радиация.

На 3-и сутки пришло подкрепле-

ние из Москвы, Челябинска, Ленинграда, даже из Таллина (когда-то там монтировали з-д “Двигатель”). Часть людей осталась. Весь Средмаш был в Чернобыле.

С вновь прибывшими поехали обедать. Повел по берегу Припяти на судоремонтный завод. Работали девчушки с Воронежской АЭС. Было разнообразнейшее меню: множество закусок, судков с соленьями, овощами, приправами. При входе в каждую столовую стоял дозиметр. Прохожу, слышу треск (а раньше были звонки). Подошел поближе. Все ясно. Еду обратно в зону в санпропускник мыться, менять спецовку.

Потоком пошли м/к, доборы между крышей и стенкой под кличкой “клюшки”. Надо искать место складирования, т.к. отсыпали вокруг щебенку и делали фундамент по 53 оси. Очень мешали руины здания, по-моему, химводоочистки. Утром обнаружили, что за ночь такую махину взорвали, чтобы за одну установку крана смонтировать всю 53 ось.

МОНТАЖ КРЫШИ

Надо монтировать крышу. На колоннах блока панели рухнули, остались оголовники, на их место должна встать одной стороной крыша. Необходимо срезать на высоте 60 м. Вопрос: как? Вспомнили, что была свинцовая капсула на колесах для сбора радиоактивных осколков. Отвезли в мастерскую, но надо удлинить резак. Наши механики обещали сделать все, что можно. Надо подстраховаться. Звоню в Припят в горком. Едем к ним, где прямая связь со всей Украиной. Взял 2 резака, ниппеля — и едем на водовозке в Припят. Шлагбаум открыт, город окружен молодым сосняком. Опрятный, чистый, много фонтанчиков, детских и спортивных площадок, скульптур. 12-этажные белые башни с цветами на окнах и белым на балконах и ни одного человека.

За забором из сетки-рабицы стоят новые “Москвичи”, “Жигули”, “Нивы”. Так очередники и не получили машин. На полянке у дороги огромное количество кошек. Такого никогда нигде не видел. Наблюдал стаи птиц, когда сквозь них не видно солнца и неба, косяки рыб, по которым можно перейти на другой берег, стаи сайгаков, но чтобы столько кошек... Все сидели, поджав лапки, никто не двигался. Наверное, телепатически переговаривались между собой.

Горком в г. Припяти работал, как и мы, круглосуточно. Позвонили в “Арсенал”. Объяснил, что надо. Попросили приехать. На машине, пока несколько раз вымоют, за сутки не доедешь. А надо. Работник горкома: “На барже в Киев” Снова звонили в “Арсенал”. Договорились, где и когда встреча. На барже капитан, он же механик. Матрос, как и вся команда, в лице пожилой женщины. В Киеве на пирсе ждут. “Надо, чтобы сопло резака отстояло от ручки на 1 м, 1,5 и 2 м. Рассверлить ниппели до 1 мм, может, более, поэтому надо испытать в работе”. — “Через час будет готово”.

У матроса в селе родня. Идем по Днепру туда. Пока ходили в село, набрали 3 фляги воды. Пришла родня с множеством разных кулчков, мешочков, сумок. Стоят поодаль, не подходят. Вспомнил, как исчезла большая очередь, когда вошел в магазин. Загрузили и два ведра с голубоватой глиной. Поинтересовался: “Зачем?” В ведро с водой из Припяти добавляют глину, размешивают, когда осядет — пьют. Помогает от радиации! Зовут в кубрик. На столе трехлитровая банка, а в стаканах налито. Чтобы хлеб родил, и он ее любил (культурная обработка). За это нельзя не пригубить. Крепка.

На пристани уже стоят, ждут. Молча передают три собранные разной длины резака и инструкцию по эксплуатации.

Только во вторую смену пришла платформа с капсулой. Составляем наряд-допуск. Нужны двое, третий — рентгенолог. В смене кроме монтажников “партизаны” — ребята из

Абхазии. Бросили клич, кто пойдет. Желающих оказалось очень много, и все абхазцы. Но условие — отпустить домой. Нет вопросов. Стоит гвалт. Никак не решат, кто же пойдет. Предлагаю бросить “морского”, чтобы без обиды. Решилось все мирно. Очень хорошие люди. У них не было “не пойду”, “не буду”. Им объясняли один раз задачу, и все выполнялось точно, грамотно, быстро. Почти все могли резать газом, варить электро-сваркой, чего не скажешь о наших монтажниках. Загрузили баллоны и все, что могло понадобиться наверху. Через час начались работы на высоте 60 м. Вздохнули, когда упал первый оголовок. Радиация везде наверху разная, но большая, в капсуле — допустимая.

А в это время у “бункера” готовилась площадка для сборки крыши.

Осталось 2 оголовника — кончился кислород, а уже темнело. Туда и обратно около двух часов. Ребята отказались от замены, и капсула пошла вверх. У “бункера” светло, как днем, рабочие электросталелитейного опытного завода начали монтировать крышу. В разных частях площадки монтировались части крыши, затем объединялись в одно целое. Утром крыша была готова. Не представляю, как за одну ночь можно смонтировать такую глыбу металла. Надо — и сделали, а ведь там тоже “звенело”.

Краны застроены. Подъемом крыши по мониторам из “бункера” руководил зам. гл. инженера Челябинского монтажного треста. В нашей монтажной комнате стояла гробовая тишина, раздавались только его команды, хотя народу было человек 200. Монтаж велся двумя “Демагами-24” и 25. Наш 24-й после того, как в него врезался вертолет и срезал малый гак (“гусенок”), потерял повороты, стрелы, но все равно взялись за монтаж. Надо.

Наблюдал на улице, как отрывалась крыша и вела себя м/к. Крыша оторвалась, и краны, одновременно лавируя ее, медленно двинулись по размеченной флажками трассе, таща за собой телеги на гусеницах — противовесы, заполненные свинцовыми и стальными чушками. В “бункере” появляются зам. министра Усанов А.Н. и зам. председателя Совмина Щербина Б.Е. Частенько встречался с ним на монтаже. И всегда он в темном костюме и со Звездой Соцтруда. И здесь он не изменил своей традиции. Все в спецовках, а он в костюме.

Несколько раз выходил на улицу посмотреть, как ведет себя крыша, стропа, краны. Особого эффекта подъем не произвел. Громадина медленно поднималась и двигалась, оставляя вокруг большую тень. Если бы это было быстро, было бы эффектно. Крыша зависла над местом установки и, несмотря на испорченный 24-й кран, стоит на месте. Никаких оваций, поздравлений, обниманий. Многие сидели и стояли потупившись. Еще одна титаническая работа, и нервное напряжение окончились. Вспомнился монтаж расстральной колонны, когда на площади многотысячная толпа стояла в безмолвном оцепенении.

Разобрали краны, и начался монтаж “ключек” (м/к между крышей и стенкой). А вечером на крыше ребята и девчата из “химдыма” (трест специальных изоляционных и химработ) заделывали щели по периметру и на самой крыше.

Готовились к монтажу м/к по 53 оси. Не успел участвовать. Служба “Д” вывела из зоны, наверное, проявили мои накопители. Получил справку, в которой стоит 24,8 рентгена. Это около третьей части. Тогда еще работал секретный приказ 500, поэтому никто не получил справку 25 и более рентген.

После Чернобыля очень часто встречались в Москве Колосов И.А., Харитонов А.И., Украинец В.С., Сидоренко В.А. и многие другие. А потом начали без передышки лежать в больницах. И опять, как в складе сельхозтехники, койки рядом...

Врачи отказались от нас: “Не знаем, что с вами делать. Попейте витаминчиков”. Начал лечить себя сам. Пока получается.

СТУЛОВ Владимир

КАТАСТРОФА ИЛИ ПРОСТО АВАРИЯ?

С июля 1986 по декабрь 1991 года я был свидетелем событий, которые позволяют мне считать себя “эрудированным дилетантом” по чернобыльской аварии (у меня нет специального физико-технического образования). Мне 68 лет, являюсь инвалидом 3-й группы в связи с радиационным воздействием, награжден орденом Мужества 21.12.1996 года за работу в Чернобыле. Имею три диплома: техника-геодезиста, радиоинженера, факультет радиоуправления Томского института радиоэлектроники и электронной техники (по этой специальности проработал 16 лет в Министерстве общего машиностроения на космической фирме) и высшее общественно-политическое образование.

С февраля 1982 по декабрь 1991 года работал в Литве на Игналинской атомной станции (ИАЭС), имеющей чернобыльский тип реактора, только в 1,5 раза мощнее. На ИАЭС три года был мастером контрольно-измерительных приборов (КИПа) цеха тепловой автоматики и измерений (ТАИ). Три года работал в отделе кадров, где занимался подбором кадров на 2-й и 3-й энергоблоки атомной станции. Вел прием среди моряков атомных подводных лодок на Северном флоте (я бывший моряк Тихоокеанского флота) в высших учебных заведениях ряда институтов среди студентов физико-технических факультетов и т.д. Четыре года возглавлял службу безопасности ИАЭС.

На Чернобыльской АЭС был дважды: с 28.08.1987 г. по 22.09.1987 г. и с 29.09.1987 г. по 31.12.1987 г. Первый раз я согласовывал с начальниками пяти основных цехов Чернобыльской станции (реакторным, турбинным, электрическим, химическим и цехом ТАИ) перечень работников Игналинской АЭС и сроки их командировки на ЧАЭС. Во вторую командировку был мастером КИПа цеха ТАИ.

Все время жил в Чернобыле. Работал в помещениях 3-го и 4-го энергоблоков. Участвовал в подготовке приборов КИПа к физическому и энергетическому пуску 3-го блока на заданную мощность. Многие помещения блоков №3 и №4 при взрыве не пострадали. В связи с возведением саркофага и изолирующей стены толщиной 6 м между блоками 3 и 4 много помещений оказались внутри саркофага. И для нормальной работы 3-го блока необходимо было устанавливать приборы в более “чистых” помещениях. Ряд киповских залов 2-й очереди были сильно “загрязнены” воздушной средой при взрыве и жидкостью при дезактивации крыши и вышерасположенных помещений. Занимался снятием таких приборов, поскольку они были дорогими и их не хватало.

Дезактивация приборов производилась в ваннах из нержавеющей стали “коктейлем”: 30% соляная кислота, 40% — серная и 30% — технический спирт 95°. Работали в спецкостюмах. Многие специалисты были высокой квалификации из Министерства среднего машиностроения (атомного ведомства).

В 1987 году мы в течение 25 дней работали по 10 часов без выходных и праздничных



дней с отдыхом на 5 дней. Очень часто суточную дозу радиации набирали за минуты. Допускался пятикратный перебор суточной дозы с последующей 4-дневной работой в “чистых” помещениях энергоблока ЧАЭС.

Начальник штаба гражданской обороны страны (в то время это была высшая должность в этом ведомстве) генерал армии Л.Л. Говоров в июле 1987 года руководил учениями ГО на ИАЭС. Для ИАЭС учения прошли с оценкой “хорошо”, а после учений был тщательный разбор ошибок. Я возглавлял группу по эвакуации населения г.Снежкус (Литва, сейчас г.Висагинос) и на итоговом разборе участвовал. Выступление генерала армии Л.Л.Говорова я законспектировал. Свое выступление он озаглавил “Уроки Чернобыля”. То, что говорил нам генерал армии, я в открытой печати не встречал, хотя за чернобыльской темой постоянно слежу.

Во-первых, начал с вывода: армия и ГО страны на момент аварии оказались не готовы для грамотной ликвидации последствий аварии. Более 30 лет назад на Тоцком полигоне в августе 1954 года был снят фильм о применении ядерного оружия. Кроме показа этого секретного фильма в армии на курсах молодого бойца, никакой реальной учебы за это время не проводилось. Практический опыт войсковых учений 1954 года был утерян. Командный состав армии не имел ни теоретических, ни практических знаний.

В армии не оказалось средств индивидуальной защиты (СИЗ), йодных таблеток для профилактики заболеваний щитовидной железы. Не было в достаточном количестве приборов дозиметрического контроля, но если и были, то с низкой разрешающей способностью и с большими ошибками при измерениях. Средства химзащиты в условиях радиации почти не помогли, т.к. были в основном рассчитаны на отравляющие вещества.

Много военнослужащих пострадало из-за отсутствия в достаточном количестве “лепестков” — повязок из ткани Петракова. При сухом “лепестке” защита органов дыхания от коротко живущих радионуклидов йода (в первую очередь — йода-131) где-то около 99%. При влажном — эффективность резко уменьшается. В условиях работы с дорожной пылью их надо было часто менять, а для военнослужащих в достаточном количестве “лепестков” не хватало. Для работающих в помещениях Чернобыльской АЭС этого недостатка не было. Каждый мог взять сколько хотел чистых “лепестков” — повязок для защиты органов дыхания.

Для сбора разбросанного ядерного топлива и твердых радиоактивных отходов на крыше ЧАЭС попытались использовать отечественные и иностранные механические роботы: русские, японские, немецкие, французские. В условиях большой радиации роботы не работали. Тогда “бросили” на крышу 19–20-летних солдат-добровольцев: “аистов” и “грачей”. “Аисты” работали на высоте более 70 м, “грачи” — на 10–15 м ниже. В их обязанности входило подняться по одной пожарной лестнице и спуститься по другой пожарной лестнице. Время бега по крыше — несколько десятков секунд. Во время бега надо было совковой лопатой сбросить с крыши вниз какой-то кусок радиоактивного мусора.

В таких же условиях работали молодые солдаты, когда были первыми водителями на “миксерах”. Им нужно было подогнать свою автомашину с бетоном к шлангу для закачки бетона в “саркофаг”, пробежать в зоне высокой радиации до освинцованной кабины, где отсидеться. И обратно в кабину в следующий рейс.

Говоров Л.Л. назвал цифру. Через подобные операции прошло в 1986 году около 40000 молодых солдат, пока на замену им не стали поступать так называемые “партизаны” — военнослужащие по спецнабору в возрасте 35–45 лет.

Начальник штаба гражданской обороны СССР рассказал о положительной большой

работе, проделанной комиссией партийного контроля при ЦК КПСС во главе с Соломенцевым М.С. в организации работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Дело в том, что в 1986 году за работу по ЛПА на ЧАЭС специалистам заработную плату платили в размере десяти окладов. Из Москвы, минуя руководство ЧАЭС, “ринулось” значительное число высокопоставленных чиновников с целью всевозможных проверок, в том числе приехали работники прокуратуры, следственных органов страны. Эти силовые работники вдали от места аварии оборудовали себе великолепные кабинеты и на ряд непосредственных организаторов работ по ЛПА завели уголовные дела.

Подозреваемых работников стали обвинять в ряде злоупотреблений, в том числе и в “бесчеловечности” (посылке подчиненных на “верную смерть”). Эти события негативно повлияли на ход ведения ликвидационных работ. Партийная комиссия оперативно навела в этом вопросе порядок.

Директору ЧАЭС предоставили самые широкие права и возложили личную ответственность за организацию работ по ликвидации аварии. Для работы на ЧАЭС стали по графикам привлекать только тех специалистов, которые указывались в заявке начальников цехов ЧАЭС. Графики командирования необходимых работников подписывались директором ЧАЭС и утверждались руководством атомной отрасли.

Также был установлен жесткий контроль со стороны директора ЧАЭС за всеми переработками при ведении срочных работ, наведен порядок в оплате труда, в проведении дозиметрического контроля и т.д. Те специалисты, которые прибывали на ЧАЭС вне таких графиков, возвращались в свои организации и на предприятия незамедлительно.

В 1987 году за работу по ликвидации аварии командировочным специалистам платили по зонам работы с оплатой в три, четыре, пять окладов, из которых один оклад платило предприятие, на котором работал специалист, а другие оклады платило руководство ЧАЭС с жестким контролем за выполненную работу.

ЛЕЩИНСКИЙ Н.Г. ,

*бывший командир взвода радиационной разведки в/ч 22189,
старший лейтенант запаса*

ОСТАНОВИТЕ ЯДЕРНУЮ СТИХИЮ

Авария на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года явилась крупнейшей техногенной и гуманитарной катастрофой XX века не только на территории бывшего Советского Союза, но и во всем мире. О произошедшей аварии века, а тем более о масштабах радиационного загрязнения мы, жители юго-западных районов Брянской области, ничего не знали и спокойно занимались вопросами проведения весенне-полевых работ на своих огородах и дачных участках, готовились к встрече весенних праздников.

Только после Дня победы в средствах массовой информации начала поступать скудная информация об аварии на ЧАЭС и ее масштабах. Никто не знал, что эта авария изменит жизнь не только многих и многих жителей юго-западных районов области, но и жителей других регионов.

В мае — июне 1986 года тысячи гражданских специалистов, офицерского, сержантского и рядового состава Вооруженных сил и Министерства внутренних дел были направлены из всех республик СССР для выполнения работ по ликвидации последствий аварии на 4-м энергоблоке Чернобыльской АЭС.

В июне—июле того же года были определены масштабы радиационного загрязнения и на территории юго-западных районов Брянской области, а именно: в Климовском, Злынковском, Новозыбковском, Гордеевском, Красногорском и Клинцовском районах.

В июле и в начале августа были выселены жители из четырех населенных пунктов Красногорского района: Ковалей, Князевщины, Буковца и Прогресса, как наиболее радиационно загрязненных, в Красную Гору, Ларневск и другие места. В воскресенье, 16 августа 1986 года, посыльные из Клинцовского военкомата разнесли повестки военнослужащим запаса г. Клинцы и Клинцовского района о срочном прибытии в горвоенкомат. Собравшихся в военкомате направили в расположение Клинцовой дивизии. На следующий день прибыли военнослужащие из г. Брянска и других районов области, многие вместе с автомашинами, принадлежавшими промышленным предприятиям. Одновременно военнослужащие запаса производили расконсервацию автомашин спецназначения, так называемых АРСов, в количестве 14 штук, которые предназначены для проведения дезактивационных работ в военных условиях.

18 августа 1986 года было произведено общее построение, и прибывшим на сборы зачитали приказ: “Отдельная спецрота химической защиты в/ч 22189, предназначенная для проведения спецобработки зданий школ, детских дошкольных учреждений, жилых домов и подсобных строений, животноводческих ферм, а также для проведения ежедневной радиационной разведки в населенных пунктах в юго-западных районах Брянской области, отбывает к месту дислокации в н.п. Заборье Красногорского района”. Прибыв на место, мы разместили личный состав, установили плащ-палатки для столовой и бани, оборудовали стоянку для автомобильного парка, обеспечили телефонную связь. В помещении школы недалеко от нас размещались сотрудники УВД Брянской области, которые обеспечивали круглосуточный порядок в четырех населенных пунктах, население которых было выселено в другие места.

19 августа 1986 года личный состав роты приступил к выполнению дезактивационных работ согласно приказу. Первыми к выполнению задания приступили дозиметристы Ковалев В.В., Шлык В.А., Пожарский А.Н., Черненко Н.Ф., а затем экипажи 14

АРСов начали проведение дезактивации спецрастворами зданий школ, детских садов, животноводческих ферм и подсобных помещений.

Все расчеты трудились с полной отдачей сил, зачастую эти работы завершались с наступлением темноты. Наиболее отличались Балухто В.С., Галушко Е.В., Горбачев А.П., Жуковский Н.В., Кацубо Ю.И., Мельяновский В.Т. и многие другие. Обеды личному составу привозили в термоконтейнерах прямо в населенные пункты, где работали экипажи. Большие



трудности возникали при обработке многоэтажных зданий в населенных пунктах Мирном, Гордеевке, Красной Горе, Вышкове, Злынке, Новозыбкове. После проведения дезактивации в Красногорском, Гордеевском и Клинцовском районах наша рота перебазировавшись под г. Новозыбков на территорию пионерлагеря и продолжила эти работы в Новозыбковском, Злынковском и Климовском районах до конца октября 1986 года.

В 20-х числах августа прибыл вертолет Ми-8 из воинской части, которая дислоцировалась в Московской области. Дозиметрист Леоненко В.Ф. и автор этих строк ежедневно совместно с экипажем производили вылеты в 35 населенных пунктов Красногорского, Гордеевского, Новозыбковского, Клинцовского, Злынковского и Климовского районов с разведывательными целями, определяя радиационную обстановку, производили замеры радиационного загрязнения в этих пунктах. После обработки данных измерений информация о них вечером поступала в областной штаб ГО и штаб Московского военного округа. Поздно вечером вертолет отбывал на военный аэродром в п. Сеца Дубровского района.

Необходимо отметить большой вклад в проведение этих работ начальника химической службы Клинцовой дивизии подполковника В. Шарикова, командира роты капитана В. Капрова, командиров взводов ст. лейтенантов Бондаренко А.Ф., Воронко В.В., Лецинского Н.Г., парторга роты Штеренберга Б.Е. и заместителя командира роты по технической части Горбачева В.П.

В середине октября возникла проблема с питанием личного состава. Об этом узнал председатель колхоза “Комсомолец” Новозыбковского района депутат Верховного Совета СССР Ефименко П.И. Его усилиями она была решена. К сожалению, тяжелая болезнь не дала возможности дожить Петру Ивановичу Ефименко до наших дней.

К 31 октября 1986 года было выполнено задание по проведению дезактивации в более чем 200 населенных пунктах юго-западных районов области, в сотнях школ, садилов, в тысячах жилых домов и подсобных помещений, в сотнях животноводческих ферм была проведена спецобработка. На последнем общем построении личного состава роты был зачитан приказ о награждении наиболее отличившихся, за честное и добросовестное выполнение специального задания и проявленные при этом мужество и стойкость они были отмечены Почетными грамотами Брянского облисполкома, ценными подарками, а офицерам были вручены удостоверения “Отличник гражданской обороны СССР”.

Прошло 20 лет. Для истории человечества — это мгновение, а в жизни одного поколения — это целая эпоха. Выросли наши дети, подрастают внуки. По-разному сложилась дальнейшая судьба у ликвидаторов в/ч 22189, но нас, призванных в августе 1986 года на “чернобыльские сборы”, сегодня объединяет одно — борьба с чиновниками в отстаивании своих законных прав и льгот, к сожалению, только в судебном порядке. Сколько раз под видом дополнений и изменений пересматривался Закон РФ “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”! И все изменения приводили к ухудшению материального и морального состояния не только ликвидаторов, но и пострадавшего населения, проживающего на загрязненных территориях.

Совместное подписание приказа Министерством здравоохранения РФ и Министерством труда и социального развития РФ от 26 мая 1999 года № 198/85 “О перечне заболеваний, связанных с выполнением работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС”, согласно которому все ликвидаторы были разделены на “белых” и “черных”,

явилось очередным наступлением на права пострадавших от аварии на ЧАЭС, хотя господа министры прекрасно знают, что 80 — 90% ликвидаторов умирают от сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний опорно-двигательного аппарата и органов кровообращения. Сколько нелестных слов было сказано о Законе РФ №122-ФЗ, заменившем льготы неадекватными денежными выплатами и принятом без тщательной проработки и в спешном порядке! Никакой критики не выдерживает реализация прав на обеспечение жилья и улучшения жилищных условий ликвидаторам, не имеющим группы инвалидности.

Семья ликвидатора Никейцева Л.В. около 25 лет проживает в общежитии, здесь родились их дети, окончили школу, вузы, а родители до сих пор живут здесь же. За проявленное мужество в проведении работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС воины в/ч 22189 Кацубо Ю.И., Штеренберг Б.Е., Галушко Е.В. и Кукушинов С.И. награждены в соответствии с Указом Президиума Российской Федерации орденом Мужества.

В День памяти жертв радиационных катастроф я всегда вспоминаю всех своих соратников по в/ч 22189, кого объединило тревожное лето 1986 года, тех, кто был в рядах, остановивших ядерную стихию, кто расплатился за сегодняшнее безоблачное небо своим здоровьем, а во многих случаях и жизнью.

КУНИЧЕНКО П.

81 ДЕНЬ ПОДВИГА

Уже тогда, в июле 1986г., в городе Новосибирске, своими руками создавая арматурные каркасы для саркофага 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС, мне, технику-механику по оборудованию, стал понятен основной замысел конструкторов, и я четко представил себе будущий саркофаг, примитивный и несовершенный, неспособный выполнить свою основную задачу.

22 июля 1986 года получил повестку из Октябрьского райвоенкомата города Волгограда на шестимесячные воинские сборы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. 24 июля 1986 года я с другими призванными на сборы отбыл в город Новосибирск, где перед отправкой на ЧАЭС в составе 8-й роты в/ч 42641 работал в 8-м цехе завода «Промстальконструкция», бывший «Атоммаш». Наша задача была в кратчайший срок сделать арматуру для саркофага 4-го энергоблока Чернобыльской атомной электростанции.

Мне вместе с другими рабочими приходилось делать разметку согласно чертежам, резать на гильотине, пресс-ножницах, газом и керосиновым резаком арматурный прут, профильный прокат и листовую сталь, сваривать электросваркой и готовые арматурные стеновые блоки сразу грузить на железнодорожные платформы для отправки их на Чернобыльскую АЭС. Работали, как в военное время, круглосуточно, но в ночную смену ходили только местные, основные рабочие. Нас, призванных через военкомат, берегли для работ в Чернобыле. Заработную плату начисляли по тарифу 4-го разряда, объясняя это тем, что по месту жительства за нами сохраняется средний заработок, а местные основным рабочим платили от выработки. И получалось у них очень даже неплохо.

Выполнив поставленную перед нами задачу, я с другими призванными на воинские сборы 9 сентября 1986 года прибыл поездом на Украину. Наш состав, проделав путь от

Новосибирска почти до Киева, остановился где-то в степи. Перед нами лежали стеновые блоки и арматура для саркофага, созданные нашими руками. Странно, но все мы безошибочно определили, в каком направлении находится Чернобыльская электростанция. Фон радиации, казалось, ощущается физически. Что-то непонятное присутствовало и мешало четко мыслить.

Автобусами нас доставили в район поселка Иваново в расположение в/ч 55237. Собственно, поселка я не заметил. Он был где-то в стороне. В поле стояло несколько палаток, окруженных плотно стоящими передвижными деревянными домиками. Нам тоже дали палатку, и мы ее натянули в самом центре площади внутри квадрата поставленных домиков. В палатке поместилось 12 человек, в будущем постоянная бригада плотников-бетонщиков, с которой я работал.

В шесть утра подъем, туалет, умывание, бритье, заправка постели и общее построение, где нам сообщали о событиях на ЧАЭС прошедшей ночи. Потом чествовали юбиляров, кому исполнилось 50 лет, награждали грамотами и ценными подарками (механические и электрические бритвы, транзисторные приемники, электрические машинки для стрижки волос, карманные часы (стоимость подарка в пределах 18 — 32 руб.).

Далее нам назначали рабочие места и на завтрак.

Столовая находилась в дальнем углу нашего поселка, в двух больших ангарах из оцинкованного рифленого железа. В наш рацион входили: сметана, печенье или пряники, сгущенное молоко или варенье (одна баночка на 4 человека), сыр или бутерброд (хлеб с маслом и икрой черной или красной), чай (если выдали варенье) или кофе (если выдали сгущенное молоко).

После завтрака мы быстро спешили на ожидающий нас автобус. Каждая бригада имела своего старшего по автобусу, который после завтрака собирал всех по списку, выдавал всем респираторы, следил за размещением в закрепленном автобусе.

Никуда не заезжая и не останавливаясь, проезжаем г. Чернобыль, через 5 км останавливаемся на бетонной площадке перед шлагбаумом. Здесь кончается «чистая зона». Бегом на другую, такую же площадку, в другой автобус. Это специальные машины для доставки людей к Чернобыльской атомной электростанции, облицованные внутри свинцовыми листами. Сиденья расположены очень низко, и наши головы не достают до окон.

Вскоре доезжаем до развилки, где слева за спиной остаются поселок Копачи с вереницей «КамАЗов»-миксеров. Это мы въехали в третью зону самой высокой радиационной зараженности, где вредность оценивается 1:6 (в г. Чернобыле 1:4, в п. Молькино и п. Иванково, где мы жили, — 1:2).

С правой стороны проезжаем старый завод по производству бетона. Почти вплотную к нему под острым углом расположен 4-й энергоблок Чернобыльской атомной электростанции, развороченный сверху и заваленный мусором внизу. За четвертым энергоблоком журавлем стоит подарок американцев — сточетырехметровый подъемный кран — причина гибели четырех вертолетов. Этот горе-подарок со дня монтажа до демонтажа не убирался от четвертого энергоблока. Его стрела всегда была повернута в сторону энергоблока, что и привело к гибели четырех экипажей вертолетов. Хотя трагедий могло и не быть. Кран стоял на рельсах, и его легко можно было откатить к первому энергоблоку как самоходом, так и специальной лебедкой. Но этого почему-то не было сделано.

За 4-м энергоблоком тянется весь корпус электростанции. Слева отдельно высится куб административного здания электростанции. Корпус здания управления и машинного зала

соединены подвесной закрытой эстакадой для перехода обслуживающего персонала.

Первый день работы 10 сентября 1986 года начинаем с облицовки одного из кабинетов 4-го этажа административного корпуса (1-й район, 3-я зона) свинцовыми листами. Кабинет своим углом “выглядывал” на 4-й энергоблок АЭС и поэтому подвергался активному облучению. В этот день нам не выдали накопителей радиации, и, естественно, фиксированного контроля полученного радиационного облучения ни у кого из нас не было. Так, уже в первый день наши права были ущемлены.

Лифт не работал, и листы свинца приходилось вручную поднимать на четвертый этаж. За смену полностью закрыли обе наружные стены вместе с окнами от пола до потолка. Работали без перерыва на обед и перекуров. Ровно в 15.00 звучала команда — бегом в автобусы, облицованные изнутри свинцовыми листами. Доезжаем до КПП, отделяющий “грязную” зону от “чистой”, и быстро пересаживаемся на “чистые”, обыкновенные автобусы.

Теперь мы заезжаем в Чернобыль и обедаем в столовой. Город находится во второй зоне радиационного заражения, где коэффициент возмещения ущерба здоровью равен один к четырем. В столовой в общей очереди обедают все: гражданские, вольнонаемные и мы, “партизаны”. Очередь движется быстро, без суеты. Гражданские и вольнонаемные расплачиваются деньгами. Мы, “партизаны”, специальными талонами. Стол очень разнообразный. На первое обычно харчо, мясной борщ, молочный суп с рисом или лапшой, фруктовый суп (вареный рис, залитый киселем с черносливом, курагой, изюмом и грушами). На второе гуляш или жаркое, пельмени, сосиски, люля-кебаб или шницель. На гарнир пюре из картофеля или гороха, жареный картофель, гречка, рис, тушеная капуста, макаронные изделия. Гарнир можешь брать сменный: пюре и капуста, макароны и капуста, что хочешь.

В обед еще входили 150 грамм сметаны, кофе или узвар (почти компот, только воды меньше, фруктов больше). Обязательный “зеленый стол”, где неограниченно можешь взять зеленый лук, укроп, петрушку. Свежие, очищенные и нарезанные морковь, свекла, огурцы и помидоры. Все это настолько свежее и сочное, что невольно закрадывалось подозрение: а не с местных ли это все огородов? Нас не ограничивали в еде. Можно взять два вторых, две сметаны, два кофе, много зелени. Но все взятое ты обязан съесть. Если кто-то пожадничал и не смог осилить взятое, ему приходилось выслушивать неприятную лекцию о бережливости. Зрительная память у работников столовой была прекрасной, и следующий раз провинившихся кормили строго по меню. Спорить и “качать свои права” было не только бесполезно, но и опасно. Особо настойчивых выставляли за дверь и оставляли без обеда.

После первого обеда нас сфотографировали на пропуска. По прибытии в поселок Иваново — построение, анализ прошедшей смены, информация о мероприятиях на остаток дня. После — все свободны, каждый занимался чем хотел: письма домой, кино или телевизор, просто сон.

Ужин примерно такой же, как и завтрак. Тушеное мясо с гарниром (куски мяса почти с кулак, обычно сайгак или говядина), 150 грамм сметаны, печенье или пряники, 50 грамм шоколада или шоколадные конфеты, чай с вареньем или кофе натуральный со стуженным молоком.

После ужина опять построение, переключка, общий анализ прошедших суток, награждение грамотами и ценными подарками именинников.

После построения снова просмотр кинофильмов в зале столовой. Бывали и концерты фольклорных ансамблей, выступления известных артистов: Зыкиной, Пугачевой, Кобзона.

Всем аплодировали не жалея рук, уважая мужество артистов, своими концертами морально нас поддерживающих. Сюда ехали только добровольно, и таких было не так уж много. Все “партизаны” это ценили. И многие вполне серьезно считали, что все артисты, побывавшие в Чернобыле в 1986 году, достойны высоких правительственных наград.

На следующий день, 11 сентября 1986 года, с утра была дождливая погода. Следуя на работу по тридцатикилометровой зоне, мы с удивлением смотрели в окна автобуса на печальные пейзажи.

Опять без остановок мимо Чернобыля до КПП. Опять бегом из бронированного автобуса в административный корпус. Здесь, на втором этаже, получаем готовые уже пропуска, запаянные в полимер на веревочке, чтобы носить на шее вместе с накопителями радиации, которые, правда, выдавали по одному на 3—4 человека.

Это были такие цилиндры, по размеру и внешнему виду напоминающие автокарандаши, за что и получили аналогичное название. Как нам объяснили местные специалисты-атомщики, он имеет свойство постепенно накапливать радиацию и при воздействии на него электрическим током мгновенно излучать все накопленное электрическим импульсом. Это были устаревшие еще шестидесятых годов конструкции с погрешностью в показании до 40%. Позднее через наши руки прошли разные конструкции накопителей радиации: от таблеток, вставляемых в кожаный браслет на руке, до японских с индикаторной лампочкой, сигнализирующей опасную дозу радиационного излучения, и высвечивающими количество рентген. Но такие накопители были большой редкостью, и рядовым ликвидаторам аварии на ЧАЭС они не доставались.

Теперь наша бригада, в которой я работал, расчищала машинный зал от брошенных пожарными пожарных рукавов, обломков и остатков обрезной коммуникации охлаждения 4-го энергоблока Чернобыльской атомной электростанции (4-й район 3-я зона).

Опалубка и арматура, которые мы изготавливали в Новосибирске, уже работали. Стены саркофага начали возводить, работа на объекте не прекращалась круглые сутки. На головы и за воротник нам сыпались искры электросварки и крошки бетона, а мы, накрывшись своими куртками, срывали перфораторами и ломом с фундамента в машинном зале мощные электродвигатели и электронасосы. Пробовали и киркой, но она со звоном отскакивала. Бетон был самый крепкий, марки 800. Мгновенно застывая, он по твердости не уступал природному граниту или другому крепкому камню.

Выход из машинного зала, где мы работали, был только через эстакаду и санпропускник. Здесь каждого тщательно проверяли индикатором дозиметристы и заставляли всех выбросить обувь в пластиковые мешки, которые позже отвезли на могильник. Нам выдавали картонные жетоны на получение новой обуви. Раздевшись в «грязной» половине санпропускника, где каждому всегда хватало свободного железного шкафа для одежды, мы шли в просторную душевую. Здесь тоже всем хватало и места, и мыла, и мочалок. После душа в “чистой” половине санпропускника каждый получал полотенце. Белье выдавали сразу 3—4 человека, и по этой причине задержки не было. Один выдавал нижнюю рубашку, другой кальсоны, третий гимнастерку, четвертый шаровары. На выходе дозиметрист еще раз проверял всех индикатором и по жетонам выдавал обувь. Мы получили новые парусиновые туфли, легкие, удобные, плотно облегающие стопу ног.

В фойе санпропускника сдавали “карандаши” и бежали в бронеавтобус.

В первый день работы на 4-м энергоблоке ЧАЭС мне и другим из нашей бригады в журнале дозиметрического контроля №421 записали полученную дозу облучения 0,67 рентген.

На третий день работы на ЧАЭС нашей бригаде дали задание устранить течь на 29-й отметке (потолочное перекрытие рабочего зала и саркофага, 4-й район 3-я зона). Над 4-м энергоблоком натянули капроновую сеть с многожильной нитью 20 мм толщиной и такой же ширины ячейками. На эту сеть подавался жидкий бетон марки 800, который мгновенно застывал, создавая надежное перекрытие, но где-то образовалась дыра, через которую бетон уходил вниз. Мы долго искали утечку, быстро устранили ее и побежали вниз. Спускаясь, решили из любопытства зайти к дозиметристу проверить «карандаши». Проверив первый накопитель, дозиметрист побелел как стена.

— Ребята, вы где были? — испуганно спросил он.

— На 29-й отметке, — спокойно ответили мы.

— Кто вас туда посылал?

— Как кто? Прораб.

— Сколько вы там были?

— Не знаем, часов у нас нет.

Действительно, еще в первый день нас строго-настрого предупредили не иметь с собой часов, зажигалок, ключей, брелков и прочее, поскольку любой твердый предмет имеет свойство накапливать радиацию и сам становится источником радиации.

Дозиметрист находился в отдельной комнате с маленьким оконцем и широким подоконником, под которым был прибор проверки накопителей. Дверь всегда на замке. Нам увидеть показание прибора практически невозможно.

Каждому записали по 4,5 рентгена (журнал ДК-421), но мы прекрасно понимали, что от такой дозы не бледнеют.

Остаток дня работали в “чистой” зоне, как нам сказали, — покрывали толстым пластиком площадку 3-го энергоблока ЧАЭС, предварительно сорвав с него старую, пропитанную радиацией пленку.

Нас опять обманули. Лица, получившие дозу облучения более двух рентген, должны двое суток находиться в “чистой зоне”. Мы же работали практически рядом с повышенным источником радиационного излучения, на 3-м энергоблоке. Это 4-й район 3-я зона. Почти центр самой радиоактивной трехкилометровой зоны. В санпропускнике снова заменили обувь и одежду.

В фойе вдруг у одного началась рвота. Он весь побелел, из носа пошла кровь. Его быстро погрузили в машину скорой помощи, всегда дежурившую во дворе ЧАЭС для таких случаев, которые были почти ежедневно. По дороге в больницу он умер. К сожалению, фамилию его я не записал, а память не сохранила. Это был первый покойник из нашей бригады, состоявшей из 12 человек, в которой я работал. Второй умер в больнице, через 4 дня, третий через месяц, четвертый перед самым отъездом домой, пятый на 2-й день после приезда домой, шестой на 4-й день после приезда домой, седьмой через месяц, восьмой через 3 месяца после приезда домой. В 1989 году из всей бригады остался только автор этих строк.

Это дает повод предполагать, что дозиметрист занизил нам полученную дозу радиационного облучения ровно в сто раз. Именно в 450 рентген наступает тяжелая степень лучевой болезни с гибелью 50% облученных.

Радиационное излучение по-разному воздействует на людей. Кстати, радиация не любит пьющих и курящих. Я не пил и не курил. И во время работы не снимал респиратор. А ребята часто работали с сигаретой во рту.

Больше нашу бригаду, в которой я работал, не отрывали от основной поставленной перед

нами задачи, а именно — расчистки машинного зала основного корпуса Чернобыльской АЭС от обломков 4-го энергоблока и отрезанной системы охлаждения 4-го энергоблока.

Я вместе с другими выволакивал за пределы машинного зала во двор многочисленные брезентовые рукава, брошенные пожарниками после тушения пожара, длинный трос дюймовой толщины, толстые трубы охлаждения 4-го энергоблока, различный мусор, упавший на пол в машинном зале после взрыва 4-го энергоблока.

Бригада у нас была дружная, работа спорилась. Понимали друг друга с полуслова, а то и вовсе без слов. Средний возраст каждого был от 35 до 45 лет, и это была основная причина успеха. Каждый знал без подсказки, чем заниматься. Все умели работать керосиновым и газовым резаками, электросваркой, перфоратором. Каждый видел, где нужна его помощь, и без подсказки спешил туда (4-й район 3-я зона).

Ежедневно приходилось менять обувь. Радиоактивная пыль от бетона въедалась в парусину туфель. А верхнюю одежду меняли через три дня. Нательное белье меняли ежедневно.

Полностью освободив машинный зал ЧАЭС от всего лишнего, наша бригада стала поднимать стенку саркофага 4-го энергоблока со стороны машинного зала ЧАЭС (4-й район 3-я зона). При норме 12 куб. м наша бригада ежедневно заливала 14–16 кубометров бетона. Поднимая опалубку и арматуру, те самые, что мы изготовляли в Новосибирске, нас постоянно ослепляли вспышками электросварки, увернуться от них было практически



г. Белореченск Краснодарского края.

невозможно. Ежедневно утром, после завтрака, перед посадкой в автобусы нам выдавали на контрольно-пропускном пункте (КПП) респираторы для защиты органов дыхания от радиоактивной пыли. Респираторы были самой разной конструкции. Полимерные из поролона с резиновым клапаном для выдоха, пропускная способность 50—120 микрон частиц пыли. Резиновые полумаски с угольным или бумажным фильтром и резиновым колпачком для вдоха и выдоха. Пропускная способность 12—40 микрон частицы пыли. И всеобщий любимец — “лепесток”. Это респиратор заслуженно пользовался уважением и успехом буквально у всех.

Поистине гениальное изобретение, не имеющее аналогов в мире. Его пропускная способность всего 0,5—4 микрона частиц пыли. Во много раз меньше, чем любая другая конструкция. Кроме этого, удобство пользования, очень маленький объем, легкость производства, дешевизна, удобство утилизации и хранения. По внешнему виду “лепесток” представляет собой трехслойный круг хлопчатобумажной ткани диаметром 150 миллиметров.

Между двух слоев батиста лист чистой целлюлозы. По краю круг застрочен тесьмой, под которой находится резина, вытянув которую делают корзинку. Две тесемки по краям корзинки, завязанные на затылке, плотно прижимают “лепесток” к лицу, надежно закрывая рот и нос от пыли. Упаковывался респиратор-“лепесток” в пергаментный пакет.

Провощенная бумага надежно укрывала респиратор от влаги и пыли, а также от колющих и режущих повреждений. И в этом отношении пергамент значительно превосходит популярную полиэтиленовую пленку. Снят “лепесток” с производства в 1991 году.

Всего я проработал в четвертом районе третьей зоны на Чернобыльской атомной электростанции двадцать один день, подняв стенку саркофага четвертого энергоблока со стороны машинного зала атомной электростанции со своей бригадой с 12-й до 27-й отметки (метры от пола машинного зала), получил дозу облучения 21, 67 рентгена согласно записи в журнале дозиметрического контроля №421 и №17-К. За этот период отправил в могильник 13 пар обуви и 6 комплектов одежды.

С первого октября 1986 года меня перевели в состав в/ч 62269 в 5-ю роту, располагавшуюся в городе Чернобыле в здании школы. Из плотника-бетонщика я переквалифицировался в дозиметриста. Но табельный номер за мной так и остался — 805211. Теперь я работал в поселке Копачи, в двух километрах от ЧАЭС, в ПУСО-1 дозиметристом на станции по дезактивации техники (12-й район 3-я зона).

В Чернобыле меня поразили две вещи. После аварии на атомной электростанции в целях максимального удержания радиации на месте с самолетов и вертолетов над местом аварии в мае распылили специальный порошок, который, соединившись с утренней росой, образовал полимерную эмульсию. Высохнув, эта эмульсия прочно связала радиоактивную пыль, превратив ее в полимерную пленку. Эта пленка плотно прилипла к листьям деревьев и кустарников. Деревьям и кустарникам нечем стало дышать, и они сбросили листву. Но цветы оплодотворились, завязались плоды нового урожая. И вот эти самые плоды стали выполнять роль листьев. Кругом стояли деревья, облепленные красными яблоками, без единого листочка. Совсем как на рисунках маленьких детей. Яблоки прочно держались, не осыпались. И не собирались осыпаться. Так же выглядел и виноград.

А на деревьях ночуют куры. Единственный раз в жизни я видел ночующих на деревьях домашних птиц: кур, индюков и гусей. Зрелище впечатляющее и незабываемое.

Свой рабочий день в должности дозиметриста я начинал с приема грязной техники. Это были тракторы, дорожные машины, бульдозеры, экскаваторы, самосвалы, грузовые

автомобили и автобусы. Я их тщательно обследовал, устанавливая особо зараженные радиацией места, и в случае необходимости выбраковывал сильно зараженную радиацией технику (более двух рентген в час), отправляя ее на “могильник”. Подлежащая отмывке техника поступала на специальные моечные эстакады, где отмывалась специальным моечным раствором под большим давлением.

Мне приходилось не только показывать особо загрязненные радиацией участки, но и обучать мойщиков правильным приемам мойки, показывая, как правильно направлять струю моющего раствора под определенным углом в каждом новом месте отмываемой техники. Обычно дольше недели мойщики не задерживались. Лодырей меняли быстро и без лишних разговоров. Но таких, к счастью, было немного. В подавляющем большинстве все старались как можно быстрее и качественнее выполнить поставленную перед ними задачу.

После работы я на сортировочной площадке помогал погрузке техники, делая обязательный контрольный осмотр особо опасных участков на отправляемой технике. В исключительно редких случаях технику отправляли на домывку. Потом я сопровождал ее до железной дороги и участвовал в погрузке на железнодорожные платформы. Это была обыкновенная работа, я и не задумывался над тем, что через годы кому-то понадобится знать, что конкретно и в каком количестве я делал при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

На ПУСО-1 я проработал 60 дней без выходных, с первого октября до двадцать девятого ноября 1986 года, сменив три пары обуви и два комплекта одежды, получив дозу облучения 8,08 рентгена согласно записей в журнале дозиметрического контроля №25.

Всего за 81 день работы без выходных в четвертом и двенадцатом районах я отправил в могильник 16 пар обуви, 8 комплектов верхней одежды и 81 комплект постельного белья, которое мы меняли ежедневно после обязательного очищающего душа.

ДЕРНОВОЙ Г.

В основе изложенного ниже — живые свидетельства человека, побывавшего в атомном пекле и потерявшего там двоих товарищей по работе. Нет, это были не атомщики, дежурившие в ту смену, не пожарные, стойчески сделавшие свою “огненную” работу. Это были инженеры Харьковского турбинного завода (ныне НПО “Турбоатом”). О них в ту пору не писалось в газетах, не сообщалось по телевидению, так как турбинщики в официальную версию чернобыльских событий просто не вписались. И мало кто знает, что тогда был не только злосчастный энергетический эксперимент на “выбеге турбин”, были еще и некоторые специальные вибрационные исследования на турбинах...

КОГДА ВОВСЮ ЦВЕЛИ ВИШНИ

Прежде чем объяснить, почему турбинщики оказались именно здесь в этот роковой час, надо дать справку.

На ЧАЭС с 1977 по 1983 год были последовательно, один за другим, запущены четыре ядерных реактора типа РБМК-1000, разработанные НИКИЭТ под научным руководством ИАЭ им. Курчатова. Вообще говоря, реактор с точки зрения турбинщика —

всего лишь производитель пара для паровых турбин. Энергопроизводящая часть (турбинное хозяйство) сооружалась в две очереди с турбинами двух типов харьковского производства. Первая очередь была оснащена четырьмя 5-цилиндровыми турбинами типа К-500-65/3000, которые являлись новым словом в атомном турбостроении СССР 70–80-х годов. Их проектирование и успешная эксплуатация были отмечены Государственной премией Украины за 1979 год.

Следующую очередь ЧАЭС оснащали турбинами модифицированной серии К-500-65/3000-2. На этих турбинах попытались несколько сэкономить на металлоемкости, не теряя в производимой мощности. По сравнению с турбинами первой серии, как стало известно уже в первые годы эксплуатации, они отличались повышенной чувствительностью к режимно-эксплуатационным факторам и более высоким уровнем вибрации опор подшипников — явление нежелательное, требующее быстрого устранения. Именно поэтому стали необходимыми приезды специалистов-турбинщиков для осуществления работ по балансировке и виброналадке. А поскольку отбалансированная турбина через некоторое время вновь ухудшала свои показатели по вибрации, вызов специалистов повторялся. Командировки персонала из Харькова в г. Припять стали привычными.

В конце 1985 года была приобретена и начала осваиваться передвижная вибролаборатория швейцарской фирмы “Виброметр”, смонтированная на шасси автомобиля “мерседес”. На ней можно было, заезжая прямо в турбинный зал, проводить комплексные измерения вибро-характеристик роторов и подшипников. Это позволяло оперативно решать многие вибрационные проблемы для разных типов турбин, причем не только на ЧАЭС (завод выпускал турбины не только для АЭС). Лаборатория буквально “кочевала”, ее персонал набирался опыта.

17 апреля 1986 года главный инженер ЧАЭС М.М. Фомин прислал в Харьков очередной вызов следующего содержания: “С 26 апреля энергоблок №4 ЧАЭС выводится на плановый средний ремонт. Вибросостояние турбоустановок №7 и 8 неудовлетворительное. Установить и устранить причины не удалось. Прошу до остановки выполнить исследования вибросостояния турбоустановок с помощью аппаратуры вибролаборатории и дать рекомендации. Использование лаборатории на турбоустановке №5 дало хорошие результаты”.

Вот так, в прекрасную весеннюю пору, когда всюду цвели вишни, передвижная лаборатория отправилась в свою очередную командировку — как оказалось, в последнюю. Кое-как разместившись в городской гостинице Припяти, харьковчане вплотную занялись исследованиями на турбоагрегате №8. Со временем (день, ночь) не считались — надо было успеть провести измерения и до остановки ротора, и сразу после остановки. Надо было доподлинно разобраться в капризном характере этой “строптивой” турбины...

Пришла рабочая ночь с 25 на 26 апреля, причем водитель находился в гостинице, а инженеры Кабанов, Попов и Савенков — непосредственно в машинном зале турбинного цеха (рядом с реакторным залом) со своей вибролабораторией, осуществляя плановые измерения на турбине пока еще мирно функционировавшего четвертого блока. Позже, когда все сохранившиеся записи измерений были изъяты (этим занимались сотрудники КГБ), ход исследований пришлось восстанавливать по крупицам. Четвертый реактор, работавший на 7-й и 8-й турбоагрегаты, начали выводить из режима с часу ночи 25 апреля. Предусматривалась плановая остановка на предупредительный ремонт по графику Минэнерго. Сначала остановился турбоагрегат №7. Неприятностей не было. При остановке турбоагрегата №8 на “выбеге”, то есть при снижении частоты вращения

турбовала, параллельно с виброизмерениями проводился отдельный эксперимент энергетиков, связанный с проверкой использования кинетической энергии ротора для поддержки собственных нужд блока при его обесточивании. И вот здесь-то оказался серьезно нарушен регламент эксплуатации атомного реактора.

Как позже стало известно из опубликованных источников, на время эксперимента было принято волевое решение об отключении системы аварийного охлаждения реактора (САОР), что и сделали в 14.00. Без САОР реактор надо немедленно останавливать, но диспетчер “Киевэнерго” не дал разрешения на заглушку реактора, так как уже шло энергоснабжение для собственных нужд в режиме “выбега” 8-го турбогенератора. Лишь в 23.10 была дана команда на остановку реактора (работавшего уже несколько часов без САОР). И вот здесь, возможно, сработал “в минус” человеческий фактор — оператор на пульте сбросил мощность почти до нуля, хотя для режима испытаний требовался медленный режим сброса. Персонал начал подъем мощности, к часу ночи достигшей около 6% от номинала. Из-за отключения автоматики защиты при остановке реактора появились признаки положительной реактивности, когда реактор может начать “саморазгон”. И вот — роковой момент — 1 час 23 минуты 49 секунд!

...Харьковчане находились в вибролаборатории на нулевой высотной отметке машинного зала первого контура. Это было удобно для работы, хотя по инструкции надо было размещать лабораторию вне зала, соединяясь с турбоагрегатом кабелями. Для этого нужно было бы проделать кабельный канал в стене, но это требовало таких многочисленных согласований, что проще было заехать прямо в зал. Это погубило не только людей, но и лабораторию.

Взрывная волна накрыла помещение машзала, проломив кровлю и усыпав все вокруг обломками. Лопнул маслопровод 7-й турбины, лилось масло вперемешку с горячей водой, источали смертельную радиацию залетевшие сюда куски реакторного графита и ядерного топлива. Языки пламени, черный дым, пепел, через провал в крыше машзала опускались черные струи радиоактивной графитовой пыли...

Уже позже определили, что радиационное поле на нулевой отметке машзала составляло от 500 (уровень практически смертельной дозы) до 15000 рентген в час. Тем не менее эксплуатационный персонал турбинного цеха во главе с Р. Давпетбаевым предпринимал героические усилия для того, чтобы не взорвались маслбак турбины и кислород в генераторе — пожар мог охватить все пространство машзала. Эти люди совершили подвиг ничуть не меньший, чем герои-пожарники. Во всяком случае, участь их столь же печальна, хотя обошлось без наград — весь персонал оказался виноватым, какие там награды... А что турбинщики? Дозиметров у них не было. Они смутно догадывались, что каждая секунда пребывания в этом пекле смертельно опасна, но по примеру эксплуатационников пытались хоть что-то сделать для спасения своего оборудования, попавшего в завал. Никто так и не сказал этим, в сущности, посторонним в зале людям, что им нужно немедленно уйти. В общем хаосе каждый действовал в меру своего понимания, хотя разум отказывался понимать происходящий ужас... Первым почувствовал симптомы лучевого удара Савенков — его начало тошнить. Кабанов и Попов повели его на выход. Тут уже собирали людей для отправки санитарными машинами, но, как выяснилось позже, место сбора и посадки было выбрано крайне неудачно — сюда попал радиоактивный выброс, и ранее полученная каждым доза увеличивалась еще за долгое ожидание...

В медсанчасти Припяти харьковчане пробыли всего сутки, и уже на следующий день их самолетом доставили в Москву, в 6-ю клиническую больницу — ту самую, ставшую в

одновременно известной всему миру. Здесь и прозвучал трагический для всех привезенных чернобыльцев диагноз: острая лучевая болезнь самой тяжелой, первой степени — у Савенкова и Попова, третьей степени — у Кабанова. Началась последняя схватка за их жизни. Был применен весь арсенал, находившийся в распоряжении медиков, которыми руководила ставшая сразу всем известной профессор А.К. Гуськова. После пересадки костного мозга за ходом лечения наблюдал срочно приехавший из США доктор Роберт Гейл, на которого возлагалась последняя надежда.

Увы... Владимир Иванович Савенков умер 21 мая. По требованию родителей он был похоронен на родине, в Харькове, куда привезли тяжеленный свинцовый гроб.

Георгий Илларионович Попов умер 13 июня и был похоронен рядом с другими жертвами Чернобыля на Митинском кладбище в Москве. На эти похороны приехала большая группа заводчан, и на траурном митинге генеральный конструктор сказал, что вибролаборатории после дезактивации будет присвоено имя молодых ребят, ушедших из жизни во имя ее спасения. Увы, восстановить вибролабораторию не удалось — после ее извлечения из-под обломков в 1987 году харьковчан известили, что из-за невозможности надежной дезактивации она подлежит захоронению...

В известной “Чернобыльской тетради” Григория Медведева есть несколько слов о Митинском кладбище: “...здесь же похоронен виброналадчик харьковчанин Г.И. Попов, который оказался в машинном зале совершенно случайно, но помещение не покинул и всем, чем мог, помогал гасить пожар, хотя мог уйти и остаться в живых”. Нет, не случайно были турбинщики в зале. Да, могли уйти. Но не ушли. Пытались спасти уникальную лабораторию. Но об этом подвиге тогда нигде не появилось ни строчки.

ПУГОВКИН Н.,

*полковник в отставке, ликвидатор с мая 1986 г. по 6 апреля 1987 г.,
кавалер орденов “Красная Звезда” и Мужество*

МАРШ НА ЗАПАД

Я часто вспоминаю тот день, 8 мая 1986 года, когда была поднята по тревоге моя воинская часть 20040. Это был день торжественного собрания, посвященного Дню победы. Наша в/ч дислоцировалась в поселке Вячеславка Целиноградской области. Это район Казахстана с суровыми климатическими условиями, довольно продолжительной зимой, со снежными буранами и заносами, постоянными ветрами и очень коротким летом.

Часть по тревоге должна быть приведена в наивысшую степень боевой готовности, отобилизоваться по штату военного времени и совершить марш железнодорожным транспортом в место расположения Чернобыльской АЭС.

Для доукомплектования части резервисты поступили из Целиноградской, Карагандинской, Кокчетавской областей. Среди них были представители разных национальностей, профессий и воинских специальностей. Это были русские и казахи, немцы и белорусы, украинцы и киргизы; каменщики и инженеры, плотники и автомобилисты, связисты и монтажники. Наряду со всей сложностью приема мобилизационных ресурсов в ночное время на пункте приема личного состава и автотракторной техники (первые автобусы с резервистами прибыли в часть в полночь) не

ко времени испортилась погода. В самый кульминационный период работы на пункт приема обрушился ураганный ветер, который принес с собой холодный дождь, а потом и снег. Ветер с огромной скоростью и силой срывал кровлю с домов, рвал электрические провода, уносил палатки, оставил без электричества администрацию на пункте приема. Все это усложнило нашу работу, которую надо было выполнить в установленные сроки. В ход пошли керосиновые лампы, свечи, карманные фонари. За состояние пункта приема, его развертывание и функционирование отвечал я. В мирное время в частях и соединениях, которые имеют мобилизационное задание, т.е. в случае войны сами отмобилизовываются или формируют новые части, должны быть стационарные и подвижные ППАС и АТТ. Только благодаря настойчивости начальника штаба части подполковника Н.З. Андреева мы в 1985 году имели хорошо укомплектованные и оборудованные всеми элементами эти пункты приема. И это нам здорово помогло при выполнении мероприятий по переводу части в боевую готовность. Здесь в очередной раз убеждаешься в том, что и в мирное время надо держать порох сухим. Это крылатое выражение всегда было, есть и будет свойственно Вооруженным силам.

Части понадобилось двое с половиной суток, чтобы привести себя в порядок и убыть на станции погрузки: г.Целиноград, п.Вишневки и станция Бабатай перегона Вишневка — Целиноград. Один батальон, инженерно-саперный, формировался в г. Караганде, по прибытии его в район Чернобыля он входил в состав нашей части.

Погрузка на железнодорожные платформы боевой техники — сложное и ответственное мероприятие. Чтобы выполнить эту задачу, необходимо иметь не только средства и принадлежности для крепления автомобилей, но и хорошие навыки и умения в организации и креплении техники.

Таким образом, погрузившись в эшелон, батальон двинулся на запад. На всем пути следования нам была зеленая улица. Всего три остановки для пополнения воды и уточнения задачи у военного коменданта. В пути были проведены партийные и комсомольские собрания в ротах и батальоне, на которых избрали партгруппов и комсогов, была дана оценка сложившейся обстановки и поставлены перед коммунистами и комсомольцами первоочередные задачи на марш и по прибытии в пункт назначения.

Одной из главных задач считали прибыть в назначенный пункт в полном составе и без происшествий. Это нам удалось. Рано утром, примерно в 4 часа, 14 мая эшелон завершил марш в городе Хойники Гомельской области. К вечеру 15 мая в район сосредоточения прибыли другие батальоны и управление части. Нам определили задачи, а на следующий день мы в полном составе приступили к их выполнению. Нам не дали времени на разбивку лагеря и благоустройство. Работы ежедневно начинались в 7 часов и заканчивались в 22 часа и позже. На отдых времени оставалось рядовому составу и того меньше. Про выходные дни не было даже и разговоров.

В течение одиннадцати месяцев в 30-километровой зоне батальон в составе части выполнял разведку зоны ответственности, дозиметрический контроль личного состава, техники, источников, продовольствия; дезактивацию населенных пунктов, строений, сооружений, объектов АЭС, дезактивацию местности и дорог; производил пылеподавление и тушение пожаров в населенных пунктах и местных массивов. Пришлось также оказывать помощь населению в эвакуации из зоны радиоактивного заражения, готовить к локализации и затоплению участки местности и населенные пункты. Техника, выезжающая за пределы 30-километровой зоны, проходила у нас дозиметрический контроль. В наши задачи входило отстреливание домашних и диких животных, подвергшихся заражению, обслуживание

линий электропередачи (ЛЭП) в зоне, сбор зараженной техники и имущества и их захоронение, строительство могильников для захоронения зараженного имущества и их консервация; изготовление ограждений и организация охраны объектов. Работали наши ребята и на третьем энергоблоке, зачищая его от радиоактивно зараженных предметов, строили дома для отселенцев из зоны, проводили мероприятия, исключающие мородерство и воровство в зоне.

Все эти задачи выполнялись в комплексе, для этого был задействован весь личный состав части, те, кто получал предельную и установленную дозу облучения, отправлялись в ОРВК по месту жительства на учет, а на их место прибывало новое пополнение резервистов для доукомплектования рот и батальонов. Таким образом, в батальоне сменялась не одна сотня офицеров и солдат. Я мог бы перечислить многие фамилии тех, кто добросовестно выполнил свой гражданский и воинский долг. Но этот список получился бы очень-очень длинным.

Хочу выразить свою благодарность командованию части за совместную службу и выполнение всех тех задач, которые им пришлось решать в жаркие дни 1966 года. Не имею права умолчать о командире части полковнике Лутфуллоеве Самаде Кенжаевиче, кавалере орденов “Красная Звезда” и “За службу Родине” III степени. Хочется вспомнить добрым словом своего боевого товарища, командира первого батальона подполковника Голичева Виктора Даниловича, который при убытии в Чернобыль в Вячеславке оставил тяжелобольную супругу Тамару и троих малых сыновей. В начале ноября 1986 года он получил извещение о кончине своей супруги. Похоронив ее, он прибыл в часть и до конца января 1987 года продолжал командовать батальоном. Трое его сыновей в этот период находились на попечении престарелой бабушки.

Не могу не вспомнить своих заместителей и командиров рот: майоров Г.Ф. Блажеева, Н.В. Самарина, В.П. Древаля, капитана П.И. Никольченко, старшего лейтенанта А.В. Однолько, лейтенанта В.А. Федорова и командира взвода разведки старшего лейтенанта М.Т. Пасечника.

Да, тогда радиация не щадила никого. За одиннадцать месяцев пребывания в Чернобыле в батальоне сменилось три начальника штаба и заместителя по политической части, четыре заместителя по снабжению и вооружению. Примерно такая текучка кадров была и среди командиров рот и взводов. Всем им честь и слава за добросовестное исполнение своих служебных обязанностей и личный вклад в дело ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

ЛУКЬЯНЦОВ Иван

... И 15 БЭР НА ПАМЯТЬ

В августе 1986 года я был отозван из отпуска и направлен в командировку слесарем по ремонту и наладке гидроаппаратуры на Чернобыльскую АЭС. Самолетом добрался до г. Киева и явился по указанному адресу в управление строительства №605. Там мне выделили маршрутный лист до железнодорожной станции Тетерев Житомирской области.

На перроне стоял мужчина с красной повязкой на рукаве, который объяснял, как доехать до пионерского лагеря “Голубые озера”. Приехал до своей остановки, вошел в здание, где меня оформили на работу, выдали спецодежду, обувь, постельное белье, талоны на питание. Сдал две свои фотографии и через 15 минут получил пропуск на право въезда в

закрытую зону ЧАЭС им.Ленина.

Утром в 5 часов — подъем, в 6 — уже выезд на автобусах в Чернобыль. У нас был свой автобус, в нем находились люди, имевшие пропуска и работавшие непосредственно на ЧАЭС. Проехав по главной улице Чернобыля, мы вышли на окраине города, пересели в два бронированных автобуса вместимостью 20 человек.

Поехали по трассе через поселок Копачи, где находилась бетонная перегрузка. Самосвалы заезжали на эстакаду и в бункеры выгружали бетон, а снизу подъезжали “КамАЗы” - “мексеры”. Через 6 км пути бетон выгружался в бетононасосы.

Бетонный завод стоял на окраине Чернобыля и в 1,5 км от речного порта на реке Припяти, где велась разгрузка гравия, песка, цемента из речных судов. Там было много техники, и часть ее впоследствии выезжала в порт для ремонта экскаваторов, бульдозеров, погрузчиков.

Приехав на ЧАЭС, я пошел в бункер, где находилось все начальство стройки. Мне дозиметрист выдал два дозиметра-карандаша и накопитель. Один “карандаш” производства Японии, второй — советский. Доложил начальству, что прибыл гидравлик из г. Краснодара, они записали фамилию, имя, отчество. Дали мне инструментальный ящик и послали под стенку, где стоял экскаватор, у которого потек распределитель.

Узнав марку экскаватора, я взял уплотняющие кольца. При тщательном осмотре увидел, что золотник был выведен из строя зубилом: кто-то из экскаваторщиков сделал глубокую насечку, в результате острыми краешками прорезало уплотняющее кольцо. Я молотком забил насечку, убрав заусеницы, и “нулевкой” зачистил. Затем поменял кольцо и пошел в бункер, где доложил главному инженеру о том, что поломка была сделана умышленно — чтобы не работать под стенкой. Экипаж экскаватора — 4 человека, кто это сделал — попробуй узнать.

Этот ремонт мне обошелся почти в 5 рентген (4,95). Экскаватор начал работать, а дозиметрист мне сказал, чтобы я быстро помылся и сменил спецодежду. И в обоих карандашах он зафиксировал 4,95 рентгена, предупредив при этом, чтобы я двое суток не появлялся на станции.

Вся техника на ЧАЭС была освинцована, бронирована, с узкими желтыми стеклами. Бронированные автобусы тоже с узкими желтыми стеклами, и весили они 20 тонн. Таких автобусов было всего два, их сделали по спецзаказу.

К пяти часам вечера нас доставили на площадку к нашему автобусу, и мы взяли курс на “Голубые озера”, а это расстояние 135 км. Потом ездили по этому маршруту каждый день. В автобусе у меня начался кашель, ребята смеются, говорят, недельку покашляешь и все пройдет, потому что организм перестанет бороться с радиоактивной пылью. “Лепесток”, которым мы пользовались, не защищал.

Техника на ЧАЭС была в основном иностранного производства: немецкие бетононасосы, краны. Ну и наша техника был неплохая, особенно наш бульдозер ДЭТ-250 — красавчик! Мощная машина.

На станции бывать приходилось очень часто, работа кипела, особенно когда произошло ЧП: отошла опалубка, и под стенку вылился бетон в объеме 1000 кубометров. Это случилось ночью. Бетон был высокой марки, быстро твердеющий. Утром меня вызвал начальник строительства и дал задание переоборудовать три экскаватора под мощные гидромолоты финского производства. В бригаде нас было 4 человека, а я был бригадиром. Срок на установку этих устройств нам дали трое суток. Бригада задание выполнила за одни сутки. Я доложил начальству, что все три экскаватора переоборудованы и готовы к работе.

Пока мылись, переодевались, появилась “молния” с рассказом о нашей работе. За быструю и качественную работу нам выделили премию по 800 рублей на человека. Мы работали добросовестно и без страха, и о том, что с нами потом будет, никто не думал. Не побоюсь громких слов и скажу, что ребята проявили настоящий патриотизм. “Если не мы, то кто же?” — вот так мы думали.

Нашими гидромолотами разрушили вытекший бетон, а красавец ДЭТ-250 очистил площадку, и на это место поставили кран “Демаг” на гусеничном ходу. Очень мощный кран.

Однажды ночью, когда я был дежурным, доставили лазерную установку, смонтированную на базе автомобиля “Урал”. По радио объявили: “Всем работающим на станции необходимо уйти в укрытие”. Большинство собрались в бывшей столовой станции. Ребята, которые работали на этой установке, здесь, в столовой, переоделись в скафандры серебристого цвета и, уходя, всех

предупредили, чтобы не высывались, а то будет плохое самочувствие. Но не тут-то было: все вышли на улицу.

Установка осветила 4-й блок и начала резать нависшие плиты и глыбы бетона, которые остались на арматуре. Плавилось все: и металл, и бетон, видны были подтеки светло-соломенного цвета, слышался звук падающих плит. После увиденного нас всех трясло, как будто мы постояли на морозе, затем появилась слабость.

Дело шло к завершению, уже заливали последнюю опалубку. Сварщики заканчивали варить секции “саркофага” из толстостенных шестигранных труб, которые готовились на станции. Потом привезли свинцовые листы и освинцовывали. Все чаще стали капризничать бетононасосы, стенка уступами поднималась ввысь, напоминая гигантский лестничный марш. И вот настало 30 сентября 1986 г. В 10 часов начался подъем, который длился больше часа, стального освинцованного “саркофага”. Два мощных крана подняли эту громадину, слышен был треск стрел. Наконец долгожданное касание, саркофаг улегся на свое место. Мы все закричали “ура”. Это была победа тысяч моих товарищей, работавших на самой станции в 30-километровой зоне. Все мы “хором” загнали под “саркофаг” атомного разбойника.

Потом был митинг на станции, нас поздравляли и желали здоровья, которое этот “разбойник” успел у нас отобрать. Во время митинга произошло ЧП: вертолет с корреспондентами зацепился за трос крана, намотав его на винт, и рухнул за 3-й блок. Мы ринулись к вертолету, но нам не разрешили даже подойти. Пять человек сгорели — вот такое обидное завершение.

Потом “вылизывали” станцию вениками. Ждали приезда М.С. Горбачева, но он так и не приехал — помешала перестройка. Вспоминаю обо всем этом и думаю, что сейчас нас всех чернобыльцев тоже загнали под “саркофаг” реформ, отобрали то, что должны нам отдать. У наших слуг народа, видимо, не хватает денег, чтоб купить всю Европу. Пока же идет речь о “мелочах” — “Челси”, королевские замки, яхты, самолеты! А у нас отобрали все: здоровье, льготы. Я часто вспоминаю ребят: Сережу, Женю, Петю, с которыми я работал. В октябре приехал домой и привез 15,2 бэра радиации.



ВОСПОМИНАНИЯ С ГРУСТНОЙ УЛЫБКОЙ

О ВРЕДЕ ЧАСТУШЕК

Для меня работа по ликвидации последствий чернобыльской аварии началась 27 апреля 1986 года, то есть на вторые сутки после аварии на четвертом энергоблоке АЭС. Мы, военные специалисты по исследованиям радиоактивного загрязнения атмосферы, на специальных самолетах-лабораториях АН-24рр осуществляли отбор проб радиоактивных веществ, вели радиационную разведку, проводили прямые гамма-спектрометрические измерения окружающей среды. В апреле—мае отобранные нами пробы доставлялись в Москву, где всесторонне исследовались в стационарных лабораторных условиях.

В июне, как стало известно позже, по инициативе первого заместителя начальника Генерального штаба СССР генерала армии В.И. Варенникова для научного обобщения опыта работы сил и средств Министерства обороны во время ликвидации последствий взрыва ядерного реактора четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС был создан Научный центр Министерства обороны (НЦМО). Его развернули и расквартировали в одном из древнейших украинских городов Овруч, что в Житомирской области. В июле я был назначен заместителем начальника этого центра по научной работе. На начальном этапе деятельности НЦМО им командовал генерал-майор В. Евдокимов, первым заместителем был генерал-майор Н.Тараканов, а начальником штаба — генерал-майор И.Евстафьев.

Каждый из заместителей отвечал за научное сопровождение работ, выполняемых в одном из секторов, на которые была поделена вся территория, подвергшаяся радиационному воздействию после разрушения реактора. Мне был поручен северо-западный сектор (населенные пункты Полесское, Диброво, Головище и др.), обобщение результатов научного сопровождения всех секторов и руководство действиями при данных НЦМО авиационных сил (самолеты АН-24рр, АН-30рр, вертолеты, оборудованные средствами радиационной разведки и отбора проб).

Общее руководство действиями всех родов и видов войск в районе аварии осуществлял генерал армии В.И. Варенников. Прилетая в чернобыльскую зону вместе с небольшой группой генералов и офицеров Генштаба, он останавливался в Овруче в уютном двухэтажном общежитии для особо важных персон.

В то время параллельно с чернобыльской “войной” Варенников осуществлял ежедневный контроль за ведением боевых действий в Афганистане. Не один раз, ожидая времени своего доклада в маленькой приемной, мы были невольными свидетелями его переговоров и конкретных указаний командующему 40-й армии генералу Б.В. Громову. (Все необходимые штабные документы по Афганистану постоянно были с генералом.) Во время пребывания в Овруче свой рабочий день (если можно так сказать) он начинал в 7 часов утра на КП командующего танковой армией. Закончив с афганской войной и дав соответствующие указания в Генштаб, в 7.45 генерал армии Варенникова заслушивал начальника НЦМО и его заместителей о результатах работ за истекшие сутки и ближайших планах. После получения указаний и советов Валентина Ивановича мы разъезжались по своим секторам и объектам, имея конкретные задания.

Обращение с подчиненными у генерала всегда было ровным и уважительным. Во всяком

случае я припомнить случая грубости не могу. Вместе с тем сама форма обращения красноречиво выражала его отношение к действиям подчиненного. Если Валентин Иванович предварял свои указания, употребляя обращение “голубчик”, то считай, что все идет хорошо, если называл тебя по имени-отчеству, то тоже считалось неплохо. Хуже обстояли дела, если он обращался со словами “товарищ Кауров”. Тут надо задуматься, что ты сделал не так. И совсем плохо обстояли твои дела, если слышал из уст генерала армии обращение: “Товарищ капитан I ранга Кауров”. Это было равносильно получению серьезного замечания, а то и выговора.

После утренних докладов в Москву Валентин Иванович убывал в Чернобыль в Государственную комиссию по ликвидации последствий аварии и Оперативный штаб группы войск. В течение дня его можно было встретить во многих местах, где военные выполняли наиболее ответственные работы, включая территорию самой атомной станции, города Припяти, на строительстве переправ, водоохраных сооружений, пунктов специальной обработки (ПУСО) в разных секторах чернобыльской зоны. В Овруч он возвращался только где-то около 21–22 часов и, поужинав, отдыхал.

В конце июня во время очередной командировки В.И. Варенникова в Овруч где-то около 22 часов ко мне в гостиницу позвонил оперативный дежурный и сообщил, что меня вызывает генерал Варенников. По какому вопросу, он не знал, но ясно было, что никаких чрезвычайных происшествий у нас вроде бы не стряслось. Быстро прокручивая в памяти выполненные за сутки в третьем секторе работы (число продезактивированных зданий, километры улиц и дорог, работу авиации и т. п.), миновал часового, проверившего документы, и поднялся на второй этаж, где проживали генштабисты.

Валентин Иванович сидел за столом в пижаме и просматривал стопку центральных газет. Я доложил о прибытии и буквально был нокаутирован формой обращения генерала Варенникова: “Товарищ капитан I ранга Кауров, вы у нас отвечаете за авиацию?” Докладываю: “Так точно”. И снова вопрос: “В какое время по распорядку дня отбой у летчиков?” Отвечаю: “Как у всех, в 22 часа”. Генерал поднялся и велел мне следовать за ним. В спальню через открытое окно врывалось громкое звучание гармошки и под женские смешки голос механика самолета АН-24рр, который выводил:

*Моя милка-чернобылка
Платье носит до колен,
Вся спина покрыта бетой,
В голове 500 рентген...*

Проинформировав меня, что мы находимся не на курорте, а на выполнении боевого задания, генерал армии потребовал прекратить безобразие, распутные частушки забыть и обеспечить строгое выполнение летным составом распорядка дня. Иначе мы неизбежно столкнемся с летными происшествиями.

Пришлось мне под недовольные реплики собравшихся овручских девчат и ребят сходку разогнать, а летчиков отправить в казарму, пообещав поутру устроить им более строгий медицинский контроль. Закончив выполнение полицейских функций, я возвращался в гостиницу и думал, что теплая звездоглазая украинская ночь, круглолицая луна и гарные овручские девчата не могут оставлять равнодушными молодых пилотов. Вспомнилось, что даже во время войны в такое время года солдатам плохо спалось, и поэтому поэту приходилось уговаривать соловьев: “Пусть солдаты немного поспят”. Поведение пилотов можно было понять и простить. Вместе с тем держать в узде простые человеческие эмоции в той сложнейшей ситуации было нужно. Иначе не миновать беды. Тем более что авиация в

ходе ликвидации последствий чернобыльской аварии выполняла очень сложные, порой ювелирные работы. И поэтому пилоты обязаны быть в постоянной готовности выполнить любой поступивший приказ.

Указания В.И. Варенникова неуклонно выполнялись. А для страховки, чтобы еще раз не получить “товарищ капитан I ранга Кауров”, во время отдыха генерала армии на центральной улице Овруча начал выставляться “противошумовой” патруль.

В ПАРИКМАХЕРСКОЙ

Моя сознательная жизнь сложилась так, что не пришлось познать быт и философию простых наших штатских людей. В детстве учился в Нахимовском, а затем в Высшем военно-морском инженерном училищах, служил на подводных лодках, принимал участие в испытаниях ядерного оружия на островах Новая Земля... И нигде не приходилось вплотную сталкиваться с бытом, интересами и характерами наших гражданских строителей коммунизма, на страже которых я находился не один десяток лет. И только участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС заставило вплотную столкнуться с жизнью простых людей белорусского и украинского Полесья, причем в наиболее трудный период нежданно свалившейся на них беды.

Для большинства населения чернобыльская авария оказалась трудно понимаемой, невидимой, фатальной бедой. Во многие души поселились тревога, неуверенность в завтрашнем дне, страх за будущее, причем в первую очередь за завтрашний день детей. Вместе с тем почти все многочисленные встречи оставили во мне доброе, светлое воспоминание о простых людях и их непоколебимую веру в нас, военных. Но вот первая встреча (вероятно, именно потому, что она была первой) запомнилась особенно хорошо.

В мае, накануне Дня победы, после полета с целью ведения радиационной разведки над Припятью, Чернобылем и Чернобыльской АЭС наш самолет-разведчик АН-24рр приземлился на аэродроме г. Овруча, где мы должны были заночевать. Выпросив у старшего авиационного начальника “козелка”, мы с командиром самолета Андреем Зайцевым отправились посмотреть Овруч. Убедившись, что ничего необычного в этом небольшом чистом украинском городке нет, и купив в книжном магазине по томику Михаила Зощенко (в то время это был настоящий дефицит), а на рынке для экипажа овощей и ранней черешни, собирались возвратиться на аэродром.

Проезжая по центральной улице, увидели невзрачный одноэтажный глиняный дом с вывеской “Парикмахерская”. Возникло заманчивое желание постричься перед праздником. Остановив машину, мы отправились в приглянувшееся заведение. Метров за пять до входной двери из открытого настежь окна с интонацией, доступной только Роману Карцеву, слышали: “Яша, что ты там копаешься? Ты посмотри, кто к нам идет! Это большие начальники. Смотри, один — моряк, другой — летчик! Вот у них-то мы все и узнаем”. В парикмахерской оказались два пожилых мастера, видимо, родственники и, без сомнения, евреи по национальности.

После обязательной процедуры относительно того, в какое кресло садиться и как будем стричься, последовал вопрос: “Вы были в Чернобыле?” Я ответил: “Да”. Яша: “Когда?” Ответ был такой же односложный: “Сегодня”. Оба мастера одновременно остановили стрижку, и Яша проговорил: “Сеня, ты слышишь, они только что из Чернобыля”. Сеня продолжил мысль: “И сразу к нам?” Поняв их беспокойство, объяснил, что после возвращения из Чернобыля все проходят обязательные дезактивацию, то есть помывку, и дозиметрический контроль. Это парикмахеров несколько успокоило. Стрижка

продолжилась, и последовал новый вопрос: “Скажите, а в Чернобыле очень страшно? У нас чего только не говорят”.

Пришлось подробно им рассказать, что при взрыве одного энергоблока на атомной электростанции погибли 2 человека, а 130 человек, принимавших участие в тушении пожара, в основном пожарные, получили высокие дозы радиации и отправлены самолетом в Москву на лечение. Остальные работники АЭС, специалисты, прилетевшие из Москвы, и военные ликвидируют аварию. Советское правительство приняло решение провести эвакуацию жителей и крупного рогатого скота из 30-километровой зоны вокруг АЭС. Предполагается, что все жители вернутся в свои дома к началу зимы (тогда действительно так считали).

Выслушав это, Яша продолжил: “Не подумайте, что мы слушаем “Голос Америки”, но страшно подумать, что погибло 100000 человек! Сеня, ты можешь себе представить: 100000 человек похоронили в свинцовых гробах на кладбище Бураковки. Говорят, для этого по всей стране собрали свинец и делают гробы”. На возражения, что мы несколько раз пролетали над Бураковкой и никаких кладбищ не видели, последовало, что мы сверху могли и не увидеть, тем более что хоронить могут ночью. Пояснения, что свинец бросают с вертолетов в разрушенный реактор, вызвало еще большее недоверие. Яша заключил: “Нет, просто так говорить не станут. Тем более бросать свинцовые бомбы по своей разрушенной станции. Что они, не соображают?”

Хотелось сказать, что это придумали академики, но промолчал. В парикмахерской наступила минутная пауза. Понятно было и то, что объяснять что-либо или спорить с этими мудрецами — дело бесполезное. После затянувшегося молчания Сеня робко спросил: “Яша, ты слышал, что из Киева бегут? Убежал товарищ Щербицкий с семьей и пани Шевченко. А на Крещатике квартиру можно купить за бесплатно. А вы случайно не были в Киеве?”

Подтверждаю, что были два дня назад в Борисполе. Действительно, в связи с тем, что некоторые товарищи из числа партийного и государственного руководства Украины вывезли свои семьи из города, в Киеве возникла небольшая паника. Многие хотят улететь или уехать хотя бы на лето. Билетов нет. Сами видели у касс в Борисполе огромные очереди. Яша снова спросил: “И что?” Я ответил: “Ничего. Через неделю все успокоится. Ведь ваш Овруч ближе к Чернобылю, чем Киев. И никакой паники. Никто никуда не бежит и не побежит”. Яша не унимался: “Да мы ничего не знаем, у нас нет пани Шевченко”.

На вопрос, почему они Шевченко зовут пани, она ведь член ЦК компартии Украины, последовал ответ, что народ лучше знает, кто пани, а кто товарищ. Яша, обращаясь к Сене, продолжил: “Как хорошо, что мы отправили отсюда Дусю с детьми. Мы-то с тобой никуда не уедем”. Сеня кивнул: “Конечно”.

Как ни тянули наши мастера с завершением стрижки, но, как известно, все когда-нибудь кончается. Еще следует сказать, что подстригли нас овручские парикмахеры прекрасно, именно так, как это умеют делать настоящие мастера своего дела. Расплатившись и попрощавшись, уже на улице через открытое окно мы услышали Яшин приговор: “И эти ничего не знают». Сеня парировал: “Да. И вообще что может знать моряк, попавший на сушу?”

Уходя, я не мог предположить, что военная судьба направит меня почти на четыре месяца в Овруч, откуда мы осуществляли координацию работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Я по возможности часто заходил к моим знакомым в

парикмахерскую, извлекая из этих визитов двоякую пользу. С одной стороны — был всегда образцово подстрижен, а с другой — было полезно знать, что думают простые люди о проводимых нами работах на Чернобыльской АЭС, об отношении населения к ядерной энергетике в целом, о повседневных заботах жителей черновыльсхой зоны.

О БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАНАХ

В черновыльсхой зоне осуществлялся постоянный контроль за изменениями радиоактивного загрязнения воздушной среды. В Научном центре Министерства обороны этим занималось подразделение, которым руководил полковник А.М. Матущенко. Анатолий Михайлович, как правило, все рабочее время проводил в полетах. Ежедневно утверждая план работы авиации на следующие сутки, я обратил внимание, что в маршрутах вертолетов-разведчиков при возвращении на аэродром в качестве точки посадки стала часто упоминаться деревня Малые Теремцы. Это небольшая деревушка, уютно разместившаяся на мысе, образованном в районе впадения уже набравшей силу полноводной Припяти в могучий Днепр. Напротив Теремцов, на правом берегу Припяти, которая в этом месте имела ширину до трех километров, находится хорошо видимый разрушенный четвертый блок Чернобыльской АЭС.

На мой вопрос о причинах посадок в Теремцах Анатолий Михайлович предложил слетать самому и посмотреть все на месте. Ну что ж, это правильный совет. На следующий день вместе с Матущенко на вертолете-дозиметристе МИ-8 мы вылетели для проведения радиационной разведки подопечного мне северо-западного сектора черновыльсхой зоны. Обратил внимание, что, пролетая Теремцы, вертолет снизился и деревню прошел на высоте около 10 метров. Внизу ничего необычного я не увидел. Утопающая в зелени брошенная деревня, каких в черновыльсхой зоне можно было насчитать несколько сотен. Набрав рабочую высоту, мы приступили к довольно монотонной работе — гамма-съемке местности. Пролетав галсами более 3,5 часа, штурман вывел вертолет к Теремцам, а командир запросил разрешение на посадку. Я разрешил.

К большому удивлению, на берегу Днепра виднелся небольшой горящий костер, а неподалеку на сбитом самодельном столе стоял вместительный котелок с золотистой ухой. На столе дымилась молодая картошка, стояли нарезанные помидоры, малосольные и свежие огурчики, почищенный пук и чеснок. У стола нас гостеприимно ждали два деда и две бабули лет 65—70 от роду. Ха-ха! Я хорошо знал, что в этой деревне, отстоящей не более 5 км от разрушенного ядерного блока, не должно быть ни одного жителя. Их эвакуировали на второй день после аварии. Пока летчики занимались вертолетом, мы с Матущенко подошли к хозяевам. Было видно, что с Анатолием Михайловичем они были не первый день знакомы. Меня же встретили настороженно, видимо, не зная, какой беды ждать.

Поздоровавшись и для порядка измерив уровни радиации (первичные измерения были сделаны еще в воздухе) и загрязненность лежащей в тазике только что пойманной рыбы и не обнаружив ничего сверхнормативного, мы с Матущенко решили пойти искупаться в Днепре. На как бы мимоходом заданный вопрос, как старики узнали, что мы приземлимся у них в деревне, и успели приготовить уху, последовал не менее удивленный ответ: “Так вы же пролетели над самыми крышами, и мы все поняли”. Стало ясно, что между летчиками и стариками существовала условная связь.

Известно, что Днепр чуден при всякой погоде. Особенно ласкова и полезна его вода при нашей непростой работе. Вскоре к нам присоединились и пилоты. Вдоволь порезвившись в

бодрящей днепровской воде, с большим удовольствием сели за стол, на котором обнаружилась бутылка украинского бурякового первача. Пилотам пить нельзя, а нам с Матущенко, превратившимся из операторов в пассажиров, можно. За столом наши хозяева поведали, что живут в Теремцах аж с 1912 года.

Здесь они родились, здесь же похоронили своих родителей. Жили счастливо. На лето к ним приезжали дети, внуки и правнуки. Во время войны в лесах и полесских болотах партизанили. Немцы в деревне были всего два раза. Наездом. Старались не задерживаться, уж слишком глухое место. И потому страшно.

— Немцы из деревни, — продолжали рассказ старики, — а мы из леса обратно домой. Здесь и штаб партизанский был. После войны жизнь наладилась. А тут ни с того ни с сего 30 апреля взяли и силком выселили под Унечу. Зачем? Атомка на том берегу, да и гореть перестала. Далеко и никакого вреда не приносит. А под Унечей поместили нас в барак, обещали построить хаты. Но зачем нам их хаты? Родились-то мы здесь, здесь и помрем...

Оказалось, что старики через неделю после эвакуации уже были в Теремцах. Их очень обидела колючая проволока, которой огородили 30-километровую зону: “Даже немцы до этого не додумались”. И видимо, главный авторитет в деревне, кряжистый старик, к которому все обращались только по отчеству Ильич, твердо заявил: “Не высылайте больше нас. Мы все равно вернемся. Колючка нам не помеха, чать партизаны”. Пообещав пока их не трогать и посоветовав прятаться, когда на Припяти появляются катера, а над деревней незнакомые самолеты и вертолеты, а еще оставив две канистры солярки, хлеб, галеты и кое-что еще из того, что было у летчиков, мы, какие-то просветленные от встречи с простыми людьми, искренне любящими свою малую родину, вернулись в Овруч.

Уже в гостинице, обсуждая с Матущенко сложившуюся ситуацию, грозившую нам служебными неприятностями, решили о стариках пока никому ничего не докладывать, а, наоборот, сделать все возможное, чтобы облегчить им подпольную жизнь в Теремцах. Позже не реже одного раза в неделю я посещал полюбившихся мне стариков. Свозил туда на отдых и своих друзей — заместителей начальника НЦМО генералов Н.Д. Тараканова и И.Б. Евстафьева. При каждом посещении мы старались привезти старикам нужные вещи и продукты. Одевшись в обменное обмундирование (списанные телогрейки, штаны, нижнее белье, сапоги), наши старики стали похожи на ликвидаторов аварии. Мы и летчики гарантированно обеспечили их на приближающуюся зиму соляrkой, мукой, сливочным и растительным маслом, сахаром и другими продуктами. Поделились и спиртом, продуктом крайне необходимым для проведения дезактивации.

В конце сентября — начале октября появились незаконные возвращенцы и в самом Чернобыле, и в других деревнях и поселках зоны. Народ назвал их самоселами.

Последний раз я посетил Малые Теремцы 5 ноября 1986 года. Прощались со стариками как с родными, со слезами и причитаниями бабушек. Хочется надеяться, что дальнейшая жизнь этих славных людей сложилась удачно.

Конечно, задним умом мы все сильны. И все же задаешь себе вопрос: “Правильно ли поступили государственные мужи, затеяв всеобщее обязательное переселение из 30-километровой чернобыльской зоны? Стоило ли насильно заставлять покидать родные места пожилых людей, которым жить осталось всего-то в лучшем случае десяток лет?” А ведь были горячие головы, готовые эвакуировать даже Киев. Наше счастье, что не изменили в то трудное время научной истине академики Л.А. Ильин и Ю.А. Израэль, предотвратили это преступление. За их честную позицию националисты и экологические горлопаны чуть не сделали из них врагов украинского и белорусского народов.

Уже в наше время, слушая выступления самодовольных, лоснящихся от сытой жизни и всем хорошо известных политических спекулянтов, запугивающих простых и доверчивых людей несуществующей смертельной радиационной опасностью, подталкивающих их к ничем не обоснованным переселениям из родных мест и не получающих должного отпора, понимаешь, что необходимых выводов из чернобыльской трагедии так и не было сделано.

В сложившейся ситуации государство обязано оградить население от безнаказанного вранья, запугиваний и провокаций, связанных с использованием атомной энергии. Не надо быть пророком, чтобы понять, что в наступившем веке атомная энергия будет широко использоваться не только в энергетике, но и в медицине, на транспорте, в быту и других сферах человеческой деятельности. И потому уже сейчас нужно людей избавить от необоснованной боязни “мирного атома” и научить их уважительному отношению с источниками этой энергии.

СОТНИЧЕНКО В.,

*председатель Успенской районной организации Союза “Чернобыль”
Краснодарского края*

ЛЮДИ И “ШИТИКИ”

Через полк Северо-Кавказского военного округа, расположенный близ села Новая Радча на Украине, прошли свыше 11 тысяч кубанцев, в том числе 105 человек из Успенского района. Первая партия ликвидаторов была отправлена райвоенкоматом 15 мая 1986 года, через 20 дней после взрыва на четвертом блоке АЭС; последняя партия — в конце 1988 г.

Мне принесли повестку в половине двенадцатого ночи 7 апреля 1987 года, а через два часа мы, восемь вырванных из мирной жизни 35–40-летних мужиков, слушали напутственные слова райвоенкома. Мы понимали, куда направляемся, но смутно представляли, что будем там делать и что с нами будет после Чернобыля. Почти все знали друг друга. Здесь были Сергей Андрейченко и Николай Потапов из плодосовхоза, Владимир Лепа, Дмитрий Еременко, Александр Бандурко и я из Успенского, Александр Коновалов из Кононова, Валентин Беликов из Марьино. Через 4 часа мы были уже в Динской в расположении полка, а после обеда нас, около 150 человек, собранных со всей Кубани и уже переодетых в армейскую форму, вели строем через площадь перед Краснодарским вокзалом для посадки на поезд. Народ на площади расступался, пропуская колонну, а одна пожилая женщина спросила: “Куда вас, сынки?” Кто-то из колонны крикнул: “В Чернобыль, мать, в Чернобыль”. Женщина заохала, закачала головой и приложила платок к глазам... Больше суток в вагоне, станция Овруч на Украине, 60 километров на автомашинах до полкового палаточного городка, койка во втором ярусе 30-местной палатки, непривычный снег в апреле и первая холодная ночь из моих семидесяти трех чернобыльских суток.

Военный городок, где стоял кубанский полк, был уже в основном построен. Как в обычной части, ровными рядами стояли палатки, в конце засыпанного мелким красным гравием плаца была столовая, склады, мастерские, а с другой стороны — штаб, санчасть ККП, автопарк. Так же, как и в регулярной воинской части, были построения, поверки, политзанятия, дежурства, караулы, работа в автопарке по ремонту техники. Только

солдатам было по 30—40 лет, и основная работа была на АЭС и в 30-километровой зараженной зоне по устранению последствий самой крупной техногенной катастрофы века.

Это была та же война, только с невидимым врагом, и, как на каждой войне, были и мужество, и героизм, и свои потери.

На третий день был мой первый выезд на АЭС. Подъем в 4.30, завтрак, построение, погрузка в машины, 60 километров пути до зоны, проверка на ПУСО, надевание респираторов-“лепестков”, еще 13 километров по зараженной зоне. Помню, какое гнетущее впечатление произвел вид подворий в брошенных деревнях: жухлая метровая трава во дворах, облупившаяся побелка стен, пыльные окна, покосившиеся заборы. То же самое, брошенное и мертвое, было и на огромной зоне перед АЭС, где располагались разные СМУ, ПМК, склады, разгрузочные площадки, то есть все то, что обеспечивало бесперебойную работу самой крупной в Европе атомной электростанции.

Мы подъехали к АЭС с тыльной стороны, у КСК — комбината строительных конструкций. При построении роты все новенькие, которых было большинство, с интересом рассматривали стоявшую а 100 метрах громаду корпуса АЭС, где находились третий и взорвавшийся четвертый энергоблоки. Поражали размеры станции, высота башенных кранов, укладывающих свинцовые плиты на “саркофаг” (бетонный кожух, закрывший четвертый блок); обилие различной техники, но главное — сотни людей в армейском обмундировании: в белых робах, в черных спецовках — идущих во всех направлениях. Позже я узнал, что в эти месяцы, когда к 70-летию советской власти готовили пуск третьего энергоблока, на станции одновременно работало до 40 тысяч человек.

Резче стал ощущаться металлический привкус во рту. Все понимали напряженность и опасность обстановки, но в то же время и необходимость выполнить эту тяжелую мужскую работу.

Встречающий подполковник поставил нашей роте задачу: для уменьшения радиационного фона выстлать свинцовыми листами лестничные марши в АБК-2 (административно-бытовом корпусе около третьего энергоблока).

— И помните, — закончил подполковник, — вы выполняете боевую задачу в радиационной обстановке, поэтому во избежание переоблучения необходимо четко выполнять все распоряжения командиров и дозиметристов, от маршрута движения не отклоняться, выполнять только указанную работу, отдыхать и курить только в отведенных местах. Любое отклонение от этих требований может привести к тяжелым последствиям для вашего здоровья. Не забывайте, что вы нужны дома, что вас там ждут жены и дети.

Эти последние слова подполковника запомнились мне, и потом часто я заканчивал инструктажи этими же словами.

Подтверждение слов подполковника появилось уже через час: разгильдяй-водитель вывалил рулоны свинцовых листов не за корпусом АБК-2, а метров на 50 ближе, в пределах прямой видимости от четвертого блока, где был высокий радиоактивный фон. Теперь приходилось, чтобы не поймать лишние рентгены, или как мы называли “шитики”, по два человека бежать к куче, быстро хватать один рулон и бегом возвращаться в корпус. Рулоны раскатывали по лестницам и подгоняли под ступени.

Закончив лестничный марш, сдавали его дозиметристу, а тот, проверяя прибором, иногда или на краю ступеньки, или на стыке листов находил “пятно”, которое “светилось”. Тогда кусками свинцовых листов закрывали это “пятно” и опять звали дозиметриста. К концу дня многие стали подкашливать, появилась сипота в голосе, потом, позже, голос пропадал на полторы-две недели. Как мы узнали, так проходит адаптация организма к условиям

повышенной радиации.

Потом у меня было еще 28 выездов на АЭС, где наша рота работала в основном на третьем блоке: на 68-й отметке (68 метров от поверхности земли, а высота станции — около 80 метров) мы пробивали плиты перекрытия, работали в знаменитой 7001 комнате, где маршрут движения сначала показывали на экране монитора, где смены продолжались от 10 до 2 минут из-за высокого радиационного фона; в транспортном тоннеле, в турбинном зале и во многих других местах.

Работа была вроде простая и обычная: возводить кирпичную стену, переносить оборудование, мыть дезактивационным раствором помещения и трубопроводы. Но когда всей кожей, всем телом чувствуешь, что каждый час, каждую минуту подвергаешься радиоактивному “обстрелу”, и в то же время, как и любой, понимаешь, что надо идти и выполнять задание, — это, конечно, делает любую нужную работу еще и опасной, и психологически тяжелой.

При всем том за все чернобыльские дни я не встретил ни одного случая малодушия или трусости, зато случаев русской бравады, пренебрежения к опасности высокого облучения, показной разухабистости и удали было сколько угодно.

Так прошли полтора месяца моей несладкой службы, хотя офицерская служба никогда не была медом: при выездах на АЭС подъем в половине пятого, в другие дни в половине шестого; днем — работа, вечером — подготовка документов к выезду на следующий день и отбой в час — два ночи.

Когда я набрал положенную предельную дозу и уже собирался домой, меня вызвал начальник политотдела, напомнил, что я — офицер, коммунист, бывший партийный работник, и оставил еще почти на месяц проводить выборы в районный, областной и Верховный Совет СССР. Кто служил в армии, тот знает, что такое дембель, отодвинутый на 26 дней. Третий раз в жизни мне пришлось надевать армейскую форму, но это был последний раз.

А на следующее утро после выборов — попутный “уазик” до Киева, первый попавшийся поезд на юг, и — домой, домой, в Успенку!

...Прошло 20 лет с той трагической апрельской ночи, всколыхнувшей полмира. Сотни тысяч российских мужиков своим здоровьем и героическим трудом в сложнейших условиях радиоактивного облучения остановили расползание радиационной заразы и не дали зоне отселения распространиться от Кавказа до Пиренеев.

Черной полосой прошел Чернобыль по жизни каждого из них. Резко обостряются болезни, разваливается нервная система, разрушается психика, расходятся семьи. Неудовлетворенность своей жизнью, безденежье и безработица в условиях предвзятости государства приводит многих ликвидаторов к ощущению безысходности, опустошения и ненужности. Нередко такое состояние приводит к глубоким осложнениям болезней, а то и к банальному пьянству. Появился даже такой термин — “чернобыльский СПИД”, это когда иммунная система организма разрушается не вследствие действия грязного шприца наркомана, а в результате высокого радиоактивного облучения организма. Из 360 тысяч российских ликвидаторов нет в живых уже 42 тысяч. Все это — мужчины в расцвете лет: 1950–1960 годов рождения.

В Москве на Митинском кладбище, на памятнике погибшим в Чернобыле пожарным, фигура человека руками закрывает мир от атомного гриба, символизируя вечную благодарность человечества подвигу чернобыльцев.

НИКИТЕНКО В.Я., полковник запаса

Академик Валерий ЛЕГАСОВ: *“Мне тогда и в голову не приходило, что мы двигаемся навстречу событию планетарного масштаба, событию, которое, видимо, войдет в историю человечества как извержение знаменитых вулканов, гибель Помпей или что-нибудь близкое к этому”.*

ПОЖАРНЫЕ В ЧЕРНОБЫЛЕ

Проблема обеспечения безопасности атомных объектов сегодня актуальна для всего мира, всех стран и континентов. Если проанализировать статистику США с 1951 по 1986 год, то можно сделать вывод, что на ядерных объектах произошло 13 различных аварий (взрывов, выбросов, других повреждений). Так, например, в 1969 году на американской атомной субмарине в Тихом океане погибли 28 человек. В СССР с 1966 по 1986 год произошло около 12 различных аварий на атомных объектах, в том числе и на подводных ракетолансерах. Так, только на ликвидации аварийных ситуаций на Белоярской АЭС (1976 г.), Армянской АЭС (1982 г.), Запорожской АЭС (1984 г.) принимали участие 495 пожарных, из них 45 пожарных на Белоярской и Запорожской АЭС получили отравление продуктами горения, ожоги лица и других частей тела.

26 апреля 1986 года в 1 час 23 минуты произошел колоссальный радиационный выброс из-под разрушенного 4-го энергоблока АЭС. Мир был на грани планетарной катастрофы. Был... Но были люди, которые, осознавая, что в их распоряжении буквально секунды, решили рискнуть и побороть адское пламя, которое могло стать причиной “конца света”.

Чернобыльская трагедия стала грозным предупреждением человечеству о том, что колоссальная энергия без должного контроля может поставить весь мир на грань коллапса. В 1985 году на Балаковской АЭС в период пуско-наладочных работ погибли 14 человек. Произошло это в результате взрыва клапана, при этом температура в помещениях достигала 300 градусов по Цельсию.

По воспоминаниям редактора газеты “Правда” по разделу науки Владимира Губарева, члены комиссии Министерства энергетики и электрификации СССР, работавшие с марта 1986 года на Чернобыльской АЭС, были разбужены дежурной по министерству в 3 часа ночи 26 апреля. Специальным секретным кодом им было сообщено о трагических событиях на Чернобыльской АЭС. Было ясно, что на 4-м блоке АЭС произошла авария. Как выяснилось чуть позже, первопричиной аварии стал пожар.





Фото Галины Семенович

Причем В. Губарев отмечает, что информация, поступавшая от руководства АЭС членам правительственной аварийной комиссии, позволяла сделать вывод, что реактор не пострадал, не разрушен...

Итак, в ночь с 25 на 26 апреля в четырех блоках АЭС работали 176 человек, дежурный персонал и ремонтные службы, а на двух строящихся блоках — пятом и

шестом — 286 строителей и монтажников. Все они стали очевидцами того, как в 1 час 24 минуты раздались один за другим два взрыва. Над четвертым энергоблоком на фоне черного как смоль неба появились огненные всполохи, напоминающие космические протуберанцы, потом — искры и открытое пламя. Над реактором возникло озоновое свечение — верный признак огромной радиации, выбрасываемой в окружающее пространство.

Пожарный ВПЧ-2 по охране АЭС Иван Шеврой отмечает, что он в ту ночь находился на посту дневального и ясно слышал выброс пара, затем несколько взрывов: “Я увидел огненный шар, который взвился над крышей машинного зала”. Иван Михайлович давал эти объяснения в Москве, в клинике №6, куда были доставлены из Чернобыля пожарные, наиболее сильно пострадавшие в ту страшную ночь.

Член аварийной комиссии Минэнерго доктор технических наук Евгений Игнатенко прибыл в Чернобыль ранним утром 26 апреля: “Впечатляющий вид представился нам из разбитого окна диаректорной этажерки на 14-й отметке в районе восьмой турбины: по всей прилегающей территории были хаотически разбросаны детали реактора и элементы графитовой кладки, его внутренних частей. Во время осмотра двора АЭС не более 1 минуты показания моего дозиметра достигало 10 рентген. Здесь впервые я почувствовал воздействие больших полей гамма-излучения. Оно выражается в каком-то давлении на глаза и в ощущении легкого свиста в голове, наподобие сквозняка. Эти ощущения, показатели дозиметра и увиденное во дворе окончательно убедили меня в реальности случившегося... В ряде мест уровень радиации превышал тысячу (!) рентген”.

В 1 час 28 минут к четвертому блоку прибыл дежурный караул ВПЧ-2 во главе с начальником караула лейтенантом внутренней службы В.П. Правиком. Боевой расчет состоял из 14 пожарных. Правик приказал тушить кровлю машинного зала, проводилась разведка в машинном зале и блочном щите управления. В 1 час 35 минут к месту пожара прибыл караул СВПЧ-6 из Припяти. Боевой расчет состоял из 10 пожарных. Его

возглавлял лейтенант внутренней службы В.Н. Кибенок. Они приступили к тушению пожара на очень большой высоте, подниматься на кровлю приходилось по наружным пожарным лестницам.

В 1 час 40 минут на пожар прибыл начальник ВПЧ-2 майор внутренней службы Л.П. Телятников (который на тот период находился в очередном отпуске). Он принял руководство тушением на себя, провел разведку пожара, организовал 2 боевых участка. Все офицеры и пожарные понимали, что они работают в зоне высокого радиоактивного излучения. Дозиметров у них... не было, но они не отступили!

К 6 часам 35 минутам пожар был ликвидирован, потушены основные очаги горения на площади около 300м². Через несколько часов первые расчеты пожарных и их командиры, в том числе Правик, Кибенок и Телятников, были отправлены в Москву с высокими дозами радиационного поражения. Пожарные — одни из первых ценой своих жизней выполнили служебный и человеческий долг до конца. Из 85 бойцов пожарной охраны, принимавших участие в тушении, около 50 подверглись высокому радиоактивному излучению и были госпитализированы.

За мужество, героизм и самоотверженные действия, проявленные при ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, В.П. Правик, В.Н. Кибенку были присвоены звания Героев Советского Союза (посмертно). Орденом Красного Знамени (посмертно) награждены: Н.В. Ващук, В.И. Игнатенко, В.И. Тишура, Н.И. Титенок, а всего за тушение пожара на Чернобыльской АЭС получили правительственные награды около 500 сотрудников пожарной охраны страны.

В ликвидации последствий на АЭС принимало участие около 650 тысяч человек, из них 50% — военнослужащие.

С Леонидом Петровичем Телятниковым мы встречались в Москве и Киеве, куда я выезжал в музей Чернобыля для встреч с участниками ликвидации аварии на АЭС.

Зная, что я заинтересовался пожаром в Чернобыле, Леонид Петрович помог мне осмыслить в целом чернобыльскую трагедию, рассказал новые, малоизвестные факты, связанные с героическими действиями пожарных. В 2004 году я с группой московских пожарных и ветеранов

участвовал в открытии музея Героя России генерал-майора внутренней службы В.М.

Максимчука в школе Збарранского района Житомирской области на Украине, где он учился. Событие было трогательным и ярким. В музее возле портрета генерала Максимчука висит генеральский китель, на нем — “Золотая Звезда” Героя России. Два человека, два Героя — Л.П. Телятников и В.М. Максимчук — отдали свои жизни во имя жизни других.



Фото Игоря Кожухова

*г.Саранск, Республика Мордовия.
Часовня, возведенная в память
о погибших чернобыльцах.*



ГЛАВА 5

РАССКАЗЫ О ЛИКВИДАТОРАХ

ГРОМЕНКО Александр Сидорович



Журналист, шеф-редактор газеты “Российский Чернобыль”, участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Скоропостижно скончался в январе 2005 года на 64-м году жизни. У него осталось двое сыновей Александр и Павел, которые продолжают дело, начатое отцом.

В этой статье Александр Сидорович рассказывает о своем друге ликвидаторе Ширинкине Г.В.

ЗА САМООТВЕРЖЕННОСТЬ И СТОЙКОСТЬ

Он впервые приехал к нам в Брянск, чтобы оформить подписку на газету “Российский Чернобыль” для своей чернобыльской организации. А еще хотел лично познакомиться с главным редактором. Я пригласил его к себе домой, познакомил с женой, а вечером, как водится, выпили по рюмке. Большой и добрый, он рассказывал о своих ребятах-ликвидаторах, о никудышном здоровье и очень хорошем мэре города, у которого он всегда находит поддержку.

Следующий день был выходным, на улице стоял солнечный июнь, и моя русская борзая по кличке Портос требовала отправиться на озеро. Геннадий обрадовался: врач посоветовал ему побольше ходить, чтобы не отказывали облученные ноги. И вот мы на заливных деснянских лугах. Портос носится как угорелый, бросается с кручи в реку, преследуя ондатру. И у нас в душе задор и тихое удивление красотами среднерусской природы. Тучные травы, березняки и дубравы, неумолчный птичий хор.

Он приезжал не один раз, и потихоньку складывался у меня портрет этого неумного человека.

Геннадий Васильевич ШИРИНКИН с 25 июня по 25 августа 1987 года был призван Краснокамским горвоенкоматом на специальные сборы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Работал в 30-километровой зоне дозиметристом радиационной разведки. Передо мной официальная характеристика: “В необычайно сложной обстановке проявил высокую сознательность, уверенно прошел испытания на стойкость и мужество, за что командованием войсковой части № 44316 награжден знаком “За ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС” и Почетной грамотой. Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 года №568 за самоотверженность, проявленную при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, награжден орденом Мужества. Указом Президента Российской Федерации от 26 апреля 2000 года №727 за большую работу по социальной защите участников ликвидации аварии на АЭС



Геннадий Васильевич Ширинкин.

награжден орденом Дружбы.

За достойное гражданское и военно-патриотическое служение своему Отечеству, за деятельность, направленную на дело воспитания населения в духе патриотизма и национальной гордости, 25 апреля 2005 г. награжден медалью III степени ордена Александра Невского.

Решением Краснокамской думы от 19 ноября 2003 г. №115 присвоено звание “Почетный гражданин города Краснокамска” за большой личный вклад в решение вопросов адаптации, реабилитации и оказания помощи лицам, пострадавшим в результате аварии на Чернобыльской АЭС, а также за многолетнюю общественную работу и руководство общественной организацией инвалидов Краснокамского городского комитета “Чернобыль”. Сейчас он инвалид второй группы, его имя внесено в книгу почетных граждан города Краснокамска.

Геннадий Васильевич на общественных началах по собственной инициативе создает Краснокамский городской комитет “Чернобыль”, который был зарегистрирован в 1990 году. В 1996 году Краснокамский городской комитет “Чернобыль” после перерегистрации сменил название на общественную организацию инвалидов Краснокамского городского комитета “Чернобыль”. Г.В. Ширинкин по настоящее время является бессменным руководителем этой организации.

В общественной организации инвалидов Краснокамского городского комитета “Чернобыль” состоит на учете 175 человек — участников ЛПА на Чернобыльской АЭС. За 15 лет возглавляемая им общественная организация в сложной социально-экономической и общественно-политической обстановке не только сумела достичь значительных успехов в деле адаптации, реабилитации ликвидаторов и оказания им материальной помощи. Под руководством Г.В. Ширинкина разработана и осуществляется городская программа оказания юридической, правовой, медицинской, материальной и социальной поддержки ликвидаторам аварии на ЧАЭС, вдовам, детям, рожденным после участия родителей в ликвидации чернобыльской аварии. К 15-летию Чернобыльской АЭС выпущена Книга Памяти “Чернобыль: боль не ушла...”, посвященная краснокамским ликвидаторам последствий чернобыльской катастрофы.

Геннадий Васильевич работает в тесном контакте с городской администрацией, комитетом социальной защиты населения г. Краснокамска. Ведется совместная работа с комитетом инвалидов войны в Афганистане, комитетом солдатских матерей, обществом “Мемориал”.

Геннадий Васильевич является членом правления Пермской областной организации общероссийской общественной организации инвалидов Союз “Чернобыль” России, а также представителем Пермской области в Союзе “Чернобыль” России. Принимает активное участие в конференциях областного и российского уровня. В декабре 1994 года был делегатом 2-го съезда Союза “Чернобыль” России. В марте 1999 г. — делегат III съезда Союза “Чернобыль” России от Пермской области. В марте 2002 г. был избран делегатом на IV съезд СЧР от Пермской областной организации инвалидов “Чернобыль”.

Главная задача его работы — социальная защита и постоянная помощь всем участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, членам их семей, вдовам, детям, а также пострадавшим на других объектах радиационных катастроф. В обращении выдержанн, вежлив, имеет семью, воспитал двоих детей”.

Вот так характеризуют Геннадия Васильевича его однополчане и земляки, и я с ними полностью согласен.

МАКСИМЧУК Людмила, жена ликвидатора

Генерал-майору внутренней службы Владимиру Михайловичу Максимчуку (8 июня 1947 г.—22 мая 1994 г.) Указом Президента РФ №1493 от 18 декабря 2003 г. присвоено звание Героя России посмертно.



“ЗЕМЛЯ УХОДИЛА ИЗ-ПОД НОГ...”

Чернобыль — особая вежа, особый случай, особая отметка.

Владимир Михайлович Максимчук, работая в ГУПО МВД СССР, к началу чернобыльских событий был в звании подполковника внутренней службы, занимал должность начальника оперативно-тактического отдела. По долгу службы занимался вопросами атомных станций, понимал, что ряд проблем далеко не решен — пытался их разрешить. И вдруг... 26 апреля 1986 года, ночью, в половине второго, когда дома все спали, нам позвонил дежурный по главку, коротко передал о пожаре на атомной станции в Чернобыле. Так Владимир Михайлович раньше других узнал и расшифровал страшное сообщение о трагедии, подобной которой еще не было. Чернобыль... А где хоть это, в какой части страны? Владимир Михайлович срочно вызвал машину, поехал на работу. Все остальное постепенно просачивалось из разноречивых источников: сам факт аварии, оценка ее специалистами, реакция общества. Но, в общем, многих тогдашних руководителей застал врасплох набор цифр: 1, 2, 3, 4, секретно, что означало:

- 1 — загорание на станции;
- 2 — крупный пожар;
- 3 — выход радиации;
- 4 — есть пострадавшие и погибшие.

Потом эту новость узнали все. В главке было принято централизованное решение по созданию сводных отрядов из пожарных частей всей страны; руководили из Москвы (для этого в ГУПО был образован оперативный штаб). Люди приезжали на ЧАЭС, несли вахту, набирали рентгены и уезжали, а опасность оставалась. Владимир Михайлович поехал в Чернобыль в первых числах мая 1986 года для руководства сводным отрядом пожарных. Особой сложностью отличалась ликвидация аварийной ситуации в ночь с 22 на 23 мая 1986 года — пожар в помещениях главных циркуляционных насосов четвертого блока. Развитие пожара угрожало остановкой этих насосов, которые держали на себе третий и четвертый реакторы (машинный зал был заполнен тоннами масла, а сами трубопроводы и турбины находились под водородом!). Остановка насосов неминуемо вела бы к выходу из режима третьего блока ЧАЭС, что могло повлечь и более серьезные последствия.

Высшее руководство, находившееся “за тридевять земель”, по существу, самоустранилось от ответственности принятия экстренных решений, и простому подполковнику пришлось полагаться только на себя. Владимир Михайлович сумел не растеряться, а напротив, собрать все свои силы и умение, чтобы не дать развиваться этому пожару, и в то же время — сохранить жизни людей. Он грамотно оценил и локальную, и общую обстановку: сразу же после получения сигнала с ЧАЭС в 2 часа 10 минут ночи направил дежурный караул во главе с начальником ВПЧ Ленинградской АЭС капитаном внутренней службы Владимиром Васильевичем Чухаревым на станцию. Никто их не встречал. Пожарные

рванули к четвертому блоку и безотлагательно приступили к разведке через длиннющий транспортный коридор. Следом — Максимчук с офицерами-добровольцами на БТРе. Остановились у административного корпуса, где Владимир Михайлович принял решение идти в разведку через третий блок. Разбились на два звена. Сам он возглавил офицерский состав — с одним звеном двинулся в сторону машинного зала и деаэрационной этажерки, а старший инженер ГУПО МВД СССР капитан внутренней службы Александр Сергеевич Гудков (коллега из Москвы) с другим звеном — по транспортному коридору реакторного отделения. Дым — ядовитый, тьма — крошечная. Отсутствие данных об обстановке на станции требовало проводить разведку пожара очень быстро. Из средств защиты — ничего, кроме респиратора “Лепесток”, а в зоне пожара — 250 рентген в час!

В те минуты Владимир Михайлович пережил такое, что основательно перевернуло его дальнейшую жизнь. Но его ничто было не в состоянии остановить: ни высокая радиация, ни зашкаливание приборов, ни серьезная рана на ноге, полученная незадолго до пожара. Наконец, вот он и очаг, огонь повсюду — горело множество электрических кабелей, которые проходили в железных коробах и разветвлялись по всем блокам станции. Убедившись в ходе разведки, что весь водопровод разрушен, Максимчук распоряжается установить насосную станцию на реке Припять, проложить магистральную линию; в транспортном коридоре приказывает установить пожарную автоцистерну, что явилось одним из решающих условий обеспечения тушения пожара водой, а затем и пеной.

Но как тушить в условиях дикой радиации, когда приборы зашкаливали?

Всем без исключения было известно, что случилось с первыми героями, пожарными, работавшими здесь же, на пожаре менее месяца назад! Теперь, в эту трагическую ночь, пожарные и резервисты были вправе рассчитывать на милосердие, на мудрость руководителя, на щадящие жизнь распоряжения и приказы.

Поистине, дело осложнялось тем, что в Боевом уставе пожарной охраны МВД СССР не было указаний к действию оперативных подразделений при тушении пожаров на атомных объектах, и это — тот самый большой “пробел”, что стал причиной гибели первых 28-ми пожарных 26 апреля 1986 года. Впоследствии же предложенная Максимчуком тактика тушения пожаров на атомных объектах имела резонанс и стала достоянием мирового сообщества пожарных.

Владимир Михайлович избрал единственно правильный в той ситуации метод тушения: звеньями по 5 человек — бойцы во главе с офицером; относительно безопасное время работы в зоне в течение 10 минут; сосредоточение основных сил и средств для тушения пожара у административного корпуса, где радиация значительно меньше; мобилизация всех имеющихся в наличии сотрудников и резервистов; вызов резерва из Киева и Иванково

В эту ночь в подчинении у Владимира Михайловича было 318 человек и 60 единиц пожарной техники. Подполковник Максимчук лично руководил тушением пожара с 2 часов 30 минут до 14 часов 30 минут 23 мая 1986 года — пока физически держался на ногах, и уже отдавая последние силы, лично произвел расчет пенной атаки с таким прицелом, чтобы не дать вспыхнуть пожару вновь или “проснуться огню” в другом месте кабельных тоннелей. Это позволило пожарным успешно осуществить его замысел и планы на практике, ликвидировав смертельно опасный очаг пожара за относительно короткое время. Решительность и самоотверженность Владимира Михайловича спасли людей, станцию и — по большому счету — полпланеты.

В процессе многочасового тушения не было такой боевой операции, в которой опытные огнеборцы пожалели бы себя. Когда разбились на “пятерки”, капитан Гудков был в первой

из них, капитан Чухарев не отставал. Не одну ходку сделали они в опасную зону — вели за собою других, менее опытных, более слабых, хотя сами уже едва держались на ногах. В 9 часов утра капитана Чухарева, упавшего от изнеможения, увезли в “Сказочный” без сознания. В 14 часов 30 минут, когда тушение шло к концу, подполковника Максимчука на “скорой” под капельницами увезли в Киевский госпиталь МВД. Позже, завершив дело, поочередно разъехались и другие. Капитан Гудков после пожара оставался на станции дольше всех...

Из маршрутного листа, хранящегося в музее Чернобыля в Киеве, написанного Владимиром Максимчуком в феврале 1991 г.: “...23 мая 1986 года в 2 часа 10 минут дежурный по штабу доложил о получении сообщения с Чернобыльской АЭС о пожаре в помещениях 402 и 403. В 2 часа 30 минут с группой офицеров прибыл на станцию... Находился на станции до 14 часов 30 минут. Средств защиты, за исключением респиратора-лепестка, не имел. Обут был в кеды, другая обувь не подходила.

...Вместе с дозиметристом по коридору диаэракторной этажерки, соединяющей 3-й и 4-й блоки, ушли на разведку пожара. Со стороны транспортного коридора разведку проводил караул. Находясь в тоннеле, принял решение о тушении пожара звеньями, о чередовании смен, состоящих из пяти человек и о доставке их в транспортный коридор на БТРах. Принять такое решение мне было не просто, зная боевой устав пожарной охраны. Но и сегодня, спустя почти пять лет, считаю это решение единственно правильным.

...До 6 часов утра я находился в разных местах, периодически — в месте тушения, возле АБК, где сосредотачивались силы, БЩУ-1; сказать точно, где и сколько — не могу. Где-то около 6 часов утра, может быть, и раньше, почувствовал боль в груди — такое состояние, что кто-то насыпал горящих углей. Боль все усиливалась и продолжалась еще долго, пока находился в госпиталях. Стало больно говорить, трудно передвигаться, болела нога. В 14 часов 30 минут, оставив группу пожарных на АЭС, дал отбой другим силам, уехал со станции — думал, немного отдохну и буду работать дальше, хотя земля уходила из-под ног. Но врачи отправили в госпиталь МВД СССР.

...Потом, да и сегодня, понимаю, что тогда произошло. Прошло 5 лет борьбы за здоровье, скитаний по клиникам, больницам и госпиталям. Быстро устаю, мало радости, но слава Богу, есть жизнь, вижу близких, есть работа, поэтому... Сравнивая прожитые годы, понимаю, что сегодня лучше, чем вчера... “Вылетели” из жизни 1986—1987 годы, стало лучше в 1990-е. Морально смирился с тем, что нет всего того, что было до мая 1986 года”.

О пожаре начальством было принято жесткое решение не распространяться, мол, не стоит будоражить общество, и без того напуганное словом “Чернобыль”. Молчание и сокрытие фактов о размерах катастрофы на ЧАЭС все более походили на преступление. Пожар тщательно замалчивался, подвиг попал в разряд “секретных”, а последующие человеческие страдания были настолько явными, что скрывать их — оказалось просто невозможно. Пожарные получили высокие дозы радиации, многие попали в лазареты, зато остались живы.

Владимир Максимчук, например, (по современным методам подсчета) получил около 700 рентген. Ему выпало прожить потом очень недолго, перенести несколько тяжелых операций, однако много дел удалось свершить.

Являясь высококвалифицированный специалистом по тушению крупных и сложных пожаров, талантливым организатором практического пожаротушения, он стал инициатором создания в стране подразделений по проведению первоочередных аварийно-спасательных работ на базе специализированных пожарных частей. Два последних года жизни (1992—

1994 годы) он был начальником УПО ГУВД г. Москвы, и, основываясь на своем опыте, внес уникальный вклад в укрепление пожарной безопасности столицы. За Чернобыль своевременно не был награжден, не отмечен никакими наградами — сказалась секретность!

Александр Сергеевич Гудков также долго и серьезно болел, но остался в строю. За подвиг в Чернобыле его наградили орденом “Знак Почета” в декабре 1986 года. После испытания Чернобылем он прошел и через многие другие превратности судьбы, не изменяя себе, не теряя веры, не оставляя службы и служения профессиональному долгу. Теперь Александр Сергеевич — полковник внутренней службы, начальник факультета руководящих кадров Академии государственной противопожарной службы МЧС России. Любит свою профессию, обучает и воспитывает молодых людей в лучших традициях пожарной охраны, являясь сам достойным примером для них.

Владимиру Васильевичу Чухареву через три месяца после возвращения из Чернобыля вручили орден Красной Звезды. От родной Ленинградской атомной станции “отвыкнуть” было трудно, но необходимо — по состоянию здоровья. Но непоколебимость характера взяла свое! Служил и служит: “семижильный” был капитан, а теперь — “семижильный” полковник. То, что Россия держалась и держится на таких, как он, — несомненно. В настоящее время Владимир Васильевич работает в должности начальника отдела Управления государственной противопожарной службы (УГПС) №50 Первого управления МЧС России по охране Ленинградской АЭС.

ГИБНУТ ПЕРВЫЕ

Гибнут первые. Гибнут лучшие.

Это было и будет впредь.

В жизни мало бывает случаев,

Чтобы первому уцелеть.

Жизнь прекрасна, но так устроена,

Что без первых не обойтись.

Жизнь бросает спасателей-воинов.

В пламя, в воду, во тьму и — ввысь...

Пусть не пятый и не десятый,

Сто десятый — но впереди.

Разум ясный, расчет крылатый,

Не ведомые, а вожди!

За вождями идущие следом

Да продолжат, да сотворят,

И возможно, придут к победам,

Не утонут и не сгорят...

Часовые судьбы и случая,

Те, что были и будут впредь,

Гибнут первые, гибнут лучшие.

Трудно первому уцелеть!

Март 1989 г.



Шеф-редактор газеты "Российский Чернобыль" А.С. Громенко беседует с участниками ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в Брянске.

КУЛИШОВ А., ХУДИЦКИЙ П.,

участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, кавалеры ордена Мужества

НЕ ДУМАЙ О СЕКУНДАХ СВЫСОКА

26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС случилась авария, и страна мобилизовала сотни тысяч людей для ликвидации ее последствий. Как офицер запаса, в декабре 1986 года был призван Ленинградским райвоенкоматом и **ПРОКОПЕЦ Григорий Николаевич**.

Повестка из военкомата, ночной подъем, станция формирования Динская, и эшелон уже мчится навстречу величайшей катастрофе современности. Под мерный стук колес (а ехали больше суток) вспоминалось прошедшее — детство, юность, работа...

Родился Григорий 1 июля 1949 года в станице Роговская Тимашевского района Краснодарского края в семье рядовых колхозников. Окончив десятилетку с серебряной медалью, год трудился рабочим на кирпичном заводе. Работа была тяжелая, большинство операций производилось вручную, особенно уставали руки, ныла спина.

"Закалив" характер в стенах завода, в 1967 году поступил на учебу в Кубанский сельхозинститут. На этом настаивал отец, работавший с 16 лет трактористом и решивший, что и сын должен связать свою жизнь с сельским хозяйством.

После окончания института (агрохимический факультет) работал в станице Ленинградская на с/х опытной станции в отделе селекции зерновых культур старшим научным сотрудником, занимался выведением новых сортов озимой пшеницы.

Со временем пришли успехи. В 1984 году награжден бронзовой медалью ВДНХ "За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР", в 1986 году — нагрудным знаком "Изобретатель СССР". Итогом научной работы является пять новых сортов озимой пшеницы (один из них назван именем его мамы — Олимпия), автором выведения которых он являлся, три печатные научные статьи.

Прибыв в Краснодарский 955-й полк, Прокопец сменил заместителя начальника политотдела полка. Не такой, конечно, ожидал Григорий работы. Все едут на АЭС, в Припять, а тут сиди в штабе, занимайся бумажными делами, тем более что начальник

политотдела предпочитал сам бывать в разъездах. Да и не создан был наш герой для такой работы.

Во второй половине января 1987 года Прокопец пишет рапорт с просьбой перевести в любое подразделение полка, и он сменяет замполита ремонтной роты. И когда в начале февраля формировали команду добровольцев для работы в особых условиях, он, не задумываясь, возглавил ее.

Полк получил боевую задачу — подготовить и провести дезактивацию вентиляционной комнаты третьего и четвертого энергоблоков (помещение №7001), высокий радиоактивный фон которой мешал проведению дезактивации 3-го блока, сроки пуска которого были определены.

Проезжая на АЭС (70 км) и обратно в крытых тентованных грузовиках по снежной и часто обледенелой дороге в морозные февральские дни, ликвидаторы своими глазами видели ужасы Чернобыля и на себе испытали его боль.

Навсегда запомнился первый день пребывания на АЭС. Группе добровольцев пришлось присутствовать в полном составе на планерке, где военные с гражданскими планировали порядок работы. Возникла конфликтная ситуация. Военные говорили, что людей посылать нельзя еще туда из-за высокого уровня радиации. Гражданские специалисты (в том числе и.о. директора АЭС) настаивали на немедленной работе, мотивируя это жесткими сроками ввода в действие третьего энергоблока, определенными ЦК КПСС.

Работы были начаты в тот же день, время пребывания в помещении — не более полминуты. Никто из добровольцев не струсил, не смалодушничал: не о себе думали тогда воины запаса, не о личной безопасности. Каждый день, а часто и несколько раз в день руководитель работ кадровый военный подполковник Иванов и призванный из запаса капитан Прокопец поднимались в 7001-ю комнату, чтобы определить объемы работ и более безопасные пути движения.

В первые дни все приходилось делать буквально на ощупь: вокруг полумрак, сплетения различных труб, кабелей и проводов, сцементированные морозом остатки стройматериалов, мусора и завалы снега. Предстояло навести порядок, обеспечить помещение светоустановками, телекамерами, мониторами, наиболее опасные места заложить свинцовыми плитами.

Обстановка была напряженная, условия для работы — экстремальные, ведь ликвидаторам предстоял враг жестокий и коварный, его нельзя было увидеть, услышать, почувствовать и попробовать. Поэтому команды выполнялись быстро, организованно, дружно, ибо каждый осознавал, что любая задержка чревата большой опасностью для здоровья и жизни.

Работа проводилась группами от двух до четырех человек в зависимости от поставленной задачи, каждый за смену поднимался в помещение несколько раз, но так, чтобы доза облучения при этом не превысила трех рентген (норма, определенная приказом по АЭС). Если группа не успевала за отведенное время выполнить задачу, ее продолжала следующая группа, для согласования действий в помещение всегда поднимался командир. Вот где наши воины не думали о секундах свысока и познали цену мгновениям.

Из-за высокого радиоактивного фона ликвидаторы быстро набирали предельные дозы, состав группы часто менялся, и командиру офицеру запаса Прокопцу все чаще приходилось лично выводить новичков для ознакомления с общей обстановкой и маршрутами движения.

23 февраля наконец-то объявили выходной, в этот день приехала делегация с родной Кубани. Запомнились проникновенные слова руководителя посланцев:

“За два дня я объехал немало опаленных радиацией сел, все они обезлюдели. Видел огражденный колючей проволокой молодой город-красавец Припять, где нет признаков жизни. Поразили желто-коричневые полосы мертвого леса, еще недавно вечнозеленого. Везде бездомные собаки и кошки, обилие каркающего воронья в небе. А ведь вы это видите ежедневно! Ваша работа связана со смертельным риском, вы испытываете невероятные психологические перегрузки, имеете дело с невидимым врагом. А это требует большего героизма, чем идти навстречу открытой опасности. Я трижды преклоняюсь перед вашим мужеством”.

За несколько дней была проведена огромная работа, благодаря которой стало возможным безопаснее и быстрее проводить дезактивацию 70001-го помещения. На смену пришли другие группы, а первые добровольцы, приняв на себя основной удар и набрав предельные дозы облучения (больше 17 рентген), разъехались по домам.

За умелые и решительные действия по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и проявленные при этом мужество и самоотверженность Г.Н. Прокопцу объявлена благодарность командира в/ч 47049 подполковника Мельника и в адрес коллектива благодарственное письмо от 23.02.1987 г. Награжден грамотой командующим 3-й опергруппой Чернобыльской особой зоны генерал-майором Асадулиным от 28.02.1987г.

Приехав домой, Григорий Николаевич приступил к работе на опытной станции. Но через два месяца оказался в больнице, и надолго. Дальше он прошел путь, знакомый многим чернобыльцам: краевая больница, рентгенорадиологический институт в Москве, Всесоюзный радиационный центр в г. Киеве, г. Ростове.

На него обрушивается шквал проблем со здоровьем и работой, трудности материального и морально-психологического плана. Он был буквально ошеломлен и долго не мог смириться с тем, что не может больше заниматься любимой работой, не увидит полянок своих сортов озимой пшеницы, не “пожарится” во время уборки на солнцепеке... И это после 18 лет агрономической работы! И это все на фоне развала СССР и изменения режима власти в России.

Но в трудные минуты, в тяжелейшее для него время всегда была рядом жена Валентина — его опора, целительница и надежда. Она сумела заставить поверить в свои силы, выстоять и выжить. Пришлось сменить работу — с 1990 года стал исполнять обязанности библиотекаря. В 1991 году Ростовский региональный межведомственный экспертный совет признал: заболевание связано с работами по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. В этом же году стал инвалидом 2-й группы. В 1996 году прекратил трудовую деятельность. В 2002 году инвалидность установлена бессрочно.

Вместе с женой, преодолев все преграды и трудности, построили дом, посадили сад, вырастили, воспитали и дали путевки в жизнь своим сыновьям. Оба сына окончили школу с золотыми медалями, аграрный университет — с красными дипломами, будучи во время учебы президентскими стипендиатами. Младший сын в неполные 25 лет, окончив аспирантуру, успешно защитил кандидатскую диссертацию.

А какой радостью и гордостью наполняли сердца родившиеся в семье Прокопца внуки! Сколько сил и желания жить дает зовущее: “Дедушка, дедушка...” Жизнь не останавливается, надо идти вперед, дело отцов продолжают дети и внуки. Право на это им дали чернобыльцы, заслонившие собой родную землю от радиоактивного угара.

24 апреля 2003 года Указом Президента Российской Федерации Прокопец Григорий Николаевич награжден орденом Мужества.

ФОМИНЫХ Л.

РАЗДУМИЙ НЕ БЫЛО

В армию **Анатолия Михайловича ФОМИНЫХ** призвали в 19 лет, когда он был уже отцом малолетнего сына. Именно армия дала Анатолию Михайловичу многое, то, за что позже люди будут говорить: «У него золотые руки». И действительно, чем бы он ни занимался в жизни, все у него всегда получалось. Честный, сильный, откровенный, преданный друг, муж, отец — он притягивает своей жизненной позицией.

— Горжусь армией, она меня всему научила, ведь рос я без отца, он погиб при исполнении служебных обязанностей в 19 лет, — говорит Анатолий Михайлович. — Считаю, что ребята должны обязательно служить в армии. Только там они формируются и как личности, и как патриоты своего Отечества.

А в Чернобыль Анатолий Михайлович попал в 1986 году «по путевке» Кокандского горвоенкомата. Конечно, знал, что опасно, но раздумий не было. Работал на строительстве саркофага четвертого энергоблока. И хотя развал реактора после взрыва был к тому времени уже заглушен поглощающими материалами, уровень радиации оставался еще высоким.

Задачи ставились одна за другой, все новые и новые. Например, необходимо было установить опалубку для заливки бетонного столба, являющегося опорой 70-метровой мамонтовой балки — одной из несущих конструкций саркофага. Бригаде из 6 добровольцев на выполнение задания было отмеряно 6 минут. Ликвидаторы справились за пять. В другом случае требовалось направить в нужное место опускаемый краном в пролом четвертого энергоблока бункер (3х3 метра). Бункер вращался на тросах, качался на ветру. Анатолий Михайлович и еще два человека руками остановили раскачку бункера и направили в пролом, уложившись в выделенную на это одну минуту. Встречал их тогда генерал Черный.

— Молодцы! С такими, как вы, ребята, мы выиграли войну. Молодцы! — долго пожимал генерал руки героям.

— Только благодаря каждодневному подвигу ликвидаторов, таких как А.М. Фоминых, — напишет потом автор книги «Атомный марафон», посвященной 10-летию Владимирского Союза «Чернобыль», — в ноябре 1986 г. саркофаг был построен.

Получив предельно допустимую для ликвидатора дозу радиации в 25 рентген, Анатолий Михайлович после лечения в госпитале «Лесная сказка» в районе Припяти вернулся домой. Это было 6 ноября 1986 года.

Июльские события 1989 года в Фергане и, как следствие, развал Советского Союза забросили Анатолия Михайловича в город Гусь-Хрустальный Владимирской области, где жизнь надо было начинать с нуля. А здоровье все ухудшалось. Теперь вся жизнь и здоровье зависели от близких и людей в белых халатах. Низкий поклон вам, Илья Дорофеевич Копылов, Анна Валерьевна Марачева, Светлана Юрьевна Чикина. В трудные времена вы всегда рядом. По 2—3 раза в год Анатолий Михайлович проходит лечение в Москве в 57-й городской больнице.

В 1996 году Анатолий Михайлович принял для себя важное решение — покреститься в храме. В детстве крестить его было некому, а потом как-то не удавалось. Стало легче.

С 1993 года Анатолий Михайлович — инвалид 2-й группы по увечью, связанному с

аварией на ЧАЭС, в 1999 году награжден орденом Мужества.

Только вот государство как-то забыло о достойном возмещении вреда здоровью героев.

В 2001 году Анатолий Михайлович впервые обратился в суд с иском о пересмотре сумм в возмещение вреда здоровью, как принимавшему участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в 1986 году.

Но кто же возместит моральный вред за хождения в отдел соцзащиты населения, где каждый раз встречают словами: “Ну что еще вам надо?”, или в поликлинику за ежемесячной выпиской бесплатных рецептов, которые надо подписать врачом, заотделением, главврачом ВТЭК, отстояв при этом в очереди, или в аптеку, когда ждешь лекарство две недели, или когда унижаешься у главврача поликлиники, который, изучая медицинские показания на бесплатный автомобиль, говорит: “Я не вижу, что вы инвалид”. А каково слышать на предварительной беседе от самого судьи: “Вам что, мало? Подавайте в суд на государство, а не на соцзащиту”.

Слава Богу, Анатолий Михайлович, несмотря ни на что, держится молодцом, остается крепким, по-военному подтянутым. Он не пьет, не курит, ведет здоровый образ жизни. У него двое детей. Сын после службы в армии окончил институт и работает в органах МВД. Дочь учится в юридическом институте и работает. Есть внук, который вместе с бабушкой любит ездить на рыбалку и мечтать о дальних путешествиях.

Жить в любви и согласии, держаться и не сдаваться, не терять человеческого достоинства даже в наше безнравственное время — главная позиция Анатолия Михайловича.



СИДОРОВ Г.

ИНСТРУКТОР СЕРЖАНТ ПРОНИН

Да, в отличие от своего литературного однофамильца **Николай Федорович** до майора, как говорится, недотянул. Да и сам он говорит, что биография его ничем не примечательна, хотя тут как раз смотря с какого боку глянуть. Уволившись в запас, приехал в Железногорск Курской области и поступил наладчиком горного оборудования в СПТП “Рудоавтоматика”, и вот уже 27 лет на этом предприятии, где возвращают к жизни и монтируют сложнейшее оборудование.

И тут позволю себе вспомнить один случай в моей жизни, когда с близким другом-изобретателем мы отправились на футбольный матч. Мест уже не было, и мы пристроились на ступеньках. К нам подошел милиционер и что-то начал говорить о пожарной и другой безопасности и необходимости держать проходы между трибунами свободными. Но мы, увлекшись матчем, не обращали внимания на эти речи. Тогда милиционер сильно разгневался и крикнул: “Встаньте, когда с вами разговаривает майор милиции!” На это мой друг невозмутимо ответил: “А я в своем деле — генерал”. Судя по зарисовке в газете “Железнодорожные новости”, Николай Федорович в своей профессии никак не ниже генерала.

Родился он в деревне Н. Муханово Кромского района Орловской области и после восьмилетки поступил в техникум железнодорожного транспорта. Успешно окончив его в 1974 году, был направлен на Урал на железную дорогу. Но долго в Свердловске работать не пришлось — забрали в армию. Сначала попал в учебное подразделение, которое с отличием окончил, и тут же, получив звание сержанта, был направлен в Дрезден. Служил в мотострелковом полку в роте химической защиты командиром отделения разведки. Так вот, вернувшись из Германии, поступил на работу в “Рудоавтоматику”, которая сейчас называется акционерным обществом. В том же 1977 году женился на своей однокласснице из той самой деревни Н. Муханово, что на Орловщине. Сегодня Николай Федорович — энергетик предприятия. Чем не генеральская должность в известном смысле?

Только вот та самая специализация, которую получил Пронин в армейском учебном подразделении, определила его судьбу: в октябре 1986 года снова пришлось надеть погоны и превратиться на месяц в санитарного инструктора батальона. Работал на третьем и четвертом блоках — два раза ходил на крышу и с дозой 21,14 рентгена был уволен в запас.

Николай Федорович — член Железнодорожного городского совета черныбыльской организации. Общественная работа требует к себе много времени и внимания. “Дети мои повзростали, — говорит Пронин, — один сын окончил институт и остался в Москве, а другой еще учится в вузе. Так что времени свободного стало побольше”. В президентском указе формулировки лаконичные: Н.Ф. Пронин награжден за героизм и мужество, проявленные при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

ШУБИН Г.

ПАРТИЗАНСКИЕ БУДНИ

Борис Федорович ТУШИН родился в 1942 году в городе Кургане, который в то время входил в состав Челябинской области. В конце сороковых, когда стало ясно, что ждать с фронта уже некого, неполная семья переехала в Сибирь, где жизнь, по мнению знакомых сибиряков, была чуточку лучше. Там, в городе Исилькуле, недалеко от Омска, прошло его детство.

После окончания школы и строительного училища Борис служил в армии в Сибирском военном округе. Военная служба прошла интересно и плодотворно: штаб батальона, полка, дивизии, штаб СибВО. Службу сочетал с журналистской деятельностью, являясь корреспондентом газеты «Советский воин».

Жил в Омске, переехал в Барнаул, где живет и сейчас. Работал и учился. Был каменщиком на стройке, печатником и корректором в типографии и издательстве, мастером

на заводе, инженером в учреждении, учителем русского языка в школе. Занимался переводами с немецкого, репетиторством. Заочно окончил Алтайский государственный университет. В мае 1986 года с первым эшелоном был отправлен из Топчихи Алтайского края в Чернобыль. Эшелон разгрузился на станции Вильча, и колонна машин проследовала в район села Черемошня. Там, на лесной поляне, возник базовый лагерь.

Работы в зоне загрязнения было много. Основная задача “партизан” — дезактивация домов и прочей недвижимости в городе Припяти и окрестных селах. После дезактивации и снятия верхнего слоя почвы, которую вывозили в могильники, переменчивый ветер, нагоняя на очищенный город новое облако радиационной пыли, вновь загрязнял местность. И первый, и второй блин оказывались комом. И вновь продолжалась дезактивация — в который уж раз.

В июне, когда получил предельно допустимую дозу облучения, был отправлен домой.

За примерное выполнение своего конституционного долга перед Родиной отмечен благодарностями командования части и правительственной наградой. Кавалер ордена Мужества, один из многих награжденных чернобыльцев Алтая. Ветеран труда. С мая 1995 года — инвалид 2-й группы. Издавал региональный чернобыльский журнал “Полынь”.

Собрав большой материал, принял участие в создании книги “Место подвига — Чернобыль”, изданной писательской организацией Алтая в 2002 году.

В настоящее время по возможности помогает своей региональной организации СЧР. А тем часом выросли двое детей, и Борис Федорович теперь дедушка, радующийся подрастающим внукам.



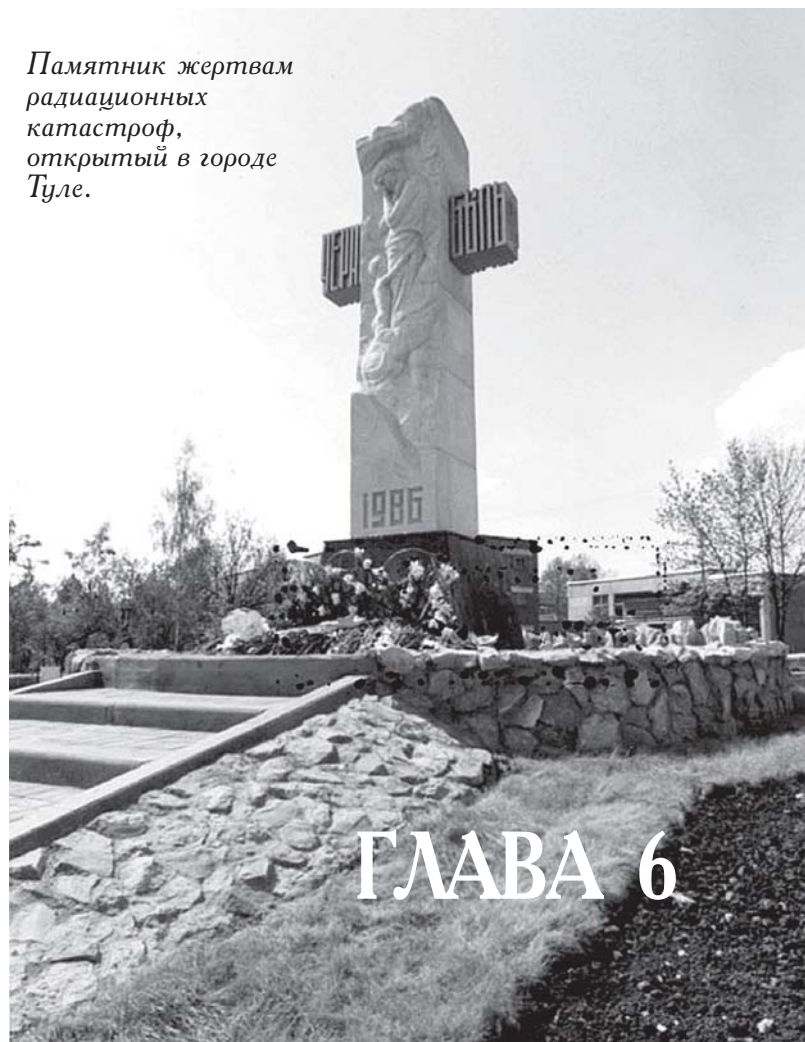
Памятник в городе Рыбинске.



Памятник чернобыльцам в Брянске, открытый к 20-летию годовщины трагедии.



Памятник в честь погибших и умерших жителей города и Ленинградской области, принимавших участие в ликвидации последствий последствий черной атомной аварии и других радиационных аварий, катастроф, испытаний ядерного оружия. Санкт-Петербург.



Памятник жертвам радиационных катастроф, открытый в городе Туле.

ОДИН ИЗ МНОГИХ



АНДРЕЯНОВ Александр Александрович

С 27 июня по 18 сентября 1987 года принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Был приписан в/ч 20040. Начальник штаба — майор Сергиенко.

Работал водителем на БРДМ-2 рх, занимался дезактивацией населенных пунктов и водосборника на ЧАЭС. Имеет письменную благодарность от командира части и орден Мужества.



АНДРИАНОВ Николай Александрович

Принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС дважды: с 3.05.86 г. по 13.05.86 г. и с 12.01.88 г. по 16.03.88 г. В мае 1986 года Андрианов Н.А. на вертолете осуществлял сброс грузов в развал реактора 4-го энергоблока, обеспечивал проведение замеров уровней радиации и фотографирование 4-го энергоблока. За свой подвиг Андрианов Н.А. в 1998 году указом Президента РФ награжден орденом Мужества.

Андрианов Н.А. руководит Муромским районным отделением СЧР с 1996 года. На протяжении всего периода своего руководства Андрианов Н.А. проводит постоянную работу по социальной защите граждан, подвергшихся радиационным воздействиям.

В 2000 году в г. Муроме с участием Андрианова Н.А. была установлена мемориальная доска в память о ликвидаторах радиационных аварий и катастроф, ветеранах подразделений особого риска — жителях Мурома и Муромского района. По итогам работы Андрианов Н.А. неоднократно признавался одним из лучших руководителей региональных отделений Владимирской областной организации инвалидов Союз “Чернобыль” России.

В 2000 году Н.А. Андрианов был награжден Почетной грамотой Союза “Чернобыль” России. В 2001-м — получил благодарность от губернатора Владимирской области за активную работу по социальной защите граждан, подвергшихся радиационным воздействиям. В 2005 году Н.А. Андрианов был награжден знаком “За заслуги” I степени Союза “Чернобыль” России.

Инвалид 2-й группы со связью увечья с аварией на ЧАЭС.



АНТИПОВ Владимир Михайлович

После окончания школы в 1970 году по инициативе отца проработал слесарем-автосборщиком на ЦАРЗ-101, это военный завод в Бауманском районе г. Москвы. Параллельно от РВК вечером обучался на водителя.

С 1971 по 1973 гг. — служба в армии. Приехав домой, проработал год водителем и потом поступил на рабфак в Московский автомобильно-дорожный институт, который окончил в 1980 году (дневное отделение, была военная кафедра).

Далее трудовая деятельность. И вот, будучи на должности начальника колонны в 11-м автобусном парке г. Москвы, в 1987 году как специалиста Антипова призвали от военкомата в Чернобыль. В группе было 18 человек офицеров запаса.

Так он оказался в Чернобыле в составе бригады Московского военного округа,

в в/ч 78708. В Чернобыле был в звании старшего лейтенанта с 13 августа по 20 октября 1987 года в должности командира взвода ОРР (отдельной ремонтной роты), т.е. не находился в прямом подчинении ни от одного из шести находящихся в составе в/ч батальонов. Поэтому и вверенный ему взвод выезжал на работу в зону 4-го энергоблока на своей машине, а не в составе колонны из множества “Уралов”, которые двигались как черепахи. Автопарк роты находился на территории в/ч, куда Антипов ежедневно рано утром приходил за машиной ЗИЛ-131, после развоза по части брал своих ребят и мчался в зону. Занимались ремонтом вышедшей из строя техники. Ремонтировали баты, скреперы, машины. Ежедневно получал приказ на выполнение ремонта определенной техники. Работа была опасная, но об этом старались не думать — просто выполняли свой долг. К сожалению, были потери. Через полгода после возвращения домой умер бывший его водитель Саша Красиков, призванный тоже из Москвы.

После был приезд домой, радость встреч. Позже, 9 сентября 1999 года, Указом Президента РФ №1192 г. за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества. Сегодня проживает в Москве. Женат, имеет сына Сергея, 1995 г. рождения, и свою любимую жену Анну.



АРТЕМОВ Игорь Владимирович

Принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС с 6 октября по 18 декабря 1986 года в период прохождения воинской службы в звании старшего лейтенанта, в должности командира роты спецобработки.

Артемов И.В. руководил работами своего подразделения по дезактивации помещений и оборудования 3-го энергоблока ЧАЭС, а также крыши хранилища отходов ядерного топлива. За мужество и качественное руководство работами награжден почетными грамотами командования воинской части, руководства ЧАЭС, администрации г.Припять, правительственной комиссии. За активное участие в чернобыльском движении Артемов И.В. в 1998 году занесен в Книгу почта Союза “Чернобыль” России. В апреле 1999 года Указом Президента РФ

Артемов И.В. за мужество, самоотверженность, верность воинской присяге во время ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС награжден орденом Мужества. Проживает в г. Владимире.

Инвалид 2-й группы со связью увечья с катастрофой на ЧАЭС. Полковник запаса.



АСТАНКОВ Виктор Анатольевич

Родился 30 августа 1947 г. 20 июня 1986 г. был призван Озинским РВК Саратовской области на спецсборы в Тодские лагеря, где проходил переподготовку до 17 августа.

С 18 августа по 21 сентября 1986 г. выполнял правительственное задание по ликвидации аварии на ЧАЭС. Работал на станции, очищал, грузил зараженный грунт, работал на экскаваторе.

С 1995 г. — инвалид 3-й группы. Награжден орденом Мужества (Указ Президента РФ от 9.09.1999 г. №1194). Имеет сына.

Занимается общественной работой. Тренирует юных футболистов.



АФАНАСЬЕВ Василий Федорович

Участник ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС 1987 года, инвалид 1-й группы, 1946 г. рождения, проживает в г. Краснодаре. За мужество и героизм, проявленные при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, награжден орденом Мужества.

В настоящее время прикован к инвалидной коляске, однако никогда не унывает, не падает духом, одним словом — оптимист. Пишет стихи, работает по дому (в силу своих возможностей).

За активное участие в чернобыльском движении награжден знаками Союза “Чернобыль” России “За заслуги” I и II степени, а также Знаком Союза “Чернобыль” Краснодарского края “Активист чернобыльского движения Кубани”.



АФАНАСЬЕВ Алексей Владимирович

В 1985 г. окончил Новгородский политехнический институт, работал мастером в АТБ №6 треста “Новгородстрой”. 25 июня 1986 г. был призван на действующую военную службу в СА.

27 июля 1986 г. в должности заместителя командира роты в/ч 62269 направлен в чернобыльскую зону для ликвидации последствий аварии в город Чернобыль. Фронт работ — это район асфальтобетонных заводов станции перегрузки и ЧАЭС.

С 22 сентября по 11 ноября работал прорабом 2-го района УС-605 по возведению саркофага объекта “Укрытие”, получил официально 24,2 рентгена, хотя Министерство среднего машиностроения, в состав которого входило

УС-605, дозу облучения занизило в несколько раз.

Трудился по 6 часов в сутки. Работа велась круглосуточно, в опалубку саркофага укладывали за смену по 5–6 тыс. куб. м бетона, не раз выходил “в завал”, на кровлю машинного зала ЧАЭС.

13 ноября 1986 г. из ЧАЭС был откомандирован в Краснокаменск Читинской области на комбинат по переработке урановой руды и в феврале 1987 г. уволен из рядов СА по сокращению штатов, как участник ЛПА на ЧАЭС, призванный на действительную военную службу.

В мае 1990 г. Алексей Афанасьев был избран председателем Новгородского Союза “Чернобыль” и до настоящего времени возглавляет это общество.

Является почетным членом Союза “Чернобыль” России, занесен в Книгу почета Союза “Чернобыль” России, в 1996 г. награжден орденом Мужества.

По настоянию Алексея Афанасьева к 20-летию катастрофы на ЧАЭС в Великом Новгороде установлен почетный знак “Жертвам радиационных катастроф”.



АСТАФЬЕВ Валерий Викторович

Саратовская область, г. Аткарск. Родился 01.05.1947 г. Принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 30 июня по 30 июля 1986 г. и с 15 февраля по 25 мая 1988 года. Выполнял работы в 30-километровой зоне при воинской части 55064. Получил дозу радиоактивного облучения 5,092 бэра. Инвалид 2-й группы. Лично готовил документы на чернобыльцев к награждению государственными наградами, доставлял их в наградной отдел Саратовской области (19 человек, все они награждены).

Неоднократно отстаивал интересы ликвидаторов в городском и областном судах, городской администрации. Оказывал посильную помощь вдовам и ликвидаторам. Организовал и являлся председателем общества чернобыльцев Аткарского района Саратовской области с юридическим статусом.

Указом президента №1194 от 9.09.1999 г. награжден орденом Мужества №34707.

Умер 15.12.1999 г.. Светлая память о Валерии Викторовиче сохранится в сердцах многих людей.



АХМЕТХАНОВ Аруслангали Хаатович

Родился 8 октября 1957 года в г. Бизел Пермской области. С 29 октября по 19 декабря 1987 года принимал участие в ликвидации аварии на ЧАЭС — трудился в реакторном цехе по дезактивации оборудования. Работы длились по три часа через день. С 14 ноября по 10 декабря 1987 г. — в АБК третьего блока по ремонту помещений. С 10 декабря по 15 декабря 1987 г. — очистка территории леса под парк в г. Славутиче.

Доза облучения — 9,40 рентгена. Имеет 3-ю группу инвалидности.

Указом Президента РФ от 7 февраля 2000 г. №39746 награжден орденом Мужества. Женат, имеет сына и дочь.

БАНИН Сергей Иванович



Родился 4 апреля 1950 года в городе Березовске Свердловской области. В 1967 году окончил среднюю школу. С 1969 по 1971 г. — служба в рядах Советской армии. С 1971 по 1994-й работал газосварщиком треста “Севкавтрансстрой” строительного монтажного поезда №162. С 13 сентября по 19 декабря 1987 года принимал участие по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в составе войсковой части 11350 в должности химика роты химической обработки, которая занималась заменой кровли 1-го, 2-го и 3-го энергоблоков, а также дезактивацией близлежащих сел. Пользовался заслуженным авторитетом среди товарищей по службе, командования части, за что неоднократно поощрялся благодарственными письмами и ценными подарками.

В связи с воздействием радиации в 1994 году стал инвалидом. С 1994 года по настоящее время активист черномыльскаго движения. Указом Президента №209 от 19.02.2001 года награжден орденом Мужества. Ворошиловский район, город Ростов-на-Дону.

БАУКИН Геннадий Иванович



Сержант запаса. С 3 декабря 1986г. по 26 января 1987 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне водителем по удалению и вывозу зараженного грунта на могильник.

30 июня 1998 года за участие в ликвидации аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества и медалью “За заслуги” I степени.

Проживает в Балабанове Калужской области.

Женат, имеет дочь Галину.

БЕДОКУРОВ Валерий Павлович



Родился 19.01.1951 г. в с. Темта Усенского района Горьковской области. Окончил среднюю школу, затем армия. После окончания 2-го Горьковского техникума был направлен на работу мастером производственного обучения в СПТУ-4 г. Великий Устюг Вологодской области.

С 18.05.1987 г. по 27.09.1987 г. принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в составе Ленинградского полка, который дислоцировался в д. Иванково, в/ч 22317. Занимался дезактивацией турбин машинного зала и территории 3-го энергоблока, выезды в “рыжий лес”. Доза облучения — 9,4 рентгена за 32 выезда на ЧАЭС. За мужество и самоотверженный труд, проявленные при ликвидации последствий аварии на

ЧАЭС, Указом Президента РФ от 31.05.1998 г. награжден орденом Мужества. Проживает в г. Великий Устюг Вологодской области. Ветеран труда. Женат, имеет троих детей.

БАСОВ Николай Николаевич



Родился 19 апреля 1942 года, живет в г. Орле. Участник ЛПА на ЧАЭС с 19 июля по 11 октября 1986 г., в/ч 77904. Был рядовым, занимался дезактивацией зараженной территории и техники.

Награжден орденом Мужества Указом Президента РФ от 21.07.2003 г. №799, орденом Трудового Красного Знамени Указом Президиума ВС СССР от 20.02.1974 г.

Член правления Орловской областной общественной организации.

С 1994 года является председателем Железнодорожной районной организации СЧР города Орла. С 2003 года — член правления, с 2004 года —

заместитель председателя правления. С 1994 года по настоящее время является активным защитником законных прав и интересов граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Самое активное участие принимал в проведении мероприятий, связанных с Днем памяти 26 апреля и Днем инвалидов — 3 декабря.

Будучи председателем районной организации г. Орла, сумел организовать всех участников ЛПА на ЧАЭС своего района в дружный, сплоченный коллектив.

Неоднократно поощрялся Почетными грамотами СЧР и администрацией Железнодорожного района г.Орла. В настоящее время является зам.председателя правления областной организации.

Инвалид 2-й группы, женат, имеет двоих детей.

БЕЗМАТЕРНЫХ Виктор Васильевич



Родился 14 июля 1950 года в г. Перми. В 1986 году Кировским райвоенкоматом г. Перми был призван на спецсборы. В составе в/ч 54979 в должности химика-дозиметриста с 9 октября по 16 декабря 1986 г. участвовал в ликвидации аварии на ЧАЭС.

Занимался укреплением стен четвертого энергоблока, брал пробы грунта и воды в населенных пунктах, выполнял строительно-монтажные работы, снимал кровлю на крыше завода ЖБК, обрабатывал зараженную технику на пункте специальной обработки №2 (ПУССО).

Кроме того, принимал участие в строительстве и благоустройстве объектов на ПУССО и в полку для работы в зимних условиях. Суммарная доза облучения — 22,3 рентгена. Имеет 3-ю группу инвалидности. Женат, имеет дочь.

Указом Президента РФ от 22 апреля 2002 г. №56325 награжден орденом Мужества.

БЕЛИЦКИЙ Геннадий Иванович



Родился 10 февраля 1951 года в Егорлыкском районе Ростовской области. В 1966 году окончил восьмилетнюю школу и поступил в Сальский сельхозтехникум Ростовской области и окончил его в 1970 году.

С 1970 по 1972 г. — служба в рядах Советской армии. С 1972 по 1993-й работал на заводе “Ростсельмаш”. С 1 октября 1986 года по 11 марта 1987 года принимал участие по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в составе войсковой части 11350 в должности тракториста-бульдозериста. В результате воздействия радиации в 1993 году стал инвалидом.

С 1993 года по настоящее время активист чернобыльского движения.

Указом Президента №209 от 19.02.2001 года награжден орденом Мужества.

БОГОМЯГКОВ Владимир Петрович



Родился 26 июля 1946 года в с. Богомякове Осинского района Пермской области. В 1986 г. Кировским райвоенкоматом Перми был призван на специальные сборы. С 24 ноября по 22 декабря 1986 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Доза облучения — 20,42 бэра. Имеет 2-ю группу инвалидности. В должности командира отделения химиков жидкостных средств специальной обработки совершил 4 ходки на крышу четвертого энергоблока станции.

В дальнейшем занимался дезактивацией автотранспортной техники и другой подвижной спецтехники на ПУСО-1. Командованием в/ч 37528 поощрен Почетной грамотой и благодарственным письмом. Награжден медалью “За трудовое отличие”, медалью “Ветеран труда”. Указом Президента РФ от 22.04.2002 г.

№56324 награжден орденом Мужества.

Женат, имеет дочь Елену. В настоящее время проживает в Перми.



БЕЛОВ Николай Александрович

Рядовой запаса. Родился 12.01.1954 г. С 29 сентября по 4 ноября 1986 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Работал в 30-километровой зоне водителем МС, а также принимал участие в дезактивации 3-го энергоблока Чернобыльской АЭС. Инвалид 3-й группы.

11 сентября 1998 года за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества.

Проживает в г. Боровске Калужской области.

Женат, имеет двоих детей.



БЕЛЯЕВ Алексей Васильевич

Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. С 18.07.1986 г. по 11.10.1986 г. в составе в/ч 61551 работал водителем "КамАЗа". 11.09.1998 г. был награжден орденом Мужества за №29131.



БЕХТИН Геннадий Степанович

Родился 26 мая 1949 года, проживает в селе Вавож Удмуртской Республики. Призван Вавожским РВК.

Принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 13 октября по 2 декабря 1987 года в качестве химика-дезактиваторщика на 3-м энергоблоке в войсковой части 44332 "В". За этот период сделано 26 выездов на АЭС. Имеет дозу облучения 9,734 мР.

В настоящее время инвалид 3-й группы. В феврале 2000 года был награжден орденом Мужества.

Женат, имеет взрослых детей.



БОЛДЫРЕВ Александр Георгиевич

Родился 14.11.1947 г. в Курске. С 16 мая по 16 июня 1986 г. участвовал в ликвидации аварии на ЧАЭС. Болдырев А.Г. — старший офицер инженерного управления Главного командования войск юго-западного направления (г.Кишинев). Работал в составе оперативной группы МО СССР зам.начальника штаба и выполнял следующие обязанности: руководил строительством объездной дороги вокруг Чернобыля на ЧАЭС. От МО СССР в строительстве принимал участие инженерный дорожно-строительный полк. Осуществлял контроль за подготовкой работы спецтехники (одна из Японии) на крыше реактора. Организовывал работы по строительству первой линии защиты реактора (саркофаг). Руководил началом строительства 30-километровой защитной зоны. Работал по сбору

данных выполненных работ и докладывал в инженерное управление МО СССР.

Доза облучения — 19 рентген. 24.12.1986 г. награжден за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС орденом "За службу Родине в ВС СССР" III степени, медалью "В память о чернобыльской катастрофе 1986—1990", медалью "За заслуги" I степени, медалью 3-й степени ордена князя Александра Невского. Женат, имеет сына и дочь.



БИРЮКОВ Алексей Васильевич

С 17 января по 10 апреля 1987 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Принимал участие в работах по восстановлению и дезактивации города Припять. За участие в ЛПА на ЧАЭС 14.02.2000 г. награжден орденом Мужества.

В настоящее время активно участвует в жизнедеятельности общественной организации Республиканское общество Союз “Чернобыль” Удмуртской Республики.

Инвалид 2-й группы ЧАЭС, проживает в городе Ижевске Удмуртской Республики.



БОНДАРЬ Сергей Викторович

Родился 24.04.1949 г. на Украине в г. Теплик Винницкой области. Имеет среднее техническое образование. В СА с 1968 года. 1980—1996 гг. — в должности старшего прапорщика, старший техник роты. 1980—1985 гг. — командир взвода подвоза изделий 8 к 14 в ЗГВ. С 1985 по 1990 гг. — старший техник мотопехотной роты в/ч 74222 в Ужгороде. С 1990 по 1993 гг. — северная группа войск. До 1996 г. — Мценск, в/ч 22516, командир взвода материального обеспечения. С ноября 1986 по 11 января 1987 г. — войсковая часть 55064, базировавшаяся в г. Новая Радча. Занимался дезактивацией помещений теплицы и вывозил 10-см грунт слоя земли в могильники с территории Припяти.

Имеет благодарность, благодарственное письмо командования части. Награжден орденом Мужества. Получил дозу облучения 20,21 рентгена.



БОЖОК Сергей Иванович

Родился 25 июня 1952 года в Самарканде Узбекской ССР. Полковник запаса, работает в ЗАО “Орел-мебель”, инженер, инвалид 3-й группы.

С 13 октября по 18 декабря 1986 г. принимал участие в работах по ЛПА на ЧАЭС. Был в должности заместителя командира отряда по ЛПА на ЧАЭС. Руководил работами по разведке радиационной ситуации на ЧАЭС. Лично принимал участие в воздушной разведке на территории ЧАЭС и прилегающих территорий.

За хорошую организацию работ был неоднократно отмечен поощрениями командования воинской части и благодарностью правительственной комиссии.

Награжден орденом Мужества. Женат, имеет двоих детей.



БУХНИН Виктор Владимирович

Родился 3 января 1951 г. в Тамбовской области Уваровского района с. В.Чуево. Там же окончил школу и поступил в с/х техникум. В 1970 г. был призван в Вооруженные силы СССР на действительную службу. В армии был направлен в сержантскую школу в/ч 34028-Д.

Окончив школу, получил звание младшего сержанта, затем сержанта. За время службы был награжден нагрудным знаком “Гвардия” и “Отличник СА”. После окончания школы младших командиров служил в ракетных войсках стратегического назначения в в/ч 12413.

В июле 1986 г. был призван военкоматом на ликвидацию аварии на ЧАЭС в/ч 75223, выполнял обязанности командира взвода и работал водителем на

“КамАЗе” — вывозил зараженный грунт на могильник.

Инвалид 2-й группы. За ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС Указом Президента РФ от 21 июля 2003 г. №1719 был награжден орденом Мужества. Женат, имеет двоих детей.



БУДНИКОВ Владимир Иванович

Сержант запаса, с 12 июня по 5 октября 1987 г. в должности командира отделения дезактиваторщиков в составе Кубанского полка гражданской обороны занимался дезактивацией населенных пунктов в 30-километровой зоне (зона отчуждения) вокруг от места взрыва атомного реактора 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС.

Инвалид 3-й группы с 1993 года в связи с радиационным воздействием. За самоотверженную работу при дезактивации населенных пунктов зоны отчуждения при ликвидации последствий аварии после взрыва атомного реактора на 4-м энергоблоке ЧАЭС 17 июня 1997 года награжден орденом Мужества.

В 2004 году Владимира Ивановича в возрасте 52 лет не стало среди нас. Его смерть связана с радиационным воздействием.

Близкие люди Будникова В.И. — мать, жена, дочь Юля, сын Александр, внуки Оля и Лера, внуки Женя и Захар — проживают в п. Псебай Мостовского района Краснодарского края.



БУШМЕЛЕВ Леонид Николаевич

Младший сержант запаса, с 20.11.86 г. по 23.02.1987 г. участвовал в должности командира отделения по обработке зараженной техники.

Указом от 28.12.1997 г. за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества.

Сегодня проживает в г. Воткинске Удмуртской Республики.

Инвалид 3-й группы. Женат, имеет дочь и сына.



БЫЧИХИН Геннадий Всеволодович

Родился 1 августа 1946 года в деревне Аистово Великоустюгского района Вологодской области.

Принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 5 октября по 27 декабря 1987 г.

Доза облучения — 6,04 рентгена.

Ветеран труда. Награжден орденом Мужества.

Женат, имеет дочь.



ВДОВЫДЧЕНКО Виктор Николаевич

Родился 13.12.1949 г. в г. Здолбуново Ровенской области Украины. В 1965 году, окончив 8 классов в г. Михайловка Волгоградской области, работал слесарем на Себряковском цементном заводе. В 1969 году окончил ТУ №12 в Малоярославце Калужской обл., где получил специальности бурового мастера и водителя. После окончания училища работал бурильщиком в ПМК-116 “Сельхозводстрой”, откуда в ноябре 1970 г. был призван в ряды СА, демобилизован 13.12.72 г.

По окончании службы продолжал работать буровым мастером до призыва на специальные военные сборы. В звании мл.сержанта, в должности старшего химика войсковой части 61666 участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. С 19.05 по 1.09.1986 г. неоднократно направлялся в 3-ю зону опасности,

принимал непосредственное участие в дезактивации и очистке крыши 4-го энергоблока. Суммарная доза внешнего гамма-облучения за период пребывания составила 17,33 рентгена. После Чернобыля до 2001 года работал буровым мастером-водителем. С 1.01.2001 года — пенсионер. Женат, имеет сына. Указом Президента РФ от 31 марта 2006 г. награжден орденом Мужества.



ВЕРСТКИН Валентин Петрович

С 28.06.1987 по 23.09.1987 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Производил дезактивацию поселков и деревень в 30-километровой зоне. Командованием войсковой части награжден Почетной грамотой.

14.02.2000 г. за участие в ЛПА на ЧАЭС награжден орденом Мужества.

В настоящее время возглавляет общественную организацию «Республиканское общество Союз «Чернобыль» Удмуртской Республики».

Инвалид 2-й группы, проживает в городе Ижевске Удмуртской Республики.



ВЛАСЕНКО Петр Дмитриевич

1950 года рождения.

Принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 30-километровой зоне в период с 19 сентября по 17 октября 1986 года при в/части 15731 и получил дозу облучения 25 рентген.

Инвалид 3-й группы.

Проживает в Аткарске Саратовской области.

Указом Президента РФ №1194 от 9.09.1999 г. награжден орденом Мужества.



ВОЗНЕСЕНСКИЙ Геннадий Геннадьевич

Принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС с 5 октября по 6 ноября 1986 года, будучи призван на специальные военные сборы военным комиссариатом Сабир-Рахимовского района г.Ташкента.

Вознесенский Г.Г. в составе подразделения военнослужащих выполнял задания по сооружению саркофага над 4-м энергоблоком ЧАЭС. Уровни радиоактивности на местах работ были столь высоки, что разрешенная продолжительность нахождения на рабочем месте составляла до полутора минут.

В 1991 году Вознесенский Г.Г. был признан инвалидом 3-й группы, а в ноябре 1993 года — инвалидом 2-й группы со связью заболевания с работами на ЧАЭС.



ВОЛЧКОВ Сергей Максимович

Родился в Ростове-на-Дону 7 марта 1949 года. После окончания школы в 1964 году поступил работать на завод «Электроаппарат» слесарем механосборочного цеха. Заочно поступил в РМУ им. Седого, в 1967 году окончил. С 1968 по 1970 г. — служба в рядах Советской армии. С 1970 по 1978-й работал помощником капитана в ВДРП на теплоходе «Дон». 1979—1989 — работа водителем. В 1989 году ушел на группу в связи с воздействием радиации.

С 27 мая по 18 ноября 1986 года принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в составе пожарной роты войсковой части 11350. Имеет три выхода на крышу 4-го энергоблока.

Награжден медалью ордена “За заслуги перед Отечеством” II степени. Указом Президента №724 от 2 июля 2003 г. награжден орденом Мужества. С 1991 года по настоящее время активно принимает участие в черномыльском движении.

ГАЛКИН Виктор Викторович



Родился 12 июля 1949 г. в г.Сальске Ростовской области. В 1965 году окончил 8 классов. С 1969 по 1971 г. — служба в рядах Советской армии. После службы до 1993 года работал шофером на стройках города Ростова-на-Дону.

С 19 мая по 19 августа 1986 года был призван Октябрьским райвоенкоматом на специальные сборы по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в составе войсковой части 11350 в должности начальника радиостанции. Пользовался авторитетом среди личного состава и командиров, за что был отмечен благодарностью и грамотой за подписью командира части.

В результате воздействия радиации в 1994 году стал инвалидом 2-й группы, но, несмотря на болезнь, принимает активное участие в становлении черномыльского движения на Дону, а также в жизнедеятельности Ворошиловской районной организации Союз “Черномыль” города Ростова-на-Дону. Указом Президента №1150 от 30.09.2003 года был награжден орденом Мужества.

ГЕНЕРАЛОВ Михаил Иванович



1938 года рождения, полковник медицинской службы в отставке.

С 1955 по 1988 г. — служба в ВМФ. Проходил службу на ЧАЭС с 1 по 31 мая 1987 г. в должности главного радиолога оперативной группы особой зоны ЧАЭС, в/ч 59828.

Основная задача Михаила Ивановича заключалась в недопущении переоблучения личного состава, который работал самоотверженно на станции по дезактивации территории и помещений 3-го и 4-го энергоблоков ЧАЭС в пределах от 2—4 минут до 12 часов в сутки, так как уровень радиации всюду был разный. Имел большой опыт по вопросам радиологии (служба на атомных подводных лодках (6 лет), служба радиационной безопасности (СРБ) на флоте, преподавательская работа по радиологии (18 лет), неоднократная учеба по усовершенствованию по вопросам радиологии в Военно-медицинской академии г. Ленинграда.

Инвалид 2-й группы.

Награжден орденом Мужества в 1997 году, работая в то время уже в совете районной черномыльской организации.

ГРАЧЕВ Юрий Викторович



Родился 13.10.1950 г. в станице Раздорской Ростовской области. В 1968 году в городе Михайловка Волгоградской области окончил среднюю школу №7. До армии работал на Себряковском комбинате асбестоцементных изделий “СКАИ” оператором конвейера. С 1968 по 1970 г. служил в Советской армии старшим электриком в роте электротехнических заграждений и мин. Окончил Волгоградский с/хоз. институт по специальности гидромелиорация. Работал мастером в ПМК “Волгоградводремстрой” начальником Михайловского участка Волгоградской гидрогеологомелиоративной партии.

В звании ефрейтора запаса в мае 1986 года был призван на специальные военные сборы Михайловским РВК.

В должности старшего химика роты химической разведки и дозиметрирования войсковой части 61666 выполнял ответственные задачи по ликвидации последствий аварии на

Чернобыльской АЭС с 15 мая по 22 августа 1986 года.

Принимал участие в проведении химической разведки и дозиметрирования зараженной местности в Чернобыле с 16.06 по 13.08.1986 г., в Нарвлянском районе Гомельской области, в Полесском районе Киевской области.

Доза облучения за период пребывания составила 19,04 рентгена. С 1998 года является инвалидом 2-й группы вследствие воздействия радиации. Принимает активное участие в работе общественной организации инвалидов и ветеранов Чернобыля в городе Михайловка Волгоградской области, за что неоднократно поощрялся администрацией города.

Женат, имеет сына, воспитывает внука.

Указом Президента РФ от 31 марта 2006 г. награжден орденом Мужества №76086.



ГИРЕНКО Вячеслав Иванович

Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС 1986 г.

Инвалид 2-й группы.

Город Краснодар.



ГОРБАЧЕВСКИЙ Юрий Николаевич

До командировки в Чернобыль работал в г. Протвино Московской области главным инженером Опытного ремонтно-механического завода Министерства среднего машиностроения.

Участник ликвидации катастрофы на ЧАЭС в 1986 г. с 6 сентября по 15 октября. По прибытии в Чернобыль зачислен приказом по УС-605 главным инженером участка строительного района №11. С другими прибывшими специалистами готовили к работе, вели монтаж бетононасосов с гидроприводом "Путцмейстер", "Швинг" на возведении каскадной стены "Укрытие".

С момента прибытия и до окончания работ проживали во второй зоне опасности — на территории "Сельхозтехники" в административном помещении.

Инвалид 2-й группы в связи с выполнением работ по ликвидации катастрофы на ЧАЭС.

Доза облучения — 13,1 рентгена.

Указом Президента РФ №746 от 30 июня 1998 г. награжден орденом Мужества.



ГОРЮНОВ Виктор Николаевич

Родился 20 января 1955 года в д.Обуховке Сеченовского района Нижегородской области. С 25 июня по 16 сентября 1987 г. участвовал в ликвидации аварии на ЧАЭС. В составе в/ч 22317 в должности водителя занимался доставкой лично-го состава на работу, обезвреживал помещения станции, занимался дезактивацией города Припяти, доставкой грузов к месту захоронения. Отработал 50 дней на станции. Доза облучения — 9,6206. Имеет 3-ю группу инвалидности. Награжден нагрудным знаком "За ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС", медалью "50 лет атомной энергетики СССР", знаком "Шахтерская слава" 3-й степени. Указом Президента РФ от 7 февраля 2000 г.

№313 награжден орденом Мужества. Женат, имеет двоих детей.



ГРИБОВ Анатолий Петрович

Рядовой запаса, химик жидкостных средств специальной обработки.
С 15 декабря 1987 года по 24 апреля 1988 года участвовал с ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Дезактивация 3-го и 4-го энергоблоков ЧАЭС.

21 июля 1997 года награжден орденом Мужества и Медалью “За заслуги” I степени.

Проживает в городе Ермолино Калужской области Боровского района.
Женат, имеет двоих детей — дочь Ольгу и сына Валерия.



ГРИШИН Виктор Николаевич

С 29 сентября по 4 ноября 1986 года принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Призван военкоматом в должности водителя. Жил за 30-километровой зоной от станции в палаточном городке. Водителем работал на ЗИЛ-131 только в городке — возил стройматериалы, а на станцию ездил химиком через день. На станции проводили дезактивацию 3-го энергоблока. В общем, убирал радиоактивный мусор из машинного зала и других подсобных помещений. Часто ему говорили, что от 4-го энергоблока отделяет только стена. Работали иногда по 20 минут, а иногда и до двух часов. Это зависело от радиационного фона в зависимости от того, на каком удалении были от 4-го блока.

За период с 29 сентября по 4 ноября 1986 г. суммарная доза облучения составила 23 рентгена. Награжден орденом Мужества.



ГОРШКОВ Валерий Сергеевич

Родился 2 января 1947 г. в Австрии, в городе Вена. С 3 декабря 1986 г. по 14 февраля 1987 г. был призван на военные сборы по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС при в/ч 32207. Начальник штаба — майор Гречко. Выезжали на 4-й энергоблок. Выполнял работы в особо опасной зоне №3 по уборке мусора, а также производил дезактивацию цехов, в подвалах долбили цемент.

Совершил 30 выездов на АЭС, проживали в селе Ораное. В 1994 году получил 3-ю группу инвалидности, увечья, полученные при исполнении военных обязанностей, связанных с аварией на ЧАЭС. С июня 2001 года инвалид 2-й группы, бессрочно.

В 1999 году Указом Президента РФ был награжден орденом Мужества.
Сегодня проживает в Аткарске Саратовской области. Женат, имеет сына и двух внуков.



ГУЛЬЧУК Сергей Аксентьевич

Сержант запаса, с 15 февраля по 22 марта 1987 года в должности командира отделения радиационной разведки в составе Кубанского полка гражданской обороны занимался дозиметрическим контролем за радиационной обстановкой в помещениях 3-го и 4-го энергоблоков Чернобыльской АЭС, во время дезактивационных работ следил за соблюдением правил радиационной безопасности при транспортировке твердых радиоактивных отходов.

Инвалид 3-й группы с 1992 года, 2-й группы с 1993 года в связи с радиационным воздействием. За самоотверженную работу в помещениях 3-го и 4-го энергоблоков по ликвидации аварии после взрыва атомного реактора на 4-м энергоблоке ЧАЭС 17 июня 1997 года награжден орденом Мужества.

Проживает в п. Псебай Мостовского района Краснодарского края.
Имеет дочь Наташу и внука Андрея.



ГОНЧАРУК Дмитрий Андреевич

Пребывал в районе ликвидации последствий аварии на ЧАЭС с 16 января по 25 марта 1987 г. в должности командира первой технической (бульдозерной) роты в/ч 18576, п. Ораное. Рота выполняла задачи в 3-й зоне по уничтожению “рыжего леса” и вывозу радиоактивного мусора и конструкций с торца 4-го энергоблока.

Находился в 3-й зоне пятьдесят дней. Получил дозу облучения — 25 рентген. Неоднократно поощрялся командованием.

Инвалид 2-й группы. Награжден орденом Мужества.

Женат, имеет двоих сыновей.



ГУСЕВ Николай Степанович

Родился 23 августа 1952 г. в д. Новый Буртак Кировской области. В 1969 г. окончил 10 классов. С 1969 по 1970 г. работал слесарем, с 1970 по 1972 г. — срочная служба в СА, а затем — в РА. Образование высшее, майор запаса. В 1997 г. по достижении предельного возраста уволен из Вооруженных сил РА.

С 21 января по 24 марта 1997 г. принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в должности секретаря партшколы 29-го полка химической защиты Сибирского военного округа, войсковая часть 41173, расположенная в деревне Черемошне, сектор №2 в 30-километровой зоне.

В период ликвидации частью проводились следующие работы. Дезактивация автомобильных дорог зданий, сооружений, в том числе территорий станции.

Вырубка и вывоз “рыжего леса” в могильники. Обработка хим. веществами крыши 4-го энергоблока. С 1997 г. по настоящее время работал преподавателем ОБЖ.

С 1998 г. является инвалидом 3-й группы, связанной с ликвидацией последствий аварии на ЧАЭС. За период работы неоднократно поощрялся грамотами командования части сектора №2, руководством райкома партии. 23.02.1998 г. Указом Президента РФ был награжден орденом Мужества. Женат, имеет двоих детей. Проживает в Орле.



ДАНИЛЕНКО Александр Данилович

Родился 5 января 1951 года в Кагальницком районе Ростовской области. В 1966 году учеба в Ростовском строительном техникуме. В 1970 году окончил техникум и был призван в Советскую армию.

С 19 июня по 12 октября 1996 года принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в составе войсковой части 11350.

В результате воздействия радиации стал инвалидом 2-й группы в 1994 году, но, несмотря на болезнь, принимает активное участие в становлении чернобыльского движения на Дону. Указом Президента РФ №209 от 19.02.2001 года был награжден орденом Мужества.



ДЕРЕВЯНЧЕНКО Иван Степанович

Сержант запаса, с 4 октября по 21 октября 1987 года в должности командира отделения саперов-дезактиваторщиков в составе Кубанского полка гражданской обороны занимался дезактивацией населенных пунктов в 30-километровой зоне (зоне отчуждения) вокруг от места взрыва атомного реактора 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС.

Инвалид 3-й группы с 1993 года, 1-й группы с 2000 года в связи с радиационным воздействием. За самоотверженную работу по дезактивации населенных пунктов зоны отчуждения, ликвидации последствий аварии после взрыва атомного реактора на 4-м энергоблоке ЧАЭС

21 декабря 1996 года награжден орденом Мужества.

В 2002 году Ивана Степановича в возрасте 54 лет не стало. Его смерть связана с радиационным воздействием. Семья Деревянченко И.С.: жена Лена, дочь Таня, внучка Алена, внук Андрей — проживает в п. Псебай Мостовского района Краснодарского края.



ДОВЖЕНКО В.П.

Из года в год мы недосчитываемся в своих рядах друзей-чернобыльцев. В сквере храма Александра Невского в Петрозаводске 27 сентября 1998 года был открыт очень красивый памятник всем пострадавшим от радиационных аварий.

Родился 1 июля 1945 г. Всю жизнь прожил в Карелии, жизнь прошла, как и у тысячи земляков. Работать пошел в 14 лет, после окончания школы механизаторов в Петрозаводске в 1963 г. был направлен работать в Пудожский леспромхоз. Пришлось трудиться от слесаря-механика до водителя на финских автомобилях. Отработал в лесной отрасли 38 лет.

Имеет много благодарностей и грамот, награжден медалью «Ветеран труда».

На ликвидацию аварии на ЧАЭС был призван 25 мая 1987 г., демобилизован 4 октября 1987 г. Работал на всех энергоблоках ЧАЭС, но в основном на третьем (4-й этаж). Был в красивом, но мертвом городе Припяти, спускался в завод «Юпитер».

С 1995 г. вышел на пенсию, проработал еще два года, но врачи запретили работать. В результате — вторая группа инвалидности.

Приходится больше находиться вне дома, заниматься общественными делами: много встречаться с молодежью, часто бывать в школах, проводить разные встречи, мероприятия.

9.02.2000 г. был награжден орденом Мужества.

Имеет ряд правительственных наград.



ДОЦЕНКО Сергей Петрович

Родился 6 февраля 1961 году в поселке Песчанка Песчанского района Винницкой области. В 1978 году окончил среднюю школу. С 1979 по 1981-й — служба в рядах Советской армии. После службы до 1992 года работал слесарем по ремонту двигателей внутреннего сгорания.

С 19 мая по 30 сентября 1986 был призван Октябрьским райвоенкоматом на специальные сборы по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в составе в/части 11350, в должности дезактиваторщика. Занимался дезактивацией городов Брагин, Ястеньки, Заречье, находящихся в 30-километровой зоне.

Пользовался авторитетом среди личного состава и командиров, за что был отмечен благодарностью за подписью командира в/части 11350.

В результате воздействия радиации в 1992 году стал инвалидом 2-й группы, но, несмотря на болезнь, принимает активное участие в становлении чернобыльского движения на Дону, а также Ворошиловской районной организации Союз «Чернобыль» города Ростова-на-Дону.

Указом Президента №209 от 19.02.2001 года был награжден орденом Мужества.



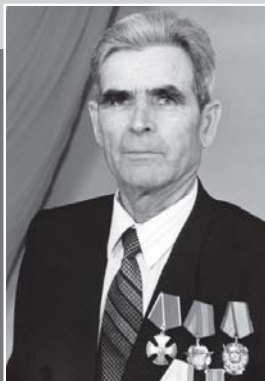
ДЬЯКОНОВ Сергей Николаевич

Родился 3 января 1948 г. Проживает в Лысьве Пермской области. В августе—сентябре 1986 г. добровольцем поехал на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Работал в УС-605. В декабре 1986 г. по призыву военкомата вторично поехал в Чернобыль (в/ч 74313). Работал дезактиваторщиком на третьем энергоблоке на ЧАЭС до мая 1987 г.

В настоящее время инвалид 2-й группы.

В 1996 г. был награжден орденом Мужества. Доза облучения — 18,4 бэра.

Женат, дети взрослые.



ДУБОВ Иван Иванович

Лейтенант запаса с 14 сентября по 13 сентября 1954 года в должности командира расчета общевойсковой дозиметрической разведки участвовал в крупных общевойсковых учениях с применением атомного оружия на Тоцком военном полигоне, находящемся в Оренбургской (тогда Чкаловской) области. В то время Дубов И.И. был курсантом военного училища химической защиты.

В составе подразделений первого броска через 15 минут после взрыва 14 сентября 1954 года в 9 часов 33 минуты 45 секунд производил дозиметрические замеры военной техники и другие измерения в соответствии с боевым заданием в 15 км предполагаемого от эпицентра взрыва до непосредственной близости от эпицентра взрыва (800 м) на бронетранспортере. Замеры производил “в живую ногами” в костюме химзащиты.

Свое боевое задание Иван Иванович выполнял неоднократно в течение всего времени пребывания с момента взрыва до 13 сентября 1954 года.



ЕЛЬКИН Владимир Дорофеевич

Родился 26 ноября 1956 года в д.Козловке Уинского района Пермской области. С 16 мая по 16 июня 1987 г. участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Работал экскаваторщиком. Стоял возле реактора, грузил зараженный грунт в автотранспорт. За 30 минут — 15 “КамАЗов”. Отработал на станции 30 дней.

Доза облучения — 19,597 рентгена. Имеет 3-ю группу инвалидности. Женат.

Указом Президента РФ от 16 августа 2003 года №62235 награжден орденом Мужества.



ЕРОХНО Михаил Иванович

Родился 18 ноября 1952 г. В феврале 1987-го был призван Каневским райвоенкоматом и направлен на ликвидацию аварии на ЧАЭС, где находился с 18 февраля по 18 апреля, в/ч 47049. 27 декабря 2000 г. за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества.

В ноябре 1997 г. получил 3-ю группу инвалидности с формулировкой “увечье, полученное при исполнении иных обязанностей военной службы в связи с аварией на ЧАЭС”. С ноября 2002 г. — 2-я группа инвалидности бессрочно.

Проживает в ст. Привольная Каневского района Краснодарского края.

Женат, имеет дочь и внуков — Никиту и Максима.



ЕГОРОВ Сергей Валентинович

Родился 2 июля 1960 г. С 10 апреля по 25 мая 1987 г. в составе в/ч 78708 участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. В должности командира отдельной роты связи (ст.лейтенант) обеспечивал связь команды бригады, занимался дезактивацией зараженной территории и техники.

Егоров С.В., инвалид 2-й группы, принимал самое непосредственное участие в создании Орловской областной организации Союз “Чернобыль” России. Со дня образования областной организации в 1992 году является бессменным членом правления. Принимает активное участие во всех проводимых организацией мероприятиях. Осуществляет юридическую помощь гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, по защите их законных прав и интересов. Среди товарищей пользуется заслуженным авторитетом.

Неоднократно поощрялся Почетными грамотами СЧР, органов исполнительной власти и ценными подарками.

Указом Президента РФ от 23.08.1996 г. №1255 за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества. Проживает в г. Орле. Женат.



ЕФИМЕНКО Виктор Иванович

Родился в селе Старые Боровичи Щорского района Черниговской области, проживает в г. Злынке Брянской области. Проходил службу в МВД с 1984 по 2001 г. На основании приказа МВД СССР №0386 от 31.12.86 г. был командирован для несения службы в Гомельскую область, где в период с 15 января по 15 февраля 1987 года в составе сводного отряда Брянской специальной средней школы милиции МВД СССР Ефименко В.И. нес службу по охране общественного порядка в населенных пунктах Хойникского и Брагинского районов Гомельской области Белоруссии: Ломачи, Острогляды, Кожушки, Оревечи, Дроньки, Ясени, Сперижье, Петьковщина, Воротец, Соболи, Нудичи, Глуховичи, Ильичи, Бабчин, Брагин, расположенных

в 30-километровой зоне от Чернобыльской АЭС и в населенном пункте Погонное, расположенном в 10-километровой зоне от ЧАЭС.

За участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1987 г. был награжден орденом Мужества.

В настоящее время пенсионер МВД РФ, подполковник милиции в отставке.



ЕФРЕМОВ Николай Михайлович

Родился 2 января 1949 года в селе Ново-Троицкое Долгоруковского района Липецкой области. В 1968 году окончил 8 классов и поступил в строительный техникум, который окончил в 1969 г.

С 1969 по 1971 г. — служба в рядах Советской армии. После службы до 1993 года работал строителем на стройках города Ростова-на-Дону.

С 1 по 29 сентября 1986 года был призван Кировским райвоенкоматом на специальные сборы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в составе роты химической разведки войсковой части 54979.

Разведка велась на 3-м и 4-м энергоблоках по 4 выезда в сутки.

Пользовался авторитетом среди личного состава и командиров, за что был отмечен благодарностью и грамотой за подписью командира войсковой части 54979.

В результате воздействия радиации в 1993 году стал инвалидом 2-й группы, но, несмотря на болезнь, принимает активное участие в становлении чернобыльского движения на Дону.

Указом президента в 2003 году был награжден орденом Мужества.



ЖАРИКОВ Дмитрий Егорович

Родился 1 октября 1966 года в поселке Архангельском Волховского района Орловской области. С 1974 по 1982 год учился в Михневской 8-летней школе. С 1982 по 1984 год учился в 9—10-х классах Репнинской средней школы. После ее окончания поступил в Сумское высшее артиллерийское командное училище (СВАКУ). Проучившись один год и посмотрев, как живут военные, уволился из рядов курсантов.

С июля 1985 года проходил службу в городе Чернигове в отдельной роте радиационной и химической разведки (ОРР и ХР) в должности старшего химика (в/ч 71515).

С 27 апреля по 3 мая 1986 года принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, где принимал активное участие в контроле за уровнем радиации

в 30-километровой зоне, то есть делал радиационные замеры на местности, в строениях, в подвалах, среди растительности, в продуктах питания, в воде...

Место дислокации отряда из 16 человек было определено в пионерлагере „Изумрудный”, который находился на опушке соснового бора. Отсюда была отчетливо видна (расстояние около 5—10 километров) сама станция: высокая труба и разрушенный 4-й энергоблок. В середине разрушенного строения что-то светилось, как угли потухающего костра, и шел небольшой пар или что-то напоминающее редкий дымок.

Во время нахождения в 30-километровой зоне получил дозу облучения, равную 17,1 Р.

28 мая 1987 года демобилизовался и вернулся на родину, в пос. Архангельский Волховского района Орловской области. В 1987 году поступил в Орловский государственный педагогический институт (ОГПИ) на физико-математический факультет. В 1992 году его окончил, получив профессию учителя математики и физики. С 1992 г. работает по своей специальности в Репнинской средней школе.

В мае 1991 г. вручили в Заводском военкомате удостоверение участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. А в июне 1993 года в Волховском райвоенкомате районным военкомом вручена медаль „Участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС”.

4 декабря 1998 года Президентом РФ Ельциным Б.Н. награжден орденом Мужества, который в конце апреля 1999 года торжественно вручил губернатор Орловской области Строев Е.С.

10 октября 1993 г. женился. 8 ноября 1995 г. родился первый сын Дмитрий, 2 декабря 1996 г. родилась дочь Мария и позже — второй сын Иван.



ЖАРОВ Валерий Георгиевич

Слесарь 6-го разряда по контрольно-измерительным приборам (КИПа) цеха тепловой автоматики и измерений (ТАИ) Ровенской АЭС (Украина), с 3 по 31 мая 1987 года в помещениях КИПа 3-го энергоблока ЧАЭС устанавливал и монтировал для цеха ТАИ оборудование и приборы, предназначенные для пуска 3-го энергоблока.

За самоотверженную работу в особо опасных для здоровья людей местах в помещениях 3-го энергоблока при ликвидации последствий аварии на 4-м энергоблоке ЧАЭС награжден 21 декабря 1996 года орденом Мужества.

В 1998 году Валерия Георгиевича в возрасте 51 года не стало.

Сын Жарова В.Г. проживает в Сибири в Томской области, в г.Северске, у которого подрастают два сына — внуки Валерия Георгиевича.



ЖЕКОВ Николай Павлович

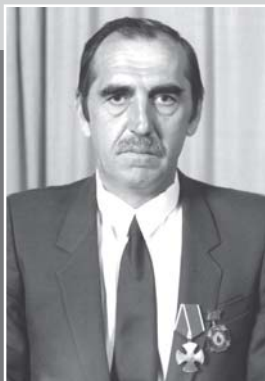
Родился 1 января 1950 года в деревне Фатьянова Белевского района Тульской области. В 1966 году получил восьмилетнее образование в школе №3 г. Белева. По окончании восьмилетки поступил в ГПТУ-33, где получил профессию каменщика 2-го разряда. В 1967 году в Белевском ДОСААФ получил профессию водителя. 19 ноября 1968 г. был призван в армию. Службу проходил в Грузии. По окончании службы работал в Белевском кооперативном техникуме инструктором. В 1972 году был призван на спецсборы, где помогали убирать зерно колхозам и совхозам.

Во время сборов встретил свою вторую половинку Юлию, и вот уже 33 года живут вместе. Есть две дочери — Лилия и Ирина. В 1974 году переехали жить в Ростовскую область. Работал в ДСУ №12 водителем. В 1985 году окончил Ростовский автодорожный техникум.

28 октября 1986 года участвовал в ликвидации последствий на ЧАЭС. Работал непосредственно в секторе “Г”, в/ч 18977, полученная доза — 21,84 рентгена. С 1990-х годов начались проблемы со здоровьем, и в 1993 году установлена 2-я группа инвалидности сроком на

пять лет, связанная с аварией на ЧАЭС. В 1998 году прошел повторное освидетельствование здоровья, теперь 2-я группа инвалидности, бессрочная, связанная с аварией на ЧАЭС. Работу пришлось оставить (с 1995 г. работал начальником автоколонны). С 2000 года на пенсии. Имеет двоих внуков — Артема и Карину.

4 марта 2004 года за участие в ЛПА на ЧАЭС награжден орденом Мужества. В настоящее время проживает в поселке Быстрогорский Тагинского района Ростовской области.



ЖИРОНКИН Алексей Николаевич

Родился 29.03.1957 г. в Орловской области. Учился в школе, окончил ГПТУ. С 1976 по 1978 г. служил в рядах Советской армии. После службы работал на заводе, а затем в ПТЖХ Советского района Орла, откуда 15.02.1987 г. был призван заводским ОРВК на 180 суток на специальные сборы и направлен в Курск, а затем в Киевскую область, поселок Ораное в в/ч 39356 на ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС.

Принимал участие в работах в цехе централизованного ремонта (ЦЦР) на 3-м энергоблоке с повышенным ионизирующим излучением, занимался демонтажом промышленного оборудования, а также дезактивацией помещений.

С 26.04.1987 г. приказом командира в/ч был уволен по месту призыва.

Инвалид 2-й группы в связи с ликвидацией последствий аварии на ЧАЭС.

За участие в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС от 21 июля 2003 г.

Указом Президента РФ №799 был награжден орденом Мужества.



ЖУКОВ Владимир Николаевич

Машинист автокрана управления №57 Гомельского облсельстроя Белорусской ССР. Со 2 по 30 июня 1986 г. и с 17 по 27 сентября 1986 г. занимался погрузочно-разгрузочными работами тяжелой строительной техники при дезактивации населенных пунктов, дорожного покрытия в Брагинском, в Хольненском, в Камаринском районах Гомельской области, а также техники и оборудования, агрегатов, отправляемых в специальные укрытия, не подлежащих дезактивации. На автобусе доставлял работников на дезактивационные работы в Припять, расположенный в 3 км от места взрыва атомного реактора Чернобыльской АЭС.

Инвалид 3-й группы с 1993 года в связи с радиационным воздействием.

За самоотверженную работу в особо опасных для здоровья людей местах 3 апреля 2000 года награжден орденом Мужества. Проживает в Краснодарском крае, в районном центре п. Мостовской, имеет сына Александра и двух дочерей — Наташу и Олю.



ЖУЛИТОВ Вячеслав Андреевич

Лейтенант запаса, с 3 марта по 26 апреля 1987 года в должности командира взвода Кубанского полка гражданской обороны занимался дезактивацией помещений 3-го и 4-го энергоблоков (второй очереди строительства) Чернобыльской АЭС. Со своими военнослужащими возводил разделительную каменную перегородку между этими блоками, подготавливая помещения и оборудование к пуску 3-го энергоблока. Инвалид 3-й группы с 1991 года в связи с радиационным воздействием.

За самоотверженную работу в особо опасных для здоровья людей местах, в помещениях второй очереди ЧАЭС при ликвидации аварии на 4-м энергоблоке 27 декабря 2000 года награжден орденом Мужества.

Проживает в Краснодарском крае, в Мостовском районе, в с. Бенокове. Имеет двух дочерей — Наташу и Таню, внука Андрея.



ЗАХАРОВ Сергей Геннадьевич

Родился 6 июня 1967 года в д. Белое Колпнянского р-на Орловской области. Во время прохождения срочной службы в рядах СА (1985–1987гг.) принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (11.05.1986–13.07.1986 г.). В 1992 году окончил Орловский педагогический институт по специальности учитель иностранных языков. С 1993 по 1998 г. руководил Орловской общественной областной организацией Союз “Чернобыль”, был членом президиума Союза “Чернобыль” России, занесен в Книгу почета Союза “Чернобыль” России. Женат, имеет двоих детей.

Инвалид 2-й группы, награжден орденом Мужества.



ЗЕЛЕПУКИН Николай Александрович

Родился 9 апреля 1962 г. Рядовой запаса, проживает в г. Чаплыгине Липецкой области. По призыву военкомата с 14 августа по 29 сентября 1986 г. в составе в/ч 42102 участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в качестве шофера. Занимался вывозом радиоактивного грунта с территории станции в могильник, завозом железобетонных плит на очищенные участки, перевозкой личного состава на работы.

Доза облучения — 23 бэра. В настоящее время инвалид 2-й группы.

В мае 2005 г. за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества. Женат, имеет двоих сыновей.



ЗЕМНУХОВ Юрий Владимирович

Командировался в 30-километровую зону (“зону отчуждения”) Чернобыльской АЭС на период с 13 по 17 мая 1987 г. (командировочное удостоверение №926 от 8.05.87 г.) для выполнения служебных обязанностей, связанных с ликвидацией последствий аварии.

Являлся работником Северного управления строительства, подведомственного Минатомэнергопрому СССР.

Награжден медалью “За спасение погибавших”.

Указом Президента РФ от 3.03.1999 г. №1194 награжден орденом Мужества. Скончался 4.01.2005 г. от рака головного мозга.



ЗОТОВ Александр Николаевич

Принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС с 12 февраля по 27 апреля 1987 г., будучи призванным на специальные военные сборы военным комиссариатом Ленинского района Владимира. В/ч, в составе которой оказался рядовой Зотов, дислоцировалась в населенных пунктах Корогод и Ильинцы, в пределах зоны отчуждения.

А.Н. Зотов в должности монтажника в составе подразделения военнослужащих выполнял работы по сооружению опор под мосты через каналы вблизи ЧАЭС. Также участвовал в сооружении железнодорожных путей от станции Янов до ЧАЭС. Работы производились в режиме 12-часового рабочего дня, в условиях постоянного воздействия радиации.

В апреле 1996 г. признан инвалидом 3-й группы со связью увечья с аварией на ЧАЭС. В июне 1998 года награжден орденом Мужества.

Сейчас проживает во Владимире. Активист Владимирского городского отделения Союза “Чернобыль” России.

ЗИНОВЬЕВ Николай Андреевич



Родился 8 февраля 1944 г. Проживает в Казани.

В период с 30 апреля по 10 июля 1987 г. выполнял обязанности по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, служил в химических войсках Приволжского округа в/ч 73413, в 30-километровой зоне. Выдавал химические приборы, работал на реакторе, измерял радиацию всей техники, приходилось направлять на ПУСО.

С 1991 года по состоянию здоровья стал инвалидом 2-й группы. С 1995 года — инвалид 1-й группы.

В 2004 году награжден орденом Мужества №59731.

Женат, имеет двоих сыновей.

ЗУБАНОВ Анатолий Иванович



Родился в 1951 г. в Медногорске Оренбургской области.

Работал на заводе УЭМ.

Призывался военкоматом на сборы и отправлен на ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС 27.10.1986 г., проработав там до 6.03.1987 г. За этот период еще пилил “рыжий лес” и отправлял в могильник.

Доза облучения — 18,3 рентгена. С 1992 года имеет инвалидность 2-й группы, связанную с аварией на ЧАЭС.

В 2000 году награжден орденом Мужества.

Хороший семьянин и активист чернобыльской организации, председатель Медногорской организации Чернобыля.

ЗУБКОВ Николай Михайлович



Родился 13 ноября 1960 года, живет в Орле. Участник ЛПА на Чернобыльской АЭС с 5 июля по 2 сентября 1986 года, в/ч 78708, занимался дезактивацией зараженной территории и техники в должности водителя.

Инвалид 2-й группы, член правления Орловской областной общественной организации СЧП с 2000 г.

За время работы в правлении организации отвечал за подготовку и оформление документов для награждения правительственными наградами участников ЛПА на ЧАЭС.

Оформил лично свыше 400 наградных листов и по линии облвоенкомата администрации Орловской области.

Награжден орденом Мужества — Указ Президента РФ №799 от 21 июля 2003 года. Женат.

ЗЫЛЕВ Михаил Евстигнеевич



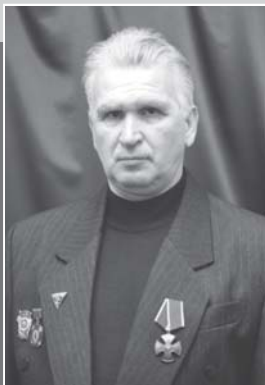
Сержант запаса, с 20 октября 1986 по 21 февраля 1987 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС старшим группы химиков-дозиметристов.

Указом Президента РФ от 30.05.2002 г. награжден орденом Мужества за участие в ликвидации аварии на ЧАЭС.

Проживает в городе Воткинске Удмуртской Республики.

Инвалид 2-й группы.

Женат, имеет двоих сыновей.

ИВАНОВ Михаил Петрович

Будучи сержантом запаса, принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС с 12 августа по 26 декабря 1988 года. За этот период времени был заместителем командира взвода, командиром отделения и бригадиром строителей.

На станции работали каждый день, без выходных и праздников по 4–6 часов. Занимались ремонтно-восстановительными работами, строительством дорог, санитарного пропускника. Жили в 30-километровой зоне, недалеко от поселка Зеленый Мыс, где после вахты находились и гражданские ликвидаторы. За хорошую работу наградили почетными грамотами. И в первой партии отправили домой.

26 декабря 1988 года военные сборы проходил в воинской части №93605 Ленинградского военного округа. Всего на Чернобыльской АЭС отработал 132 дня. После набора допустимой нормы был отправлен домой. В своем родном поселке Невская Дубровка Ленинградской области Всеволожского района работал оператором автоматической линии по распиловке древесины. Потом здоровье стало ухудшаться, и в 1996 году получил 2-ю группу инвалидности, связанную с работами на ЧАЭС.

31 августа 1998 года Указом №1028 Президента РФ был награжден орденом Мужества. Сейчас не работает. Женат, имеет двоих взрослых сыновей, есть внук и внучка.

ИСАЕВ Анатолий Николаевич

Ефрейтор запаса, с 30 мая по 12 августа 1987 года участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Производил дезактивацию на 3-м и 4-м энергоблоках, ЦЦР, на 4-м блоке, трансформаторов Припяти, могильника “Бураковка”, “рыжего леса”. Работал в качестве химика-водителя АРС.

26 апреля 1999 года награжден орденом Мужества и медалью “За заслуги” I степени.

Проживает в г. Ермолино Калужской области Боровского района. Женат, имеет сына Вячеслава.

ИЛЬЮШИН Владимир Федорович

Родился 4 февраля 1941 г. в деревне Рогнедино Рогнединского района Брянской области. В 1941 г. семья была эвакуирована в Волгоградскую область в Медведевский район. В 1948 г. пошел в школу. В 1952 г. переехали в г. Орел. Окончив 9 классов в 1958 г., поступил в ОУМС/х №5, в 1959 г. окончил училище и был направлен в совхоз “Орловский”. В 1959 г. от военкомата был направлен в ДОСААФ на курсы шоферов. В 1960 г. окончил курсы шоферов и поступил работать на автобазу Совнархоза. В мае 1960 г. был призван в ряды Советской армии. В армии сдал на первый класс шофера в сентябре 1963 г. вступил в члены КПСС. В 1963 г. демобилизовался, приехал в г. Орел, поступил в АТП №3 шофером первого класса.

В 1964 г. окончил 10 классов Овсянниковской вечерней школы и в 1964 г. поступил в Горьковский заочный автодорожный техникум. В 1965 г. был переведен механиком.

В 1967 г. окончил техникум и был направлен в ЯССР в Верхоянский район, где работал старшим мастером АРМА. В 1968 г. вернулся в г. Орел, в АТП №3. В 1969 г. был переведен в отдел технического контроля. А в 1970 г. перешел работать шофером первого класса.

Награжден орденом “Знак Почета”, медалью “Ветеран труда”, нагрудным знаком “Почетный автотранспортник”, занесен на областную Доску почета, занесен в Книгу почета в ПАТП №3 и в Книгу почета г. Орла. Женат, имеет двоих сыновей.

С 1976 по 1980 гг. командирован в МНР. С 19.07 по 11.10.1986 г. был призван военкоматом Советского района на Чернобыльскую АЭС в в/ч 77904. Работая по ликвидации на ЧАЭС в должности командира отделения в автороте, участвовал на расчистке реактора, где и был вручен генералом Н.Д. Таракановым орден “Знак Почета”. В 2003 г. был награжден орденом Мужества за работу на ЧАЭС.



КАЗАНЦЕВ Алексей Алексеевич

Родился 30 августа 1965 г. в с. Сидима Хабаровского края.

Получил среднее образование, окончил курсы тракториста-комбайнера широкого профиля в СПТУ-14. До армии работал в Краснодарском крае трактористом-комбайнером. Перед армией отучился на курсах водителей.

В 1983 г. был призван в ряды СА. 20 апреля 1987 г. был призван на специальные сборы в в/ч 62110 по выполнению работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Закончились сборы 8 сентября 1987 г. В период работы на ЧАЭС выполнял дезактивацию территории и техники на постах, частичный ремонт техники. Работы производились в 30-километровой зоне, где базировалась их воинская часть.

За работу по ликвидации на ЧАЭС был награжден орденом Мужества.



КАРАМЫШЕВ Евгений Александрович

В звании майора в составе Управления отделов по войскам юго-западного направления КГБ СССР осуществлял оперативное обслуживание штаба группировки войск Министерства обороны СССР. Неоднократно по служебным делам выезжал в зону отчуждения, в том числе на ЧАЭС.

В мае 1996 г. Е.А. Карамышев указом Президента РФ награжден орденом Мужества.

Проживает в г. Владимире. Подполковник запаса.

Инвалид 3-й группы.



КАБАНОВ Юрий Никифорович

Родился 21 марта 1955 года в селе Змиеве Свердловского района Орловской области в семье рабочих. Учился в профтехучилище ГПТУ №1 г. Орла по специальности фрезеровщик 1970—1972 гг. Также окончил автошколу ДОСААФ по подготовке водителя 3-го класса.

Железнодорожным РВК в мае 1973 г. по 1975 г. был призван на воинскую службу в Германию (ГСВГ). Работал водителем, последнее время в “Орелпенькопроме”.

С 18 сентября по 30 октября 1986 года был призван на спецсборы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Принимал участие в работах на станции 3-го энергоблока (крыша). Работал 4 минуты, очищая

крышу, сбрасывал носилками радиоактивный графит вниз. Руководил этой операцией генерал Н.Д. Тараканов.

Далее работал по дезактивации второй зоны Чернобыля. За время работ был отмечен командиром войсковой части №75223 майором Пинчуком за мужество и стойкость грамотой и благодарным письмом за работу.

За добросовестное выполнение правительственного задания награжден орденом Мужества и медалью.

Женат, имеет дочь. С 1994 г. инвалид 2-й группы.

Является членом Общероссийской общественной организацией ветеранов и инвалидов Союз “Чернобыль” России.



КАЛАШНИКОВ Владимир Алексеевич

Родился 26 июня 1957 года в Ростове-на-Дону, учился в школе-интернате №46 г., после чего обучался в ГПТУ №6, получив специальность электрика силовых и осветительных линий 3-го разряда. С 1975 по 1977 год служил в армии. После службы работал на фабрике наладчиком по оборудованию.

В 1984 г. стал работать водителем 1-й автобазы ГСКС. В июне 1986 г. был призван Кировским военкоматом Ростова-на-Дону для работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, находясь в составе в/части №11350 СКВО.

С 27 июня по 22 ноября 1986 года выполнял поставленные задачи в составе роты РХЗ. С 1994 г. признан инвалидом 3-й группы, в 1997 году в связи с ухудшающимся состоянием здоровья признан инвалидом 2-й группы.

Указом Президента РФ №2101 от 27.12.2000 г. награжден орденом Мужества.

В настоящее время Калашников Владимир Александрович является активным членом Ворошиловской районной организации Ростова-на-Дону.



КАРАСЕВ Александр Николаевич

Родился 31.12.1952 г. в г. Михайловка Волгоградской области. Образование среднее. В должности монтера пути войсковой части 65266 выполнял ответственные задачи по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 18 сентября по 3 октября 1986 года. Лично участвовал в дезактивации жилых домов, путей сообщения в г. Припяти, станции Вильча.

11 дней проработал в 3-й зоне опасности. Батальон дислоцировался в п. Жлобин. На ЧАЭС отправляли группами по 20–25 человек. Доза облучения за период пребывания составила: 21,86 рентгена, получил заболевание и стал инвалидом 2-й группы с 1995 года. Пенсионер.

Указом Президента РФ от 31 марта 2006 г. награжден орденом Мужества.



КАРАЕВ В.К.

Проходил срочную службу в Днепродзержинске Днепропетровской области. Был призван в июле 1985 года в в/ч 36921 с 3-го курса Горского аграрного университета. Часть была образцово-показательной.

20 мая 1986 года на общеполковом построении всех предупредили о поездке в служебную командировку. Выезд в 5 утра 22 мая. Пункт назначения узнали по прибытии — пгт Иванков.

Выехали колонной. Взяли с собой палатки, полевую кухню, стройматериалы, сухпак. Из личных вещей — тапочки и зубную щетку. Ехали почти весь день. Шокировал почти полупустой город Киев... В Иванков прибыли ночью и заночевали в автобусах. На следующий день, 24 мая, командованием части 1308-ВСО была поставлена задача — построить палаточный городок для приема “партизан”. Ежедневно работали практически весь световой день. Постепенно “городок” принимал форму войсковой части.

29–30 мая на построении части добровольцам в количестве 10–12 человек было предложено выехать в 30-километровую зону в город Чернобыль. Задача — дезактивация городского автовокзала для последующего размещения в нем Управления строительства-605. Требовались люди с высшим или неоконченным высшим образованием. Даже не подумав, Караев В.К. сделал шаг вперед. Далее начались трудовые будни в самом Чернобыле. Конечно, вызывал ужас город-призрак. Но потом привыкли, да и с каждым днем людей становилось все больше и больше...

В течение нескольких дней занимались дезактивацией автовокзала. Далее была служба дозиметристом в дозиметрическом контроле УС-605. Затем технический отдел и отдел множительной техники УС-605.

В Чернобыле поменял несколько воинских частей: 1308-ВСО, 55237, 62269. Был награжден почетной грамотой Припятского горкома комсомола, двумя почетными грамотами УС-605, почетным знаком ЦК ВЛКСМ. Доза облучения — 20,1 рентгена по накопителю. Вывели из 30-километровой зоны 24 мая 1986 года. Переведен в в/ч 55778 (город Желтые Воды) для прохождения дальнейшей срочной службы. Уволился в апреле 1987 года.

Женат, имеет сына и дочь. Работает в Минсельхозе Республики.

Кавалер ордена Мужества, г. Владикавказ, РСО-Алания.

КАРАУЛОВ Иван Иванович



Родился 11 сентября 1952 г. в с.Кленовка Б.-Сосновского района Пермской области. С 16 мая 1987 г. по 10 августа 1987 г. участвовал в ликвидации аварии на ЧАЭС в составе в/ч 44332 в звании старшины запаса, проходил специальные сборы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в должности командира взвода дезактивационных машин. Работал на дезактивации подстанции, населенных пунктов. Всего было 35 выездов на станцию.

Доза облучения — 5,9 рентгена. 2-я группа инвалидности.

Имеет благодарность от командования полка. Награжден орденом Мужества — Указ Президента РФ №10628 от 18 апреля 1996 года.

КАРАЧЕНЦЕВ Сергей Александрович



Принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС с 13 января по 17 мая 1987 года, будучи призванным на специальные военные сборы Фрунзенским районным военным комиссариатом г. Владимира.

В зоне отчуждения Караченцев С.А., выполняя обязанности водителя, перевозил ликвидаторов на загрязненных радиацией машинах по загрязненной радиацией местности на территорию ЧАЭС для выполнения работ по дезактивации, а после работы отвозил к месту дислокации войсковой части.

В письме, направленном по месту постоянной работы Караченцева С.А., подписанном командиром войсковой части 97752 Болдыным и замполитом Агейчиком, говорится: “Караченцев Сергей Александрович, выполняя задания

Советского правительства по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, проявил высокие морально-политические качества, прошел испытание на мужество и стойкость”.

За активное участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Караченцев С.А. в январе 1997 года награжден орденом Мужества.

Воздействие радиации сказалось на состоянии здоровья: Караченцев С.А. с 1995 года является инвалидом третьей группы, а с 1996 года — инвалидом второй группы со связью увечья с аварией на ЧАЭС.

Проживает в г. Владимире. Активист Владимирского городского отделения Союза “Чернобыль” России.

КИЛИН Владимир Николаевич



Рядовой запаса, с 4.09.1986 г. по 13.12.1986 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Работал в 30-километровой зоне водителем.

Указом Президента РФ от 30.05.2002 года за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества.

Сегодня проживает в г. Воткинске Удмуртской Республики.

Инвалид 3-й группы.

Женат, имеет дочь и сына.



КИСЕЛЕВ Василий Викторович

Майор запаса. Родился 10 апреля 1953 года в селе Овстуг Жуковского района Брянской области. С 1971 по 1973 год проходил срочную службу в Группе советских войск в Германии. С 1973 по 1977 год учился в Челябинском высшем командном автомобильном училище, после окончания которого служил в войсках. В мае 1986 года был командирован в Чернобыль для ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. В должности заместителя командира полка по вооружению участвовал в ликвидации последствий аварии по 20 июня 1986 года. Получил дозу радиоактивного облучения 25 рентген.

С 31 мая по 30 сентября 1989 г. снова участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. В 1994 году уволен из ВС по причине инвалидности, связанной с ликвидацией последствий на ЧАЭС.

Награжден орденом Мужества по Указу Президента РФ №925 от 8.08.98 года.



КЛИМОВИЧ Григорий Григорьевич

Родился 1 августа 1957 г., живет в г. Орле.

Участник ЛПА на ЧАЭС с 6 мая по 20 сентября 1988 г., в/ч 39356. Был командиром взвода (старший лейтенант), занимался дезактивацией зараженной территории и техники. Награжден орденом Мужества — Указ Президента РФ от 23.08.1996 г. №1225.

Инвалид 2-й группы, является одним из основателей Орловской областной общественной организации СЧР, председателем правления. Активно принимал участие в защите законных прав и интересов граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Является членом правления и возглавляет в настоящее время жилищно-бытовую комиссию. Неоднократно награждался Почетными грамотами СЧР, грамотами губернатора и областного Совета народных депутатов.



КОВАЛЕВ Юрий Васильевич

Рядовой запаса, с 12 октября 1987 года по 6 декабря 1987 года участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Работал в 30-километровой зоне — дезактивация помещений и объектов Чернобыльской АЭС, подготовка к пуску 3-го энергоблока.

12 мая 1997 года награжден орденом Мужества и медалью “За заслуги” I степени.

Проживает в г. Балабаново Калужской области.

Женат, имеет двоих детей.



КОЗЛОВ Сергей Иванович

Родился 19 июля 1957 г. в д. Наумовке Коньшевского района Курской области. В 1974 г. окончил Саковнинскую среднюю школу. 1974—1975 гг. — обучение в ГПТУ №5. С 1975 по 1996 год работал на заводе дорожных машин в цехе опытного производства.

С 1975 служил в рядах Советской армии в ЮГВ (Венгрия). Получил воинскую специальность химик-инструктор-дозиметрист и воинское звание сержант. 4 октября 1986 г. призван заводским РВК на специальные военные сборы и с 5 октября по 24 ноября принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Награжден двумя почетными грамотами за самоотверженную работу по

ликвидации последствий аварии, имеет благодарность от командования части за образцовое выполнение патриотического долга перед Родиной. Получил официальную дозу облучения — 23,75 рентгена. Работали на станции группой (взводами) по 25–30 человек.

В зависимости от уровня радиации от 7 до 40 минут. Занимался дезактивацией 3-го энергоблока с мостового крана, дезактивацией потолка биостены с 4-м энергоблоком. Проводили работы на ОРЧ-330 ОРУ-730. Дезактивация дорог в батальоне. Всех объединяло чувство долга, ответственности за порученную работу.

В июне 2003 г. Указом Президента Российской Федерации награжден государственной наградой — орденом Мужества.

КОКУЕВ Владимир Буканович



1941 года рождения, проживает в Республике Калмыкия в селе Цаган-Аман Юстинского района. Рядовой запаса, был призван Юстинским райвоенкоматом 3 августа 1986 года на ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС.

Работал с 11 августа по 12 ноября 1986 года в третьей зоне опасности, 30-километровой зоне, в/ч 62269 СУ-605 в должности водителя-компрессорщика. Работы выполнялись в третьей зоне опасности и на объекте “Укрытие”. Жил в городе Чернобыле в интернате.

С 1993 года стал инвалидом, в 1996 году инвалидность дали пожизненно — 2-ю группу. За работу в Чернобыле награжден почетной грамотой 20.08.1986 г., почетной грамотой 26.10.1986 г. и объявлена благодарность 12 ноября 1986 г.

Орденом Мужества награжден 23 августа 1996 года за мужество и самоотверженность, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Женат, имеет троих детей и семь внуков.

КОЛОШМАНОВ Михаил Кондратьевич



Сержант запаса. С 12 октября по 14 декабря 1987 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне на дезактивации объектов 3-го энергоблока и прилегающей территории Чернобыльской АЭС.

30 июня 1998 года за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества и медалью “За заслуги” I степени.

Проживает в городе Балабанове Калужской области.

Женат, имеет двух дочерей — Наталью и Светлану.

КОНДРАТЬЕВ Алексей Иванович



Родился 12 апреля 1948 года, младший сержант запаса.

В 1986 году Энгельским военкоматом был призван на военные сборы. В Чернобыле находился с 3 октября по 12 декабря 1986 г. Первые десять дней работал на каскадной стенке по 5 минут, привязывали решетки, чтобы бетон не затекал в реактор. Затем работал водителем на “КрАЗе-256” (самосвал) — возил щебень с порта Чернобыля на станцию. Засыпали территорию вокруг 3-го и 4-го энергоблоков. Жили в Чернобыле в школе-интернате в/ч 62269, прикрепленной к управлению строительства №605.

За участие в ЛПА на ЧАЭС 1.11.2001 г. награжден орденом Мужества, также награжден нагрудным знаком о занесении в Книгу почета Союза “Чернобыль” России, нагрудным знаком “За заслуги” I степени, знаком “В память о катастрофе на ЧАЭС”.

С 1997 г. по настоящее время является председателем Энгельсской городской общественной организации Союза “Чернобыль”. С 1993 г. стал инвалидом 3-й группы, с 1995 г. и по настоящее время имеет 2-ю группу инвалидности. Проживает в городе Энгельсе Саратовской области, женат, имеет двух дочерей.

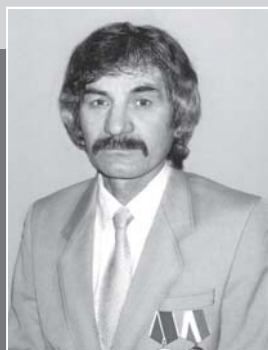


КОРМЫШЕВ Иван Алексеевич

Принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС с 13 августа по 8 октября 1986 года, будучи призванным на специальные военные сборы Ленинским районным военным комиссариатом г. Владимира. Выполняя обязанности водителя “КамАЗа”, вывозил зараженный грунт от 4-го энергоблока ЧАЭС в могильники, постоянно подвергаясь воздействию радиации. После участия в ликвидации Кормышев серьезно заболел и в мае 1991 года был признан инвалидом 1-й группы со связью увечья с аварией на ЧАЭС, он лишился ноги, а в 2001 году ему была ампутирована вторая нога.

Указом Президента РФ в декабре 1994 года за мужество и самоотверженный труд по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС награжден орденом

Мужества. Проживает во Владимире.



КОРОВИН Владимир Николаевич

Родился 6 июля 1955 г. в г. Ангрен Ташкентской области. С 3 марта по 29 июля 1988 г. участвовал в ликвидации аварии на ЧАЭС в составе в/ч 74313 КУВО. Коровин В.Н. при выполнении служебных обязанностей на ЧАЭС работал в “Электромонтаже”: демонтировал старые щиты эл. управления и монтировал новые, заменял кабели, проводил монтаж высоковольтной подстанции третьего блока; производил монтаж электроосвещения в кабельных каналах 2-го и 3-го блоков, заменял низковольтную аппаратуру управления; работал на установке эл. аппаратуры в новом санпропускнике. Доза облучения — 4,41 бэра. Имеет 3-ю группу инвалидности.

Указом Президента РФ от 7 февраля 2000 г. №39717 награжден орденом Мужества. Женат, имеет сына и дочь. В настоящее время проживает в Краснокамске.



КОРСЮКОВ Владимир Юрьевич

Старший сержант запаса. С 12 сентября по 5 октября 1986 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне: очистка крыши 3-го энергоблока, дезактивация помещений Чернобыльской АЭС.

11 сентября 1998 года за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества. Проживает в г. Балабанове Калужской области. Женат, имеет дочь Юлию.



КОЧУРИН Алексей Гаврилович

Родился 7 февраля 1951 г. в хуторе Нижняя Мельница Рыльского района Курской области. Там же окончил среднюю школу. В 1971 г. был призван в ряды Советской армии. В 1974 г. поступил в Судисанский ветеринарный техникум, в 1977 г. окончил его и работал зав. Топсто-Пунским ветеринарным пунктом. В 1980 г. переехал в г. Ростов-на-Дону, в течение трех лет работал на заводе “Ростсельмаш”, а с июля 1983 г. работал в центральной ветеринарной лечебнице по основной специальности.

11 декабря 1986 г. был призван Октябрьским райвоенкоматом на специальные сборы для участия в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в отдельную роту радиационной и химической разведки в/ч 11350 дозиметристом по 30 мая 1987 г. С 1987 г. по май 2005 г. работал на основной работе

в ветлечебнице. В настоящее время находится на 2-й группе инвалидности, из-за ухудшения состояния здоровья не работает. В период нахождения на военных сборах в качестве поощрения командованием в/ч 11350 было направлено благодарственное письмо на место его работы.

В 2000 г. был награжден орденом Мужества. Женат, имеет двоих детей.



КРАСНИКОВ Иван Дмитриевич

Родился 9 декабря 1956 года. Живет в г. Орле. Участник ЛПА на ЧАЭС с 7 октября по 25 декабря 1986 года в в/ч 74161, был военный строителем. Занимался строительством гидросооружений вокруг зараженных территорий, прилегающих к ЧАЭС.

Красников И.Д. — член районной организации Северного района г. Орла СЧР с 1992 года, инвалид 2-й группы. За время нахождения в организации неоднократно избирался членом правления областной организации. Добросовестно, честно и в срок выполняет поручения руководства организации. Принимает активное участие во всех мероприятиях, проводимых в организации. Пользуется заслуженным авторитетом среди участников ЛПА на ЧАЭС.

Проводит патриотическую работу среди студентов и школьников, рассказывая о черновильской трагедии, мужестве и героизме участников ЛПА на ЧАЭС.

Награжден орденом Мужества — Указ Президента РФ №799 от 21 июля 2003 года.



КРИКУНОВ Николай Кузьмич

Шофер 1-го класса управления строительства города Шевченко (тогда Министерства среднего машиностроения СССР, сейчас г.Актау, Республика Казахстан), с 9 мая по 1 июня 1987 года вместе со своими товарищами — коллегами — и земляками осуществлял автобусные пассажирские рейсы в “грязной” зоне при перевозке работников Чернобыльской АЭС по маршруту: атомная станция — пункт дезактивационной обработки автотранспорта, расположенного в 10 км от места взрыва атомного реактора на 4-м энергоблоке Чернобыльской АЭС.

Инвалид 3-й группы с 1992 года в связи с радиационным воздействием.

За самоотверженную работу при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС

17 июня 1997 г. награжден орденом Мужества.

Проживает вместе с семьей в с.Унарокове Мостовского района Краснодарского края.



КУДЕЛЬКИН Александр Петрович

Принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС с 10 июня по 13 октября 1987 года, будучи призванным на специальные военные сборы военным комиссариатом.

Куделькин А.П. в составе подразделения военнослужащих выполнял работы вахтовым методом по дезактивации помещений и оборудования 3-го энергоблока ЧАЭС, а также замену оборудования, осуществлял предпусковые работы в условиях радиоактивного загрязнения, проявляя мужество и верность воинскому долгу. В октябре 1991 года Куделькин А.П. был признан инвалидом 2-й группы со связью увечья с аварией на ЧАЭС.

Куделькин А.П. является председателем Вязниковского районного отделения

Союза “Чернобыль” России, за активную общественную деятельность занесен в Книгу почета Союза “Чернобыль” России.

Указом Президента Российской Федерации в апреле 1996 года за самоотверженность, проявленную при ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, Куделькин А.П. был награжден орденом Мужества и получил высокую награду из рук Президента РФ в Георгиевском зале Кремля. Проживает в округе Вязники Владимирской области.



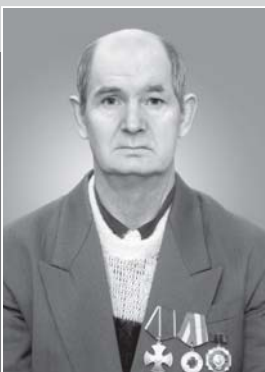
КУЗНЕЦОВ Александр Александрович

Родился 14.09.1949 г. в п.Коноша Архангельской области. После окончания средней школы сразу начал трудовую деятельность.

С 1968 по 1970 гг. служил в рядах Советской армии на Баренцевом море. После службы женился. В 1972 г. вместе с семьей переехал в Набережные Челны, на строительство КамАЗа. В 1983 году по семейным обстоятельствам переехал в Северную Осетию.

В 1987 г. военкоматом был призван на ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС. С 18 января по 24 марта служил в отдельной роте химической разведки в/ч 38867. 41 выезд на станцию. Один раз был на крыше.

Доза облучения 16,8 рентгена. На инвалидность ушел по состоянию здоровья в 1992 году на 3-ю группу. Через 5 лет — 2-я группа. В 2002 году — 2-я группа бессрочно. 10 октября 2003 года был награжден орденом Мужества №626.



КУЗНЕЦОВ Николай Андреевич

Рядовой запаса. С 15 августа по 16 сентября 1988 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне. Занимался дезактивацией помещений Чернобыльской АЭС.

Инвалид 2-й группы.

15 мая 1997 года за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества и медалью “За заслуги” I степени. Проживает в Балабанове Калужской области. Женат, имеет двоих детей.



КУЗНЕЦОВ Николай Васильевич

Проходил специальные сборы в войсковой части 75223 и принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 10 июля по 7 сентября 1986 г. в воинском звании ефрейтор, в должности ст. химик-разведчик.

За период спецсборов получил суммарную дозу облучения — 22,475 бэра. Выезжал на работы по измерению радиации и дезактивации местности на самой станции в зоне №3 в июле 11 дней и в августе — в той же зоне опять 11 дней. Остальное время измерял радиацию в населенных пунктах и передавал сведения в в/ч 75223. Имеет 3-ю группу инвалидности.

Награжден орденом Мужества — Указ Президента РФ от 21 июля 2003 г. Женат, имеет двоих детей и внука.



КУЙБАРОВ Михаил Федорович

Сержант запаса, с 4 октября по 28 октября 1986 года в должности командира отделения дезактиваторщиков в составе Кубанского полка гражданской обороны занимался дезактивацией помещений, оборудования 3-го энергоблока ЧАЭС.

Инвалид 3-й группы с 1997 года в связи с радиационным воздействием. За самоотверженную работу при дезактивации в особо опасных помещениях 3-го энергоблока ЧАЭС 21 декабря 1996 года награжден орденом Мужества.

Проживает в п.Соленое Мостовского района Краснодарского края, имеет дочь Ольгу, внуков Михаила и Дмитрия, внучку Ольгу.



КУЛИЕВ Владимир Александрович

1961 года рождения. Принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в период с 8.08 по 1.10.1986 г. при в/части 62269 и получил дозу облучения 17,45 рентгена, инвалид 2-й группы.

Принимал активное участие в жизни организации Союза “Чернобыль”.

Указом Президента РФ №1194 от 9.09.1999 г. награжден орденом Мужества.



КУЛТЫШЕВ Владимир Антонович

Старший сержант запаса, с 19.10.1986 по 2.04.1987 г. в должности начальника ГСМ батальона занимался обеспечением горюче-смазочными материалами инженерной техники в 30-километровой зоне, участвовал в обработке станции.

Указом Президента РФ от 5.06.2000 г. за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества.

Сегодня проживает в Воткинске Удмуртской Республики.

Инвалид 2-й группы. Женат, имеет двоих детей — сына и дочь.

Является председателем Воткинской организации Союз “Чернобыль” России Удмуртской Республики.



КУРАМШИН Игорь Камильевич

Родился 30 июля 1956 г. в Ростове-на-Дону. В 1971 г. окончил 8 классов. С 1971-го — учеба в электротехническом техникуме. С 1975-го — служба в армии. После службы работал в строительной фирме “Спецмонолитстрой” по 1994 год.

С 20 октября по 26 ноября 1987 года был призван военным комиссариатом Первомайского района Ростова-на-Дону на специальные сборы по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, где принимал участие в составе роты химической обработки войсковой части 11350, которая занималась дезактивацией помещений 3-го энергоблока АЭС, а также дезактивацией вентиляционных каналов и помещений турбинного цеха.

С первых дней по роду службы занимался работами по дезактивации помещений 3-го блока АЭС. Четко выполнял приказы командования, проявлял инициативу, не считаясь с опасностью.

В результате воздействия радиации в 1994 году стал инвалидом 2-й группы, но, несмотря на болезнь, активно участвует в чернобыльском движении. Указом Президента РФ №242 от 23.02.2002 года награжден орденом Мужества.



КУРБАКОВ Виктор Васильевич

Ефрейтор запаса. Родился 20.07.1948 г.

С 21 сентября по 7 октября 1987 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне по дезактивации помещений и объектов Чернобыльской АЭС, инвалид 3-й группы.

11 сентября 1998 года за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества и медалью “За заслуги” I степени.

Проживает в Балабанове Калужской области.

Женат, имеет сына.



КУРЕНЯ Виктор Николаевич

Родился 5 августа 1952 года в г. Ростове-на-Дону.

С 1959 по 1968 гг. учился в школе. В 1968 г. пошел работать в геологоразведку слесарем. С 1970 по 1972 г. служил в рядах Советской армии. С 1973 по 1994 г. работал водителем на предприятиях города. Женат, имеет детей.

15 мая 1986 г. Ленинским РВН г. Ростова-на-Дону был призван на воинские сборы. С 19 мая по 30 сентября 1986 года принимал участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. В 1994 г. по заключению ВТЭК установлена инвалидность.

Указом Президента Российской Федерации от 19 февраля 2001 года был награжден орденом Мужества.



ЛЕНЕВ Петр Васильевич

Родился 3 июля 1947 г. в Калуге. Образование высшее.

С 4 октября по 13 ноября 1987 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Ленеv П.В. при выполнении служебных обязанностей на ЧАЭС исполнял должность помощника начальника оперативной группы особой зоны (в/ч 59828) по тылу. В обязанности входило тыловое обеспечение работ по дезактивации местности, цехов, помещений 3-го энергоблока, а также санитарная обработка личного состава, питание и смена формы одежды. Доза облучения — 10,01 бэра. Награжден медалями “За боевые заслуги”, “За трудовую доблесть”, “За безупречную службу” всех трех степеней, памятной медалью “15 лет аварии на ЧАЭС”.

В настоящее время работает в Управлении МЧС России по Краснокамску в должности начальника курсов ГО. Женат, имеет двоих детей.



ЛИСИЦКИЙ Геннадий Ильич

Родился 12 февраля 1956 года в Ростове-на-Дону в семье рабочих. После окончания школы Г.И. Лисицкий поступил в городское профтехучилище №14. По окончании его в 1974 году был призван в ряды Советской армии. В 1976 году, демобилизовавшись, работал на стройках народного хозяйства.

В 1988 году с апреля по октябрь принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в составе Ростовского полка гражданской обороны войсковой части 11350 в составе роты химической разведки. Неоднократно поощрялся командованием части.

В 1996 году стал инвалидом 2-й группы, увечья связаны с работами на Чернобыльской АЭС.

Активно участвовал в создании парка чернoбыльцев и в установке памятника жертвам чернoбыльской трагедии, приуроченной к 10-летию трагической даты. Принимал самое активное участие в создании районной организации, занимался вовлечением чернoбыльцев в ряды союза и по праву может гордиться тем, что на сегодняшний день численность членов организации Союз “Чернобыль” Ворошиловского района превышает остальные организации города.

В настоящее время является членом организации Союз “Чернобыль” Ворошиловского района Ростова-на-Дону и активно участвует в чернoбыльском движении. Как член жилищно-бытовой комиссии постоянно принимает участие в обследовании жилищно-бытовых условий ликвидаторов, состоящих в очереди на получение жилья, а также обеспечивает безопасность проведения всех митингов, манифестаций, общих собраний как на территории Ворошиловского района, так и в городе.

В 2003 году 14 апреля Указом №430 Президента РФ за мужество и героизм, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, был награжден орденом Мужества. Пользуется заслуженным авторитетом среди ликвидаторов и их семей.



ЛОМАЕВ Владимир Михайлович

Старший сержант запаса, с 19 января по 5 мая 1987 года в должности заместителя специальных хим. машин автозавода по дезактивации. Работы проводились в 30-километровой зоне.

Указом Президента РФ от 30.05.2002 г. награжден орденом Мужества. Владимир Михайлович за ударный труд награжден орденом Трудовой Славы III степени. Инвалид 2-й группы.

Проживает в г. Воткинске Удмуртской Республики.
Женат, имеет двоих детей.



ЛОПАТИН Александр Алексеевич

Родился 25 сентября 1949 г. в г. Гуково Ростовской области. С марта по июнь 1987 г. принимал участие в работах по ликвидации аварии на ЧАЭС, сержант запаса в составе в/ч 11350.

С 1992 г. и по настоящее время является инвалидом 2-й группы, связанной с аварией на ЧАЭС.

Активный участник чернобыльского движения, является членом совета Гуковской городской организации Союза «Чернобыль» России.

Указом Президента Российской Федерации от 14.05.2002 г. награжден орденом Мужества.



МАКАРОВ Николай Ильич

Рядовой запаса, с 28 сентября по 26 октября 1986 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне на дезактивации машинного зала и других помещений 3-го энергоблока, инвалид 3-й группы.

12 мая 1997 года за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества и медалью «За заслуги» I степени.

Проживает в г. Боровске Калужской области, женат, имеет двоих детей — Владимира и Наталью.



МАМОНОВ Вячеслав Васильевич

Родился 1.01.1952 года, образование среднее специальное. 20 мая 1987 года был призван на специальные учебные сборы Михайловским горвоенкоматом. Прошел медкомиссию и был признан годным к работе в зоне с повышенным ионизирующим излучением. С 20 мая по 6 июня 1987г. проходил учебные сборы в воинской части №15448 г. Майкопа в должности химика-дезактиваторщика.

С 7.06 по 15.08.1987г. выполнял ответственные задачи по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, в в/ч №55064 Прикарпатского военного округа. Место дислокации — п.Новая Радча.

Неоднократно направлялся на работу в 3-ю зону опасности, где принимал участие в дезактивации и очистки крыши 3-го энергоблока ЧАЭС. Лично участвовал в дезактивации жилых домов, объектов промышленности, складских помещений, коммуникаций, путей сообщения. Доза гамма-облучения — 20,143 бэра.

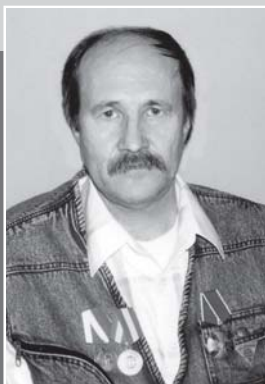
Стал инвалидом 2-й группы вследствие аварии на ЧАЭС с марта 1998 г.

С 1997 года был членом правления общественного объединения Союз «Чернобыль» города Михайловка и Михайловского района Волгоградской области, проводил большую работу по анкетированию лиц, пострадавших от ионизирующего облучения, вдов, детей, рожденных от облученных родителей. В 1999 году был избран председателем общественной организации

инвалидов и ветеранов Чернобыля. Оказывает социальную, правовую, медицинскую помощь лицам, пострадавшим от излучения, отстаивает законные интересы в суде, участвует в работе комиссии по учету и распределению жилья, является членом совета по делам инвалидов.

За свою работу неоднократно поощрялся администрацией городского округа и губернатором Волгоградской области. Награжден нагрудными знаками “За заслуги” II—I степени с занесением в Книгу почета Союза “Чернобыль”.

Женат, имеет сына и дочь, воспитывает внучку. Указом Президента РФ №65040 от 31.03.2006 года награжден орденом Мужества.



МАЛЬЦЕВ Виталий Анатольевич

Родился 2 сентября 1953 г. в с. Черная Гора Вязниковского района Владимирской области. С 22 сентября по 16 декабря 1987 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в звании рядового.

Мальцев В.А. при выполнении служебных обязанностей в составе в/ч 29767, 55064 на ЧАЭС выполнял следующие работы: снятие грунта, дезактивация г. Припяти.

Указом Президента РФ от 7 февраля 2000 г. №39707 награжден орденом Мужества.

В настоящее время на пенсии. Женат, имеет ребенка.



МАНУХИН Петр Федорович

Родился 1.01.1948 г. в с. Березовая Лука Духовницкого района Саратовской области. После окончания Саратовского монтажного техникума был направлен на строительство Балковской ГЭС. Затем — служба в рядах СА, где он вступает в Коммунистическую партию.

Отслужив, приезжает в г. Куйбышев. Работает мастером на заводе КВООиТ. Женится, родились сын Илья и дочь Наталья.

В 1983 г. он переходит работать на строительство метро газосварщиком, чтобы заработать “горячую сетку”. За три года заочно оканчивает институт. В метрострое он проработал три года.

В апреле 1986 г. прогремел чернобыльский взрыв, и Манухин П.Ф. в составе всей бригады 9 мая был доставлен в Киевскую область в числе первых ликвидаторов, где жили и работали 5 суток в 30-километровой зоне. 18 мая 1986 г. бригада возвращалась домой в Самару. Но он дома не доехал, умер недалеко от Курумоча.

Его имя открывает скорбный список погибших самарцев от чернобыльской катастрофы. В 1991 г. награжден орденом Мужества посмертно.



МАТВЕЕВ Олег Леонидович

Родился 31 июля 1960 г. в г. Севастополе Крымской области в семье военнослужащего. В 1977 году окончил среднюю школу №71 г. Ростова-на-Дону. В 1977 г. поступил и в 1983 г. окончил педиатрический факультет Ростовского ордена Дружбы народов медицинского института. В течение 1983—1984 гг. обучался в интернатуре по специальности детская хирургия. С 1984 года по настоящее время работает детским хирургом в городской клинической больнице №20 Ростова-на-Дону. Врач высшей категории.

В мае—июле 1986 г. принимал участие в ликвидации аварии на ЧАЭС в должности командира операционно-перевязочного отделения медроты полка ГО, исполнял обязанности офицера-дозиметриста, старшего автоколонны, доставлявшей железобетонные плиты на территорию ЧАЭС в июне—июле 1986 г.

Награжден орденом Мужества. Женат, имеет троих детей.



Молчанов А.И., Дугин А.М., Тимохин А.Н., Мысливцев М.И. (слева направо)

МОЛЧАНОВ Анатолий Иванович

Был призван из г. Липецка на ликвидацию последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1987 г. Работал там с 26 мая по 3 августа.

Анатолий Иванович вспоминает: «Из Правобережного военного комиссариата нас автобусами повезли в г. Курск. Там переодели в военную форму и отправили в Киев. Из Киева прибыли в с. Ораное в распоряжение в/ч 74161. Меня зачислили в первую роту. Три дня тянули водопроводную трубу для снабжения водой места дислокации. Затем направили на работу непосредственно на ЧАЭС. Нас, 15 человек, присоединили к гражданским рабочим «ЮТЭМ» — Киевское» слесарями по третьему разряду и повезли на блок, на работу. Жутко было смотреть и на рабочих (солдат), и на 4-й блок...

Познакомили с бригадой, и мы спустились на нижний ярус: нижняя отметка 3-го энергоблока. По бокам и в полу сбилась вода. Мы зачищали «болгаркой» швы и вытирали воду тряпками, а сварщики варили. Не хватало воздуха. В «лепестках» вообще невозможно было дышать. У меня давление падало до 90 на 60. Работали по 10–12 часов — с 8 до 19 часов. Меняли нержавеющие трубы.

Обедали в 2-этажной столовой по талонам вместе с гражданскими. Бригаду и нас возили в Ковшиловку. Это бывший пионерский лагерь. Там нам выдавали белые костюмы и талоны на питание в гражданскую столовую.

Такой и был режим: в 6 утра завтрак — и на работу. И так 15 дней, потом гражданские уехали в Киев, а мы остались отдыхать в Ковшиловке. От скуки за 15 дней отдыха сделали там сауну. Все под плитку, парилка и прочее.

Через 15 дней приехали гражданские — и опять Ковшиловка — ЧАЭС. И так снова 15 дней!

После этой вахты нас отправили назад в часть. Туда мы вернулись уже «стариками». Прибыло пополнение, замена из Курска. В части пробыли всего 2 дня. Получили деньги на руки и своим ходом, на перекладных попутках, добрался до Киева, а там и домой».

Срок командировки был 67 суток. На ЧАЭС отработал 300 сменных часов, а дозу облучения мне поставили 9 рентген. Награжден знаками Союза «Чернобыль» первой и второй степени «За заслуги». Кавалер ордена Мужества. Инвалид 2-й группы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС.

ДУГИН Александр Михайлович

Родился 24 апреля 1952 года в д. Ванновке Тюлькубасского р-на Чемкентской обл. Образование среднее техническое.

С 1975 по 1996 г. проживал и работал в г. Нижневартовске Тюменской области. За время работы на Крайнем Севере принимал активное участие в освоении шести нефтяных месторождений: Ткачевского, Ваньегонского, Ершовского, Варыганского, Хохряковского, Ермаковского.

Неоднократно награждался ценными подарками, почетными грамотами, денежными премиями. В 1987 году выполнял правительственное задание по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в в/ч № 41173.

С 5.08 по 1.12.1987 г. работал водителем на ЧАЭС. Возил личный состав на станцию, а также принимал активное участие во всех работах по очистке радиационного загрязнения.

За добросовестную работу по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в в/части №41173 награжден почетными грамотами и благодарственными письмами.

С 1996 г. проживает в г. Липецке. 9.09.1999 г. за мужество и героизм, проявленные при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, награжден орденом Мужества. За работу в чернобыльском движении отмечен “Знаком почета” и почетными грамотами Союза “Чернобыль” России, администрации г. Липецка.

Избран членом правления Липецкой городской организации Союза “Чернобыль” России. Дугину А.М. установлена вторая группа инвалидности в связи с аварией на Чернобыльской АЭС.

ТИМОХИН Анатолий Николаевич

Родился 16.01.1955 г. в селе Елецком Липецкого района Липецкой области. В 1970 г. окончил школу, с 1973 по 1975 г. проходил службу в Группе советских войск в Германии.

19 июля 1986 г. был призван на специальные военные сборы и направлен на ликвидацию последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Занимался вывозом зараженного грунта, укладкой плит вокруг 4-го энергоблока.

А.Н. Тимохину в 1992 году была установлена инвалидность, связанная с аварией на ЧАЭС.

В 1999 г. Указом Президента РФ за мужество и героизм, проявленные при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, награжден орденом Мужества.

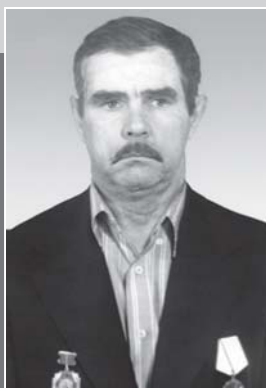
МЫСЛИВЦЕВ Михаил Иванович

Родился 1 февраля 1958 года в Липецке. В 1975 году окончил школу №3 и в этом же году поступил учиться в Липецкий политехнический институт на вечернее отделение и работать на ЛМЗ “Свободный сокол” учеником слесаря и слесаря по ремонту турбинного оборудования.

С 1976 г. находился на службе в рядах Советской армии. В 1978 году вернулся на родной завод, на котором работал до 1991 года сначала слесарем, затем машинистом-обходчиком по вспомогательному турбинному оборудованию, машинистом паровой турбины, старшим машинистом турбинного отделения ПВС, инженером-энергетиком совхоза “Сокол”, энергетиком участка цеха металлоформ.

В 1984 году без отрыва от производства окончил Липецкий политехнический институт по специальности теплотехника и автоматизация металлургических печей, была присвоена квалификация инженера-металлурга. В 1987 году принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. За участие и самоотверженный труд при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в 2002 году был награжден медалью “За спасение погибавших”.

С 1991 по 2004 год работал в Федеральной государственной природоохранной службе контроля ведущим специалистом государственного инспектора, ведущим специалистом, главным специалистом. С января 2005 года работает в ОАО ЛМЗ “Свободный сокол” начальником котельного цеха ТЭЦ-ПВС. Женат. Имеет двоих детей: сына и дочь.



МАРТЫНОВ Владимир Иванович

Родился 9 сентября 1947 г.

Находился в служебной командировке на ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС по заданию Минэнерго СССР с 9 сентября по 30 октября 1986 г., работал и проживал в 30-километровой особой зоне АЭС.

Перенес два инсульта, но силы духа не теряет, общается с бывшими коллегами. Плохо, но ходит сам с сопровождающими.

Награжден орденом Мужества.



МАШУКОВ Зурбий Султанович

Старший лейтенант запаса, с 4 октября по 21 декабря 1987 года в должности командира взвода дезактивации Кубанского полка гражданской обороны со своими военнослужащими занимался дезактивацией помещений, оборудования, работающих энергоблоков 1-й очереди строительства Чернобыльской АЭС (блоки №1 и №2) и в основном помещении 3-го блока, подготавливая их к электрическому пуску.

Инвалид 3-й группы с 1989 года в связи с радиационным воздействием.

За самоотверженную работу в особо опасных для здоровья людей местах, в помещениях 3-го блока при ликвидации последствий аварии на 4-м атомном реакторе ЧАЭС награжден 3 апреля 2000 года орденом Мужества.

Проживает в районном центре Мостовской Краснодарского края.
Имеет двоих сыновей — Мурата и Руслана.



МИХАЙЛОВ Владимир Трофимович

Родился 14 ноября 1949 года в д.Силеевке Жуковского района Брянской области. С 1970 по 1972 год проходил срочную службу в Ракетных войсках стратегического назначения. В январе 1987 года был призван Жуковским райвоенкоматом на специальные военные сборы и с 4 января по 7 апреля 1987 года принимал участие в составе отдельного батальона химической защиты в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС (дезактивации и другие работы на 3-м энергоблоке станции). Получил дозу радиоактивного облучения 23 рентгена.

В 1996 году получил инвалидность, связанную с ликвидацией последствий аварии на ЧАЭС. Награжден орденом Мужества по Указу Президента РФ №925 от 8.08.98 г.



МОСАЛЕВ Владимир Михайлович

Принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС с 12 февраля по 27 апреля 1987 года, будучи призванным на специальные военные сборы Фрунзенским районным военным комиссариатом г. Владимира.

В/ч 26784 дислоцировалась в пределах зоны отчуждения — в населенных пунктах Корогод и Ильинцы. Мосалев В.М. в составе подразделения военнослужащих выполнял работы по строительству железнодорожного полотна от станции Янов до территории ЧАЭС. Рабочий день продолжался 12 часов.

В ноябре 2000 года Мосалев В.М. Указом Президента РФ был награжден орденом Мужества. Проживает в г.Владимире.

Инвалид 3-й группы со связью увечья с аварией на ЧАЭС. Активист Владимирского городского отделения Союза “Чернобыль” России.



МОТОРКИН Сергей Георгиевич

Старший сержант запаса, с 31 июля по 1 сентября 1986 года в должности заместителя командира взвода в составе строительного батальона Московской области занимался дезактивационными работами на территории ЧАЭС.

На больших бульдозерах снимал радиоактивный грунт: вокруг взорванного атомного реактора 4-го энергоблока, вокруг отстойников жидких радиоактивных отходов и на малом бульдозере типа “Казахстан” по приходам открытого распределительного устройства (ОРУ — основная подстанция АЭС).

Вне помещения 3-го и 4-го блоков ОРУ после взрыва являлось в числе трех наиболее загрязненных территорий станции (территория вокруг блоков №3 и №4, ОРУ, “рыжий лес” — бывший сосновый бор).

Инвалид 3-й группы с 1997 года в связи с радиационным воздействием.

23 июля 1998 г. награжден орденом Мужества.

Проживает в станице Губская Мостовского района Краснодарского края. Имеет сыновей Алексея и Кирилла, дочь Юлию.



МУХИН Николай Анатольевич

Рядовой запаса, с 14 августа по 4 октября 1986 года участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Работал в 30-километровой зоне механиком-водителем ИМР, занимался дезактивацией объектов Чернобыльской АЭС.

26 апреля 1999 года за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества и медалью “За заслуги” I степени.

Проживает в г. Боровске Калужской области.

Женат, имеет сына Александра.



МЫШКА Иван Иванович

Родился 20.08.1937 г. Когда произошла авария на ЧАЭС, он работал мастером в ПМК-6 Краснодарского треста “Мелиоводстрой”. Его и еще 5 человек из ст. Павловская послали в командировку в Чернобыль со спецтехникой. Прикомандированы они были к чернобыльскому участку ПМК-19 города Энгельса Саратовской области.

Работал на ликвидации последствий аварии в мае—июне 1986 г. и в январе—феврале 1987 года. Участвовал в работах на могильнике облученной техники, в работах по консервации скважин дренажных завес пруда-охладителя ЧАЭС и реки Припять.

Вся жизнь Мышка И.И. — пример трудолюбия, целеустремленности, порядочности. Он не боялся трудностей, умел преодолевать их. Это был человек-борец, человек-труженик, человек активной жизненной позиции. Он сопереживал чужому горю, старался помочь.

После страшного землетрясения был в командировке в Спитаке — по устранению последствий этой тяжелой беды. После Чернобыля его стали одолевать болезни: 3-я группа инвалидности; 2-я группа с формулировкой “увечье, связанное с аварией на ЧАЭС”.

30 июня 1998 года награжден орденом Мужества №28100. Иван Иванович до конца дней своих оставался человеком мужественным. Он стойко противостоял тяжелой, мучительной болезни. Он боролся, но 12 марта 2006 года его сердце остановилось.

Мышка И.И. активно участвовал в работе Павловской районной организации Союз “Чернобыль”. У него остались четыре сына и пятеро внуков.



НЕЖЕНЦЕВ Юрий Владиславович

Родился 27 сентября 1959 года. Проживает в ст. Ленинградская Краснодарского края. Прапорщик запаса, гражданская специальность — техник-монтажник. Как специалист по призыву райвоенкомата на ЧАЭС 13 сентября по 29 ноября 1986 г. работал на ЧАЭС в УС-605, в/ч 62269. Военная часть находилась в г. Чернобыле в школе-интернате. Работал оператором бетононасоса “Швинг” на 4-м энергоблоке.

Связь заболевания с Чернобылем установлена в 1991 г. Инвалид 3-й группы, прекратил трудовую деятельность с того же времени. Награжден памятным знаком “Чернобыль-1986” начальником УС-605 И.А. Дударовым. В апреле 2003 г. награжден орденом Мужества. Доза облучения — 24,9 бэра.

Женат, имеет сына Дмитрия, внучку Анастасию.



НЕМЫКИН Борис Иванович

Сержант запаса. Со 2 сентября по 8 декабря 1986 года принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в должности химика-разведчика. С 1994 года — инвалид 2-й группы.

7 апреля 2005 года награжден орденом Мужества.



НИКИФОРОВ Михаил Маркелович

Капитан запаса. С 6 августа по 29 октября 1986 года участвовал в ликвидации аварии на ЧАЭС в должности заместителя начальника штаба части. Занимался сбором и отчетностью данных о результатах деятельности части. Работая в 30-километровой зоне, неоднократно водил подразделения части на объекты работы в г. Припять.

23.08.96 г. за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества и в 1987 г. медалью “За боевые заслуги”. Сегодня проживает в г. Сатка Челябинской области, женат, имеет сына.



НАЙДА Василий Иванович

Родился 3 января 1954 года в г. Тячево Закарпатской области, Украина. Вскоре переехали близ г. Красный Луч Луганской области. Окончив 8 класс, выучился на мастера-строителя при Луганском политехническом техникуме и пошел в 1973 году в армию. Служил в г. Загорске в инженерно-строительных войсках. После армии в 1975 году работал на шахте по специальности ГРОЗ 5-го разряда добычного участка.

Женат с 1979 года. В 1983 году с семьей поехал на о. Сахалин, где работал подземным мастером ОТК. 8 августа 1986 года получил повестку ГВК и уже 10 августа был ЛПА на ЧАЭС, где в течение месяца (день через день) в составе взвода убирал на 3-м энергоблоке, меняли фильтры на главном вентиляторе, который охлаждал взорвавшийся реактор, собирали мусор на крыше 3-го энергоблока. Жили в палатках в полевых условиях в селе Ораном. Вернулся на шахту, где продолжил работу. В 1987 году по состоянию здоровья был вынужден оставить работу и семьей переехали в Волгоградскую область, где и живут ныне.

Сын, 1980 г.р., отслужив на Северном Кавказе, награжден медалью Жукова. Сейчас работает

и учится заочно в университете. Дочь, 1987 г.р., учится в Волгоградском госпедуниверситете.

С 2000 года инвалид 2-й группы 3-й степени по заболеваниям, полученным при ЛПА на ЧАЭС. Указом Президента РФ от 31 марта 2006 г. награжден орденом Мужества.



НИКУЛИН Владимир Иванович

Родился 8 июля 1959 года в д. Туреевке Дубровского района Брянской области. С 1977 по 1979 год проходил срочную службу в пограничных войсках. По призыву Жуковского райвоенкомата с 4 января по 16 марта 1987 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Был секретарем партийной организации отдельного батальона химической защиты, в составе которого принимал участие в дезактивации третьего энергоблока ЧАЭС. Получил дозу облучения — 21 рентген. В 1994 году стал инвалидом вследствие ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Награжден орденом Мужества (Указ Президента РФ №925 от 8.08.98 г.).



НОВОСЕЛОВ Михаил Александрович

Полковник милиции из Донецка, с 13 мая по 31 июля 1987 г. — командир батальона охраны объектов и имущества промышленных, сельскохозяйственных предприятий, организаций и учреждений, расположенных в населенных пунктах внутри 30-километровой зоны вокруг от места взрыва атомного реактора на 4-м энергоблоке Чернобыльской АЭС, а также по охране специальных укрытий для техники и оборудования, не подлежащих дезактивации, вывозимых с мест, наиболее загрязненных осадками.

Инвалид 3-й группы в связи с радиационным воздействием с 1994 г., с 1995 года — 2-й группы.

За самоотверженный труд по организации охранных мероприятий в особо опасных для здоровья местах 17 июня 1997 года награжден орденом Мужества. С июня 1997 года по настоящее время — председатель совета районной организации Союз “Чернобыль”.

Проживает в районном центре Мостовской Краснодарского края, имеет дочь Свету, внучку Настю и внука Тимофея.



НИКЕШИН Валерий Дмитриевич

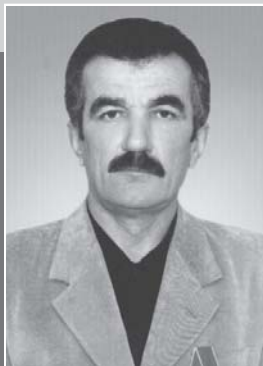
Принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС с 27 июня по 29 августа 1986 года, будучи призванным на специальные военные сборы Ленинским районным военным комиссариатом г.Владимира.

В 30-километровой зоне Никешин В.Д. в составе подразделения военнослужащих выполнял работы в зоне особой опасности для здоровья по устройству так называемой “стены в грунте” вокруг ЧАЭС, необходимой для предотвращения стоков зараженных радиацией грунтовых вод в бассейн реки Припять. Никешин В.Д. изготавливал опалубку, принимал бетон.

Рабочая смена продолжалась от 2 до 6 часов в зависимости от уровней радиации на местах работ. Никешин В.Д. также принимал участие в работах по расчистке крыши 3-го энергоблока от радиоактивных обломков в условиях высоких уровней радиации.

За самоотверженные действия и проявленное при этом мужество Никешин В.Д. получил благодарственное письмо от руководства организации, в составе которой работал в зоне отчуждения. Воздействие радиации сказалось на состоянии здоровья — в апреле 1997 года Никешин В.Д. был признан инвалидом 1-й группы со связью увечья с катастрофой на ЧАЭС.

В июне 2002 года Никешин В.Д. был Указом Президента РФ награжден орденом Мужества. Проживает в г. Радужном Владимирской области.



ОМАРОВ Магомед Омар-оглы

Уроженец Республики Дагестан, поселок Дубки Кизилюртовского района, 1960 г.р. В 1986 году был командирован на ликвидацию аварии на ЧАЭС с места работы в Казахстане в организации ПУС УАТ в качестве водителя с 18.06 по 30.09.1986 года и работал машинистом бетононасосных установок.

Был награжден ценными подарками и грамотами за ударный труд по ликвидации аварии на ЧАЭС.

В 1996 году Правительством России был награжден орденом Мужества.

В данное время проживает в Махачкале.



ОСОКИН Эдуард Сергеевич

Принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС с 5 мая по 28 июля 1987 года, будучи призванным на специальные военные сборы горвоенкоматом города Чирчик Ташкентской области Узбекистана.

В обязанности Осокина Э.С., как специалиста по электрике и электронике, входило обслуживание и ремонт электрической части подъемных кранов “Демаг”, находящихся рядом с саркофагом, закрывающим 4-й энергоблок. Работы по замене электрического оборудования проходили в условиях радиоактивного загрязнения. Длительное нахождение в особо опасных условиях сказалось на состоянии здоровья: в марте 1993 года Осокин Э.С. был признан

инвалидом 2-й группы со связью увечья с аварией на ЧАЭС.

В июне 1998 года Осокин Э.С. указом Президента РФ за Чернобыль был награжден орденом Мужества. Осокин Э.С. проживает во Владимире. Активист Владимирского городского отделения Союза “Чернобыль” России.



ПАРАМОНОВ Павел Васильевич

Родился 27 июля 1947 г. в Карелии, в д. Тайозеро Пудожского района. По окончании школы с 1962 г. учился в СУ №10 Петрозаводска по специальности плотник. В 1966 году был призван на службу в СА. После службы работал в Пяльмском ЛПХ.

В 1986 году был призван РВК на сборы по ликвидации аварии на ЧАЭС с 15 июля по 6 сентября 1986 г.

Награжден орденом Мужества. Женат с 1982 г.

В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.



ПАТРИН Геннадий Константинович

Родился 6 мая 1951 г. 26 июня 1986 г. был призван на сборы и направлен в Майкоп. В Майкопе специалистов дорожно-строительной техники готовили для работы в зоне повышенной радиоактивности. По окончании месячных курсов в Майкопе прибыли под Чернобыль.

С 4 по 21 августа 1986 г. проходил службу в в/ч 53893, был назначен зам. комвзвода строительного подразделения, которое участвовало в дезактивации 3-го энергоблока и главного корпуса ЧАЭС.

Было сделано 15 выездов в 3-ю зону. В свободное время от выездов на станцию занимались благоустройством городка. Утепляли палатки для проживания в зимнее время.

За время работы неоднократно поощрялся командованием части. После получения дозы

облучения 20,9 рентгена был отправлен домой. В 1993 г. была установлена 3-я группа инвалидности, связанная с аварией.

В 1996 г. при его непосредственном участии в г. Михайловка Волгоградской области была создана общественная организация Союз “Чернобыль”, где он проработал председателем до 1999 г.

В 1997 г. была установлена 2-я группа инвалидности, связанная с аварией на ЧАЭС.

В 1999 г. по состоянию здоровья был вынужден уйти с должности председателя Союза “Чернобыль” Михайловского района Волгоградской области.

За время работы неоднократно поощрялся администрацией города, областной организацией Союза “Чернобыль”, а также Общероссийской организацией Союза “Чернобыль”.

Указом Президента РФ от 31 марта 2006 г. награжден орденом Мужества.



ПЕРЕЛЫГИН Виктор Вениаминович

Родился в 1959 году в г. Орле. 1974–1978 гг. — обучение в техникуме железнодорожного транспорта; 1978–1980 гг. — служба в ВС СА. С 1980 года работал на городском предприятии электрических сетей электромонтером воздушных линий.

На ликвидацию аварии на ЧАЭС был призван железнодорожным военкоматом г. Орла 7 июля 1986 года и пробыл до 7 сентября 1986 года.

Был назначен старшим роты. Занимался дезактивацией техники, идущей с АЭС в город Чернобыль на ПУСО “Лелево”.

Кроме этого принимал участие в испытании защитных костюмов ОЗК (плащ, комбинезон), Л-1, КЗМ, финского и итальянского.

Был награжден орденом Мужества.



ПЕРОВ Александр Васильевич

Рядовой запаса, с 28.06 по 19.08.1986 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Работал автокрановщиком на строительстве в 30-километровой зоне, а затем на самой станции занимался закрытием могильников с радиоактивными отходами.

26 апреля 1999 г. награжден орденом Мужества и медалью “За заслуги” I степени.

Проживает в городе Боровске Калужской области.

Женат, имеет сына Илью.



ПИПКИН Василий Дмитриевич

Старший сержант запаса, с 8 августа по 8 сентября 1986 года в должности заместителя командира взвода дозиметрического контроля в составе Кубанского воинского подразделения гражданской обороны занимался радиационной разведкой и осуществлял дозиметрический контроль во время дезактивационных работ в помещениях реакторного отделения 4-го энергоблока, радиоактивно-загрязненного оборудования, приборов, строительного мусора. Следил за соблюдением правил радиационной безопасности при транспортировке твердых радиоактивных отходов через транспортные ворота блока.

Инвалид 3-й группы с 1992 года в связи с радиационным воздействием.

За самоотверженную работу в особо опасных для здоровья людей местах в помещениях 4-го энергоблока при ликвидации последствий аварии после взрыва атомного реактора на 4-м энергоблоке ЧАЭС 29 марта 2003 года награжден орденом Мужества.

Проживает в п. Мостовой Краснодарского края.

Имеет сына Александра, дочь Свету, двух внуков — Ангелину и Эвелину, внука Никиту.



ПЕТРАКОВ Виктор Владимирович

Родился 2.06.1955 г.

С 11 июня по 10 августа 1987 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне — в должности командира взвода занимался подготовкой к пуску третьего энергоблока Чернобыльской АЭС.

16 ноября 1998 года за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества.



ПРИЛУЦКИЙ Виктор Алексеевич

Принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС с 05.10.1987 по 27.12.1987 г.

Награжден орденом Мужества.

Проживал в г. Красавино Вологодской области.

Умер 20.10.2002 г.



ПОПОВ Александр Семенович

Родился 24 июня 1949 г. в селе Селянка Озинского района Саратовской области. 16 января 1987 г. был призван на военные сборы и направлен в г. Токм для подготовки и ликвидации аварии на ЧАЭС. 2 февраля прибыл в в/ч 39356 и уже 3 февраля был первый выезд на станцию. Занимался дезактивацией помещения на 3-м энергетическом блоке, работал на АБК.2. 13 марта был демобилизован. Всего 34 выезда на станцию. Доза облучения — 18,49. В июне 1996 г. получил 3-ю группу инвалидности — 60%-ная утрата трудоспособности. В 1999 г. — 2-я группа, 100%-ная утрата трудоспособности. С 2002 года — бессрочная. 9 сентября 1999 г. награжден орденом Мужества за ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС. Женат, имеет двоих детей.



ПОПОВ Владимир Георгиевич

Сержант запаса, родился 9 ноября 1949 года в станице Ново-Алексеевская Курганинского района Краснодарского края.

По призыву Гуковского горвоенкомата г. Гукова Ростовской области находился на учебных сборах с 26 августа по 5 ноября 1986 года, из них 15 дней октября месяца 1986 г. принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС непосредственно в 3-й зоне опасности в составе в/ч 65266 (595-го отдельного железнодорожного батальона). Обеспечивали вывоз радиоактивных отходов из-под 4-го энергоблока. Получил дозу облучения 22,668 рентгена.

С 1991 года и по настоящее время является инвалидом 2-й группы, связанной с исполнением иных обязанностей военной службы при ликвидации аварии на ЧАЭС. С 1991 по 1993 г. — заместитель председателя, а с 1994 г. и по настоящее время является председателем Гуковской городской общественной организации Союз «Чернобыль» России.

За активную работу по защите прав инвалидов и в связи с 10-й годовщиной Союза «Чернобыль» России решением президиума Центрального совета Союза «Чернобыль» России от

8 декабря 2000 г. №П-76 награжден нагрудным знаком о занесении в Книгу почета Союза “Чернобыль” России. Указом Президента РФ №464 от 24 апреля 2003 г. награжден орденом Мужества.



ПОДСЕВНЫЙ Валерий Владимирович

Родился 23 августа 1950 года в городе Лабинске Краснодарского края. В 1968 году окончил среднюю школу, поступил в Кубанский медицинский институт, который окончил в 1973 году.

С 1973 года по настоящее время работает врачом-стоматологом городской больницы в городе Ростов-на-Дону.

9 декабря 1986 года был призван Ворошиловским военным комиссариатом на специальные сборы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в составе войсковой части 11350 в должности командира медицинской роты. С первых дней зарекомендовал себя грамотным и исполнительным командиром.

Рота под руководством Подсевного Валерия Владимировича развернула медицинский пункт на шесть кабинетов: стоматологический, хирургический, терапевтический, лор-кабинет, неврологический и т.д., а также аптеку и стационар на 12 коек. Прием больных осуществлял круглосуточно.

Всегда находился в первых рядах, подавая личный пример мужества и самоотверженности, за что пользовался уважением товарищей, неоднократно выезжал на станцию и в город Чернобыль для оказания медицинской помощи.

С 1993 года в результате воздействия радиации стал инвалидом 2-й группы.

Указом президента №799 от 21.07.2003 года награжден орденом Мужества.



ПУПЕНОК Петр Григорьевич

Родился 13 июля 1949 года в селе Балка-Грузская Егорлыкского района Ростовской области. После службы в армии работал шофером до 1993 г. С 30 сентября по 13 декабря 1986 года был призван военным комиссариатом Ростова-на-Дону на специальные сборы по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, где принимал участие в составе роты химобработки в/ч 11350, которая занималась дезактивацией города Брагин и близлежащих сел, а также работами на 1, 2, 3-м энергоблоках АЭС.

С первых дней по роду службы занимался дезактивацией деревень 30-километровой зоны и на ЧАЭС. Проявлял инициативу, не считаясь с опасностью, всегда находился в первых рядах. За проявленную доблесть и героизм при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС был награжден грамотой командования в/ч 11350.

В 1993 году стал инвалидом 2-й группы, но, несмотря на болезнь, принимал участие в становлении чернобыльского движения на Дону. В настоящее время активный член Ворошиловской районной организации города Ростова-на-Дону.

Указом Президента РФ №1305 от 10.11.2002 г. награжден орденом Мужества.



РАХИМКУЛОВ Рашид Хусанович

1948 г.р. Принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 30-километровой зоне в период с 29 сентября по 31 октября 1986 год при в/части 18576 и получил дозу облучения 25 рентген, инвалид 2-й группы.

Председатель общества “Инвалиды Чернобыля” Аткарского района Саратовской области. Проживает в г. Аткарске.

Указом Президента РФ №1194 от 9.09.1999 г. награжден орденом Мужества.



РАСПОПОВ Сергей Дмитриевич

Родился 30 июня 1941 года в д. Распопово Чернского района Тульской области. В 1960 году учился в ДОСААФ г. Мценска, получил специальность шофера. Работал в автохозяйстве Мценска. С 19.07.1960 г. начал срочную службу в должности замкомандира транспортного взвода. Увольнение в запас младшим лейтенантом. В 1968 г. призван на офицерскую службу замкомандира роты в строительные войска при институте им. Курчатова, где прослужил до 8.10.1990 года, уволен по возрасту.

В Чернобыле был с 8.08 по 10.08.1986 г.; с 10.10 по 13.10.1986 г., с 1.08 по 13.11.1988 г.; с 12.05 по 4.10.1990 г. в должности замкомандира в/ч 55237. Женат, имеет троих детей.



РОМАНЧУК Петр Иванович

Родился 12 марта 1950 г. в Озинском районе Саратовской области.

Был призван на спецсборы в Тоцкие лагеря в августе 1986 г., там прошел подготовку в течение месяца. 27 сентября прибыл в Одесский полк г/о в/ч 44316, а 29 сентября 100 человек из полка (добровольцев, как потом выяснилось) повезли на Чернобыльскую АЭС. Работали на крыше группами по 7—8 человек — сбрасывали мусор в саркофаг. Делали все очень быстро, работали по 2—3 минуты. Было все поставлено четко: короткий инструктаж группы, подъем наверх, быстрая работа лопатами, баграми. Звучит сирена — возвращение.

Следом бежит один человек, собирает инструмент, снова инструктаж, и следующая группа бежит наверх. Там же, на станции, вручили благодарности командира части. Потом собирали и хоронили в могильнике разные остатки: бочки, мешки и все, что было разбросано вокруг. 11 октября группу, кто был на крыше, отправили по домам.

С 1996 г. — 3-я группа инвалидности, с 1997 г. — 2-я группа. В 1999 г. награжден орденом Мужества (№34702). В настоящее время — на пенсии, по мере возможности занимается общественной работой, председатель Озинской районной организации инвалидов Чернобыля. Женат, имеет двоих сыновей.



РАЧИН Валерий Иванович

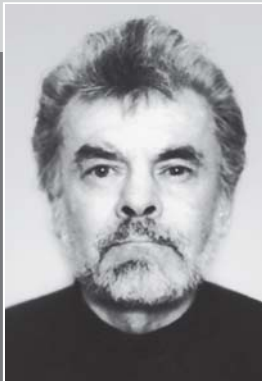
Родился в 1948 году на Орловщине. В 1972 году окончил с отличием Ленинградскую Военно-медицинскую академию им. Кирова, далее служил на руководящих должностях в Киевском военном округе. В 1981 году окончил с отличием факультет руководящего медицинского состава той же академии и был направлен на преподавательскую работу. В течение 10 лет служил на военных кафедрах двух медицинских институтов и в аспирантуре мед. состава Белорусского военного округа, откуда и был направлен в Чернобыль практически сразу после аварии. Имеет несколько десятков печатных научных работ, сдал кандидатские экзамены и работал над диссертацией. Был представлен на должность начальника военной кафедры Минского ГМИ.

После откомандирования для ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в течение суток контролировал ход отмотилизования войск и особенно медчастей и учреждений. Работал в составе оперативной группы штаба БВО, не допустил в зараженную зону около 400 беременных женщин, а также вышедших замуж незадолго до аварии. Спас таким образом сотни неродившихся детей. Разрабатывал методики критерии оценки степени поражения пострадавшего населения для направления в различные лечебные учреждения. Участвовал в разработке режима и порядка работ личного состава войск.

После возвращения из зараженной зоны заболел и в 1991 г. был уволен из рядов ВС в

отставку по болезни. Полковник медедицинской службы, инвалид-чернобылец 2-й группы, III степени ограничения способности к трудовой деятельности.

Награжден орденом Мужества 9.09.1999 года и нагрудным знаком “Отличник здравоохранения”.



РЕДНОВ Александр Борисович

Рядовой запаса, с 4 сентября по 9 декабря 1986 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне. За участие в ЛПА на Чернобыльской АЭС награжден орденом Мужества. Проживает в г. Воткинске Удмуртской Республики. Инвалид 1-й группы. Женат, имеет сына.



САБУРОВ Петр Сергеевич

Рядовой запаса, с 4.09.1986 по 12.12.1986 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне. Указом Президента РФ от 30.05.2002 г. награжден за участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС орденом Мужества. Сегодня проживает в Воткинске Удмуртской Республики. Женат, имеет дочь.



СЕЛИВЕРСТОВ Александр Владимирович

23 марта 1961 г.р. Младший сержант запаса. С 14 августа по 8 сентября 1986 года в должности командира отделения в/части 61606 участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал на снятии грунта с железнодорожного полотна на станции Янова, на очистке прилегающей территории 3-го энергоблока, на приемке бетона с “миксеров” и перекачки его в конструкции саркофага.

11 сентября 1998 года за участие в ЛПА на ЧАЭС награжден орденом Мужества.

Проживает в городе Энгельсе Саратовской области, женат, имеет дочь.



САВИЛОВ Алексей Александрович

Родился 1 октября 1948 г. в с. Русанове Терновского района Воронежской области. С самого рождения жил без отца, с матерью и двумя бабушками. Во время учебы в школе окончил курсы тракториста. В 16 лет устроился работать трактористом в Савольский лесхоз Воронежского управления лесного хозяйства. В августе 1967 г. был призван на срочную службу в ряды СА. Службу проходил в Ижевске в инженерно-строительных войсках.

В 1975 г. переехал вместе с семьей в Заполярье, п. Тазовский Ямало-Ненецкого округа, где прожил 10 лет. Работал трактористом в аэропорту. На Севере в 1980 году родилась дочь Аня.

В 1985 году выехали жить в Краснодарский край. В Ашеронске работал оператором на

Аширском деревообрабатывающем объединении.

В апреле 1986 г. произошла страшная трагедия мирового масштаба — авария на ЧАЭС. Начался призыв на военные сборы. В сентябре 1986 года был призван и Алексей Александрович на 6 месяцев. Сначала Майкоп, а в ноябре отправили на ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС. Работал в зоне №3, получил дозу облучения в 23,67 рентгена. За активную и самоотверженную работу по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС был награжден грамотой.

Здоровье Алексея стало ухудшаться. С 1991 г. он уже был на группе инвалидности. 10 мая 2003 г. после длительной, мучительной болезни умер.

Указом Президента РФ от 29.03.2004 г. награжден орденом Мужества.



СЕМЕНЦОВ Сергей Николаевич

Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986—1988 годах. Родился 10 января 1960 года. Работал учеником токаря, затем токарем в филиале Петрозаводского ПРМЗ. 1978—1980 гг. — служба в Советской армии. 1980 год — десантник-пожарный Северо-западной авиабазы охраны лесов от пожаров. В настоящее время инструктор десантно-пожарной группы I класса на том же предприятии. В 1995 году за тушение лесных пожаров был награжден орденом Мужества.

В 1986—1988 годах выполнял командировки в зону Чернобыльской АЭС (каждая по месяцу).



СИНЮК Николай Иванович

Находился на ликвидации последствий аварии на ЧАЭС с мая по конец июля 1987 г. в в/ч 55237. Работал на грузовых лифтах в здании 3-го энергоблока, производили спуск радиоактивных предметов и подъем строительных материалов. На 3-м блоке оказалось много продуктов с 4-го энергоблока. Хоронили все в котловане 4-го энергоблока. Много приходилось работать по электроснабжению оборудования, применяющегося на ликвидации последствий аварии.

Самый запоминающийся случай — это когда его вызвали в штаб, разъяснили создавшуюся обстановку. А обстановка была следующая. Проводилась укладка бетона на крыше саркофага. Для правильности укладки, заливки и других технологических процессов необходимо было установить на крыше 4-го

энергоблока в определенном месте камеру наблюдения. Весь процесс — на экране монитора. Установка телекамеры, расположенной на треножнике, осложнялась наличием очень сильного ветра в этот день. Но время не ждало, и он пошел. Сколько возился с камерой — не помнит, но установил в срок. И сразу послышался приказ: “Бежать обратно!” За ним с таким же заданием еще 4 человека. Ведь нужно было отслеживать весь периметр. Люди делали свое дело, исполняли свой долг, не думая в то время о здоровье, о жизни.

В настоящее время инвалид 2-й группы. Указом Президента РФ награжден орденом Мужества за ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС.



СНЕЖКОВ Н.И.

После окончания средней школы учился в институте, потом практическая работа, аспирантура — и ученая степень кандидата наук (1969 г.).

В течение 18 лет работал в закрытом НИИ и занимался вопросами радиационной и экологической безопасности: моделирование ядерных взрывов, раннее прогнозирование лучевых поражений, экспертиза продуктов питания. В течение данного срока выполнял пять правительственных заданий. Принимал участие в ликвидации особо опасных ситуаций в стране, в частности, связанных с радиационной обстановкой на Урале, с африканской чумой и т.д. В 1984 году защитил докторскую диссертацию по радиационным и экологическим проблемам.

Награжден медалями ВДНХ, им. Ломоносова и орденом Вернадского. С августа 1986 года чернобыльская эпопея — проводил дозиметрические и экологические исследования в зоне отчуждения в Гомельской области.

За достигнутые успехи Указом Президента РФ было присвоено почетное звание “Заслуженный деятель науки РФ” (1994 г.). Награжден орденом Мужества (1999 г.) и медалью Героя России академика Легасова В.А. (1999 г.), который входил в первую десятку ученых мира.

После аварии заведовал кафедрой, затем работал профессором кафедры в университете. В 1997 г. установили группу инвалидности, связанную с аварией на ЧАЭС.



СОКОЛОВА Сусанна Владимировна

Принимала участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС в 1986 году, будучи командированной Белоцерковским отделом здравоохранения Министерства здравоохранения СССР. Работала в должности врача-инфекциониста в Чернобыльской центральной районной больнице, вела прием заболевших, а также неоднократно выезжала в различные районы зоны отчуждения, где занималась обследованием мест дислокации гражданских рабочих, осматривала больных с целью недопущения вспышек инфекционных болезней.

Инвалид 2-й группы со связью заболевания с аварией на ЧАЭС. Председатель Вязниковского районного отделения инвалидов Союз “Чернобыль” России с 1996 по 2002 год. Член правления Владимирской областной организации инвалидов Союз “Чернобыль” России с 1996 по 2002 год.

Награждена орденом Мужества, занесена в Книгу почета Союза “Чернобыль” России.



СТУЛОВ Владимир Александрович

Мастер цеха тепловой автоматики и измерений (ТАИ) Игналинской АЭС. В этой должности со 2 сентября по 31 декабря 1987 года занимался в помещениях 3-го и 4-го блоков снятием и последующей дезактивацией контрольно-измерительных приборов (КИП) для нужд цеха ТАИ 3-го блока ЧАЭС.

По заданию руководства цеха во время пусков 3-го энергоблока на блочном щите управления вел контроль за показаниями КИП с целью выявления дефектов и последующего их устранения оперативным и ремонтным персоналом смены 3-го блока.

Инвалид 3-й группы в связи с радиационным воздействием с 1997 года.

Награжден 26 декабря 1997 года орденом Мужества.

Проживает в Краснодарском крае, в районном центре Мостовской. Имеет двух дочерей — Любу и Александру, двух внуков — Дашу и Алену.



СОТНИЧЕНКО Виктор Петрович

Капитан запаса Сотниченко был призван Успенским РВК Краснодарского края и участвовал в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС с 8 апреля по 26 июня 1987 г. в составе в/ч 47049 Северо-Кавказского ВО. В должности командира взвода, а затем замполита отдельной роты умело организовывал подчиненных на выполнение задач по дезактивации населенных пунктов и объектов 3-го энергоблока ЧАЭС.

Героизм и мужество проявил офицер В.П. Сотниченко во время работы при высоком радиоактивном фоне в транспортном тоннеле и помещении №7001, на крыше 3-го энергоблока.

После 32 выездов на АЭС и получения предельной дозы облучения Сотниченко был переведен пропагандистом полка и в течение 25 дней возглавлял работу по

подготовке и проведению выборов в Верховный Совет СССР, областные, районные и местные Советы.

Героизм и личное мужество Сотниченко В.П. были награждены Почетной грамотой Житомирского обкома Компартии Украины, Почетной грамотой ЦК профсоюзов Украины, почетными грамотами командования Особой группы ГО СССР и в/ч; в адрес руководства сахарного завода, где он работал, было направлено благодарственное письмо командования.

В.П. Сотниченко был делегатом учредительной конференции Краснодарского отделения Союза “Чернобыль”, с начала создания Успенской районной организации Союза “Чернобыль” является ее бессменным председателем.

В 1997 г. Указом Президента РФ В.П. Сотниченко награжден орденом Мужества, в 2005 г. постановлением губернатора Краснодарского края — медалью “За выдающийся вклад в развитие Кубани” II степени, имеет благодарность от полномочного представителя Президента в ЮФО, награжден почетными знаками и почетными грамотами Центрального совета СЧР и правления краевой организации СЧР, занесен в Книгу почета Союза “Чернобыль” России.



СУПОНИН Валерий Николаевич

Родился 21 октября 1956 года. В настоящее время проживает в пос. Локоть Брянской области. Из этого поселка его призвали на военные сборы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Принимал участие с 11 октября по 23 декабря 1986 года.

Там же, в Чернобыле, начались сильные головные боли, в результате проверки выяснилось, что доза облучения составляет 20,502 рентгена, после чего Валерий Николаевич был отправлен домой. Дома головные боли продолжались, начались боли в суставах рук и ног. Супонину дали 3-ю группу инвалидности, увязав связь с чернобыльской аварией. Сейчас на пенсии.

Кавалер ордена Мужества.



ТАРАСОВ Сергей Федорович

Родился в 1944 году в деревне Тамбигезеро Пудожского района. Учился в Корбузерской семилетней школе. Окончил 7 классов. После окончания школы до армии работал в совхозе. Призвали в армию в 1963 году. Служил в Московском военном округе до 1966 года. После армии работал в Кривецком леспромхозе гекировщиком.

С 15 февраля по 15 июня 1988 года принимал участие в ликвидации последствий чернобыльской аварии. Награжден орденом Мужества.

В настоящее время находится на пенсии.



ТИМОФЕЕВ Дмитрий Павлович

Родился 27 октября 1957 г. в д. Уяс Октябрьского района Пермской области. Был призван Свердловским РВК г. Перми с 27 октября по 25 декабря 1997 года на специальные сборы по ликвидации аварии на ЧАЭС в 30-километровой зоне. Работал зам.командира роты дозиметриста в радиационной разведке на ЧАЭС и Припяти. Получил дозу облучения 15,428 бэра. Командованием в/ч 44332 награжден Почетной грамотой и благодарственным письмом на предприятие и в Свердловский военкомат.

Д.П. Тимофеев с ноября 1991 г. возглавляет Свердловскую районную организацию инвалидов Союз “Чернобыль” России города Перми. С 1993 г. — член правления Пермской областной организации инвалидов СЧР; с ноября 2002 года является членом Центрального совета Союза “Чернобыль” России; с 2002 года — председатель областного комитета Союза “Чернобыль” России.

Дмитрий Павлович ведет большую общественную работу в Перми и области по реализации Закона РФ “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”.

За общественную работу награжден Почетной грамотой Союза “Чернобыль” России, благодарственным письмом мэра г.Перми, а также медалью “За спасение погибавших”; нагрудным знаком “За заслуги” I и II ст.; знаком “В память о катастрофе на ЧАЭС”; медалью III и II степени ордена Александра Невского. Пользуется авторитетом, имеет семью.



ТИМОФЕЕВ Константин Васильевич

Родился 21 августа 1942 г. в ст. Козулька Козульского района Красноярского края. Образование высшее, доцент. Находится в звании полковника медицинской службы.

С 5 мая по 6 июня 1987 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в звании рядового. В должности главного радиолога ОГ МО СССР обеспечивал организацию и контроль радиационной безопасности п/с войск.

Имеет 2-ю группу инвалидности с 18 декабря 1996 г. Награжден медалями “Участник ликвидации аварии на ЧАЭС”, “Ветеран чернобыльского движения” I степени, памятной медалью “15 лет аварии на ЧАЭС”.

Указом Президента РФ от 18 декабря 1997 г. №25189 награжден орденом Мужества. В настоящее время работает помощником депутата в Пермской городской думе. Проживает в Перми. Женат, имеет двоих детей.



ТРИФАНОВ Сергей Николаевич

Родился 5 февраля 1955 г. в Пермской области. Сергей Николаевич был призван Орджоникидзевским райвоенкоматом г.Перми 24.02.1987 г. в Златоуст Челябинской области. Находился на учебном пункте Златоуста по 5.04.1987 г., после чего был откомандирован в Белую Церковь Киевской области. 6 апреля 1987 г. прибыл в село Ораное Киевской области и был распределен в в/ч 64354 Киевского ВО. Работал на 3-м энергоблоке в турбоцехе.

С 20 апреля по 1 мая 1987 г. — отметка 7001. Общая доза облучения — 12,85 рентгена. Был уволен досрочно без замены 4 мая 1987 г. по приказу командира гарнизона. Награжден Почетной грамотой.

Имеет 2-ю группу инвалидности. Указом Президента от 18 апреля 1996 г. №10631 награжден орденом Мужества, медалью III степени ордена Князя Александра Невского 26 августа 2003 г. Женат, имеет сына и дочь.



ТРУБАЧЕВ Сергей Георгиевич

27.06.1952 г.р. Образование высшее.

В звании рядового запаса в должности химика-разведчика войсковой части 44316 принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС с 3.02 по 23.04.1987 года. 16 раз направлялся в

3-ю зону опасности. Участвовал в очистке и дезактивации 3-го энергоблока. Замерял уровни радиации в Припяти, на границах “рыжего леса”. Доза внешнего гамма-облучения за период пребывания составила 22,17 рентгена. Получил заболевание, в результате чего с 12.03.1998 г. стал инвалидом 2-й группы.

В настоящее время Трубачев С.Г. принимает активное участие в работе общественной организации инвалидов и ветеранов Чернобыля Михайловского района Волгоградской области (0021134). Является членом правления.

В соответствии с решением президиума Центрального совета Общероссийской общественной организации инвалидов Союз “Чернобыль” России 22 ноября 2004 г. награжден нагрудным знаком “За заслуги” 2-й степени. Указом Президента РФ от 31.03.2006 г. награжден орденом Мужества. Пенсионер-инвалид. Женат, имеет двоих сыновей.



ТИМОЩЕНКО Сергей Михайлович

Родился 8.02.1954, капитан в отставке. На момент аварии на ЧАЭС работал в 1-м отделе Запорожской АЭС старшим инспектором по режиму. Как специалист был командирован на Чернобыльскую АЭС с 15 июля по 15 августа 1986 г. Занимался пропускным режимом на территорию ЧАЭС лиц, прибывших на ликвидацию последствий катастрофы. Кроме того, выявлял лиц, незаконно проникавших в 30-километровую зону и Припять. Проживал в пионерском лагере “Солнечный”. В настоящее время инвалид 2-й группы, проживает в г. Лысьве Пермской обл. В феврале 2000 г. был награжден орденом Мужества. Женат, воспитывает дочерей Ксению и Диану.



ФОМИЧЕВ Виктор Михайлович

Родился 1 июля 1953 г. Участник ЛПА на ЧАЭС с 23 августа по 16 октября 1986 г. в/ч 75223 в должности зам.комвзвода химразведки, химик-дозиметрист, дозконтроль. Фомичев В.М. — председатель правления Орловской общественной организации инвалидов Союз “Чернобыль” России. За период с 1994 г. по настоящее время прошел путь от рядового члена до председателя. За данный период проявил себя как активный борец по защите законных прав и интересов граждан, пострадавших от чернобыльской катастрофы. В организации пользуется заслуженным уважением. За время работы председателем правления сумел организовать тесное взаимодействие со всеми структурами местной власти. С 2004 г. входит в состав президиума общественного объединения ассоциации

“Общественная палата” Орловской области. В ноябре 2005 г. избран делегатом на учредительный съезд Общественной палаты в Москве.

Указом Президента РФ №799 от 21.07.03 г. награжден орденом Мужества.

В настоящее время проживает в Орле.



ФОНАРЕВ Георгий Платонович

Рядовой запаса, с 20.11.1986 по 23.02.1987 гг. участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне.

Указом Президента РФ от 30.05.2002 г. за участие в ЛПА на ЧАЭС награжден орденом Мужества.

Сегодня проживает в г. Воткинске Удмуртской Республики. Инвалид 2-й группы. Женат, имеет двоих детей.



ФРОЛОВ Петр Алексеевич

Родился 14 апреля 1952 года в селе Морва Дубенского района. После окончания школы поступил в Челябинское высшее военное командное автомобильное училище. После его окончания проходил службу: 1974—1979 гг. — начальник автослужбы отдельного противотанкового дивизиона (ГСВГ); 1979—1981 гг. — Прикарпатский ВО; 1981—1982 гг. — Сибирский ВО; 1982—1984 гг. — Военная академия тыла и транспорта; 1984—1989 гг. — заместителем командира полка по вооружению (Курск); 1989—1995 гг. — заместителем командира бригады по вооружению (Орел). Полковник запаса.

Награжден орденом “За службу Родине” III степени, медалями. Принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС с октября по декабрь 1986 года. Занимался ремонтом зараженной техники в автопарке Лелев. Получил дозу радиоактивного облучения 25 рентген. С 1994 года инвалид вследствие катастрофы на ЧАЭС.



ХРУСТАЛЕВ Владимир Михайлович

Рядовой запаса. С 11 июня по 1 октября 1987 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне военным строителем. Занимался дезактивацией объектов Чернобыльской АЭС, инвалид 3-й группы.

30 июня 1998 года за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества и Медалью “За заслуги” I степени. Проживает в г. Боровске Калужской области, женат, имеет сына.



ЧАЙКОВСКИЙ Юрий Викентьевич

Родился в 1946 году в Екатеринбурге. Проживает во Владимире. Образование высшее. Специальность по образованию — преподаватель общественных наук. Более двадцати лет проходил службу в ВС СССР и закончил ее в звании подполковника. Имеет за данный период ряд государственных наград.

Ю.В. Чайковский принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС в мае—июле 1986 г. в должности зам. командира Сибирского отдельного полка химической защиты. При его участии военнослужащие полка осуществляли работы по дезактивации г. Припяти, деревень в зоне отчуждения, территории ЧАЭС, оборудованию могильников для захоронения радиоактивных материалов.

В 1995 году награжден орденом Мужества. С 1990 года Ю. Чайковский является председателем Владимирской областной организации общероссийской общественной организации инвалидов Союз “Чернобыль” России, создателем которой является.

Ю.В. Чайковский награжден многими почетными грамотами и благодарностями, в том числе тремя почетными грамотами за подписью министра МЧС России С.К. Шойгу, а в 2000 году — орденом Почета. В 2005 году Ю.В. Чайковский приказом министра обороны России был награжден медалью “За укрепление боевого содружества”.

Ю.В. Чайковский является почетным членом Союза “Чернобыль” России.

Инвалид 2-й группы со связью увечья с катастрофой на ЧАЭС.



ЧЕПУРНОВ Петр Васильевич

Родился в городе Михайловка 3 ноября 1955 года. После школы работал помощником машиниста крана МУМ треста “Волгоградгражданстрой”. С 1973 г. служба в армии в Группе советских войск в Германии.

После службы работал в Михайловке в строительной организации ПМК-639 и заочно учился в Серафимовичском с/х техникуме. На Себряковском цементном заводе работает с 1986 г. помощником машиниста экскаватора карьера мела. 6 января 1987 года был призван Михайловским городским военкоматом на службу в в/ч №44316 и с 3 февраля по 11 мая 1987 года участвовал в ликвидации аварии на ЧАЭС.

Принимал непосредственное участие в дезактивации жилых домов, объектов промышленности, складских помещений, коммуникаций, путей сообщения в населенных пунктах, вырубке и вывозе леса, что способствовало сохранению жизни и здоровья проживающих и работающих в зоне отчуждения. Выполнял работы в 1—3 зонах опасности, суммарная доза внешнего гамма-облучения составила 21,76 рентгена.

За время работы по ликвидации последствий аварии поощрялся командованием войсковой части №44316 с вручением благодарственных писем в 1987 г. Также поощрялся благодарственными письмами Волгоградской областной организации Союз “Чернобыль” России в 2005 г. и администрации города в 2004 и 2006 гг. Награжден знаком “В память о ликвидации

последствий катастрофы на ЧАЭС". В 2006 году вручена государственная награда — орден Мужества. В настоящее время является инвалидом 3-й группы, заболевание связано с катастрофой на ЧАЭС. Продолжает работать и участвовать в деятельности общественной организации инвалидов-ликвидаторов аварии на ЧАЭС.



ЧУМАКОВ Вячеслав Иванович

В составе полка Гражданской обороны, войсковой части 44316 Одесского военного округа, выполнял служебные обязанности по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в период с 11 марта по 15 мая 1987 года. Место дислокации — поселок Старые Соколы Иванковского района, 30-километровая зона. Доза облучения — 23,85 рентгена.

Был старшим группы по дезактивации реакторного цеха и других помещений 3-го энергоблока, а также на некоторых участках крыши энергоблока, в работах по вырубке "рыжего леса" в районе станции, на станции Яков.

Проживает в г. Малоархангельске.



ШАБУРОВ Алексей Александрович

Родился 23 марта 1954 г. в д. Палки Ильинского района Пермской области. С 30 марта по 21 мая 1987г. участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в звании рядового.

При выполнении служебных обязанностей на ЧАЭС выполнял следующие работы: 6 дней на уборке "рыжего леса" (валка, рубка сучьев, раскряжовка и погрузка на машины; 12 дней — АБК-2, АБК-402, отметка 37,5 — подъем свинца на 9-й этаж, мытье стен, потолков и полов, долбление и уборка сильно фонающих конструкций; 3 дня — мытье реакторного цеха 3-го энергоблока; 4 дня — парк АЭС (гараж на территории электростанции), для московского округа — зона первой опасности, для всех других округов — зона третьей опасности.

Доза облучения — 10,29 рентгена, имеет 2-ю группу инвалидности с 27 мая 2001 г.

Награжден медалями "За боевые заслуги", "За трудовую доблесть", "За безупречную службу" всех трех степеней, памятной медалью "15 лет аварии на ЧАЭС".

Указом Президента РФ от 18 декабря 1997 г. №25189 награжден орденом Мужества.

В настоящее время на пенсии. Женат, имеет двоих детей.



ШАМАНОВ Михаил Иванович

Родился в 1952 году в городе Усть-Джегута Ставропольского края Карачаево-Черкесской Республики. После школы служил в армии, от командования получал благодарственные письма. Был хорошим спортсменом, выступал за районные и областные сборные.

После армии работал инженером в "Сельхозтехнике", а в 1978 году уехал в город Шевченко Казахской ССР.

Первый раз он был направлен на станцию как специалист по тяжелым кранам 20 августа 1986 года, где пробыл до 2 октября. Работал сменным инженером УС-605 группы "Деаг" на 4-м энергоблоке. Доза облучения составила 22,1

бэра. Затем командировка с 17 февраля по 26 апреля 1987 года: строительство саркофага начиная с первой стенки.

А в 1988 году довелось побывать в Чернобыле дважды в составе комплексной экспедиции Института им.Курчатова: с 26 марта по 29 мая и с 4 октября по 19 декабря. Здоровье после командировки становилось все хуже. 8 августа 1997 года его не стало.

В 1999 году награжден орденом Мужества, знаками и грамотами.



ШЕРСТОБИТОВ Виктор Викторович

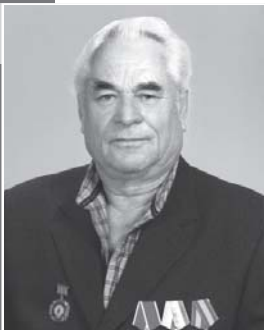
Младший лейтенант запаса. В августе—октябре 1987 года принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. За проявленную самоотверженность награжден орденом Мужества. Инвалид 2-й группы вследствие чернобыльской катастрофы. Правозащитник. В 1997 году организовал и возглавил правозащитную общественную организацию Ассоциация “Чернобыль” г. Шиханы Саратовской области. За свою общественную деятельность награжден рядом наград Союза “Чернобыль” России. Член правления Саратовской областной общественной организации Союз “Чернобыль” России. Автор статей, посвященных защите прав чернобыльцев, опубликованных в еженедельнике “Российский Чернобыль”. В настоящее время проживает в г. Шиханы Саратовской области.



ШКАРИН Василий Иванович

Родился 17 сентября 1955 года в д. Кисляково Рогнединского района Брянской области. В 1972 году поступил в Смоленский госмединститут и окончил его по специальности стоматология. В городе Новозыбкове работал по распределению в стоматологической поликлинике врачом-стоматологом. С 12 июля по 11 октября 1986 г. принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС при воинской части 61551. С 27 июля 1987 года по настоящее время работает директором ГОУ СПО Новозыбковского медучилища.

Награжден государственной наградой РФ — орденом Мужества, нагрудными знаками “Участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС”, “Отличник здравоохранения”, а также юбилейной медалью “100 лет профсоюза России”. Майор запаса.



ШЕЛЕСТОВ Олег Семенович

Участник ЛПА на ЧАЭС 1986 г., инвалид 2-й группы, г. Краснодар.



ЮШКИН Юрий Викторович

Родился 13 сентября 1964 г. в д. Кулеши Новодеревеньковского района Орловской области.

В 1980 г. поступил в Орловское СПТУ №18. По окончании был призван в ряды СА. Службу проходил в Московском военном округе Кантемировской дивизии в должности командира отделения в звании младшего сержанта. С января 1986 г. поступил на работу в автотранспортный цех ОСПАЗ водителем.

С 26 июня по 10 августа 1986 г. принимал участие в ликвидации аварии на ЧАЭС. Числился рядовым в в/ч 39356, где получил дозу облучения 22,4 рентгена. Во время пребывания на АЭС выполнял работу по дезактивации почвы и строений на автомобиле АРЧ в зоне 4-го энергоблока. В 1991 г. получил удостоверение ликвидатора ЧАЭС и медаль участника ликвидации аварии ЧАЭС. В 1996 г. был награжден памятным листом и подарком к 10-летию трагической даты. 20 июля 1996 г. был награжден орденом Мужества Указом Президента РФ №13345.

Женат, имеет двоих детей — дочь, 1989 г.р., сына — 1991 г.р.



ШОЙХЕТ Геннадий Львович

Родился 3 августа 1950 г. в г. Кемерове. В 1967 г. окончил 10 классов. В 1971 г. — Сызранское авиационное училище. В 1980—1981 гг. — служба в Афганистане.

В 1986 г. выполнял обязанности по ликвидации катастрофы на ЧАЭС в качестве руководителя полетами на площадке “Чернобыль”. Ежедневно вылетал на ремонт энергоблока. В 1996 г. был награжден орденом Мужества. В 2002 г. вышел на пенсию по состоянию здоровья.

Женат, имеет двух сыновей, оба сына — офицеры.



ЩЕБЛИНОВ Валерий Михайлович

Родился 7.01.1939 года в Гомеле. В 1961 году окончил Куйбышевский инженерно-строительный институт, после окончания которого работал в течение трех лет в Белоречье главным инженером водоканала. С 1964 г. 25 лет работал в Куйбышевском филиале Московского института Гидропроект инженером, главным специалистом отдела, зам. начальника отдела сантехработ.

Награжден медалью “Ветеран труда”, неоднократно награждался Почетными грамотами. В 1986 г. после аварии трижды выезжал в Чернобыль в служебную командировку на ликвидацию аварии: в августе 1986 г., в октябре 1986 г. и декабре—январе 1986—1987 гг. Умер 23.08.1989 г.



ЮФЕРИЦЫН Владимир Александрович

Родился 1.05.1949 г. в Великом Устюге Вологодской области.

Принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 23.05.1987 г. по 20.07.1987 г. Получил дозу облучения 9,447 рентгена.

Указом Президента РФ от 31.08.1998 года награжден орденом Мужества. Женат, имеет двоих детей.

АНТОНОВ Александр Михайлович

Родился в 1930 году в д.Рязаново Владимирской области. После окончания семилетки работал трактористом в Курловской МТС. В 1950—1954 гг. — срочная служба в батальоне аэродромно-технического обеспечения в Южной группе войск в Румынии, потом — в Одесском ВО. Принимал участие в Тоцких учениях с применением ядерного оружия (1954 г.). После демобилизации плотничал, потом поступил во Владимирский машиностроительный техникум, получил специальность техника-технолога ковочно-штамповочного производства. С 1959 г. работал на заводе “Автонасос”, с 1967 г. — на заводе “Автоприбор” в г.Владимире в должности зам.начальника инструментального производства, а с 1975 года — начальник опытно-показательного электроэрозионного участка главкавто. Был включен в состав Государственного комитета СССР по науке и технике.

Имеет почетное звание “Заслуженный машиностроитель Российской Федерации” (1996 г.). Награжден орденом Мужества (1997 г.), медалями “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.” (1993 г.), “50-летие Победы” (1995), “Ветеран труда” (1990).

БЕЛЯЕВ Леонид Николаевич

Принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС с 5.10.1987 г. по 27.12.1987 г. Награжден орденом Мужества. Проживал в Великом Устюге Вологодской области. Умер 23.02.2003 г.

БОБЫКИН Александр Николаевич

Принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Указом Президента РФ от 31.05.1998 г. награжден орденом Мужества. Проживал в п. Полдарса Вологодской области. Умер 24.12.1998 г.

ГАВРИЛОВ Михаил Михайлович

С 15.08.1988 г. по 21.01.1989 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Принимал участие в восстановительных работах третьего и четвертого энергоблоков. Командованием войсковой части награжден Почетной грамотой. За участие в ЛПА на ЧАЭС 14.02.2000г. награжден орденом Мужества.

В настоящее время инвалид второй группы, проживает в Ижевске Удмуртской Республики.

ДЕНИСЕНКО А.Н.

В мае 1987 года военкоматом призвали на спецсборы, вручили повестку и отправили в Златоуст, где на базе находившегося там химвока всех, переодев в военную форму, продержали трое суток, пока не сформировался эшелон. Отправили по Южно-Уральской ж/д в Белоруссию. Ночью прибыли на ж/д ст. Хотники Гомельской области, где поджидала колонна автомашин, которая и доставила всех к месту назначения. Работать приходилось в таких условиях, что даже военная техника не выдерживала. С мая по июль сменили три автомобиля, так как уровень радиации намного превышал допустимые нормы. Приходилось отгонять машины в могильник и получать другие, чтобы продолжать работу. В конце июня Денисенко перестали допускать для работы на ЧАЭС, так как набрал предельно допустимую дозу облучения, и отправили в часть, где он продолжал работать на автомобиле “АРС” — поливал водой территорию в/ч, чтобы не было пыли. 29 суток проживали на территории АЭС в помещении столовой, которая находилось в 300 метрах от третьего энергоблока.

Приходилось заниматься разной работой. Непосредственно с территории третьего блока вывозил зараженный грунт, “рыжий лес”, строительные отходы в места их захоронения, а также принимал участие в тушении горящего зараженного торфяника в Брагинском районе Гомельской области. Занимался перевозкой на объекты АЭС личного состава в/ч, которые вели работы по устранению последствий аварии. В конце июля сформировали эшелон, на котором доставили в Златоуст Челябинской области, выдали документы и отправили домой.

В Пермь вернулся в конце июля 1987 г. Ухудшение здоровья почувствовал уже в 1989 году. Пока был молод, старался не обращать на это внимания. В 1992—1993 годах усилились головные боли, боли в сердце, позвоночнике и суставах.

С марта 1993 года — инвалид 3-й группы, здоровье становилось все хуже и хуже. В итоге — с 1997 года инвалид 2-й группы со 100-процентной потерей трудоспособности с диагнозом “увечье, полученное при исполнении иных обязанностей военной службы, связанной с аварией на ЧАЭС”. Группу инвалидности установили “бессрочно”. В 1993 году в Перми образовался областной фонд “Инвалиды Чернобыля”. Денисенко А.Н. назначили зампреда фонда.

В 1995 году в связи со смертью председателя Жарикова А.А., инвалида-чернобыльца (42 года), решением областной конференции его избрали председателем Пермского областного комитета “Чернобыль”, который был образован в 1991 году. Был членом Центрального совета

“Чернобыль” России. В 1997 году резко ухудшилось здоровье, и по его личной просьбе правление освободило Денисенко с поста председателя комитета.

Кавалер ордена Почета. В связи с 10-летием трагедии на ЧАЭС 24 апреля 1996 года орден вручал первый Президент РФ Б.Ельцин. Эта церемония проходила в Москве в Георгиевском зале Кремля. Денисенко А.Н. был единственным от Пермской области представителем чернобыльцев.

Среди участников ликвидации аварии на ЧАЭС встретил много хороших людей, которые и сейчас переживают за то, что случилось с Родиной. Эти люди отдавали все свои силы и знания при ликвидации аварии. С некоторыми из них, которые остались живы, встречается в День памяти 26 апреля.

ДУГИН Александр Михайлович

Родился 24 апреля 1952 года в д. Ванновке Тюлькубасского района Чемкентской обл. Образование среднетехническое. С 1975 по 1996 гг. проживал и работал в Нижневартовске Тюменской области. За время работы на Крайнем Севере принимал активное участие в освоении 6 нефтяных месторождений: Ткачевского, Ваньегонского, Ершовского, Варыганского, Хохряковского, Ермаковского.

Неоднократно награждался ценными подарками, почетными грамотами, денежными премиями. В 1987 году выполнял правительственное задание по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС в воинской части №41173. С 5.08 по 1.12.1987 гг. работал водителем на ЧАЭС. Возил личный состав на станцию, а также принимал активное участие во всех работах по очистке радиационного загрязнения.

За добросовестную работу по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в воинской части № 41173 награжден почетными грамотами и благодарственными письмами.

С 1996 г. проживает в Липецке. 9.09.1999 г. за мужество и героизм, проявленные при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, награжден орденом Мужества. За работу в чернобыльском движении отмечен “Знаком Почета” и почетными грамотами Союза “Чернобыль” России, администрации города Липецка.

Избран членом правления Липецкой городской организации Союза “Чернобыль” России. Дугину А.М. установлена вторая группа инвалидности в связи с аварией на ЧАЭС.

ИЛЯСОВ П.Ф.

На ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС призвали через РВК. С 22 сентября по 10 декабря 1986 г. работал в 30-километровой зоне отчуждения. Службу проходил в в/ч 22317. Командовал ею полковник А. Степанов. Назначили на должность зам. комвзвода, управления. На объекты в зоны ЧАЭС, или так называемую 3-ю опасную зону, сделал 34 выезда, поставили суммарное количество дозы облучения радиации 19,25 рентгена.

Пришлось работать на ВЭС, АРУ, АБК, в химлаборатории 4-й зоны, 4-м могильнике, на очистных сооружениях, два раза выходили на крышу 3-го энергоблока. Видел развороченный взрывом реактор, а когда засыпали его щебнем, тоже был рядом. Совсем близко видел ужасающие своим не по сезону цветом кроны деревьев “рыжего леса”.

За мужество и героизм, проявленные при ликвидации аварии на ЧАЭС, командованием полка награжден двумя почетными грамотами “За мужество и героизм”, медалью ЛЕНВО.

С 1996 года инвалид 2-й группы пожизненно.

КИНДРАТ Сергей Федорович

Родился в 1955 году в Константиновске. Работал шофером на автопредприятии. Окончил Ростовский автодорожный техникум, работал в управлении механизации №1 треста “Строймеханизация №1”, “Главсевкавстрое” водителем автобуса, машинистом

автобетоносмесителя.

В 1986 году с августа по сентябрь его командировали в Чернобыль для ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работа заключалась в доставке бетона с Копачей на 4-й энергоблок станции для непрерывного бетонирования. В 1993 году ушел на пенсию по инвалидности. В том же году его брали зам. председателя Ворошиловской районной организации СЧР. А уже в следующем, 1994-м — председателем этой организации. В 1996-м участвовал в разработке и открытии памятника чернобыльцам. В том же году был награжден орденом Мужества.

В мае 2000 года на учредительной городской конференции был избран председателем, которым остается и по сегодняшний день. Неоднократно поощрялся руководством администрации, областной организации Союз “Чернобыль”, президентом Союз “Чернобыль” России, МЧС России в виде почетных грамот, благодарственных писем, ценных подарков и денежных премий. В 2002 году награжден знаком “почетный член Союза “Чернобыль” России” с занесением в Книгу почета.

КОРЕНАКОВ Владимир Юрьевич

Старший сержант запаса. С 12 сентября по 5 октября 1986 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне. Занимался очисткой крыши 3-го энергоблока, дезактивацией помещений Чернобыльской АЭС.

11 сентября за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества. Проживает в Балабаново Калужской области. Женат, имеет дочь Юлию.

КОРМАКОВ Владимир Иванович

Родился 20.04.1955 в г. Самаре. Окончил ж/д техникум. Работал в тралпарке. Был призван на спецсборы 2 сентября 1987 г. по ликвидации аварии на ЧАЭС. Проработал там 2,5 месяца на восстановлении 3-го энергоблока. За это время было 39 выходов непосредственно на дезактивацию пораженной местности 3-го энергоблока. Получил грамоту за доблестный труд и много болезней. 14 октября 1988 года он умер. Детям в то время было 3 года и 8 лет. Московский экспертный совет дал заключение, что заболевание, повлекшее за собой смерть, связано с работой на ЧАЭС.

КОЧУРОВ Владимир Николаевич

С 25.11.1987 г. по 27.04.1988 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Принимал участие в восстановительных работах 3-го и 4-го энергоблоков. Командованием войсковой части награжден почетными грамотами, на предприятие направлено благодарственное письмо от командования части. За участие в ЛПА на ЧАЭС 14.02.2000 г. награжден орденом Мужества. В настоящее время активно участвует в жизнедеятельности общественной организации Республиканское общество Союз “Чернобыль” Удмуртской Республики, инвалид 2-й группы ЧАЭС, проживает в городе Ижевске Удмуртской Республики.

КУБЫШТА Анатолий Григорьевич

Родился в Прокопьевске Кемеровской области в 1943 году в семье шахтеров. Работал на стройках народного хозяйства, водителем Ростовского пассажирского автотранспортного предприятия №4. В 1986 году с июля по декабрь принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в составе войсковой части 11350. Неоднократно поощрялся командованием части. В 1992 году стал инвалидом 2-й группы, увечья связаны с работами на ЧАЭС.

В настоящее время активно участвует в чернобыльском движении Дона, является членом организации Союз “Чернобыль” Ворошиловского района города Ростова-на-Дону. Стоял у истоков создания районной организации, активно занимался вовлечением чернобыльцев в ряды

Союза. Как член организации постоянно участвует в рейдах общественной безопасности на территории парка Чернобыльцев, а также обеспечивает порядок при проведении митингов, манифестаций, общих собраний на территории Ворошиловского района и в городе.

Активно участвовал в создании парка и памятника чернобыльцам, установленного к 10-летию трагической даты. В 2001 году за мужество и героизм, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, А.Г. Кубышта награжден орденом Мужества.

ЛОГВИНОВ Владимир Николаевич

Родился 12 июня 1963 г. в п.Ряски Карачевского района Брянской области. С 1981 по 1983 год проходил службу в рядах СА в Забайкальском военном округе, инженерно-саперные войска. С 5 июня по 7 ноября 1986 г. был призван на воинские сборы по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС при в/ч № 17312. Выезжал на 4-й энергоблок. Выполнял работы по уборке и вывозу радиоактивного грунта, участвовал в строительстве дамб, вырубке “рыжего леса”. В 1994 году получил 3-ю гр. инвалидности, с 1996 г. — инвалид 2-й группы в связи с выполнением иных обязанностей по ликвидации последствий на ЧАЭС. Женат, есть сын.

ОГИРОВ Константин Шивягикович

С 10.12.87 г. по 17.05.87 г. принимал участие в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Прикомандирован был к в/ч 55064 (нач. штаба Фисин). Работал старшим химиком и химиком жидкостных средств спецобработки. В настоящее время проживает в Калмыкии.

ПИВОВАРОВ Александр Николаевич

Родился 18.02.1949 г. в деревне Скорняково В-Устюгского района Вологодской области. Умер 5.08.2001 года.

За мужество и самоотверженный труд, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 23.05.1987 г. по 20.07.1987 г., Указом Президента РФ от 31.05.1998 года награжден орденом Мужества. Доза облучения — 9,7 рентгена.

ПОТАПОВ Юрий Александрович

Родился в 1934 году в Челябинской области. После окончания Челябинского политехнического института в 1956 году был направлен на работу на Челябинский тракторный завод “ЧТЗ”. Работал инженером-испытателем опытных двигателей и тракторов, начальником лаборатории. Участвовал в испытаниях опытных тракторов в различных районах Советского Союза — от Средней Азии, Белоруссии, Грузии до Колымы. За свою работу отмечен почетными званиями “Заслуженный машиностроитель Российской Федерации”, “Ветеран труда”.

При ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС использовались опытные бульдозеры, управляемые по радио. Главная задача уральских бульдозеров — сгрести ближе к четвертому блоку все, что предстоит захоронить вместе с ним, и расчистить подходы к блоку для другой техники. Управлялись тракторы из бронетранспортера с расстояния 100—120 метров. Они были “сырые”, их еще надо было испытывать, т.е. следить за работой и устранять все неисправности. Для этих целей в Чернобыль направлялись специалисты ЧТЗ.

В начале мая 1986 г. первая бригада работников завода срочно вылетела самолетом в Чернобыль. В ее составе были два конструктора-разработчика радиоуправляемых тракторов: Г.Я. Вулах — начальник бюро, А.М. Болдырев — инженер-конструктор; два инженера-испытателя: Ю.А. Потапов — начальник лаборатории, И.В. Берсенев — инженер-испытатель;

два механика-водителя: Н.П. Горшков, В.А. Рукавицын. По приезде в Чернобыль обнаружилось, что одному трактору нужен ремонт. Он имел высокую степень облучения, вывезти его из 30-километровой зоны не представлялось возможным, поэтому ремонт производили в полевых условиях недалеко от разрушенного 4-го энергоблока. Все работали очень напряженно и слаженно. В срочном порядке трактор был восстановлен и отправлен для дальнейшей работы.

Многие работники ЧТЗ за работу в Чернобыле были отмечены правительственными наградами. Ю.А. Потапов — один из них, он был награжден орденом Мужества.

Сейчас Юрий Александрович на пенсии, инвалид 2-й группы.

ПРОНИН Александр Николаевич

С 16 мая по 6 июля 1987 года участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Работал в 30-километровой зоне на скрипере по удалению и вывозу зараженного грунта на могильник. 7 февраля 2000 г. за участие в ЛПА на ЧАЭС награжден орденом Мужества и медалью “За заслуги” I степени.

Проживает в Краснокамске Пермской области, женат, имеет двоих сыновей — Сергея и Евгения.

СТЕРХОВ Виктор Трофимович

С 1.07.1986 г. по 15.12.1986 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Производил дезактивацию поселков и деревень в 30-километровой зоне. Командованием войсковой части награжден почетной грамотой.

За участие в ЛПА на ЧАЭС 14.02.2000 г. награжден орденом Мужества. В настоящее время инвалид 2-й группы, проживает в городе Ижевске Удмуртской Республики.

ТАРАНЧЕНКО Николай Павлович

Старший лейтенант запаса, с 3 ноября по 19 декабря 1987 г. в должности командира взвода занимался подготовкой к пуску третьего энергоблока Чернобыльской АЭС. Вместе с товарищами производил мойку и замену оборудования станции, участвовал в ремонте поврежденных помещений.

31 августа 1998 года за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества. Сегодня проживает в Краснокамске Пермской области.

Женат, имеет двоих детей.

ФЕЖДЕМОК Андрей Михайлович

Родился 6 апреля 1951 года. В июне 1987 г. был призван Краснинским райвоенкоматом и направлен на ликвидацию аварии на ЧАЭС, где находился с 17 июня по 22 августа.

Работал в 30-километровой зоне на автомашине “КамАЗ” — вывозил облученные железобетонные плиты с территории станции на могильник. На автомашине “УАЗ” возил командующий состав на участки работ в 3-ю зону. 7.01.2000 г. за участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС награжден орденом Мужества за №39285.

С марта 1994 г. Андрею Михайловичу присвоена 3-я группа инвалидности с формулировкой “увечье получено при исполнении иных обязанностей военной службы в связи с аварией на ЧАЭС”; с апреля 1995 г. — 2-я группа с 80-процентной потерей трудоспособности, а с апреля 2000 г. — 2-я группа со 100-процентной потерей трудоспособности бессрочно.

Проживает в п. Красном Смоленской области.

Женат, имеет сына Николая и внука Андрейку.

ФРОЛОВ Николай Станиславович

С 30 июля по 6 сентября 1986 года участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Вместе с товарищами производил дезактивацию территории станции спецтехники, а также ремонт поврежденных помещений. В 1989 году участвовал в ликвидации последствий землетрясения в городе Ленинакане (Армения). 29 марта 2004 года за участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС награжден орденом Мужества.

Сегодня проживает в Сыктывкаре Республики Коми. Женат, имеет двоих детей и двоих внуков.

ЧЕБОТАРЕВ Николай Федорович

Младший сержант запаса, с 17.01.1987 г. по 19.05.87 г. участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Производил дезактивацию поселков и деревень в 30-километровой зоне. Командованием войсковой части награжден почетной грамотой.

За участие в ЛПА на ЧАЭС 14.02.2000г. награжден орденом Мужества.

В настоящее время активно участвует в жизнедеятельности общественной организации Республиканское общество Союз "Чернобыль" Удмуртской Республики, инвалид 2-й группы ЧАЭС. Проживает в городе Ижевске Удмуртской Республики.



Памятник жертвам радиационных аварий и катастроф в пос. Морки. Марий-Эл

К 20-ЛЕТИЮ ТРАГЕДИИ

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ЛИКВИДАТОРАМ АВАРИИ НА ЧАЭС В ХАКАСИИ

Несколько лет назад инициативная группа Союза “Чернобыль” Республики Хакасия выступила с предложением открыть в своем крае памятник, посвященный участникам ликвидации аварии на ЧАЭС, жителям РХ. Одновременно начался добровольный сбор пожертвований на строительство. Многие чернобыльцы, проживающие в Республике Хакасия, внесли свой посильный вклад. В начале 2005 года был объявлен конкурс среди художников и архитекторов РХ на лучший проект памятника. По итогам конкурса победил проект заслуженного архитектора Республики Хакасия Григория Кульченко.

Правление Союза “Чернобыль” обратилось к Председателю Правительства РХ Лебедю Алексею Ивановичу с просьбой профинансировать строительство памятника. В бюджет Республики Хакасия 2006 г. были заложены средства на его строительство. Деньги, собранные участниками ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, пошли на оплату проектно-сметной документации.

После страшной катастрофы на Чернобыльской АЭС прошло уже более двадцати лет, и только осенью 2006 года жители Хакасии — ликвидаторы последствий аварии на ЧАЭС — наконец-то получили возможность прийти в сквер поклониться памяти и мужеству защитников, спасших человечество от ядерной опасности. Все эти годы наши земляки мечтали об этом памятнике, но, к сожалению, многим из них так и не пришлось увидеть его на хакасской земле.

В основе идеи памятника — саркофаг. Белый шар (из мрамора) в центре испещренного трещинами бетона — символ мирной энергии атома, которая по вине людей стала разрушительной.

На открытие памятника пришли не только чернобыльцы и граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие радиационных аварий и катастроф на других ядерных объектах, но и вдовы, и дети ликвидаторов, и очень много простых горожан, которым безразлична судьба нашей республики и страны в целом. На митинге присутствовали Председатель Правительства РХ Лебедь А.И., министр труда и социального развития РХ Лапыка О.В., председатель Абаканского городского Совета депутатов Телина З.К., представители Правительства Республики Хакасия и органов местного самоуправления.

Настоятель Преображенского собора г. Абакана отец Сергей провел молебен в честь открытия памятника. После этого все присутствующие на митинге возложили цветы и венки. В почетном карауле во время торжественной церемонии открытия стояли чернобыльцы с флагом организации Союз “Чернобыль” РХ и военнослужащие Абаканского гарнизона. Был произведен трехкратный оружейный салют.



А.А. Шахрай,
участник ЛПА на ЧАЭС в 1986 г.,
член правления Союза “Чернобыль” РХ г. Абакан, Республика Хакасия.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 8.11.2006 г.
Печать офсетная. Объем 31,25 усл. печ. листа. Формат 60х98/81, 256 стр.
Тираж 1000 экз. Заказ №
Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в ОАО
“Типография “Труд”. 302028, г.Орел, ул.Ленина, 1.